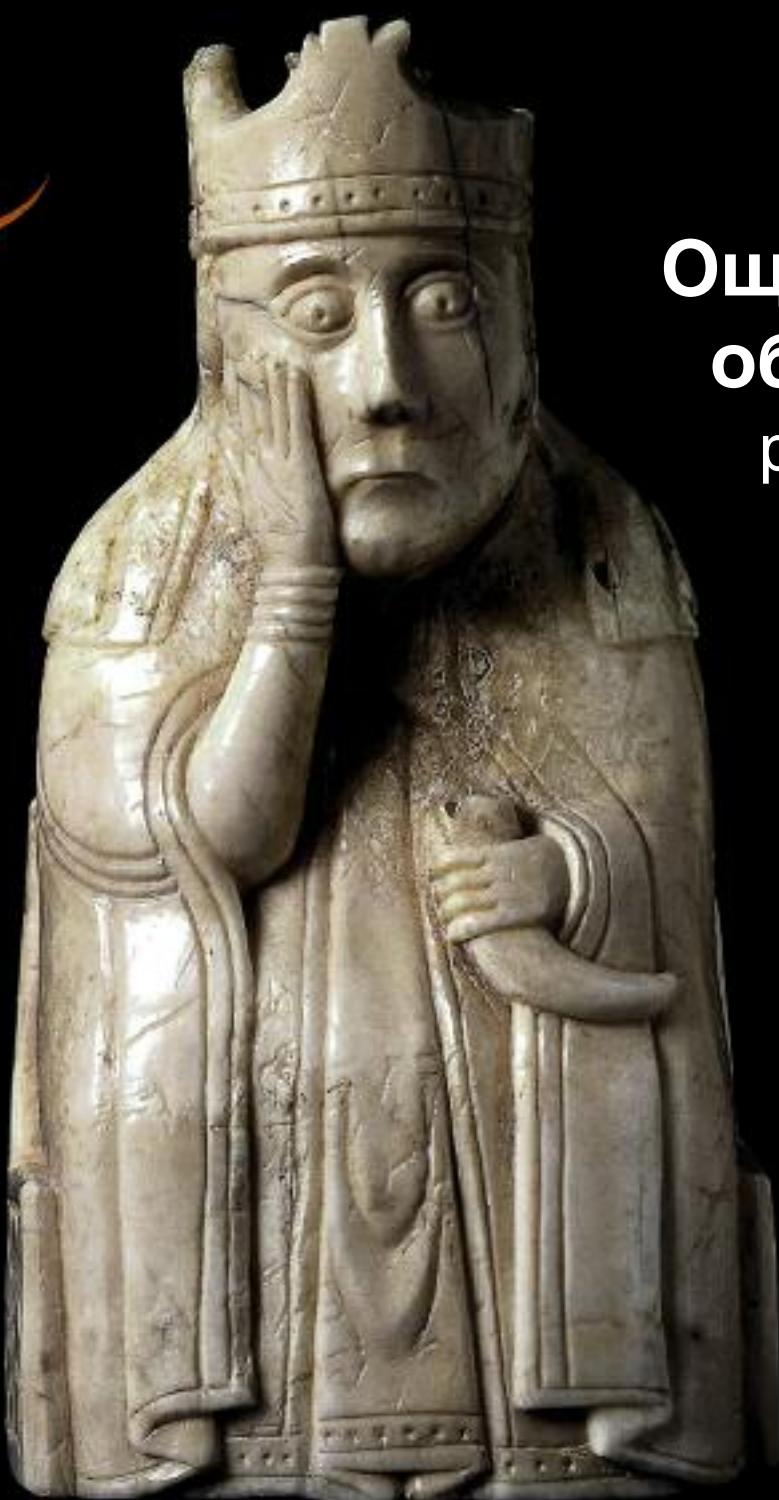

Развитие и Экономика

декабрь 2013

8

Ощущение
общества
рождается
в семье

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПРОГРАММА
«СВЯТОСТЬ МАТЕРИНСТВА»

Сохраним семью – сохраним и Россию!

<http://sm.cnsr.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

декабрь 2013 | №8

КОЛОНКА учредителей

4 Беседа Михаила Байдакова и Сергея Белкина

10 С.Н. Белкин
Святость материнства

12 О.Ю. Атьков
«Только то государство имеет будущее, в котором семья рассматривается как высшая первичная ценность»
Интервью вице-президента ОАО «РЖД» по здравоохранению и работе с общественными организациями, генерального секретаря МОФ «Диалог цивилизаций», летчика-космонавта, Героя Советского Союза, лауреата Государственной премии СССР, лауреата премий правительства РФ, доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ альманаху «Развитие и экономика»

30 К.А. Шестаков
Когда станут рожать не меньше трех

44 И.Я. Медведева, Т.Л. Шишова
Троянский конь ювенальной юстиции

58 О.Г. Бахтияров
Проект «Государевы дети»

44

общество и развитие

64 В.В. Милонов
«Как только становится возможной дискуссия по поводу фундаментальных ценностей, на которых основывается общество, сами такие ценности незамедлительно оказываются под угрозой»

Интервью председателя комитета по законодательству Законодательного Собрания Санкт-Петербурга альманаху «Развитие и экономика»

семья и развитие

Развитие и Экономика

Научный и общественно-политический альманах

Учредители:
М.Ю. Байдаков, С.Н. Белкин

Издатель: М.Ю. Байдаков

Главный редактор: Сергей Белкин

Первый заместитель главного редактора: Дмитрий Андреев

Заместитель главного редактора:
Вадим Прозоров

Арт-директор: Олег Фирсов

Секретарь редакции:
Елена Колесникова

Адрес:
129010, г. Москва, Протопоповский
переулок, дом 19, стр. 10.
Тел.: +7 (495) 788-98-68
Факс : +7 (495) 788-98-69
www.devec.ru
info@devec.ru

Издание зарегистрировано
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ
№ ФС77-44936 от 4 мая 2011 г.

ISSN 2304-3962

Печать: «Немецкая фабрика печати»
Тираж: 2500 экз.
Дата выхода в свет: 5 декабря 2013

© М.Ю. Байдаков, С.Н. Белкин
Перепечатка материалов возможна
только с разрешения редакции.
При использовании материалов
альманаха «Развитие и экономика»
в любой форме ссылка на альманах
«Развитие и экономика» обязательна.

Распространяется почтовой
рассылкой по собственной базе
данных, а также на форумах,
конференциях, круглых столах и т.п.
Заявку на включение в список
рассылки направлять в редакцию.
Оформить заявку можно на сайте
www.devec.ru

Партнер: Международный
общественный форум
«Диалог цивилизаций»

74

- 74** В.Л. Близнеков
Цивилизация Содома.
Сущность и формы будущей религии и культуры Запада
- 88** А.М. Юсуповский
Миграционная политика: одним бублик – другим дырка от бублика
- 106** С.В. Чесноков
Цивилизация жизни против цивилизации смерти.
Методологические основы строительства цивилизации будущего
- 118** О.В. Фомин-Шахов
Биополитический контроль.
Война элит против населения
- 130** Протоиерей Максим Козлов
«У меня нет ощущения, что внешнее благоприятствование по отношению к Церкви сохранится на протяжении нашей жизни и тем более на протяжении жизни наших детей»
Интервью первого заместителя председателя Учебного комитета Русской православной церкви при Священном Синоде альманаху «Развитие и экономика»

политика и развитие

- 142** А.А. Кошкин
Реванш японских консерваторов.
Курилы: возможна ли ничья?
- 152** О.Н. Краснов
Молдова – между Востоком и Западом

160**теория развития****160**

Ю.А. Красин

**Модернизация общества и новый гуманизм.
Сюжеты для размышлений**

174

А.И. Неклесса

Образование элиты

190

Протоиерей Кирилл Копейкин

Демографический переход: на пороге новой парадигмы развития

экономика и развитие**202**

В.М. Симчера

Страсти по рецессии

208

И. Зуев

Приватизация в России: новая попытка раздела старого наследства

даты**214**

Жан Маре: к столетию со дня рождения

216**ландшафт и развитие****216**

А.Н. Белкин

«Я думал лишь о чести и славе Франции...»

annotated table of contents**220**

Аннотированное оглавление на английском языке

анонс**223**

Итоги и перспективы

Михаил Юрьевич Байдаков –

издатель альманаха «Развитие и экономика», председатель правления «Миллениум Банка»

Сергей Николаевич Белкин –

главный редактор альманаха и портала «Развитие и экономика»

Беседа Михаила Байдакова и Сергея Белкина

Сергей Белкин: Восьмым номером мы завершаем текущий – 2013-й – год и одновременно можем вспомнить о двух датах. Три года тому назад мы провели круглый стол «Несознанное взаимовлияние экономики и общественной среды» в Пицунде. С этого события мы можем отсчитывать начало идеиного, содержательного оформления проекта «Развитие и экономика». Организационное же оформление проекта – учреждение альманаха и портала – состоялось спустя почти год: первый номер вышел в сентябре 2011-го. Так что сейчас мы можем говорить о двухлетии альманаха. И это не просто повод для воспоминаний, а разумный, профессиональный анализ, скажем так, развития проекта о развитии. Хотелось бы поговорить о соответствии и несоответствии того,

что планировалось в начале, и того, что достигнуто в действительности. Как тебе кажется, «верной дорогой идут товарищи»? Я имею в виду нас с тобой.

Михаил Байдаков: Думаю, что в целом верной. Но мы же с тобой «кибернетики», то есть осознаем изменчивость среды, естественные корректировки и траекторий, и целей. Мы движемся в избранном направлении, используя метод прогноза и коррекции. Три года тому назад мы ясно ощущали исключительную важность темы развития, убеждены в этом и сегодня. К тому же с каждым пройденным шагом мы все яснее и яснее ощущаем ее исключительную, метафизическую сложность...

С.Б.: А помнишь, как к этому относились многие уважаемые собесед-

ники из академических кругов: «Развитие? Ну, это же очевидно, что такое развитие – вполне понятно, тут нет новизны».

М.Б.: Да-да, помню... Но я продолжу свою мысль. Мы понимали важность и ощущали расплывчатость понятия развития, но еще не видели всей грандиозности и значимости этой категории применительно к социодинамике. Мы понимали необходимость междисциплинарного диалога, мы считали своей первоочередной задачей переключение внимания – прежде всего политиков – на то, что общественное развитие не эквивалентно ни экономическому росту, ни применению той или иной экономической модели.

С.Б.: Да, последние 20 лет вся реальная политика у нас в стране была поглощена одной задачей: поменять социализм на капитализм, поменять плановую экономику на рыночную. Вопрос о том, а куда, собственно говоря, мы движемся, к каким целям, какое общество мы хотим

построить и какие нужны для этого инструменты, не обсуждался, ответ считался очевидным. Не только в общественное сознание, но и в практическую политику руководства страны был в неявном виде внедрен подсознательный образ цели: «Как на Западе, как в Америке». И этот подсознательный образ продолжает жить и работать в головах как политиков, так и «широких слоев» чиновников, олигархов, предпринимателей, деятелей культуры и «офисных хомячков». Очень многие в стране сокрушаются не по поводу того, что «мы идем не туда», а по поводу того, что идя туда, куда, наверное, и следует, мы никак не можем превратиться в «правильный народ», что не цели и методы ошибочны, а народ « ошибочный ». Такой вектор общественного сознания губителен, его надо настойчиво корректировать.

М.Б.: Ну, и как ты считаешь, удалось нам с тобой что-то изменить к лучшему с помощью альманаха?

С.Б.: Считаю, кое-что удалось. Для иллюстрации воспользуюсь следующим образом: сооружение плотины. Строительство плотины начинается с первого камня, с первой сваи, с первого мешка, а успех ждет того, кто сможет наладить процесс последовательной, неуклонной укладки камня за камнем, мешка за мешком – вплоть до достижения требуемого результата. Мы сейчас еще в самом начале пути, не говоря о том, что в нашем случае «соорудить плотину», то есть изменить парадигму общественного развития, никакое издание не в силах. Наша задача работать на своем участке строительства. Мы сегодня «уложили 8 мешков» – восемь номеров альманаха. Мы организовали надлежащее взаимодействие авторов и редакции, мы шаг за шагом наполняем смысловое поле, формируя плотный контекст проблемы развития. За небольшой для такого издания срок мы привлекли более ста – 120, если быть точным, – авторов, опубликовали свыше 170 статей в восьми номерах.

На нашем сайте сейчас более тысячи материалов по широкому спектру проблем политики, экономики, культуры, науки, сайт посещают несколько десятков тысяч читателей ежемесячно.

М.Б.: Нет, погоди себя и меня убаюкивать формальными показателями. Они хороши, но вопрос-то в другом: удалось ли нам что-то изменить в обществе или хотя бы в части общества?

С.Б.: И тут я скажу: кое-что удалось. И обоснуй это утверждение, не забывая, конечно, о том, как много пока еще не сделано. «Частью общества», на которую мы можем влиять непосредственно, являются наши читатели. Это политики, крупные руководители, деятели науки и культуры, экспертно-аналитическое сообщество. По тем откликам, которые мы получаем, могу сказать, что наш альманах не просто «нравится» — многие его читают целиком, от корки до корки, его ждут, как важное, интересное — хотя и непростое — чтение, как средство понимания происходящего и повод для размышления о будущем, о путях его достижения. Так что

можно надеяться если не на практические перемены в обществе, то на перемены в сознании наших читателей — что тоже немало.

М.Б.: Мы беседуем накануне выхода номера, основной темой которого станут проблемы демографии, семьи, воспитания. Хочу в связи с этим обозначить главные направления для обсуждения на страницах номера. В демографии есть две совершенно разные проблемы: населения слишком много или населения слишком мало. Общемировая проблема — опасность перенаселения планеты и ожидаемая в результате этого нехватка основных ресурсов. Существует огромное по своему влиянию направление научной и политической мысли, так или иначе восходящее к малтузианству, видящее решение проблемы перенаселения планеты в ограничения роста численности человечества. Способы при этом предлагаются самые разные — от сравнительно гуманных до бесчеловечных. Есть и другое направление, считающее, что рост скоро замедлится сам по себе

и на планете будет проживать некое устойчивое количество людей, которое сможет прокормить себя при «правильной» организации жизни. «Правильной» в самых разных — политических и экономических — смыслах, простирающихся от принципов нерабовладения до неосоциализма. Есть взгляды — и даже политические действия, — направленные не на поиск адекватного жизнеустройства распущенного населения, а на его сокращение самыми разными способами: от ведения войн до остановки рождаемости. Если говорить о России, то проблема перенаселения для нее не относится к числу актуальных. Наша проблема не в перенаселении, а в вымирании. Нам надо повысить рождаемость и понизить смертность, не разрушая при этом наше ценностное ядро. В связи с этим, мне кажется, было правильным очередной номер посвятить проблемам российским, оставляя общемировую проблематику для других выпускников альманаха.

С.Б.: Согласен. Будем прежде всего рассматривать собствен-

ные проблемы, а мировые учитьвать в отношении их влияния на наши. И здесь сразу же возникает очевидная тема: если «у них» – нехватка ресурсов и перенаселение, а у нас на фоне убыли населения есть и ресурсы, и территории, то рост населения и защита ресурсов становится для нас проблемой безопасности и суверенитета.

М.Б.: По поводу убыли и роста населения. Здесь надо рассмотреть ряд аспектов. Говоря о высокой смертности, следует выявить основные факторы медицинского и социального характера, определить способы устранения или снижения роли этих факторов – и этот круг вопросов представляется достаточно понятным, требующим «всего лишь» профессионального подхода и настойчивости. Сложнее другой аспект – повышение рождаемости. Здесь тоже есть свои «простые» – с точки зрения осознания их присутствия – вопросы, такие как, например, проблема абортов или проблема жилья для молодых семей. Сюда должны быть направлены усилия и общества, и государства. Но есть и менее

понятная проблема: как сделать привлекательным и желанным наличие не менее трех детей в семье? Ведь не одними материальными проблемами ограничивается количество детей и даже совсем не ими. При этом настойчиво формируется образ «успешной семьи», в которой один или два ребенка, которая живет в достатке и – главное – обеспечивает супругам возможность «пожить для себя». Именно это – «пожить для себя» – является целью и наградой за неудобства и лишения, связанные с выращиванием собственных детей. Дети в этой модели рассматриваются как нечто, что может существовать, но не должно мешать «собственной жизни».

С.Б.: Мне кажется, ты указал на нечто весьма существенное. Пора перейти к осознанию того, что разного рода прежние объяснения мотивации иметь детей (дети – это будущие работники в хозяйстве, дети – это опора в старости, дети – это наследники и т.д.), как минимум, неполны. Более того, все они далеки от высшей и единственно подлинной мотивации: дети – это

и есть наше счастье, наш смысл жизни. И чем их будет больше, тем больше счастья в его самой незамутненной форме. Эти слова, однако, должны обрести плоть образов, формирующих матрицу идеалов и ценностей. А это задача и функция информационной среды, которая, к несчастью, действует в прямо противоположном направлении.

М.Б.: Трудно припомнить в современном кино или литературе позитивные образы многодетной счастливой семьи, с которой захотелось бы брать пример.

С.Б.: Да и вообще понятие «семья» как-то утрачивает свой базовый смысл, становится не только неопределенным, но и причудливым.

М.Б.: Это важное направление интеллектуального анализа и практической работы – семья, ее форма, содержание, социальная роль. Сейчас традиционная семья подвергается небывалой проверке на прочность, ее стремится разрушить силы, руководствуясь самыми разными соображениями: от стремления сломать код национальной идентичности народа с целью ослабле-

ния или уничтожения страны до провоцирования невероятной путаницы в головах, неспособных гармонизировать такие категории, как свобода, прогресс, традиция, цели, ценности, идеалы...

С.Б.: Повторю свою тревогу: к сожалению, современное российское общество не предложило общепринятый образ «хорошей семьи», не выработало социальные институты, которые должны этот образ создавать.

М.Б.: Ну, положим, не совсем так. Есть традиционная русская православная семья, есть Православная церковь... Здесь существуют и образы хорошей семьи, и правила семейной жизни, и те самые «инсти-

туры», о которых ты говоришь.

С.Б.: Это, слава богу, так, и это, конечно, немало. Но недостаточно. Есть и другая часть населения: представители иных религий, у которых имеются свои – несколько иные, а порой существенно иные – представления о «правильной» семье. Наконец, есть огромная масса неверующих, ищущая некие «гуманистические», «светские» идеалы. Есть и еще одна – наиболее опасная – часть населения, осознанно разрушающая все нормы морали и все семейные ценности: христианские, мусульманские, светские и прочие. Иногда возникает ощущение, что в СМИ засели именно они, потому что исходящий

оттуда информационный «мейнстрим» предлагает совершенно жуткий образ «семьи», не соответствующий никаким идеалам вообще.

М.Б.: Вот об идеалах и стоит поговорить. Мы переживаем переломный период разрушения массовых светских идеалов. Причем разрушение происходит не в локальном, то есть нашем российском, а в глобальном масштабе. Российская ломка идеалов воспринимается нами прежде всего как отказ от коммунистических и атеистических идеалов, как попытка обретения неясных светских и вполне определенных религиозных ценностей. Светские ценности и идеалы переме-

шались, утратили идеологическую идентичность и бурлят в информационном поле, проявляя себя разными словами-символами типа «общечеловеческие ценности», «демократия», «права человека», «социальная справедливость» и т.д., не предлагая людям простых и понятных нравственных ориентиров. Религиозные ценности и идеалы в этом отношении гораздо более ясны, четко сформулированы и предлагают всю полноту правил и идеалов жизни личной и жизни общественной. Но без столь же ясных светских идеалов современное общество не может развиваться.

С.Б.: Да, современный человек оказывается в очень запутанном информационном поле, выбор, стоящий перед каждым, сложен, в том числе и потому, что критерии выбора неясны. А критерии размыты потому, что каждодневные цели мелькают, как в калейдоскопе, в то время как высшая цель — смысл жизни — ускользает...

М.Б.: Если от абстрактных рассуждений обратиться к реалиям дня сегодняшнего и посмотреть на молодого человека, родившегося 20–30 лет тому назад, живущего в семье своих родителей, родившихся 50–60 лет тому назад, мы просто обязаны осознать факт глубочайшего разрыва между поколениями. Проблема «отцов и детей», не сходящая с русской повестки дня лет двести, наряду со всеми прежде бывшими проблемами оказалась усложнена грандиозным скачком в тех сферах, которые мы называем технологическими укладами и информационно-коммуникационными технологиями. Раньше — нашим прародителям — имеющихся знаний и навыков было достаточно на столетия жизни семьи в нескольких поколениях. Поколению дедов и отцов профессиональной подготов-

ки в основном хватало на собственную жизнь. Теперь же скорость изменения требующихся для деятельности знаний и навыков такова, что переучиваться надо несколько раз в течение жизни одного поколения.

С.Б.: Да, и к этому добавляется чудовищный, ежечасно нарастающий поток информации. Причем технологии ее внедрения в сознание столь совершенны, что человек утрачивает способность самостоятельно определять, что ему нужно знать, а что нет.

М.Б.: И еще одна небывалая форма жизни возникла прямо на наших глазах — Интернет, его социальные сети. Это действительно новая форма жизни, в которой участвуют люди, друг с другом незнакомые, живущие в разных уголках планеты, часто даже говорящие на разных языках... Современный мир общается — обменивается впечатлениями, оценками событий, картинками и т.д. Эту жизнь и этот вид общения поспешили назвать виртуальными, ввели в оборот концепт «виртуальная реальность», как бы противопоставляя ее «реальной реальности». В действительности же эта «виртуальная реальность» вовсе не химера и не фантом, а полновесная материальность жизни современного человека.

С.Б.: Все это порождает особой сложности проблемы современной семьи, в которой существуют не просто представители разных поколений с несколько отличными взглядами, а чуть ли не разные виды человека. В результате рушится долгие годы существовавшая система координат жизни многих поколений, ломаются сами основы понимания мираустройства, его целей и смыслов.

М.Б.: Что же в связи с этим делается и что следует предпринимать — на уровне от-

дельного человека, на уровне семьи, государства? Школа, которая должна быть самым надежным бастионом, стабильным регулятором и источником ценностной матрицы общества, переживает перманентное реформирование на фоне утраты всяких социальных ориентиров. В огромной массе семей наблюдаются конфликты как между поколениями, так и в пределах одного поколения: отец и мать, брат и сестра расходятся во взглядах по самым фундаментальным вопросам бытия. Ни семья, ни школа не могут разрешить проблему обретения смысловой и ценностной системы координат — если иметь в виду всю массу семей и школу как общественный институт, а не отдельные счастливые исключения из правил. Это задача жизненной стратегии общества в целом, и ее должны решать высшие институты государственной власти.

С.Б.: Они ее пытаются решить. Все время предлагаются новые и новые управлеченческие решения, принимаются государственные программы «развития...», «совершенствования...» и т.д. Государство постоянно указывает на существующие проблемы, то есть демонстрирует стремление к их разрешению. Правда, при этом объект управления — общество — и инструменты управления — институты власти — демонстрируют иммунитет по отношению к внешним воздействиям и потерю управляемости.

М.Б.: Ну, так будем считать нашей задачей предоставление в очередном номере альманаха возможности формирования смыслового поля, анализа проблем и практических рекомендаций по решению проблем семьи и демографии. Полагая при этом, что решаются они через развитие общества и личности.

Святость материнства

Общественные проблемы разрешимы делами, а не одними лишь сколь угодно глубокими мыслями о них. Примером конкретных дел, направленных на решение демографической проблемы страны, может служить Всероссийская программа «Святость материнства», организованная и поддерживаемая Фондом Свято-го Всехвального апостола Андрея Первозванного и Центром национальной славы. Причем те конкретные дела, которыми наполнена Программа, основаны на очень глубоких мыслях и чувствах. Говоря сухим языком, в этой Программе гармонично сочетаются теория и практика.

Среди многих направлений, связанных с демографической проблемой России, организаторы Программы в качестве главного приоритета своей деятельности назвали «формирование в общественном сознании отношения к семье, материнству, отцовству и детству как к величайшим ценностям через восстановление духовного и нравственного потенциала российской семьи. Именно укрепление семьи, повышение ее общественного престижа должны стать основой реальной, последовательной и сплачивающей стратегии российского народа».

Важно подчеркнуть, что цели Программы подчинены стремлению к высоким нравственным идеалам. Этот, казалось бы, очевидный и единственно верный подход к любой деятельности далеко не всегда

реализуется на практике. В стране и за ее пределами множество программ и общественных организаций, занятых разного рода бурной деятельностью «на ниве демографии», не только не озабочены в должной мере следованием высшим нравственным нормам, но и последовательно разрушают их, формируя общество без моральных ориентиров, объявляя это «прогрессивным», а иные подходы – «тормозом в развитии».

Именно здесь – в отношении к нравственным нормам – и происходит основной раскол общества в представлениях о том – что есть развитие. Не аномия – отказ от нравственных идеалов – есть движение вперед, а возведение моральных норм в ранг высших, первых и последних критериев. Именно в этом состоит общественное развитие, а вовсе не в очередном гаджете, новой модели автомобиля или пополнении банковского счета.

Мы из номера в номер последовательно отстаиваем базовый принцип любых общественных трансформаций: ценностное ядро народа должно сохраняться, этический выбор важнее любых других критериев. Источником и хранителем базовых ценностей является семья. Именно семья обеспечивает рождение детей, наделяет их жизненными принципами, ведет по жизни, не давая сбиться с пути в мире, разрушающем всякие маяки и ориентиры, кроме инстинкта алчности, воздвигнутого в ранг «экономической эффектив-

ности» и «естественного поведения экономического человека». Именно традиционная семья является собой образец социальной структуры, в которой отношения людей и их жизненные цели основаны на этическом выборе, а не на принципах доминирования и гедонизма. Ощущение общества рождается в семье! Программа «Святость материнства» формирует среди единомышленников, готовых своими делами помогать друг другу в этом трудном деле – рождении и воспитании детей. В рамках Программы действует несколько направлений. Вот некоторые из них. Проект «Ты не одна» адресован женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и направлен в первую очередь на профилактику абортов.

Проект «Волонтер» формирует в молодежной среде положительный образ семьи и разрушает нелепые стереотипы. В России сложилась ситуация, когда треть молодых людей считает, что институт брака себя изжил, а те, которые и планируют создать семью, не собираются ею обзаводиться без так называемого материального благополучия, основой которого видится сознательный отказ от детей (а то и от самой семьи) ради собственного комфорта.

Проект «СМИ» предлагает пути преодоления деградации ТВ, газет и журналов.

Проект «Конкурсы» предполагает ежегодные тематические конкурсы: рисунки, сочинения, фотографии, декоративно-прикладные работы и литературные произведения о семье. Цель проекта – вызвать в душах людей теплое, светлое чувство, напомнить о самом важном – о наших семьях, вовлечь в Программу как можно больше сторонников. Каждый год итогом серии творческих конкурсов программы «Святость материнства» становится выход книги о семье и для семьи. В рамках Программы прошло два Всероссийских форума. Первый форум Всероссийской программы «Святость материнства» состоялся 27 ноября 2010 года в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя в Москве. Свои приветствия гостям форума направили Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и премьер РФ Владимир Путин. Участники форума приняли резолюцию, в которой, в частности, сказали: «Крепкая и благополучная семья – это естественная среда для полноценного физического, нравственного и духовного становления человека. Факторы, подрывающие основы жизни семьи, ослабляют также государство, порождают серьезные социальные, экономические и культурные проблемы. В свою очередь, семья требует не только материальной, но и психологической, нравственной и духовной поддержки. Такая всесторонняя забота о семье и утверждении семейных ценностей должна стать общим делом государства, общества и Церкви».

Второй форум Всероссийской программы «Святость материнства» состоялся в Нижнем Новгороде 20 и 21 ноября 2012 года. На нем был принят меморандум, адресованный властям: «Участники форума настаивают на разработке и принятии на государственном уровне концепции семейной политики,

Председатель попечительского совета Всероссийской программы «Святость материнства» Наталья Якунина

в основу которой должно быть положено представление о традиционной полной и многодетной семье как институте, требующем первостепенной поддержки. Кроме этого, по мнению участников форума, за традиционной семьей должен быть признан статус ценности, основополагающей для жизни государства». Хочется привести слова епископа Городецкого и Ветлужского Августина, сказанные им на заключительном заседании форума: «Сегодня нам не хватает только одного: непоколебимой уверенности в том, что Россия будет существовать завтра. А это может совершиться только при одном условии: если брак и семья станут святым делом для нашего народа и нашего менталитета». Председатель попечительского совета Программы Наталья Якунина, подводя итог, сказала: «Мы продемонстрировали способность объединения государственных структур, общественных организаций, и, конечно же, Русской православной церкви. И мы должны, опираясь на это единство, двигаться вперед».

Спустя год, в течение которого прошло множество мероприятий, сделано немало конкретных дел, можно сказать, что движение вперед продолжается, готовится проведение Третьего форума «Семейные ценности в информационном пространстве», который должен состояться в Москве 18–21 ноября 2013 года.

А нам всем, любящим Россию как свою Родину-матерь, следует знать и помнить: спасем семью – спасем и Россию!

Сергей Белкин, главный редактор альманаха и портала «Развитие и экономика»

O.Ю. АТЬКОВ:

«Только то государство имеет будущее, в котором семья рассматривается как высшая первичная ценность»

Интервью вице-президента ОАО «РЖД» по здравоохранению и работе с общественными организациями, генерального секретаря МОФ «Диалог цивилизаций», летчика-космонавта, Героя Советского Союза, лауреата Государственной премии СССР, лауреата премий правительства РФ, доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ **Олега Юрьевича Атькова** главному редактору альманаха «Развитие и экономика» Сергею Белкину

– Благодарю Вас, Олег Юрьевич, за возможность обсудить, быть может, самые главные вопросы, лежащие в русле сквозной темы альманаха, – темы социального развития. Учитывая Вашу беспрецедентную биографию, исключительную широту интересов и практического опыта, хочу затронуть несколько направлений, связанных с развитием общества, в частности, касающихся вопросов семьи и демографии – главной темы текущего номера альманаха. Неслучайно семью называют ячейкой общества, потому что действительно все начинается в семье, в семье формируются базовые жизненные ценности. Сила семьи такова, что она «играет» со всеми прочими социальными институтами на равных, порой переигрывая усилия государства. В связи с этим я бы осмелился говорить о дисфункции семьи в современ-

ном российском обществе. Когда общество «катится не туда», семья должна быть спасительным пространством, хранителем и генератором подлинных ценностей. Как должно строиться взаимодействие семейного воспитания и той разнородной, противоречивой среды ценностей, которую предлагает современное общество?

– Несмотря на сложность задачи нашего интервью, а проблемы демографии и семьи – это очень тонкий вопрос, особенно если акценты относятся к социально-политическим аспектам, постараюсь сделать наброски своего видения и ощущения проблемы. Вот Вы говорите, что общество «катится не туда», но если общество живет по Конституции и законам, то вопрос «куда оно катится?» будет излишним. Если с рождения ребенку прививают такие ценности,

как доброта, порядочность, искренность, то в дальнейшем возрастает уверенность в адекватной оценке молодежью предлагаемых обществом соблазнов, а также повышается вероятность качества выбора ребенком правильной среды для общения и развития. Здесь нашей задачей будет являться всяческое уменьшение рассадников зла и растления личности. Вы спрашиваете, как семейное воспитание должно взаимодействовать с внешней средой, которая навязывает свои — спорные и противоречивые — ценности. Приведу пример из жизни своей семьи. У моей дочери — три девочки, мои внучки. На осенние каникулы она с мужем, старшей и средней dochками поехала на Святую Землю. Со старшей они там уже бывали: Иерусалим весь исходили, Вифлеем посетили. Накануне этой поездки произошла следующая история. Моя дочь пошла на новый фильм «Сталинград» и взяла с собой старшую dochь, которой сейчас 13 лет. И рассказала мне потом, что сама до слез расчувствовалась, а моя старшая внучка — смотрела кино без подобных эмоций. То есть война от нее так далеко, что она просто не воспринимает ее как нечто, имеющее отношение к ее родной истории — а значит, и к ней самой. И моя дочь говорит: надо что-то делать, вырастает целое поколение, для которого война со всеми ее ужасами — это уже что-то совсем далекое, это уже почти что Куликовская битва. И приехав на отдых, моя дочь повезла обеих своих девочек в Нетанию, где недавно был открыт памятник Красной армии. А на старшую самое большое впечатление произвел музей Холокоста. И я очень благодарен своей дочери за ту прививку памяти, которую она сделала своим детям. Вот так и воспитывается память сердца — и воспитывается главным образом в семье.

что ей больше всего понравился памятник Красной армии в Нетании. И описала мне эти большие крылья. А на старшую самое большое впечатление произвел музей Холокоста. И я очень благодарен своей дочери за ту прививку памяти, которую она сделала своим детям. Вот так и воспитывается память сердца — и воспитывается главным образом в семье.

— Среди широкого спектра ценностей — национальных, религиозных, политических, культурных, которые могут от семьи к семье отличаться по своим приоритетам, — есть, как мне кажется, группа ценностей, вроде бы, общая для всех. Я имею в виду здоровье — свое собственное и своих детей.

— Начну с неутешительной констатации: у большинства наших граждан нет мотивиро-

Фрагмент памятника Красной армии в Нетании

Вырастает целое поколение, для которого война со всеми ее ужасами – это уже что-то совсем далекое, это уже почти что Куликовская битва.

ванного ценностного отношения к собственному здоровью как к необходимому жизненному ресурсу. Отсюда и большинство проблем – низкая рождаемость, высокая смертность, небольшая продолжительность жизни, значительное число абортов и многое другое. По данным Росстата, с 1992 по 2010 год численность постоянного населения Российской Федерации имела устойчивую тенденцию к сокращению, в некоторые периоды – до 700 тысяч человек в год. Прогнозы Росстата до 2030 года показывают, что только при очень благоприятном стечении обстоятельств, то есть если сильно повышается рождаемость и также сильно снижается смертность,

только в этом случае перекрывается естественная убыль населения.

– Пока, к сожалению, трудно рассчитывать на рост рождаемости... А вот число абортов продолжает расти.

– Тут, наверное, вообще впору ставить вопрос о необходимости воспитания у нашего населения принципиально другого отношения к детям и детству. В связи с этим хочу напомнить Вам один факт из нашей сравнительно недавней советской действительности. После страшного землетрясения в Спитаке в 88-м осталось много детей-сирот. Так вот, я не помню, в течение какого именно срока, но всех их разобрали по семьям – либо родственники, либо со-

седи, либо просто близкие люди. Ни одного ребенка не осталось без новой семьи – понимаете, ни одного! В Армении вообще тогда не существовало детских домов. Нет их и в Израиле. Почему бы нам – России – не взять пример с них в этом вопросе? И ведь раньше-то у нас было участливое отношение к детям, а потом его утратили. Вот, кстати, была бы достойная цель – добиться того, чтобы в нашей стране не было ни одного беспризорного или сироты. У нас богатое государство, и нам это вполне по силам. Конечно, надо очень серьезно думать, как бороться с абортами. Надо, чтобы с женщинами, готовыми пойти на такой шаг, занимались не только психологи. Должна быть выработана целая программа, которая бы делала беременную женщину предельно защищенной – и не только мо-

рально и психологически, но и в экономическом и социальном отношениях. Важно, чтобы будущая мать понимала и чувствовала, что она не будет одинокой и брошенной, даже если у нее нет мужа. Необходима разработка комплексного механизма защиты материнства. Безусловно, в этот проект необходимы капиталовложения, которые окупятся уже через какие-то 18–20 лет – когда ребенок вырастет и станет работать, приносить пользу стране. Иначе говоря, речь идет о среднесрочных инвестициях. Требуется осознание: иного выхода нет, перемены в демографической картине – вещь небыстрая. Особых математических формул не требуется, чтобы понимать элементарную закономерность: через 5–10 лет активного репродуктивного возраста достигнут женщины, относящиеся к малочисленному поколению 90-х. И в среде их семей, в сознании этого поколения как никогда важна ориентация на рождение, как минимум, второго и третьего ребенка. Задача государства – значительно расширить социальные гарантии семьям при рождении детей. Парал-

У большинства наших граждан нет мотивированного ценностного отношения к собственному здоровью как к необходимому жизненному ресурсу.

лельно необходимо реализовывать меры идеологического, воспитательного, информационного характера, направленные на формирование мотивированной потребности в многодетной семье. Следует помнить и о том, что установка на воспитание гражданина должна быть присуща обоим родителям еще до рождения у них ребенка. Хотя, конечно, все это – во многом благие желания, а жизненные реалии гораздо более сложные и непредсказуемые. В связи с этим вспоминается фраза из еще старой – советского времени – интермедии Жванецкого, которая звучит примерно так: «Если бы Вовин папа больше зарабатывал, а Вовина мама уделяла бы своему сыну больше времени, то государству не пришлось бы тратить большие средства на перевоспитание ребенка».

– Верно подмечено... Но помимо этой проблемы есть еще и проблема роста семей и воспитанных в этих семьях детей, являющихся носителями иной,

зачастую своеобразной, культуры. Я имею в виду миграционные процессы, на которые как на средство решения демографической проблемы уповают сейчас многие.

– В прошлогодней статье президент Путин предложил несколько решений демографической проблемы, одно из которых заключалось в обеспечении миграционного притока на уровне порядка 300 тысяч человек в год. Но наши соотечественники, которых имел в виду президент, вовсе не спешат вернуться на Родину. Более того, многие продолжают покидать ее вместе с семьями. Однако, по официальным данным ФМС, в Россию ежегодно приезжают миллионы иностранцев. Такой миграционный поток нередко ставит под угрозу безопасность и здоровье граждан России, в частности, их психоэмоциональное состояние. Регулярное перемещение мигрантов с мест их постоянного проживания в Россию, обратно домой, а потом опять на за-

работки к нам может способствовать распространению инфекционных заболеваний. Миграция может существенно влиять на здоровье нашего населения. Поэтому органам здравоохранения следует рассматривать семьи мигрантов как группу потенциального риска и оперативно реагировать на экстренные ситуации, связанные с ними. Это сложная тема, но опустить ее я не имею права ни как врач, ни как гражданин. Последние события в Бирюлеве наглядно продемонстрировали отсутствие какой-либо целостной политики в отношении мигрантов. Как таковую миграцию мы не отвергаем, в лице мигрантов мы получаем значительный трудовой ресурс. Можно спорить о целесообразности привлечения такого ресурса, но это уже совершенно другая проблема. Вместе с тем нельзя игнорировать и тот факт, что мигранты в массе своей относятся к малообеспеченным и зачастую необразованным слоям населения своих стран. И мы оказываемся вынужденными решать задачи по их образованию, лечению, воспитанию — особенно в силу того, что частота появления на свет детей в их среде нередко превышает рождаемость в семьях граждан са-

граждан «мотивированного ценностного отношения к собственному здоровью». Это одна сторона проблемы, а вторая, тесно с ней связанная, — организация здравоохранения.

— Трудно преувеличить ту заботу, которая ложится на плечи здравоохранения, ведь многие проблемы в медицине копились не один день и не один год. Но с 2005 года — впервые с начала 90-х — государство стало, наконец-то, проявлять интерес к отрасли. Именно тогда был заявлен приоритетный национальный проект «Здоровье». Было много финансовых вложений и еще больше разговоров о них. Однако ожидавшихся радикальных положительных перемен в результате принимаемых мер не произошло. Здравоохранение как система изрядно порушенено, и потребуется еще немало сил и времени, чтобы его восстановить с учетом требований сегодняшнего дня. По мнению многих моих коллег, суть нынешней реформы в конечном итоге свелась к тому, чтобы из едва выживших остатков столь значимой для развития государства отрасли выдавать больше, чем они способны дать. Например, была поставлена амбициозная задача: к 2020 году выйти на европейский уровень ока-

в другие страны Европы, в Израиль и США. Помимо всего прочего, реформа здравоохранения в России нацелена на переход к рыночным отношениям. Между тем недавнее исследование, проведенное в США, показало, что после 70 лет существования в этой стране рыночных отношений отрасль столкнулась с рядом неразрешимых проблем — неэффективностью, неконтролируемым ростом расходов, снижением доступности медицинской помощи населению. Наша реформа ведет к аналогичным результатам, но мы по-прежнему не желаем учиться на чужих ошибках. Сколькими жизнями наше государство готово заплатить за это?

— К тому же эти проблемы оказывают свое влияние на здоровье населения на фоне его — населения — устойчивых стереотипов «нездорового образа жизни».

— Да, по-прежнему большое влияние на здоровье населения оказывают поведенческие факторы и вредные привычки: пьянство, курение, отсутствие интереса к занятиям физической культурой среди значительной части наших граждан. В результате четыре фактора риска, часто обусловленные именно невниманием к собственному здоровью, — высокое артериальное давление, высокий уровень холестерина, курение и чрезмерное потребление алкоголя — суммарно определяют причины почти 90 процентов смертей. О какой силе нации и демографическом развитии можно говорить при таких показателях? Свою роль в демографической проблеме, вероятно, играет и стремительная урбанизация, для которой характерна миграция из ближайших сел и мелких городов в крупные города. Переселившись в крупный город, люди сталкиваются с множеством материальных и

Впору ставить вопрос о необходимости воспитания у нашего населения принципиально другого отношения к детям и детству.

мой России. Поэтому мы должны учитывать данное обстоятельство еще на стадии распределения квот и отбора мигрантов. Вместе с тем я считаю грамотным и оправданым решение привлекать в Россию высококвалифицированных специалистов из-за рубежа и продолжать реализацию программы переселения соотечественников.

— Хотелось бы подробнее поговорить об озвученном Вами тезисе об отсутствии у наших

занятий медицинской помощи. Такие нереалистичные задачи приводят к девальвации и кризису отечественной системы здравоохранения, зато мы успешно «финансируем» зарубежные рынки медицинских услуг. По данным немецких СМИ, объем рынка медуслуг в Германии в течение последних двух лет вырос в три раза и составил 1 миллиард евро. Произошло это в основном за счет пациентов из России. Наши пациенты едут также лечиться

бытовых проблем. Духовные ценности отступают на последний план в ряду забот, а рождение детей и вовсе становится призрачной перспективой. Не способствует поддержанию физического и морально-психологического здоровья нации и высокая степень неравенства в доходах между различными группами населения. На это обращают внимание и международные эксперты. По словам нобелевского лауреата в области экономики Джозефа Стиглица, «по уровню неравенства Россия сравнима с самыми худшими в мире латиноамериканскими обществами, унаследовавшими полуфеодальную систему».

— Несомненно, уровень имущественного неравенства — взрывоопасный фактор, особенно в России, которая уже не раз «взрывалась»... Наряду с материальными утратами и обретениями общество переживает ценностный кризис в весьма драматичной форме.

— Чтобы говорить об утрате ценностей, надо понять, какие именно ценности мы потеряли. Например, на Руси с младых ногтей детей учили почитанию старших, прививали им чувство сыновнего и дочернего долга. А что мы наблюдаем сейчас? А учим ли мы детей так беречь и почитать природу, как это делали наши предки? Человек сейчас покоряет природу, а не живет с ней в гармонии и согласии, как это было раньше.

Мы много говорим об экологическом воспитании, а выехав на природу или даже просто выйдя на улицу, ужасаемся нечистоплотности сограждан. А ведь поведенческие привычки формируются именно в семье и только в семье. Дух добрососедства, который воспитывался и процветал в нашей стране много лет, почти утерян. Молодое поколение не привыкло здороваться, открывать две-

АБОРТАМИ ДЕТЕЙ НЕ УБИВАЮ, И ЖЕНЩИН НЕ КАЛЕЧУ!

Надо очень серьезно думать, как бороться с абортами. Надо, чтобы женщины, готовые пойти на такой шаг, не только психологи отговаривали.

ри, уступать место, помогать донести тяжелую сумку. Их не научили всему этому. Страшно и то, что общество становится равнодушным. Редко кто сделает замечание подростку, бросившему пивную бутылку на газон, или мужчине, оттолкнувшему девушку в метро, чтобы занять место. Сейчас много пишут о необходимости гражданского воспитания, но есть ли у современных детей чувство Ро-

динь? Что она для них значит? Гордятся ли они ее историей, готовы ли отстаивать ее интересы? И даже просто — знают ли государственную символику? Сегодняшняя молодежь не понимает, что любовь не отделима от долга, верности, самодисциплины, ощущения общности интересов и целей, ответственности, взаимоуважения. Не понимает она и то, что семья представляет собой более сложную систему отно-

Должна быть выработана целая программа, которая бы делала беременную женщину предельно защищенной – и не только морально и психологически, но и в экономическом и социальном отношениях.

шений, чем просто брак, поскольку она, как правило, объединяет не только супругов, но также детей и других родственников. Поэтому так много разводов. Появилась какая-то необыкновенная легкость и безответственность в супружеских отношениях, а распад семьи часто воспринимается как обыденная практика. Молодежь должна понимать, что папами и мамами не рождаются — ими становятся. Становится осознано, понимая важность расширения своего общего и педагогического кругозора, обогащения своих знаний, совершенствования личностных черт и качеств, создавая и поддерживая здоровый образ жизни собственной се-

ми, а тем самым и всего общества. Поэтому, наверное, правильнее говорить, что семья не ячейка общества, а его фундамент. В идеале, думаю, нравственные нормы и ценности в каждой отдельно взятой семье и государстве в целом должны совпадать. Управление страной, не обеспечивающее должный уровень жизни, пропагандирующее исключительно материальные ценности, не может привести своих граждан к высокой духовности, морали и преданности.

— Дети необязательно стремятся подражать родителям, «идут по их стопам», но они осознанно или неосознанно воспринимают социально-поведенческие ориентиры своих родителей.

Если родители нацелены не на выбор профессии и личностное развитие, а на поиск максимального денежного обеспечения и максимального уровня потребления, то формируется потребитель, а не созидатель. Сейчас каждая семья брошена в пучину пропаганды любых систем ценностей, в мир потребительской рекламы и пытается самостоятельно спасать свои устои и ценности.

— Действительно, у подрастающего поколения, ежедневно видящего на телевидении привлекательные образцы одежды, роскошные автомобили, золотые пляжи с лазурным небом, слышащего о богатству и потребительству, формируется определенная структура ценностей. В ней не остается места для духовности, высоких нравственных целей, для таких «неприбыльных» качеств, как доброта, справедливость, человечность,

альtruизм. Конечно, человек, сформировавшийся под влиянием пропаганды эгоизма и культа физиологических и имиджевых потребностей, не будет рисковать личным благом ради общего дела. Поэтому противостояние порочной культуре не может оставаться личным делом отдельного человека или отдельной семьи. Далеко не каждый способен защититься сам и уберечь своих детей от ее разрушительного воздействия. Прежде всего под угрозой находятся молодые семьи, нравственные идеалы которых размыты, материальное положение неустойчивое и образ жизни не самый здоровый. Конечно, и дети в таких семьях оказываются незащищенными. Но даже если политика государства в одночасье переменится, а воспитание и атмосфера в семье нет, то ни к чему это не приведет. Поэтому начинать меняться надо все-таки с самого себя, со своей семьи. Больше общаться с детьми, родственниками, друзьями и как можно меньше погружаться в мир Интернета.

— И еще один вопрос о функциях семьи. Многолетняя деятельность Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» и цивилизационный подход к анализу развития человечества позволяют видеть устойчивые цивилизационные отличия народов. Цивилизационные признаки, индикаторы порой бывает трудно определить, тем не менее, по-видимому, носителем, хранителем, источником этих идентификационных свойств является семья. Семейные ценности суть ценности цивилизационные. Лежит ли на семье ответственность за сохранение и передачу последующим поколениям качеств «своей» цивилизации или к этому следует относиться не как к обязанности, а лишь как к возможности, спокойно при этом воспринимая переход по-

томства в иные цивилизационные пространства и реалии?

— В рамках идеологической деятельности, которой занимается Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», суть семейных ценностей можно выразить мыслью великого Джагдиша Капура, который определил наш мир как единое пространство семьи. В докладе на одном из форумов он сказал следующее: «Тезис “мир – это одна семья” был видением, данным мудрецам Индии тысячелетия тому назад. И это видение включало всю биологическую, животную и человеческую жизнь». Нельзя потерять связь между поколениями, сейчас это – единственное условие выживания человечества: будь то в мегаполисах или степях, в Африке или Европе. Мир велик, и ни одна цивилизация не могла бы существовать, если бы в ней не было единства. А такое единство обеспечивает семья, от нее идет начало

можно сказать: только то государство имеет будущее, в котором семья окружена вниманием и заботой и рассматривается как высшая первичная ценность. И наоборот: у того государства, где семья предается забвению, где она играет второстепенную роль среди других социальных институтов, — нет и не может быть будущего, а у народа — перспектив на благополучие и процветание. Если окончательно разрушится институт семьи, кто сможет осуществлять ее функции по сохранению и передаче цивилизационных кодов и норм, кто будет сохранять историческую память, каким станет общество, не ведающее опыта, духовных ценностей и мудрости своих предков? Хочу здесь вспомнить высказывание нашего замечательного педагога Василия Сухомлинского. Он говорил, что если человека учат доброму, то в результате будет добро. Если учат злу — и такое бывает, — то в результате

Необходима разработка комплексного механизма защиты материнства. Безусловно, в этот проект необходимы капиталовложения, которые окупятся уже через каких-то 18–20 лет — когда ребенок вырастет и станет работать, приносить пользу стране.

истории, она гарантирует продолжение рода, а значит, мир остается в своем естественном многообразии образов, сюжетов и традиций. Задача форума — показать, насколько гармонична среда нашего обитания. И деятельность «Диалога цивилизаций» по реализации идеи процветания земли немыслима без опоры на семью. Ведь именно из семьи выходят творцы и хранители истории той или иной цивилизации. Семья уникальна. В отличие от других воспитательных институтов, эта система объединения людей способна воздействовать на все стороны, грани человека на протяжении всей его жизни. Вот почему без преувеличения

будет зло. Если же не учат ни доброму, ни злу, то в итоге все равно будет зло.

— Продолжая тему социальной дисфункции семьи, нельзя обойти вниманием еще одну опасную тенденцию. Нам буквально навязывается проблема так называемых нетрадиционных, однополых, семей. Как мне кажется, это не стало проявлением или следствием каких-то естественных, объективных процессов, проблема именно навязывается. При этом происходит подмена целей. Однополый союз двух людей возник не ради продолжения рода, а для иного. Следует ли признать возможный однополый союз медицинской, социальной и моральной нормой? (Биологической нормой)

он точно не является, ибо не обеспечивает репродукцию вида.) Следует ли признать это допустимым с медицинской точки зрения поведением, но нежелательным с социальной и мо-

точно терпимо относимся к этому явлению (по данным последних социологических опросов). Однако признать это движение социальной нормой, а тем более политиче-

заявил в интервью Первому каналу и *Associated Press*, что готов встретиться с представителями ЛГБТ-сообщества. Вероятно, после такой встречи у нас будут ответы на интересующие Вас вопросы. Хотя, конечно, принципиальные ориентиры, которые, как я уже подчеркнул, разделяет подавляющее большинство нашего общества, можно назвать и не дожидаясь комментариев президента. Прежде в нашей стране практически не было открытого обсуждения проблем гомосексуальности. Советский закон, наказывавший за однополые отношения между мужчинами тюремным сроком, был отменен в 1993 году, но тема долгое время оставалась затабуированной и не выходила за пределы нескольких баров и клубов в крупных городах страны. Сегодня эта тема является одной из ведущих в масс-медиа, дискуссиями на сей счет пестрит Интернет, федеральные телеканалы обсуждают ее довольно часто. Но в целом подавляющее большинство населения нашей страны против однополых браков. Принятая минувшим летом резолюция ПАСЕ, осуждающая Россию за законодательный запрет пропаганды гомосексуализма среди детей, вызвала в нашем обществе — наряду с принятием рядом европейских государств законов, разрешающих гомосексуальное «усыновление» детей, — серьезную тревогу. Ответом на подобные демарши «заграницы» явился законодательный запрет на «усыновление» детей лицами, состоящими в однополом браке, заключенном в тех странах, где существует подобная практика. Но вместе с тем нельзя не заметить, что в некоторых наших СМИ сегодня искусственно формируется и идеологически поддерживается явная дискриминация гетеросексуалов, необоснованно и

Задача государства – значительно расширить социальные гарантии семьям при рождении детей. Параллельно необходимо реализовывать меры идеологического, воспитательного, информационного характера, направленные на формирование мотивированной потребности в многодетной семье.

ральной? Следует ли разъяснить, что общество готово признать за подобными людьми право на применение своих технологий получения удовольствия, но не признавать права на воспитание чужих детей?

— То, о чем Вы говорите, больше относится к представлениям о свободе. Вернее, к уточнению наших представлений о том, где заканчивается свобода и начинается вседозволенность. На сегодняшний день диапазон вседозволенности у некоторых государств довольно широк. В частности, легализованы проституция, употребление отдельных видов наркотиков, свободные сексуальные отношения. В нашей стране вполне адекватно относятся к нетрадиционному партнерству — мы не принимаем эту новую модель се-

ской силой, невозможно. Могу, кстати, рассказать забавный анекдот на эту тему. Еврей подал документы на выезд из России...

— Так это уже неактуально — все желавшие давно уехали...

— Тем не менее, такое вот совмещение нынешних и прошлых реалий. Так вот, его в ОВИРе спрашивают, почему он хочет уехать, что его не устраивает. Он отвечает: «Меня не устраивает ваше отношение к гомосексуализму». «А какие проблемы? Вроде же, с этим все спокойно, статью в УК давно отменили». «А вы посмотрите на тенденцию: при Сталине за это расстреливали, при Хрущеве и Брежневе — сажали и принудительно лечили, сейчас это вошло в норму. Так вот, я таки хочу уехать из этой страны, пока это

Здравоохранение как система изрядно порушенено, и потребуется еще немало сил и времени, чтобы его восстановить с учетом требований сегодняшнего дня. По мнению многих моих коллег, суть нынешней реформы в конечном итоге свелась к тому, чтобы из едва выживших остатков столь значимой для развития государства отрасли выдавать больше, чем они способны дать.

мейных отношений. Точно также мы вряд ли когда-либо узаконим проституцию, нам не нужна свободная торговля наркотиками. И у нас никогда не будет закона, разрешающего однополые браки, я в этом уверен. Таковы принципы и этические конструкции нашего общества. Несмотря на то, что мы в целом доста-

не стало обязательным!» Я — приверженец традиционных семейных ценностей. Что касается ЛГБТ-сообщества (употреблю эту принятую в последнее время аббревиатуру, обозначающую лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров), то его я специально не изучал. Совсем недавно президент России Владимир Путин

незаконно ограничивается свобода слова лиц, критически относящихся к гомосексуализму по религиозным, нравственным или иным мировоззренческим убеждениям. Достаточно вспомнить недавний скандал, связанный с Еленой Исинбаевой. Олимпийская чемпионка выразила поддержку принятому в России закону о запрете гей-пропаганды среди несовершеннолетних. Ее речь вызвала негодование представителей других государств. Между тем, согласно позиции Европейского суда по правам человека, свободное распространение информации и взглядов, представляющих общественный интерес, не должно встречать препятствий, при этом свобода выражения мнения должна соблюдаться и в отношении информации и идей, которые могут «шокировать» или вызывать обеспокоенность у какой-то части населения (в данном случае – у гомосексуалистов). Поэтому публичное обсуждение данной темы является правомерным и в полной мере отвечает общественным интересам. Но в таком случае почему против олимпийской чемпионки, которая всего лишь подчеркнула, что гости должны уважать законы страны, в которой находятся, поднялась такая волна негодования? Я полагаю, что общество имеет право защищать свои традиционные культурные и семейные нормы и духовно-нравственные ценности. Оно просто должно в интересах обеспечения национальной безопасности оберегать нравственное, психическое и репродуктивное здоровье нации, создавая все условия для воспроизведения населения. Между тем очень велика вероятность того, что дети, «усыновленные» гомосексуальной парой, станут подражать гомосексуальному образу жизни и гомосексуаль-

ному поведению своих «усыновителей». Поэтому признание права «усыновления» детей такими парами повлечет за собой существенные негативные последствия для здоровья и развития детей, для общественной нравственности и демографической безопасности государства. Я убежден, что нет и не может быть никакой насущной социальной необходимости столь радикально изменять институт усыновления детей.

– Хочу теперь поговорить с Вами о следующем. Мы все никак не обретем устойчивый образ позитивного будущего нашей страны, а ведь именно это является важнейшей частью

По словам нобелевского лауреата в области экономики Джозефа Стиглица (на фото), «по уровню неравенства Россия сравнима с самыми худшими в мире латиноамериканскими обществами, унаследовавшими полуфеодальную систему».

того, что называют национальной идеей. Выскажу следующий тезис: если граждане страны живут долго, сохраняют до глубокой старости бодрость и интерес к жизни, если у них на душе покой и в сердце радость, то этого достаточно, чтобы положительно оценить построенную в стране общественную систему. Мне порой кажется, что национальной целью может быть достижение самой высокой в мире средней продолжительности жизни. Такая цель, думается, объединила бы и «левых», и «правых», и всех прочих. Уверен, что отношение к собственному здоровью должно стать частью политической идеологии. Как бы Вы прокомментировали эти высказывания?

– Активное долголетие зависит в первую очередь от внутреннего мира человека. Уверен, что любые злокачественные заболевания можно затормозить и не дать им развиться, если поддерживать здоровый образ жизни. Без-

условно, нет никаких препятствий для превращения устремленности к активному долголетию в элемент национальной идеи. Во все времена здоровье человека было связано с пониманием им его собственной нужности – нужности семьи, нужности коллектива, нужности государству, на конец. Если человек видит, что он значим и ценен, тогда у него больше мотиваций заниматься собой, в том числе и получать удовольствие от пребывания во всем этом многообразии мира. Потому что ему нужно успеть все. Успеть увидеть, услышать, понять, попробовать, ощутить, превозмочь, преодолеть. Успеть разразить, восхитить. И в то же время успеть и самому восхититься, насладиться, обрадоваться. Человек должен постоянно открывать для себя какие-то новые горизонты – как в самом себе, так и в окружающем его мире. Помню, когда в 84-м летал в космос, я с орбиты, из иллюминатора,

облюбовал много мест в нашей стране, куда считал должным обязательно добраться. И потом много где побывал. Но у меня еще столько планов... Есть особая радость — радость познания нового. Поэтому человек должен радоваться каждому дню именно как новому дню, благодарить Бога за то, что Он дает ему возможность открыть для себя новый день. Кстати, приведу еще одну историю из моего космического прошлого. Мой коллега-космонавт так говорил: «У нас девиз был в полете: "Ни дня без открытия". И если мы не открывали ничего нового, то мы открывали банку с консервами». Конечно, может быть, мне возразят люди нездоровые или даже обидятся на меня за мои слова, но, по-моему, если в тебе здоровья больше и сил больше, то и чувства у тебя будут более яркими, более сочными, более многогранными. А острая мировосприятия манит

приводящих к смерти, увеличилось в два раза, а онкологических заболеваний с таким же исходом — на 60 процентов. Количество заболеваний, приводящих к инвалидности, выросло в два раза. Конечно, здоровье россиян подкосили реформы 90-х, когда в обществе неизвестно усилились агрессия, ненависть, озлобленность. В результате мы получили психозы, тяжелые неврозы, депрессии, алкоголизм и наркоманию. Все эти заболевания имеют социальный характер. Вот как важно предвидеть возможные последствия различных реформ и перемен. Я уже не говорю о том, что экология, пища, вообще окружающая среда, в которую мы себя загнали, — все это прекрасные стимуляторы для злокачественных новообразований. Самостоятельно человек не в силах оградить себя от влияния этих факторов. Нельзя обойти стороной и заботу о будущем поколении в

тысяч человек. К большому сожалению, на сегодняшний день полный запрет на курение в нашей стране не может быть введен. Маркетинговые войны заинтересованных экономических субъектов и лobbирование ими в государственных органах идеи свободного выбора — курить или не курить — существенно ослабляют антитабачную пропаганду. Наконец, скажу еще об одной проблеме, связанной с установкой на долголетие. Для нас, может быть, она и не кажется пока злободневной, но со временем нам придется с ней столкнуться. А развитые страны Запада уже сейчас вынуждены находить способы решения данной проблемы. Я имею в виду стремительно растущие бюджетные расходы на поддержание здоровья именно пожилого населения. К середине текущего столетия в мире будут два миллиарда людей старше 60 лет. Старение населения предопределает и расстановку новых акцентов в западном здравоохранении. На повестке дня — более широкое применение дистанционных средств мониторинга состояния здоровья и телемедицины, когда пациент сможет на свой мобильный телефон получать рекомендации от врачей, а также напоминания о приеме лекарств. Однако главным по-прежнему остается мотивация самого человека. Мировой опыт показывает, что наличие развитого ценностного отношения к здоровью имеет решающее значение для его поддержания. Будем перенимать столь важный опыт и следовать ему. И не надо думать, что здесь наши приоритеты слишком расходятся с европейскими — у нас общие цивилизационные проблемы, и решать их надо сообща. Поэтому мы также выдвигаем на первый план развитие превентивной медицины, сосредоточиваемся на по-

Большое влияние на здоровье населения оказывают поведенческие факторы и вредные привычки: пьянство, курение, отсутствие интереса к занятиям физической культурой среди значительной части наших граждан.

человека к новым горизонтам.

— Еще раз убеждаюсь, что в космонавты людей отбирать умели: и умных, и обаятельных, и здоровых... «Здоров как космонавт» — так и живет эта устойчивая формула. Однако таких людей, кажется, не становится больше...

— Данные, полученные в результате медицинских обследований населения России, свидетельствуют о том, что мы еще очень далеки от того, чтобы воспринимать собственное здоровье так, как я только что говорил. Приведу лишь самую общую статистику. За 20 с лишним постсоветских лет число заболеваний системы кровообращения,

семье, в школах, в центрах развития и дополнительного воспитания. Не уделяя должного внимания этой проблеме, мы получим больных подростков, неспособных к службе в армии, асоциальных личностей, страдающих алкоголизмом, наркоманией и, что особенно опасно, суициальными наклонностями на фоне нерешенных психологических проблем. На сегодняшний день в России около двух миллионов наркоманов, половина которых — дети и подростки! Не может не беспокоить и вполне социальное — по сравнению с наркоманией и пьянством — курение. Ежегодно в нашей стране от болезней, связанных с курением, умирают 220

иске эффективных лекарств от хронических заболеваний и разработке новых регенеративных технологий, ну и, конечно же, на ускорении процесса информатизации нашей медицины. Если говорить о долголетии, то Россия далеко не на первом месте. Средняя продолжительность жизни в Европе сегодня 80 лет, в США – 78 лет, главные долгожители – японцы: 82 года. Отставание России по показателю продолжительности жизни от большинства развитых стран нарастает. По результатам всероссийской диспансеризации этого года, опубликованным Минздравом в октябре, только 30 процентов нашего населения здоровы. Подобные показатели ставят задачи не только перед государством, но и непосредственно перед каждым. К примеру, резко возросли заболевания опорно-двигательной системы, что зачастую связано с малоподвижным образом жизни. Другие, уже называвшиеся мной, факторы – алкоголь, никотин, наркотики, плохую гигиену – мы тоже в состоянии самостоятельно вычеркнуть из своей жизни. Государство не помoет за нас руки перед едой и не сделает зарядку. Другое дело, что воспитывать в нынешнем поколении стремление к здоровому образу жизни – вот задача для общества и государства. В отличие от современной цивилизации, венцом которой стал человек экономический, рыночный, человек купли-продажи и продажности, высшей целью новой цивилизации будет человек здоровый – и духовно, и физически. Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров. И стремление к становлению человека здорового позволит эти нравственные ориентиры шаг за шагом обозначать.

Иллюстрация к «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Ивановичем» Николая Гоголя

Дух добрососедства, который воспитывался и процветал в нашей стране много лет, почти утерян.

значать. Тогда и содержанием деятельности государства, осуществляющего такую идею, должно стать не только попечение о поддержании здоровья человеческого организма и окружающей среды, но здоровая жизнь в целом – здоровое бытие человека, семьи, гражданского общества, самого государства, природы, человечества, планеты. Поли-

тика охраны здоровья населения должна стать не просто приоритетным национальным проектом наряду с другими проектными решениями и не очередной политической кампанией, а осознанным универсальным принципом жизни нашего общества. Это и есть идея духовного обновления народа, реального преобразования общества, пере-

Появилась какая-то необыкновенная легкость и безответственность в супружеских отношениях, а распад семьи часто воспринимается как обыденная практика. Молодежь должна понимать, что папами и мамами не рождаются – ими становятся.

осмысления внутреннего мира, что неизбежно повлечет за собой и изменения внешние, в том числе позволит увеличить продолжительность жизни.

— Говоря о высокой смертности населения, хотелось бы коснуться и такого частного вопроса, как информационное пространство популярной медицины. Если когда-то на всю страну выходил один журнал и одна телепрограмма с одинаковыми названиями «Здоровье», то сейчас их количество затруднительно даже оценить. С одной

стороны, это хорошо, но с другой — размылись критерии истинности, доброкачественности информации и рекомендаций, предлагаемых этими новыми СМИ. Допустимы ли тут нерегулируемое разнообразие и равнозначность любых подходов или с точки зрения здоровья нации необходима какая-то регламентация? Каким Вам видится «правильное» информационное пространство популярной медицины?

— Надо четко представлять себе, что есть медицина научно-практическая, а есть по-

пулярная. Все, что вещают с экрана и чем наполняется эфир, никак не может относиться к научным методам диагностики. Запретить смотреть популярные программы не в наших силах, однако привить элементарную медицинскую грамотность людям мы обязаны. В поликлиниках, в любых медучреждениях необходимо распространять информацию о вреде самолечения. И если обследующихся пациентов станет больше, значит мы на верном пути. Пропаганда — пока единственное, что мы в силах предложить, используя систему обязательного медицинского страхования, в противовес разнообразным телепередачам о здоровье и рекламе лекарств. СМИ, ориентирующиеся на «горячие темы» и спонсоров, в погоне за сенсацией способны исказить самые грамотные и благие планы системы здравоохранения. А потому нужны открытые диалоги и научные программы. Задача государства — реализовывать медиапроекты в качестве союзника СМИ с первоочередной задачей продвижения программ здорового образа жизни и медико-санитарного просвещения населения. И я бы все-таки не стал связывать остающуюся высокой смертность с обилием, сродни мыльным операм, неквалифицированных телепроектов о здоровье. Но нет сомнения в том, что предлагаемые в них методы сохранения здоровья не должны расходиться с рекомендациями профессиональных врачебных сообществ. Думаю, что средствам массовой информации следует сосредоточиться на производстве программ, направленных на пропаганду здорового образа жизни и на разъяснение последствий пагубных привычек. Задача же государства — превратить коммерческую идею лечения в эфире в реаль-

ные программы профилактики и диагностики заболеваний – как в мегаполисах, так и в отдаленных регионах. Сегодня основную долю информации, необходимой для адекватного поведения в обществе, человек получает из СМИ. Этой информацией он в основном руководствуется в повседневной жизни. Особенно это касается вопросов, которые не находят отражения в его непосредственном опыте, например, о политической жизни и ее лидерах, экономической конъюнктуре, обстановке в других странах и регионах и в том числе о медицинских услугах, лекарствах, способах лечения, диетах и прочем. Я уже не говорю о бурно множающейся рекламе различных лекарств. Фармацевтическая промышленность развивается настолько интенсивно, что все более остро встает вопрос: а кто будет все эти лекарства покупать? В результате самое пристальное внимание специалистов, занимающихся фармацевтическим маркетингом, оказывается обращенным на тех, которые еще «практически здоровы». С помощью рекламы их убеждают в том, что лечиться им не просто пора, а категорически необходимо. Действуя по принципу: «Было бы лекарство, а болезнь придумаем», – реклама день за днем навязывает читателям и зрителям далеко не безвредные средства – точнее, самые настоящие «средства от здоровья». Попустительство и отсутствие регламента в области популярной медицины создают серьезную опасность. В значительной степени ее можно нейтрализовать путем усиления правового регулирования и общественного контроля деятельности СМИ, воспитания критического к ним отношения. Вся информация, оказывающая воздействие на физическое и психическое здо-

ровье человека, должна проходить через медицинский фильтр и иметь под собой научно подтвержденные обоснования.

– Это, видимо, относится и к производству лекарств. Без-

карственных препаратов, это переход через ту границу, за которой начинается наше личное пространство – наше здоровье и его состояние. За эту грань переходить в своем стремлении заработать нельзя!

Управление страной, не обеспечивающее должный уровень жизни, пропагандирующее исключительно материальные ценности, не может привести своих граждан к высокой духовности, морали и преданности.

удержная реклама превратила их в массовый товар, приносящий прибыль, а погоня за прибылью рождает и подделки.

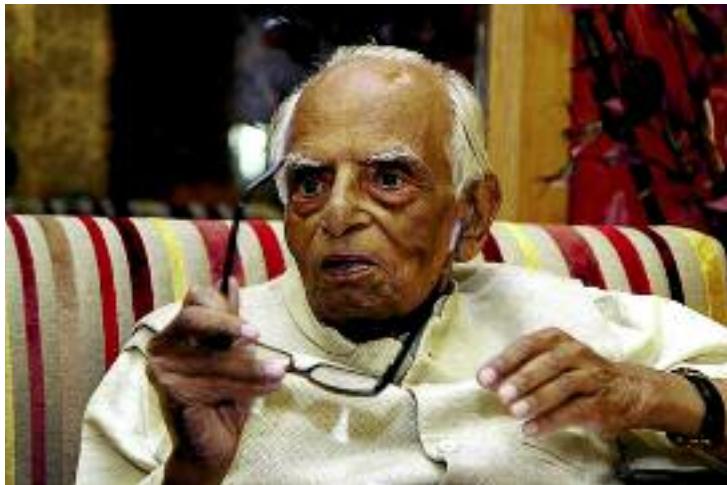
– Действительно, подделки окружают нас. Бракованная одежда и еда, ненастоящие парфюмерия и косметика, контрафактный алкоголь. Все это прочно вошло в нашу жизнь. Но если подделка товаров ширпотреба наносит только экономический ущерб, то подделка лекарств – это двойное преступление. Мир таков, каков он есть... Увы, человечество имеет так много родимых пятен и столько страстей и желаний, что зачастую возникает ощущение, что ты находишься в весьма недруже-

Кроме получения незаконной прибыли нарушители подвергают опасности здоровье тысяч людей, которые, приобретая фальшивые лекарственные средства, не получают необходимого лечения, усугубляют свою болезнь, ставят под угрозу жизнь. Ежегодный мировой оборот торговли фальшивыми лекарствами составляет, по самым скромным оценкам, от 15 до 20 миллиардов долларов. Куш оказывается достаточно приличным, чтобы терпеть преследования со стороны владельцев патента, фискальных органов и совсем не утруждать себя проблемами пациентов. Впрочем, в нашей стране подделывают

Нельзя потерять связь между поколениями, сейчас это – единственное условие выживания человечества: будь то в мегаполисах или степях, в Африке или Европе. Мир велик, и ни одна цивилизация не могла бы существовать, если бы в ней не было единства. А такое единство обеспечивается семьей, от нее идет начало истории, она гарантирует продолжение рода, а значит, мир остается в своем естественном многообразии образов, сюжетов и традиций.

ственном окружении, что тебя со всех сторон стараются обмануть. Раньше, при советской власти, когда мы читали газеты, мы привыкли – я, по крайней мере, – доверять написанному. А сейчас я понимаю, что одни издания и телеканалы принадлежат одним, другие – другим, все распределено по интересантам со своими целями и планами. Но когда речь идет о производстве ле-

не только дорогие, но и дешевые лекарства. Установлены случаи подделки медикаментов, выпускаемых украинскими предприятиями. Единственная возможность наказать фальсификаторов – привлечь их к ответственности по экономическим статьям: за мошенничество или за подделку товарного знака. Но «мягкая» часть этих статей предусматривает административ-

Суть семейных ценностей можно выразить мыслью великого Джагдиша Капура (на фото), который определил наш мир как единое пространство семьи. Однажды он сказал: «Тезис “мир – это одна семья” был видением, данным мудрецам Индии тысячелетия тому назад. И это видение включало всю биологическую, животную и человеческую жизнь».

ный штраф. Заплатив его, в принципе можно хоть завтра начинать дело по новой. К тому же сейчас единственным специализированным федеральным органом, контролирующим рынок лекарств, является Росздравнадзор. Однако его функции все время пытаются урезать. Закон разрешает проводить только выборочные проверки лекарств, находящихся в обращении. Не могут граждане, фармацевтические компании, общественные организации подменять собой МВД, ФСБ и надзорные органы и не должны это делать. Навести порядок в этой сфере должно государство.

— Потребителя держат в страхе: прилавки переполнены вредными продуктами. Граждан учат, как распознавать подделки. Вроде бы и хорошо, но получается, что не органы государственного контроля должны надежно обеспечивать доступ на прилавки качественных товаров, а само население призывают к «самообороне». Формируется еще одна линия раскола общества: производители и продавцы — с одной стороны, граждане-потребители — с другой. Так с кем же должно быть государство? Перестать «кошмарить бизнес» или перестать кошмарить население?

— Отслеживать качество продуктов — тоже функция государства.

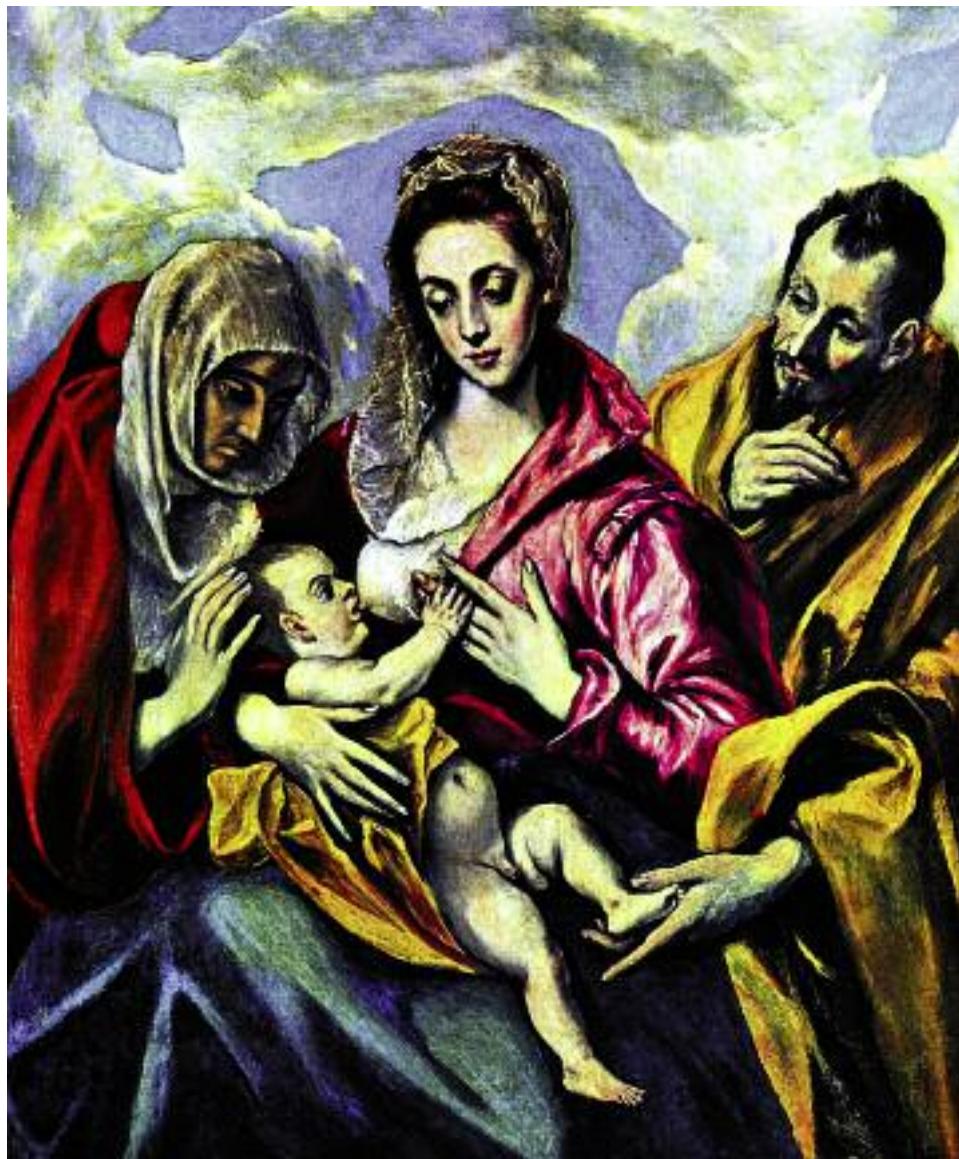
В нашей стране вполне адекватно относятся к нетрадиционному партнерству — мы не принимаем эту новую модель семейных отношений. Точно так же мы вряд ли когда-либо узаконим проституцию, нам не нужна свободная торговля наркотиками. И у нас никогда не будет закона, разрешающего однополые браки, я в этом уверен.

— Хорошо бы еще взять под надлежащий контроль и продукты питания. Одни из самых рейтинговых программ на телевидении — передачи, в которых рассказывают «всю прав-

дарства. Ритм жизни вынуждает пользоваться полуфабрикатами для домашнего приготовления блюд. Однако не всегда такие продукты качественны. Применение совре-

менных интенсивных технологий при их производстве повышает риск нанесения прямого вреда организму человека. Это касается интенсивных технологий производства мяса птицы и животных с применением химических, гормональных препаратов и антибиотиков. Некоторые из них не нейтрализуются при термической обработке, попадая в организм человека, они вызывают нарушения функционирования его органов. В последнее время много говорится о вреде генно-модифицированных продуктов. Их испытания проводились не в полном объеме и были недостаточно продолжительными по срокам для вынесения окончательного заключения, так как вредное влияние таких продуктов может проявиться и через несколько поколений. Эти продукты, на мой взгляд, употреблять в пищу крайне нежелательно, особенно детям и подросткам. Также сегодня почти все продукты, которые мы употребляем в пищу, подвергаются воздействию факторов, загрязняющих окружающую среду. Кроме того, в продукты добавляют консерванты, ароматизаторы, стабилизаторы, красители и прочие вещества. Сейчас, например, стали появляться многочисленные заменители тех же самых молочных продуктов. Развитие пищевых технологий и разработка соответствующих отдушек привели к появлению индустрии производства в промышленных масштабах «аналогов» виноградных вин, шампанского, коньяка, сливочного масла, мороженого, колбас, даже кваса. В результате держат современного человека в состоянии подозрительности к производителям, друг к другу и, в конце концов, к государству! Нравится нам это или нет, но мы вынуждены употреблять такое

химическое варево. По данным Всемирной организации здравоохранения, за год человек съедает 3 килограмма всевозможной химии. Экологи свидетельствуют, что почти пятая часть из разрешенных к применению в агрономии пестицидов является вероятными канцерогенами. Судя по сложившейся ситуации на рынке продовольственных продуктов, меры, принимаемые государством, явно недостаточны. Государство непременно должно быть на стороне покупателей, ведь они и представляют собой тот самый электорат, который доверил власти управление, издание законов, обеспечение безопасности и прочее. В отличие от покупателей, производители и продавцы являются в данном случае лицами, заинтересованными в получении прибыли любым путем. В итоге из-за дороговизны продуктов малоимущее население вынуждено питаться нездоровой, а подчас и некачественной едой. Это совершенно недопустимо для государства, в котором говорят о внимании к пенсионерам, многодетным, людям с небольшим достатком, инвалидам, социально незащищенным слоям общества. Необходимо выявлять фирмы, производящие «отраву» для населения, и наказывать за подобные деяния гораздо строже. Но и популярным телепрограммам о питании хорошо бы изменить свой контент: не устрашать зрителей, что выбирать продукты не из чего, все просрочено, подделано и некачественно, а советовать, как правильно питаться и выбирать продукты. И конечно, культуру питания надо воспитывать с самого раннего детства. Пока же подростки едят на ходу фаст-фуд, ни о какой здоровой нации не может быть и речи. Быстрое питание или здорово-

Эль Греко. Святое семейство со святой Анной

Семья уникальна. В отличие от других воспитательных институтов, семья способна воздействовать и, как правило, воздействует на все стороны, грани человека на протяжении всей его жизни. Вот почему без преувеличения можно сказать: только то государство имеет будущее, в котором семья окружена вниманием и заботой и рассматривается как высшая первичная ценность.

вая пища – выбор сугубо личный. Но последствия, увы, государственные.

– Вы уже отметили социальные причины некоторых заболеваний. Нужна ли позитивная общественная психология или «каждый за себя» и пусть сам ищет психологические ниши и способы ухода от действительности?

– Мы с Вами – жители мегаполиса – находимся в особо неблагоприятной эко- и ин-

формационной среде. Но, несмотря на это, мы в состоянии руководить собственным внутренним миром и формировать духовные устои. У каждого человека всегда есть выбор. Да, нам не укрыться полностью от событий, происходящих в мире. Но в наших силах улучшить качество жизни: отказаться от просмотра продукции масскультта сомнительного качества, больше проводить времени в кругу

близких, заниматься спортом и творчеством, общаться с природой и главное – не падать духом ни при каких обстоятельствах. И уж тем более никогда даже не рассматривать сознательный уход из жизни как средство разреше-

ния и всех видов здоровья человека имеет содержание информации, поступающей из электронных и печатных средств массовой информации. В последние годы с экранов телевизоров и дисплеев, со страниц газет и журналов на

Общество имеет право защищать свои традиционные культурные и семейные нормы и духовно-нравственные ценности. Оно просто должно в интересах обеспечения национальной безопасности оберегать нравственное, психическое и репродуктивное здоровье нации, создавая все условия для воспроизводства населения.

ния тех или иных проблем, что бывает особенно свойственно подросткам и молодым людям. Для многих из них такая форма протеста оказывается наиболее доступной и поэтому все более распространенной. Умение защищаться от негативной информации и манипулирования – важнейшее средство профилактики суицидов. Поэтому необходимо на государственном уровне продолжать вести социально-психологическую работу в этой «группе риска». Да, это сложно: подростки, как правило, крайне редко обращаются за подобного рода помощью. Поэтому необходимо открывать как можно больше эффективных кабинетов доверия и психологической поддержки, вести работу

россиян обрушаются главным образом потоки негативной информации. Воспользовавшись отсутствием цензуры, в погоне за рейтингами и прибылью некоторые из наших СМИ потеряли чувство меры в показе насилия, безнравственности, развратных действий, пренебрежительно-го отношения к здоровью окружающих людей и собственному здоровью. Боевики и вестерны «не покладая рук» трудятся над разрушением нервно-психического статуса молодого поколения нашей страны. Несмотря на содержащиеся в Доктрине информационной безопасности РФ правильные слова о недопустимости пропаганды в электронных СМИ насилия и антиобщественного поведения,

Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров. И стремление к становлению человека здорового позволит эти нравственные ориентиры шаг за шагом обозначать. Тогда и содержанием деятельности государства, осуществляющего такую идею, должно стать не только попечение о поддержании здоровья человеческого организма и окружающей среды, но здоровая жизнь в целом – здоровое бытие человека, семьи, гражданского общества, самого государства, природы, человечества, планеты.

в этом направлении не формально, а предельно заинтересованно – ведь речь в данном случае идет о нашем будущем. Принципиальное значение для психоэмоционального со-

значительная их часть пока остается лозунгами. Поэтому позитивная общественная психология не просто нужна, она жизненно необходима нашему обществу. Когда мы

жили в Советском Союзе, даже после войны, когда сильно нуждались, всегда была некая постоянно действовавшая позитивная сверхзадача: хотя бы раз в год, но что-то становилось дешевле или доступнее. Это формировало позитивную перспективу, люди понимали, что жизнь постепенно налаживается. К сожалению, реалии сегодняшнего дня другие. Цены не просто растут: московская действительность перешла уже в плоскость паранормальных явлений. Стоимость жилья такова, что оно для большинства просто недоступно. Вместе с отходом в небытие какой-либо позитивной перспективы для молодых людей исчезает и ощущение реальности прийти в будущем к какому-то значимому результату вместе со своей страной, когда тебе непременно станет легче жить и ты сможешь вовремя подумать о рождении детей. А если не жить с этой мыслью, то детей начнут заводить ближе к 40 годам. То есть не просто когда «встанут на ноги», а когда уже сядут в кресло и откинутся... А в таком состоянии подумают: а может, и не надо этих детей? Кроме того, это будет уже не только социально-демографическая, но и физиологическая проблема. Чтобы наш генофонд не исчезал, люди не уезжали, а работали в своей стране и здесь продолжали саморазвиваться, необходимы государственная программа и национальная идея. Национальная идея – это не только сохранение, но и приумножение нашего достояния в духовном, языковом и социальном смыслах. Оно складывается из очень многоного. Здесь и культура, и наука, которая сейчас переживает далеко не самые лучшие времена, связанные с разделением и перераспределением имущества. Вообще эти вопросы необходимо вывести из сферы ведения лу-

Памятник Красной армии в Нетании

кавых управленицев. У президента страны должен быть совет старейшин — тех, которые прожили большую и наполненную жизнь и которым от этой жизни надо только одно: успеть передать знания и поделиться с потомками тем, каких ошибок избежать и что нужно сделать. Каждый гражданин должен чувствовать свою нужность, полезность для общества, должен быть максимально вовлеченным в общественную деятельность. Знаете, как в народе дополнели известное высказывание: «Родина вас не забудет»? Ответ весьма печален: «Потому что она вас не знает».

— Увы, это горькое, но во многом справедливое наблюдение. Иногда не только «не знает», но и «знат не хочет». Люди покидают страну, в том числе и потому, что они не могут себе

Возвращаясь к рассказу о моей средней внучке, я понимаю, почему этой маленькой девочке так запали в душу эти два белых крыла — памятник Красной армии в Нетании. Потому что это — крылья жизни, крылья мечты. И они нам нужны — эти крылья...

представить — а какую страну мы строим?

— Потому что никто им не сказал — что же мы строим. Потому что разрыв между постулатами Конституции и тем, что мы видим в жизни, существует. Люди должны на чувственном уровне ощущать некий образ будущего, чтобы не только в декларациях о свободах, но и на эмоционально-образном уровне воспринимать: как прекрасен тот мир, в котором я существую, и каким прекрасным он будет для моих детей и внуков. Идеальное не заменяется материальным. Без идеи прожить, наверное, мож-

но, но это будет жизнь неполноценная, бескрылая. Возвращаясь к рассказу о моей средней внучке, я понимаю, почему этой маленькой девочке так запали в душу эти два белых крыла — памятник Красной армии в Нетании. Потому что это — крылья жизни, крылья мечты. И они нам нужны — эти крылья...

— Спасибо, Олег Юрьевич. Надеюсь, что Ваше интервью и наш альманах внесут свой вклад в важный процесс обретения крылатой мечты... Хочу искренне поблагодарить Вас за беседу, за откровенный и весьма содер- жательный разговор.

Константин Александрович Шестаков –

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики товарных рынков Тюменского государственного нефтегазового университета, председатель Тюменского регионального отделения Общероссийского общественного движения «Народный собор», председатель Тюменского регионального отделения Общероссийской общественной организации «За жизнь и защиту семейных ценностей», заместитель председателя Тюменского родительского комитета

Когда станут рожать не меньше трех

Фамилистическая теория рождаемости (от англ. family – семья) противостоит в науке, прежде всего, концепции модернизации, или «демографического равновесия» Анатолия Вишневского, с точки зрения которого депопуляция – не проблема, а норма жизни и даже благо цивилизованного общества. Фамилисты же утверждают, что современная демографическая катастрофа развитых стран вызвана ценностно-институциональным кризисом семьи и является глобальной проблемой, возникшей под воздействием сущностных, атрибутивных признаков индустриально-рыночной цивилизации. Рассматриваемые во взаимосвязи демографический кризис и кризис семьи могут привести к самым неблагоприятным последствиям – к депопуляции и разрушению государства, во всяком случае, к утрате социокультурной

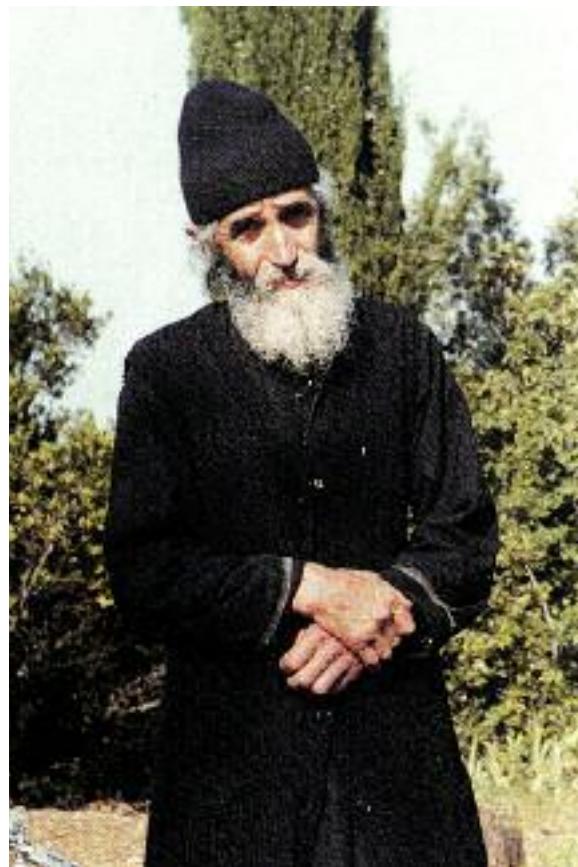
идентичности страны. Депопуляция, в отличие от концепции модернизации, воспринимается здесь как явление однозначно негативное и даже катастрофическое, требующее немедленных и решительных действий для его предотвращения, планомерного и целенаправленного регулирования воспроизводства населения. По мнению ведущего российского фамилиста Анатолия Антонова: «Истинная цель демографии – предотвращение катастрофы убыли населения». Для достижения этой цели необходимо прежде всего выявить корневые мотивы рождаемости и использовать полученные знания в области демографической политики. Фамилистическая теория рождаемости утверждает безусловный приоритет потребности в детях и опирается на нее при регулировании репродуктивного поведения в целях повышения рождаемости. Эта потребность в

упрощенном виде может быть описана как сочетание усвоенных индивидом репродуктивных норм (того, что принято в обществе) и внутренней потребности в родительстве. Таким же образом можно добиться формирования устойчивой потребности иметь 3–4 детей? Ведь именно такая задача ставится сторонниками фамилизма.

Эффективное воздействие на психологические мотивы потребности в детях (на потребность быть родителем) возможно только на индивидуальном уровне и не рассматривается как элемент социально-демографической политики. Кроме того, потребность в родительстве имеет свой естественный диапазон – до 2 детей. По мнению российского демографа Владимира Борисова, «это тот оптимум, который позволяет родителям сочетать удовлетворение потребности в родительстве с удовлетворением других потребностей». То есть, имея двух детей (желательно мальчика и девочку), можно с полной уверенностью считать себя состоявшимся родителем и в то же время, по большому счету, ни в чем себе не отказывать. В этом диапазоне потребность в родительстве и существует на данный момент, потенциал ее увеличения невелик.

Таким образом, в целях увеличения рождаемости остается идеологическое воздействие с помощью убеждения на «социальный конформизм». Поэтому фамилисты и предлагают меры по повышению в обществе роли, статуса семьи, семейности и семейного образа жизни как основной тренд демографической политики. Безусловно, это необходимо и полезно. Но достаточно ли этого для преодоления катастрофы депопуляции в России (даже в сочетании с грамотной социально-экономической политикой)?

Для ответа на этот вопрос рассмотрим причины и механизмы многодетности и среднедетности в истории, в отдельных социальных группах и в других странах и культурах. Иначе говоря, почему рожали и рожают 3–4 или 5–7, а то и 10–15 детей? С точки зрения фамилизма, главная причина – потребность в детях, обусловленная в прошлом преимущественно экономической мотивацией, а сегодня – неким иррациональным желанием иметь много детей: если в семье рожают 10-го или 15-го ребенка, даже в бедности, значит, существует глубинная заинтересованность в этом ребенке. И если при этом родители прямо указывают (например, при анкетировании) на отсутствие указанной заинтересованности, то «запус-

Молитвенный способ контрацепции, который описан в творениях Паисия Святогорца (на фото) и практикуется воцерковленными православными христианами, представляет немалый интерес. Супруги начинают возносить молитвы к Богу, прося не посыпать очередного ребенка, на которого уже нет ни здоровья, ни сил, ни желания его иметь, сокрушаясь при этом, что они не в силах понести крест воздержания в браке.

кается» так называемый парадокс Ла-Пьера: «Люди не всегда поступают так, как говорят». Конечно, нельзя отрицать того, что у некоторых многодетных при анкетировании проявляется данный парадокс. Но безосновательно относить этот психологический феномен ко всем многодетным семьям только потому, что рождение детей без потребности в очередном ребенке не вписывается в фамилистическую концепцию рождаемости, согласно которой рождение детей без потребности в них невозможно. Опуская многочисленные примеры многодетных семей, рожающих очередного ребенка вопреки жизненным обстоятельствам и при явном и декларируемом отсутствии по-

требности в детях, обратимся к одному специальному методу контрацепции, не рассматривавшемуся доселе медициной и социологией. Речь идет о так называемом молитвенном способе контрацепции, который описан в творениях Паисия Святогорца. Данный метод, используемый исключительно в среде воцерковленных православных христиан, представляет немалый интерес. Суть его заключается в следующем. Многодетная супружеская пара по материальным или медицинским основаниям фактически не может и уже не хочет иметь еще больше детей. Но при этом она не желает идти против Бога – вмешиваться в сакральный репродуктивный цикл, попирая волю Творца

использованием современных методов контрацепции. Вместе с тем подвиг воздержания в браке оказывается не под силу. Казалось бы, безвыходная ситуация. И супруги начинают возносить молитвы к Богу, прося не посыпать очередного ребенка, на которого уже нет ни здоровья, ни сил, ни желания его иметь, скрушаясь при этом, что они не в силах понести крест воздержания в браке. Но если беременность все-таки случается, об aborte, естественно, не может быть никакой речи, и при благоприятном ее течении рождается очередной ребенок. В данном случае утверждение, что молящиеся об отсутствии зачатия супруги имеют некую алогичную, скрываемую от самих себя потребность в детях, выглядит безосновательным. Ведь зачатый ребенок уже по факту своего существования становится любимым и желанным – это конкретный живой ребенок, а не какой-то абстрактный, следующий в череде уже имеющихся детей. У православной семьи есть потребность жить в мире с Богом и со своей совестью, потребность творить волю Божью, но не потребность в очередном – например, 10-м – ребенке.

Итак, если мы допустим, что в семье могут рожать детей и без потребности в очередном ребенке, то в систему мотиваций репродуктивного поведения нам придется ввести еще одну составляющую – некие аксиологические рамки, или нравственные ограничители репродуктивного поведения. Для большей ясности обратимся к истории. Понимание механизмов аксиологического воздействия на рождаемость осложняют стереотипы теории демографического перехода в отношении эволюции демографических процессов. Теория демографического перехода, до сих пор восприни-

маемая многими как аксиома, практически полностью игнорирует воздействие аксиологического фактора на репродуктивное поведение, сводя все к социально-экономической полезности детей в духе утилитарного pragmatизма. По убеждению многих современных демографов, главной причиной уменьшения рождаемости стало постепенное изменение, а затем и отмирание экономической составляющей потребности в детях, или экономической мотивации деторождения. По мнению Владимира Борисова, «дети имели значение для родителей как работники, помощники в хозяйстве, его наследники, воины-защитники хозяйства. Большое число детей способствовало благосостоянию семьи (рода, племени), росту авторитета родителей в общине. <...> После промышленной революции XVIII в., по мере развития индустриальной цивилизации, все вышеназванные роли постепенно переходят от семьи к другим социальным институтам. <...> Дети постепенно теряют свою экономическую полезность и начинают удовлетворять в основном лишь эмоциональные потребности родителей, для чего в большинстве случаев, очевидно, достаточно именно 1-2 детей». Действительно, экономическая потребность в детях существовала, но являлась ли она определяющей? Ведь рождение детей может быть вызвано и другими причинами. Скорее всего, здесь имеет место экспатриация современного мировоззрения, ценностей и мотиваций в прошлое. То есть процитированное выше предположение справедливо в отношении современного человека – носителя модернизационных ценностей, спроектированных в прошлое. Вообще необходимо пересмотреть отношение к потреб-

ности в детях как локомотиву, главному фактору, определявшему репродуктивное поведение.

С точки зрения сторонников теории демографического перехода, в демографической эволюции нравственные ценности всегда действуют опосредованно, их влияние второстепенно. Действительно, ценности, рассматриваемые как некие преходящие социокультурные репродуктивные нормы, занимают именно такое положение в системе мотиваций репродуктивного поведения. Однако нравственные ценности как неизменные абсолютные принципы, идеалы и понятия добра и зла имеют непосредственное и зачастую определяющее влияние на жизнь человека, в частности, на его репродуктивное поведение. Но их влияние практически полностью игнорируется в рамках теории демографического перехода.

Утилитарный взгляд оценивает аксиологические факторы воздействия на репродуктивное поведение как подчиненные социально-экономическим факторам. Приведем одно из типичных суждений Владимира Борисова: «Чтобы выжить, общества вырабатывали в течение тысячелетий социальные нормы, поощрявшие максимально высокую рождаемость. Эти нормы действовали прямо и косвенно в форме законов, религиозных предписаний, народных обычаяев и традиций». Данное утверждение опровергается хотя бы таким фактом, что, например, по религиозным соображениям abortы полностью запрещены в Монако, Ирландии и на Мальте. А в 119 странах abortы разрешены только в случае угрозы жизни или здоровью матери (большинство стран Южной Америки, Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии).

Владимир Маковский. Крестьянские дети. 1890 год

К сожалению, фамилизм, на практике противоборствующий «переходникам», в теории полностью поддерживает концепцию исторической подчиненности аксиологических факторов социальному-экономическим. Это – разрыв теории и практики – является главной проблемой и причиной внутренней противоречивости фамилизма. Апологет фамилизма Анатолий Антонов фактически повторяет тезисы своих идеологических противников: «В ходе развития человеческого общества невозможность непосредственного воздействия на высокую смертность вызвала запрет на непосредственное вмешательство в репродуктивные события, предшествующие родам (хотя средства предупреж-

По убеждению многих современных демографов, главной причиной уменьшения рождаемости стало постепенное изменение, а затем и отмирание экономической составляющей потребности в детях, или экономической мотивации деторождения. Действительно, экономическая потребность в детях существовала, но являлась ли она определяющей?

дения и прерывания беременности были известны издревле). В процессе исторического развития и усложнения социальной организации запрет на контрацепцию оставался в силе из-за высокой смертности. В связи с запретом на сексуальные отношения в зависимости от сезонного цикла хозяйственных работ (производственные табу) из календарного года выпадала значительная часть времени, что делало излишним какое бы то ни было предупрежде-

ние и прерывание беременности».

Из сказанного можно сделать вывод, что, например, большинство женщин в Российской империи не совершали аборты и не пользовались контрацептивами, потому что этого не требовалось. Якобы традиционное общество вырабатывает определенные традиции, исходя из социально-экономической или демографической целесообразности, а индивид действует в соответствии с традициями, не подо-

зревая о подобного рода pragmatике. Якобы общество вырабатывает такие табу, которые позволяют амортизировать высокую смертность.

Можно согласиться со сторонниками социально-экономического подхода в том, что, например, отмена запрета на аборт закрепляет, усугубляет изменение ценностных ориентаций в обществе. Но никак не инициирует их. Если в обществе назрела легализация абортов, совершаются множество нелегальных абортов, то законодательная отмена табу закрепит уже совершившийся нравственный переворот. Однако если разрешить делать аборты тем, которые считают детоубийство нравственно недопустимым, то это не приведет к росту числа абортов – даже в условиях сверхнизкой смертности и материального благополучия.

Таким образом, сторонники теории демографического перехода не отрицают ценности совсем, но ставят их в жесткую зависимость от социально-экономических факторов. Главной опорой многодетности объявлены не религия, не культура, не мировоззрение или нравственные ценности, а высокая смертность и необходимость ее преодоления.

В то же время западные учёные, занимающиеся проблемами депопуляции, объясняя причины неумолимого спада рождаемости в постмодернистском обществе, напрямую указывают на значимость аксиологического фактора. Австралийский демограф Джон Колдуэлл утверждает: «Изменение систем ценностей влияет на сокращение рождаемости больше, чем экономические обстоятельства. Смена семейной экономики рыночно-индустриальным капитализмом, разумеется, важна, но семейная пирамида связей, семейная мораль способны противосто-

ять развалу личных установок на рождаемость лишь благодаря поддержке религии. Однако усиление европейского эгалитаризма – продукта Французской революции – открыло путь гендерному феминизму и гендерному конструированию социума». Американский исследователь института семьи Аллан Карлсон делает следующий вывод: «Действительная проблема, стоящая как за “вторым”, так и за “первым” демографическими “переходами” (первый переход – это снижение смертности с сохранением высокой пока рождаемости, что по-прежнему приводило к росту населения, второй – сокращение рождаемости вслед за сокращением смертности, что приводило к стабилизации численности населения, но в реальности – к депопуляции, так как рождаемость падает еще ниже. – К.Ш.), была религиозной: она сводилась к соперничеству веры, которая приветствовала детей, и светского секуляризма, который их не хотел. Это объясняет, почему “кампания популяционного контроля” до сих пор продолжается, хотя давно добилась своей исходной цели – нулевого прироста. По-видимому, для тех, которые отстаивают новый социальный строй жизни, даже в мире со стабильным населением слишком много детей».

Демографы Джон Клеленд и Кристофер Уилсон утверждают: «Ослабление религии является самым главным фактором упадка рождаемости». Бельгийский демограф Рон Лестеге констатирует, что «в нынешних изменениях структур семьи и в упадке рождаемости нет ничего нового: это продолжение отхода западной идеационной системы от христианских ценностей альтруизма и ответственности в сторону воинственного “светского индивидуализма”. По-

добная секуляризация, уменьшение приверженности к религии и есть причина падения рождаемости». Согласно Вардану Багдасаряну, «современная репродуктивная пассивность западных обществ рассматривается <...> не только и не столько как результат производственно-экономической трансформации, а как следствие широко понимаемого процесса секуляризации». Очевидно, что данные высказывания также актуальны в отношении России, поскольку цивилизационная модернизация общества в нашей стране происходила по европейскому сценарию с некоторыми «рывками» и «перегибами» эпохи социализма.

Таким образом, социально-экономический подход в определении причин изменения репродуктивного поведения и снижения уровня рождаемости в ходе демографической эволюции грешит методологической неточностью. В процессе демографической эволюции мы наблюдаем несколько тесно коррелирующих между собой с определенным времененным лагом количественных и качественных показателей.

Во-первых, это научно-технический прогресс: развитие науки и техники, в том числе медицины, экономики и как следствие – улучшение материальных условий жизни и снижение смертности, повышение уровня образованности общества, индустриализация и урбанизация.

Во-вторых, модернизация ценностей: секуляризация, распространение индивидуализма и эгоцентризма, отказ от традиционных нравственных ценностей, соответствующее изменение традиций, образа жизни, культуры и т.д.

В-третьих, изменение репродуктивного поведения в сторону снижения уровня рождаемости.

Рис. 1. Взаимосвязь научно-технического прогресса, модернизации ценностей и модификации репродуктивного поведения в теории демографического перехода

То есть наряду с научно-техническим прогрессом и модернизацией ценностей с некоторым временным лагом трансформируется репродуктивное поведение и падает рождаемость. Чем это обусловлено в первую очередь? Научно-техническим прогрессом или изменением ценностей? Обычно делается вывод, что прогресс влечет за собой изменение и ценностей, и репродуктивного поведения. Данное утверждение воспринимается как аксиома. В воздействии на репродуктивное поведение модернизации ценностей отводится (если отводится вообще) второстепенная и вспомогательная роль. Модернизация ценностей выступает здесь не причиной, а скорее следствием модификации репродуктивного поведения, напрямую обусловленной прогрессом: «Снятие запрета с применения контрацепции и абортов привело к дальнейшей переоценке ценностей», — пишет Анатолий Антонов (см. рис. 1). Относительно воздействия на репродуктивное поведение научно-технический прогресс проявляется главным образом в росте материального благосостояния, улучшении медицинского обслуживания, повышении уровня образованности общества. Считается, что с ростом благосостояния семьи, повышением ее социального статуса и образованности будет с необходимостью модифицироваться репродук-

тивное поведение. Особое значение придается снижению смертности.

Таким образом, научно-технический прогресс в социально-экономической схеме является ключевым фактором модификации репродуктивного поведения. Поскольку научно-технический прогресс кажется неизбежным, его нельзя отменить, то так или иначе приходится смириться с модифицированным репродуктивным поведением и все попытки воздействия на ценности заведомо бесперспективны. Позиция сторонников концепции модернизации представляется в данном случае даже более последовательной (хотя при этом в корне ошибочной). В то же время сторонники фамилизма в современной ситуации призывают к воздействию на ценности, интуитивно подразумевая иную — более существенную — роль ценностей в регулировании репродуктивного поведения. Отвергая ценностный фактор в прошлом, о современной ситуации они говорят очевидное: для повышения рождаемости надо воздействовать на культуру и ценности общества. Именно ввиду данного парадокса — противоречия представления о демографическом прошлом восприятию современной демографической ситуации — предлагаемые сегодня способы и механизмы регулирования репродуктивного пове-

дения имеют расплывчатые очертания.

Противоречия устраняются, если предположить, что научно-технический прогресс и модернизация ценностей происходят параллельно друг с другом и находятся в сложной взаимозависимости. На репродуктивное поведение воздействует прежде всего модернизация ценностей, а не прогресс (см. рис. 2).

Если говорить о воздействии на репродуктивное поведение непосредственно научно-технического прогресса как такого, то это воздействие всегда опосредовано модернизацией ценностей как основным и необходимым условием воздействия на рождаемость. То есть прогресс может способствовать модернизации ценностей, что в свою очередь модифицирует репродуктивное поведение. Однако без модернизации ценностей никакой прогресс не в состоянии существенно трансформировать репродуктивное поведение (см. табл. 1). В то же время модернизация ценностей вне зависимости от прогресса неизбежно вызывает изменение репродуктивного поведения.

В перечисленных в таблице 1 арабских странах с устоявшимися жесткими религиозными традициями, а также в консервативной и религиозной Ирландии научно-технический прогресс не вызвал революционную модернизацию цен-

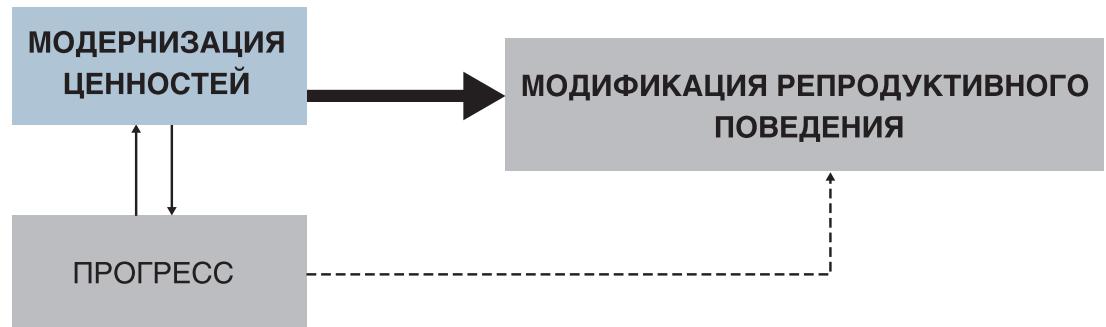

Рис. 2. Реальная взаимосвязь научно-технического прогресса, модернизации ценностей и модификации репродуктивного поведения

ностей. Данные таблицы наглядно подтверждают то, что ни образование, ни материальное благополучие, ни низкая смертность, являясь результатами прогресса, сами по себе без модернизации ценностей не могут изменить репродуктивное поведение в сторону снижения рождаемости. К аналогичному выводу приходит и Вардан Багдасарян: «Лидерами в динамике воспроизведения населения в настоящее время являются Афганистан и Саудовская Аравия, хотя первое из государств характеризуется крайне низким уровнем жизни, а второе – столь же высоким. Очевидно, что в обоих случаях исламская традиция сакрализации деторождения оказалась более значимым условием, нежели материальные параметры развития стран».

На основании приведенных данных можно утверждать, что при сохранении религиозности населения (не столько поверхностной, сколько определяющей поведение личности) и отсутствии модернизации ценностей прогресс никак не оказывается на репродуктивном поведении. Именно это и наблюдалось в Российской империи: экономический прогресс шел рекордными темпами, однако репродуктивное поведение не менялось при сохранении глубокой религиозности населения. Вместе с тем не стоит забывать о сложной взаимосвязи на-

учно-технического прогресса и ценностных ориентаций общества. В предреволюционный период в России прогресс явно стимулировал ценностную модернизацию, которая в свою очередь стимулировала революцию политическую. Но без революции в сфере ценностей научно-технический прогресс сам по себе ни коим образом не отражался на репродуктивном поведении. По той же причине массовая урбанизация периода индустриализации 30-х годов не привела к сокращению рождаемости, поскольку в возрасте fertильности находились преимущественно люди, получившие дореволюционное религиозное воспитание, ментально связанные с традицией православных семейных ценностей. В дореволюционной России семья рожала в среднем 5–7 детей не потому, что существовала потребность в таком их количестве, и даже не потому, что многодетность была некой ценностью, а потому, что рождение детей было естественным следствием супружеской жизни. Следствием репродуктивного поведения, определявшегося аксиологическими рамками или нравственным императивом. Эти рамки и этот императив нельзя запихнуть в прокрустово ложе социально-экономической целесообразности, он определяется не рационализмом, не эгоистической потребностью, а принципами, идеалами, по-

нятиями добра и зла, то есть нравственными ценностями. В дореволюционной России любая деятельность, в том числе деторождение, воспринималась большинством не как самореализация или удовлетворение потребностей, а как служение Богу и людям. То, что сейчас стало исключением, было нормальным, естественным и не рассматривалось как подвиг. Конечно, существовали и иные ценностные ориентации (господствующие сегодня), но они имели тогда девиантный и маргинальный характер. В семейном поведении господствовали традиционные семейные ценности: целомудрие, воздержание до брака, супружеская верность, безусловная ценность человеческой жизни с момента зачатия, недопустимость вмешательства в репродуктивный цикл, почтение родителей и старших, дифференцированность гендерных функций, культура супружеских отношений и др. Сюда можно также отнести трудолюбие, скромность, ответственность, бескорыстие, жертвенность и любовь как основание всякой добродетели. Именно эти ценности – а не «потребность в детях» или обстоятельства – оказывали доминирующее влияние на репродуктивное поведение. В рамках традиционной русской культуры после заключения брака муж и жена вступали в супружеские отношения,

Таблица 1. Данные по странам с высоким уровнем научно-технического прогресса, но традиционными ценностями в сравнении с Россией и Европейским союзом

Страна	Внутренняя норма доходности на душу населения (по паритету покупательной способности, USD, 2006 г.)	Расходы на образование (процент консолидированного бюджета, 2005 г.)	Смертность (процент, 2005 г.)	Рождаемость (процент, 2005 г.)
Кувейт	48310	12,7	2	19
ОАЭ	31190	27,4	1	16
Саудовская Аравия	22300	27,6	4	27
Ирландия	34730	13,1	7	15
Россия	12740	12,3	16	10
страны Европейского союза из еврозоны	31181	11,1	9	10

Источник: официальный сайт Всемирного банка

которые при наличии репродуктивного здоровья приводили к зачатию ребенка, поскольку противозачаточные средства и методы были нравственно недопустимыми. В репродуктивном процессе материалистическая наука игнорирует Бога, Творца новой жизни, но именно Бог воспринимался здесь как основное Действующее Лицо, что необходимо учитывать современному исследователю вне зависимости от его собственных – религиозных или атеистических – убеждений. Потому-то и была недопустима контрацепция, рассматривавшаяся как вмешательство в замысел Творца. Единственным способом избежать зачатия было воздержание в браке: воздержание полагалось в посты (в четыре многодневные поста, каждую среду и пятницу), по воскресеньям, великим праздникам, а также во время беременности, в период лактации и в дни очищения. Если происходило зачатие, то – если не случалось выкидыши или

смерти матери – происходило рождение. Естественно, аборт был нравственно неприемлемым. Данный репродуктивный цикл и приводил в среднем к рождению 5–7 детей каждой женщиной.

Таким образом, в системе традиционных семейных ценностей многодетность является не самоцелью, а естественным следствием семейной жизни. Многодетность поощряется, в то же время не осуждается среднедетность и малодетность, если «Богом не дано». Даже бездетность не выглядит неприемлемой, хотя от бездетной или малодетной семейной пары ожидается подвижничество либо в усыновлении детей, либо в другом служении Богу и людям (например, благотворительности), но никак не жизнь для себя. Тем не менее естественный семейный образ жизни – даже при соблюдении всех правил воздержания в браке – предполагает многодетность. Напрасно современные ученыe-фамилисты, вплотную подошедшие к аксиологической основе демографической катастрофы, отрекаются

от рождаемости по принципу – «сколько Бог даст». Не высокая смертность и не фатализм были основой такого образа, а нравственный императив, ценности – абсолютные принципы, идеалы, понятия добра и зла.

Современные люди действительно рожают, исходя из потребности в детях. В большинстве случаев – в диапазоне от нуля до двух детей. В случае эффективного включения идеологических инструментов демографической политики – до трех, в редких случаях расширенной психологической потребности в родительстве – больше трех. Но чаще больше двух – это самоотречение. Далеко не каждая многодетная семья сегодня скажет, что в четвертом, пятом или шестом ребенке у них была потребность. Скорее скажут: раз дал Бог ребенка (наступила беременность), то и возникла потребность его родить.

Формирование показателя суммарного коэффициента рождаемости (СКР) (среднее число рождений детей у одной женщины в течение всей ее жизни) на уровне 5–7 детей на

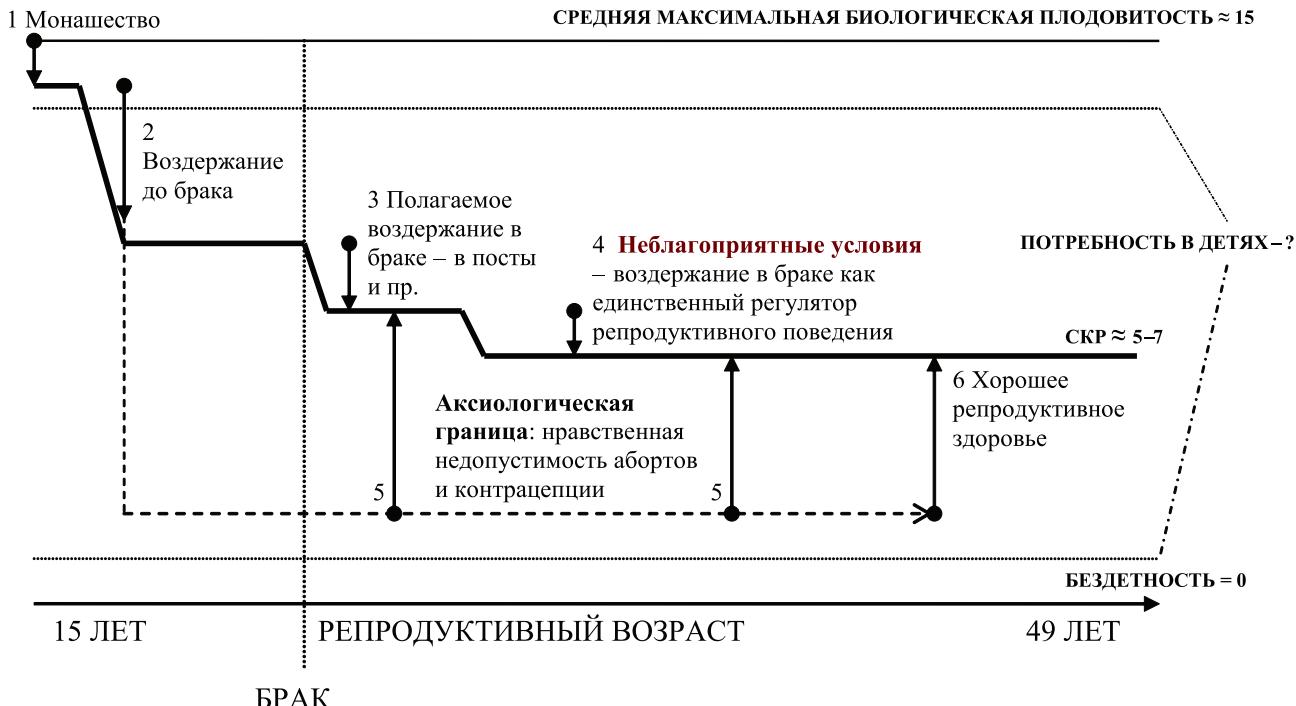

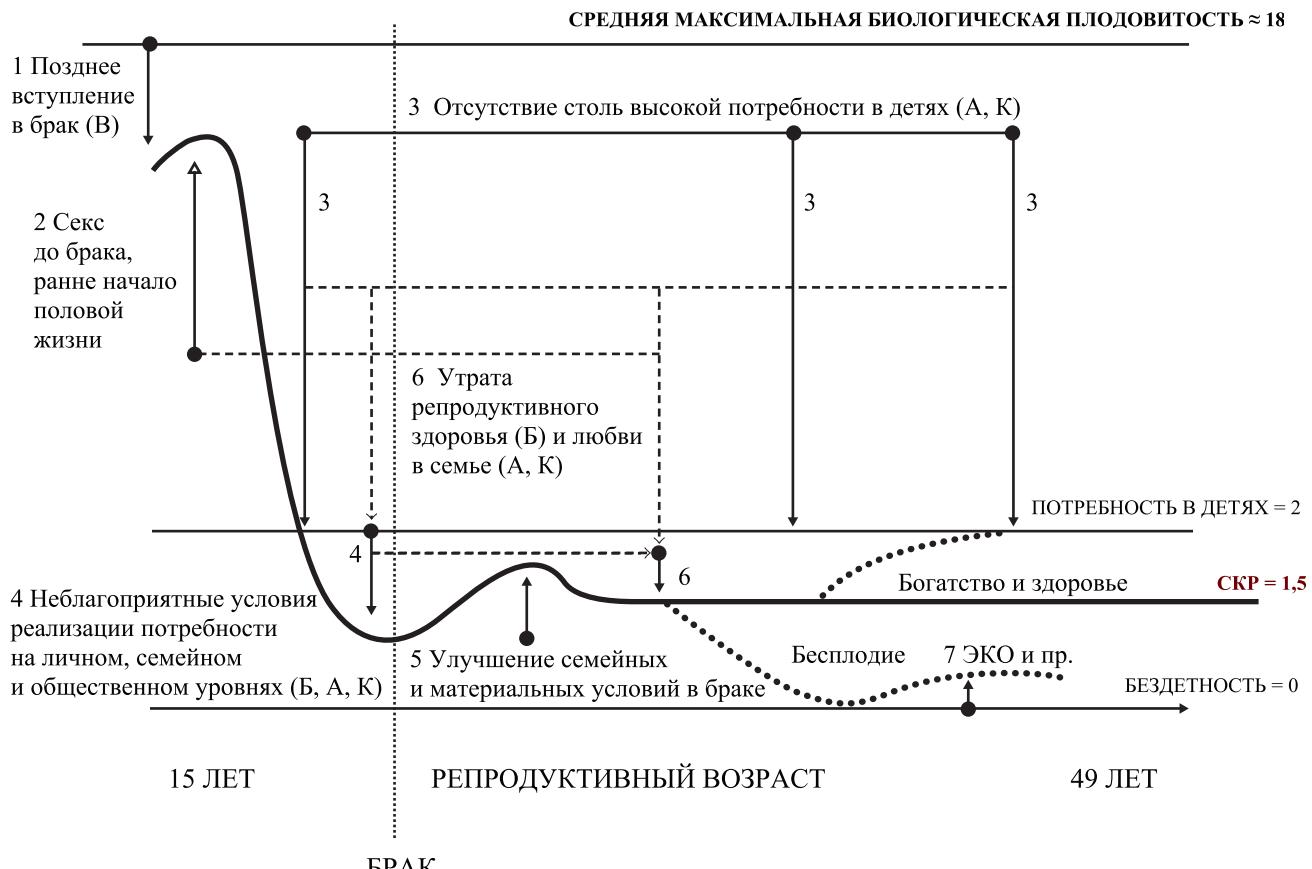
Рис. 3. Формирование показателя СКР в ходе репродуктивного процесса в обществе с традиционными ценностями

одну женщину в ходе репродуктивного процесса в системе детерминант репродуктивного поведения в дореволюционной России (общество с традиционными ценностями) схематично представлено на рисунке 3.

Основной причиной снижения показателя СКР ниже уровня максимальной биологической плодовитости являлось воздержание, основанное на аксиологической мотивации (1, 2, 3). Кроме того, воздержание являлось единственным нравственно допустимым инструментом «планирования семьи» при неблагоприятных для деторождения условиях (4). АбORTы и контрацепция находились за пределами нравственно допустимого (5). Потребность в детях существовала, но не оказывала доминирующего влияния на репродуктивный процесс. Хорошее репродуктивное здоровье, основанное на естественной супружеской жизни без абORTов и контрацепции, также поддерживало высокий уровень рождаемости (6).

Аналогичная схема – формирование показателя СКР на уровне 1,3–1,7 детей на одну женщину в ходе репродуктивного процесса в системе детерминант репродуктивного поведения в современной России (общество с модернизационными ценностями) – изображена на рисунке 4. Позднее вступление в брак способствует снижению рождаемости (1). В то же время раннее начало половой жизни вне брака вызывает появление незапланированных беременностей (2). Использование контрацепции снижает число таких беременностей, большинство которых заканчивается абORTом ввиду отсутствия потребности в детях у молодых людей, предпочитающих жить для себя (3). Все это (2, 3) крайне неблагоприятно сказывается на репродуктивном здоровье, в дальнейшем понижая уровень СКР даже ниже уровня потребности в детях (4, 6). Вступление в брак создает более благоприятные условия (семейные и материальные) для удовлетворения

задающей репродуктивное поведение потребности в детях (5). В случае сохранения репродуктивного здоровья количество детей в семье может достигнуть уровня потребности в детях. Использование экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и прочих методов искусственного повышения fertильности способно немногого повысить уровень рождаемости (7). В любом случае показатель СКР не может подняться выше уровня потребности в детях, а фактически оказывается существенно ниже из-за утраты репродуктивного здоровья (вследствие абORTов и контрацепции), неблагоприятных материальных или семейных условий (отношений в семье, что также является следствием совершения абORTов и добрачных сексуальных отношений). Некорректно экстраполировать поведение и мотивацию современного человека с модернизированными – точнее, искаженными – ценностями ни в прошлое, ни в будущее. В сложившейся катастрофиче-

Примечание: А – аборты, К – контрацепция, Б – болезни репродуктивной системы, В – воздержание

Рис. 4. Формирование показателя СКР в ходе репродуктивного процесса в обществе с модернизационными ценностями

ской демографической ситуации недопустимо капитулировать перед порождающей депопуляцию парадигмой ценностей, встраиваясь в нее. Необходимо на всех уровнях формировать, воспитывать нравственные ориентиры, возрождать утраченные ценности, основанные на бескорыстной и жертвенной любви. Развращение детей и молодежи является наиболее эффективным аксиологическим способом отрицательного воздействия на уровень рождаемости. Это должно быть хорошо известно апологетам депопуляции, ратующим за поголовное «сексуальное просвещение» (в действительности – разложение) детей вкупе с масовой пропагандой контрацептивов в духе гитлеровско-

го демографического «Генерального плана Ост» под маской «повышения образованности общества». Тем апологетам, которые объявили традиционный демографический уклад «краеугольным камнем тех отживших экономических и социальных форм, без разрушения которых невозможно полное преодоление вековой и тысячелетней отсталости» (Анатолий Вишневский). Механизм отрицательного аксиологического воздействия достаточно прост: рождение и воспитание детей объективно препятствует удовлетворению потребности в «безопасном сексе» без отягощающих последствий. Медицинские и психологические последствия «свободной любви» также не способствуют репродуктив-

ному здоровью. Сексуальная распущенность вообще является неотъемлемой частью эгоцентризма – жизни для себя, – что не способствует ча- дородию, которое всегда со- пряжено с жертвенностью. Вряд ли можно рассчитывать на то, что воспитанные в духе потребительства, распущенности и вседозволенности дети будут потом рожать, жертвовать собой ради ребенка, даже если им создать для этого все условия, пугать вымиранием нации и раскручивать пропаганду семейности.

Возрождение традиционных нравственных семейных цен- ностей не является утопией. Эти ценности сегодня во мно- гом усвоены значительным числом верующих людей, пусть и составляющих мень-

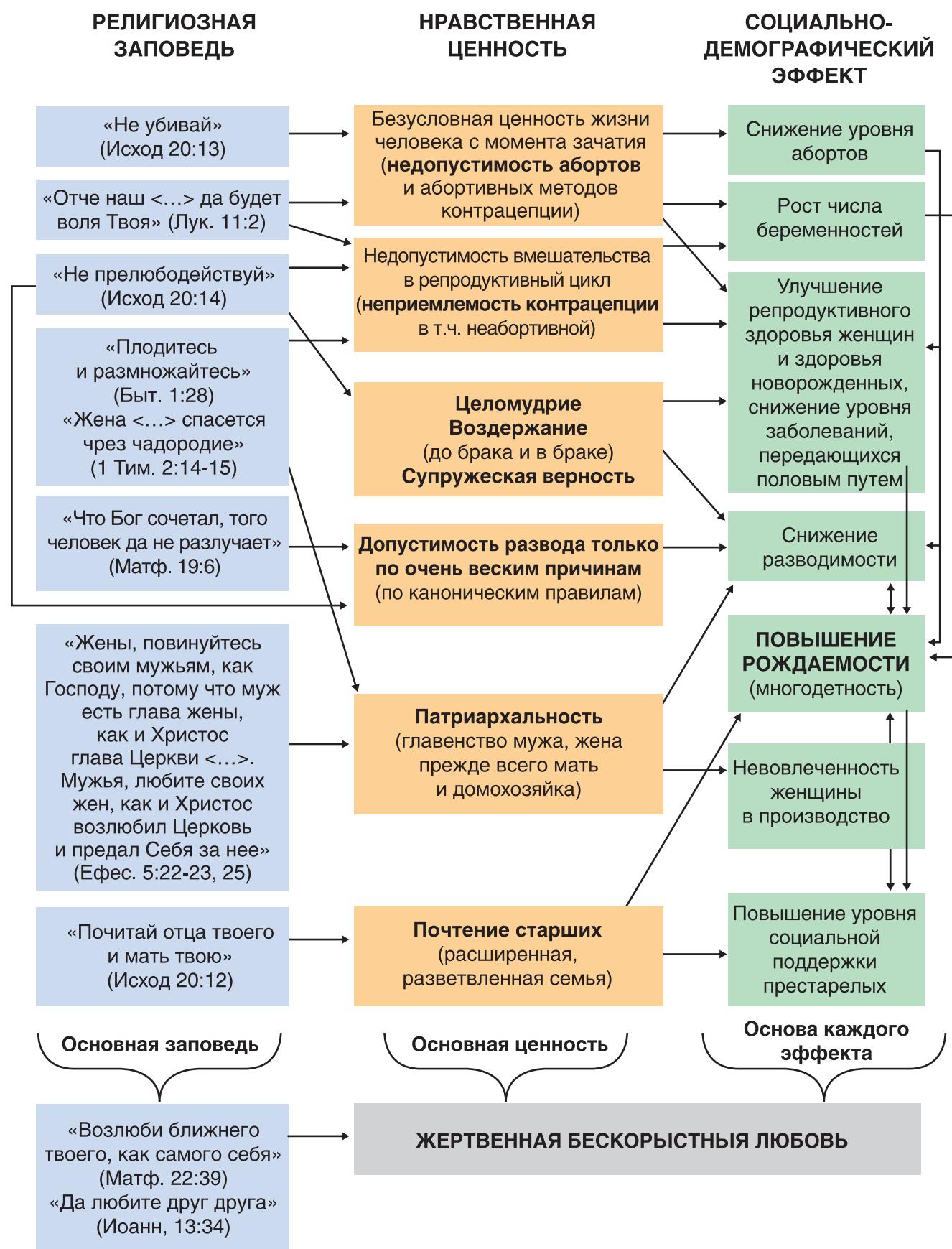

Рис. 5. Механизм формирования нравственных ценностей на основе религиозных заповедей и соответствующий им социально-демографический эффект

шинство нации. Речь идет о так называемых воцерковленных верующих, поведение которых действительно определяется верой, религиозно-нравственным императивом. Иначе говоря, о тех, которые веруют не только на словах. Их репродуктивное поведение практически не отличается от описанного выше репродуктивного поведения наших предков.

В рамках постановки задачи нравственного возрождения в качестве примера рассмотрим природу формирования нравственных ценностей воцерковленных православных христиан. В прошлом данное сообщество было доминирующим в империи, а в современной России оно имеет наиболее отчетливые очертания и является относительно многочисленным (по сравнению с другими ярко выраженным аксиологически мотивированными социальными группами).

Определяющее влияние религии на формирование системы нравственных ценностей продолжалось на протяжении веков и закрепилось в народных традициях, искусстве и культуре в целом. Очевидна прямая связь традиционных семейных ценностей и религиозных заповедей, непосредственно задающих не только поведение, но и желания, устремления и потребности человека. При этом необходимо отметить, что заповеди как нравственные императивы не усваиваются человеком подобно нормам в процессе социализации индивида, а впитываются с молоком матери, свободно воспринимаются нравственной личностью в процессе воспитания, выработки мировоззрения. На рисунке 5 представлен механизм формирования нравственных ценностей на основе религиозных заповедей и соответствую-

щий им социально-демографический эффект. Заповеди приведены в виде цитат из Библии.

Заповедь «не убивай» не допускает совершения искусственного абортов ни при каких обстоятельствах, поскольку согласно учению Церкви Господь творит бессмертную человеческую душу из небытия в момент зачатия. Следовательно, аборт на любом сроке беременности является душегубством. Взгляд Церкви на аборт согласуется с научными данными: современная биология однозначно утверждает, что жизнь человека начинается в момент зачатия.

Также недопустимы в рамках данной концепции абортные методы контрацепции, такие как внутриматочные спирали и любые гормональные методы, включая современный препарат «Мирена». Действие абортных методов контрацепции основывается на предотвращении имплантации морулы (оплодотворенной яйцеклетки) в матку, что происходит через 5–7 дней после зачатия, а не на

приводит к росту числа беременностей и рождений.

Всем известная заповедь «не прелюбодействуй» запрещает не только супружеские измены, но и любые формыексуальных отношений до брака, то есть утверждает не только супружескую верность, но и целомудрие и воздержание до брака. Кроме того, данная заповедь не допускает немотивированный развод: «Кто разведется с женой своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует» (Матф. 19:9).

Священное Писание устанавливает функциональное гла-венство мужа в семье – гла-венство, основанное на ответственности и любви, – и приоритетность функций матери и домохозяйки для женщины. Данное устроение семейных отношений именуется патриархальностью и является неким принципом, идеалом, или нравственной ценностью. Следствием принятия обществом подобной ценности является меньшая степень вовлеченности жен-

Многодетность в рамках традиционной культуры предопределяется не потребностью в детях на основе экономической или социальной целесообразности, а является прежде всего результатом сформированшейся системы нравственных ценностей.

предотвращении самого зачатия, в момент которого рождаются и душа, и тело. Поэтому использование данных методов с точки зрения верующего человека также считается убийством.

Следующая заповедь («да будет воля Твоя») утверждает необходимость следования Божьей воле во всех жизненных обстоятельствах. Недопустимость вмешательства в репродуктивный цикл подразумевает неприемлемость любых форм контрацепции, а также, естественно, исключает детоубийство. Это также

приводит в производство, что, безусловно, способствует повышению рождаемости.

Вся система традиционных семейных ценностей закрепляется заповедью любви. Любви жертвенной и бескорыстной. Эти характеристики христианской любви необходимо подчеркнуть, поскольку сегодня понятие любви весьма размыто и исказлено. Любовь является основой нравственности, поскольку заповедь любви согласно Священному Писанию является основанием всех прочих заповедей. Любовь трансцендентна

Рембрандт. Моисей с десятью заповедями. 1659 год

Очевидна прямая связь традиционных семейных ценностей и религиозных заповедей, непосредственно задающих не только поведение, но и желания, устремления и потребности человека. При этом необходимо отметить, что заповеди как нравственные императивы не усваиваются человеком подобно нормам в процессе социализации индивида, а впитываются с молоком матери, свободно воспринимаются нравственной личностью в процессе воспитания, выработки мировоззрения.

по отношению к нравственности и аксиологии, поскольку она есть основание нравственности, она порождает нравственность и является атрибутом Бога: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Иоанн 4:8). Согласно нравственному богословию (христианской ак-

сиологии) нравственные ценности абсолютны потому, что они исходят от Бога – любящего Отца.

Итак, многодетность в рамках традиционной культуры предопределяется не потребностью в детях на основе экономической или социальной целесообразности, а является преж-

де всего результатом сформировавшейся системы нравственных ценностей, способствующих хорошему репродуктивному здоровью, не допускающих детоубийство и иные способы искусственно го вмешательства в репродуктивный цикл, а также немотивированный развод.

В традиционной православной культуре многодетность не воспринимается как самодовлеющая абсолютная ценность, как, например, целомудрие, воздержание, супружеская верность, святость жизни с момента зачатия или скрепляющая все любовь. Многодетность можно скорее отнести к категории социально-демографических эффектов действующей традиционной системы ценностей. Естественно, среднедетность (3-4 ребенка в семье) или малодетность также не могут являться ценностью как таковой. Количество детей само по себе не может быть ценностью. Справедливо утверждение, что в традиционной православной семье рожают сколько Бог пошлет. Тем более неприемлемы для традиционной культуры привнесенные из сферы экономики утверждения о полезности ребенка. Уже зачатый ребенок становится объектом любви и безусловной ценностью для родителей, но не абстрактный ребенок вообще, тем более какое-либо количество детей.

Выявив аксиологические причины демографического кризиса и поставив аксиологические цели, ученые-фамилисты тем не менее не предлагают аксиологических методов воздействия на ситуацию, выдвигая прежде всего предложения идеологического характера, направленные на пропаганду семьецентризма. Предлагаемые идеологические, психологические и социально-экономические методы не затрагивают аксиологические

корни репродуктивного кризиса. Необходимо менять ценностную парадигму, уходить от индивидуализма, эгоцентризма, желания «взять от жизни все», а не пытаться идеологически встраивать демографически приоритетные на данном этапе ценности в господствующую сегодня парадигму ценностей, которая является главной причиной депопуляции. Иначе говоря, необходимо актуализировать использование аксиологического фактора в регулировании репродуктивного поведения. Утверждение традиционных пронаталистских семейных ценностей в обществе обеспечит существенное, уверенное и долгосрочное повышение рождаемости непосредственно, вне зависимости от «потребности в детях».

Выявив непосредственное и определяющее влияние аксиологического фактора на репродуктивное поведение, сформулируем конкретные направления актуализации этого фактора в регулировании репродуктивного поведения россиян в целях повышения рождаемости.

Первое направление: содействие религиозному возрождению в российском обществе.

Второе направление: непосредственное утверждение, привитие в обществе традиционных нравственных семейных ценностей. Данные ценности можно конкретизировать. Это целомудрие, воздержание до брака, супружеская верность, безусловная ценность человеческой жизни с момента зачатия, недопустимость вмешательства в репродуктивный цикл, почтение родителей и старших, патриархальность, дифференцированность гендерных функций и др. В расширенном смысле сюда можно также отнести трудолюбие, скромность, ответственность, бескорыстие, жертвенность, любовь.

Именно эти нравственные ценности необходимо возрождать и утверждать с помощью СМИ, социальной рекламы, кинематографа, литературы, искусства, пиара, путем подключения в качестве катализатора идеологического фактора. Необходимо создавать положительные образы не семьи именно с 3-4 детьми, а жертвенной и бескорыстной любви, в частности к детям, как, например, это было сделано в прекрасном советском художественном фильме «Однажды двадцать лет спустя». К этой работе целесообразно привлекать представителей Церкви. Совместные церковно-государственные проекты, направленные на возрождение традиционной нравственности, могут действовать наиболее эффективно.

Одновременно необходимо теми же средствами создавать атмосферу общественной нетерпимости к распущенности, разврату, индивидуализму, социальному иждивенчеству, выраженному, в частности, в бездетности и малодетности. Следует подчеркнуть, что речь

Но все же наиболее эффективно работу по возрождению традиционных семейных ценностей можно проводить (помимо семьи, где государство не должно «управлять») в школах, вузах и ссузыах. Например, в рамках «Основ религиозных культур и светской этики» или предмета «Этика и психология семейной жизни» (если его возродить и преподавать в духе традиционных семейных ценностей).

Третье направление: недопустимость западной бихевиористской модели полового просвещения, растормаживающей сферу чувственных влечений и нивелирующей чувство интимного стыда, что, в конечном счете, формирует жесткие антисемейные и антидетские установки.

Четвертое направление: введение нравственной цензуры в СМИ, в рекламе, театре и кинематографе.

Пятое направление: вывод абORTA за аксиологические рамки нравственно допустимого в репродуктивном поведении. В этом вопросе вместо идеологической пропаганды,

Необходимо актуализировать использование аксиологического фактора в регулировании репродуктивного поведения. Утверждение традиционных семейных ценностей в обществе обеспечит существенное, уверенное и долгосрочное повышение рождаемости непосредственно, вне зависимости от «потребности в детях».

идет не о малодетности или бездетности как таковой, а о малодетности и бездетности на основе эгоцентризма, поскольку осуждать бездетность, возникшую, например, в результате болезни, совершенно непозволительно. Нравственное отвращение к эгоцентризму свойственно человеку, и его отсутствие у многих – особенно молодых – людей связано не с «природой человека», а с массовой пропагандой эгоцентризма в СМИ в последние 20 лет.

призывающей к демографической ответственности и имеющей зачастую обратный эффект, надо взвывать к совести человека как нравственной личности. Нравственная недопустимость абORTA должна быть подкреплена конституционной, законодательной защитой права на жизнь человека в лоне матери с момента зачатия, то есть с момента возникновения человеческой жизни согласно представлениям и современной науки, и религии.

Ирина Яковлевна Медведева –
детский психолог, публицист, член Союза
писателей России, директор
Общественного института
демографической безопасности

Татьяна Львовна Шишова –
педагог, публицист, член Союза писателей
России, член правления Российского
детского фонда

Троянский конь ювенальной юстиции

Мало какое слово в современной жизни имеет столь выраженную отрицательную окраску, как слово «насилие». И тем более с добавкой «над детьми». Но почему проблема насилия над детьми сейчас так взорвала именно тех политиков и общественных деятелей, которым дети были не просто безразличны, а которые сделали все, чтобы они оказались в нынешней бедственной ситуации? Когда началось массовое обнищание, в газетах писали о голодных обмороках провинциальных школьников и о том, что в некоторых селах дети даже едят комбикорм. Но нынешние печальники о насилии над детьми бодро отвечали, что иного не дано, за-

коны рынка неотменяемы и балласт должен уйти. А все вопли о бедных детках – это, мол, происки красно-коричневых. Когда стали вводить плату за обучение и в обществе возникла тревога, что это закроет путь в вузы будущим ломоносовым из глубинки, борцы с насилием опять же сохраняли невозмутимость. Дескать, элита должна быть потомственной, это нормально, каждому – свое. Одним – Гарвард, другим – коровы. Кому-то же надо их доить!

А какую бурю возмущения среди защитников детских прав вызвали робкие попытки ввести что-то вроде нравственной цензуры – хотя бы для несовершеннолетних. Уж это бы точно снизило процент наси-

лия, в том числе и над детьми, ибо преступники нередко воспроизводят в жизни то, что видят на экране. Порой до мельчайших подробностей копируют эпизоды краж, изнасилований, убийств и прочих надругательств над людьми. Но нет! «Не дадим вновь загнать нас в информационный ГУЛАГ! Дети должны иметь право на информацию», — возмущалась так называемая демократическая общественность, потрясая Международной конвенцией о правах ребенка. Предложение же запретить abortionы доводит «чадолюбцев» прямо-таки до истерического припадка. Хотя, казалось бы, это чудовищное насилие над ребенком — убийство его в утробе матери, когда он не может даже позвать на помощь. Признаться, мы долго не могли понять это противоречие. Хотя, конечно же, чувствовали в речах о насилии над детьми какой-то подвох, какую-то недосказанность. Ситуация прояснилась сравнительно недавно — когда «защитники» детей поставили вопрос о введении ювенальной юстиции.

Новый проект и старые знакомые

Услышав непривычное название, люди обычно пожимают плечами и спрашивают: «А что это такое?» И если им сказать, как говорят сторонники данного нововведения, что речь идет о создании специальных судов для несовершеннолетних, которые необходимы для полноценной защиты прав детей, то никто и не заподозрит ничего плохого. У нас же много всяких институтов детства: детские сады, школы, детские спортивные секции, детские поликлиники, больницы, санатории, лагеря. Почему бы не быть и специальным детским судам?

А между тем ювенальная юстиция представляет собой такой подрыв детскo-родительских

**Побежала мышка-мать,
Стала кошку в няньки звать:
„Приходи к нам, тётя-кошка,
Нашу детку покачать”.**

**Стала петь мышонку кошка:
„Мяу-мяу, спи, мой крошка.**

**Мяу-мяу, ляжем спать,
Мяу-мяу, на кровать”.**

**Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
„Голосок твой так хорош!
Очень сладко ты поёшь!”**

Иллюстрация к «Сказке о глупом мышонке» Самуила Маршака

Ювенальная юстиция представляет собой такой подрыв детскo-родительских, общественных отношений и всего российского жизненного уклада, что по сравнению с ней предыдущие реформы — не более чем выстрелы новогодних шутих.

тельских, общественных отношений и всего российского жизненного уклада, что по сравнению с ней предыдущие реформы — не более чем выстрелы новогодних шутих. Массовое разращение детей через СМИ и школьные «инновации», целенаправленное разрушение авторитета родителей, прямая и скрытая пропаганда наркотиков, игорный бизнес, отравление детского сознания через книги и фильмы — все это не случайные

разрозненные эпизоды, а последовательная политика «реформаторов». Но, по их собственным признаниям, им очень мешает несовершенство законодательной базы. Поэтому они всеми силами стараются ее «усовершенствовать». В 90-е годы, к примеру, снизив возраст получения паспорта до 14 лет, наши законодатели вскоре снизили до той же возрастной планки так называемый возраст половой неприкосновенности. И сразу рас-

тление четырнадцатилетнего ребенка перестало быть уголовно наказуемым. Чтобы «подкрепить» эту норму, была предпринята попытка узаконить браки с того же четырнадцатилетнего возраста. А еще раньше в медицинское законодательство без лишнего шума протащили разрешение делать аборты пятнадцатилетним девочкам без согласия и даже оповещения родителей. Логика такого проекта вполне понятна: детей с четырнадцатилетнего возраста намеревались объявить взрослыми и предоставить им все надлежащие юридические права. (Что, кстати, весьма способствовало бы их повсеместному вовлечению в разного рода процессы общественной дестабилизации, которые, как известно, протекают при активнейшем участии подростков и молодежи.)

Но в нашем «совково-консервативном» обществе номер не прошел. Браки подростков в общероссийских масштабах так и не узаконили, а планку «половой неприкосновенности» после затяжных думских боев все-таки снова повысили до шестнадцати лет. И «реформаторы» переключились на запасной проект.

Всячески муссируя тему насилия над детьми и особых свойственных возрасту потребностей, эти проектанты начали продвигать ювенальную, то есть предназначенную для несовершеннолетних, юстицию. Серьезным правовым препятствием на пути подобных экспериментов в детской среде было объявлено преимущественное право родителей на воспитание. Используя защиту детей от насилия в качестве демагогического прикрытия, сторонники таких перемен пробивают две главные новации. Во-первых, предоставление детям юридически и административно обеспеченного права подавать в суд на

своих родителей, воспитателей, педагогов и прочих взрослых. Во-вторых, создание отдельного ведомства, которое возьмет на себя всю работу с детьми и подростками группы риска.

Поскольку пагубность этих реформ не лежит на поверхности, стоит рассмотреть их подробнее.

От кого на самом деле собираются защищать детей их «защитники»

Как всегда, тараном для вредносной инициативы послужили душераздирающие истории о зверствах, которые якобы невозможно прекратить, если не внедрить оную инициативу. Вот «ювеналы» и начали кормить нас диккенсовскими историями о безнаказанных издавательствах над детьми в интернатах, детдомах и многих семьях. Возьмем, к примеру, типично «правозащитный» рассказ, недавно услышанный нами в Новосибирске. Психолог из медико-социального центра очень патетично описывала страдания пятнадцатилетней девочки, растущей отнюдь не в маргинальной, а во вполне — она это специально подчеркнула — благополучной семье. «Девочка как девочка, со всеми проблемами, свойственными современным подросткам. — На лице психолога появилась распространенная улыбка. — Ну, компании разные, домой поздно приходит... естественно (sic! — И.М., Т.Ш.), покуривает. А мать, — тут улыбка исчезла, и в голосе зазвучало негодование, — мать, представляете? Кричит, бьет бедняжку по лицу, грозится загнать ей иголки под ногти и подносит к губам горящую зажигалку! Говорит: «Я тебе губы сплю, если не бросишь курить, дрянь». Девочка обратилась ко мне за помощью, — голос психолога снова потепел. — Она была на

грани нервного срыва. Представляете, как у нас нарушаются права детей!»

Когда-нибудь, если дойдут руки, мы постараемся вспомнить и свести все подобные демагогические примеры в отдельную брошюру. Поверьте, это будет впечатляющая картина. А может, и вспоминать не придется. Кто знает, вдруг в куче книг, журналов и бумаг, которые мы вынуждены регулярно просматривать, мелькнет что-то вроде методического пособия для российских «ювеналов». И там будут собраны страшилки, рекомендованные к использованию каким-нибудь западным центром стратегических разработок. Очень легко себе представить, как для каждой страны в шаблон вносятся определенные корректизы с учетом национально-культурных особенностей. Обратите внимание, как в приведенном примере ассоциативный ряд строится скорее на знании Фадеева, нежели Диккенса. «Молодой гвардии», юными партизанами пахнут эти иголки, загоняемые под ногти... Правда, есть и досадный прокол. Подпаливание губ зажигалкой — это из другого видео-ряда. Так запугивают противников бандиты в американских боевиках. Вряд ли даже самая разъяренная русская мать (тем более с высшим образованием, как было заявлено психологиней) изберет такую диковинную форму наказания. Не удивляйтесь, если услышите трагическую историю про зажигалку от «ювеналов» в своем городе: Курске, Архангельске, Саратове, Владивостоке, Краснодаре — где угодно. Ведь ювенальная юстиция будет общегосударственной. Зачем для каждого города сочинять индивидуальную байку? Главное — сделать правильный вывод: сейчас бедная девочка лепечет что-то обожженными губами на приеме у

Кадр из фильма «Оливер Твист». 2005 год

психолога, а так она пойдет и подаст в суд. И он примет, разберет ее заявление и поступит с матерью-извергом по всей строгости ювенальных законов.

Сказанное нами, конечно, не значит, что все истории об издевательствах над детьми выдуманы и что нам на детей наплевать. Именно потому, что не наплевать, мы и пишем о ювенальной юстиции.

Давайте зададимся вопросом: разве в нашем Уголовном кодексе не предусмотрена защита детей от насилия? Разве в современной России родитель, как в мрачном европейском Средневековье, может безнаказанно истязать ребенка и никто ему слова не скажет, потому что он – родитель – в своей семье полновластный хозяин? Нет же! Органы опеки регулярно лишают кого-то родительских прав за дурное обращение с детьми, а кто-то даже идет за это под суд. Органам опеки помогают

Тараном для вредоносной инициативы послужили душераздирающие истории о зверствах, которые якобы невозможно прекратить, если не внедрить ювенальную юстицию. Вот «ювеналы» и начали кормить нас диккенсовскими историями о безнаказанных издевательствах над детьми в интернатах, детдомах и многих семьях.

милиция, прокуратура, школы, психолого-педагогические службы. Конечно, бывают коррупция, превышение полномочий, халатность. Но, во-первых, кто сказал, что с появлением ювенальной юстиции у нас будут защищать детей только бессребреники и высокие профессионалы? А во-вторых, почему бы ненести в уже имеющееся законодательство уточнения и дополнения, если они действительно необходимы? Не усилить ответственность за исполнение законов? Зачем предоставлять детям право самостоятельно подавать в суд на взрослых?

Мы задавали эти вопросы разным людям. В том числе и

юристу из НИИ прокуратуры, подготовившему проект закона о ювенальных судах. И ничего более вразумительного, чем «так детям будет спокойнее», не услышали. Дескать, они будут знать, что это специально для них, что они в любое время могут обратиться и будут приняты. И возможно, если бы мы не были знакомы на практике с детской психологией, ответ ученого-юриста показался бы нам убедительным. Но поскольку мы не первый год работаем с детьми (в том числе получившими психотравму, связанную с насилием), позволим себе усомниться в правильности данного утверждения. Не абстрактные разговоры о «бед-

ных детках», а конкретная практика работы с ними показывает, что когда с ребенком действительно жестоко обращаются, он своих истязателей боится. Ему не то что обратиться в суд — страшно даже кому-то хорошо знакомому взрослому пожаловаться.

А с легкостью (порой даже с удовольствием) жалуются на своих родителей дети-манипуляторы, эгоцентрики, избалованные, распущеные, демонстративные. Встречаются среди них и дети с нешуточными психическими заболеваниями. Например, шизофреники, страдающие неадекватным восприятием действительности. В том числе и отношений со взрослыми. Такие дети, особенно если их успели просветить насчет «прав ребенка», болезненно реагируют на любые замечания, считая их насилием над своей личностью. Они охотно шантажируют родителей угрозами уйти из дома, поменять семью и т.п.

С легкостью (порой даже с удовольствием) жалуются на своих родителей дети-манипуляторы, эгоцентрики, избалованные, распущеные, демонстративные. Встречаются среди них и дети с нешуточными психическими заболеваниями.

«Я пойду искать другую маму!» — уже в три года говорила девочка, недавно попавшая к нам на прием. И действительно шла, не разбирая дороги, а испуганная мать бежала за ней и готова была выполнить любые ее требования. Подчеркнем — это не единичный случай.

Таким детям только ювенальной юстиции не хватает, чтобы уже на законных основаниях помыкать своими близкими.

Права детей и бесправие родителей

Получается, что детям, реально нуждающимся в защите от насилия, ювенальная юсти-

Западе проблемой номер один. И когда очередная подобная история всплывает на поверхность, оказывается, что родич сожительствует с ребенком уже не один месяц, а то и не один год.

Зато детям-тиранам ювенальная юстиция развязет руки и тем самым усугубит их психическую деформацию. Да и на нормальных детей, не склонных к сутяжничеству (каковое, кстати, является симптомом серьезных психических нарушений), представление права судиться со взрослыми подействует крайне отрицательно. Под влиянием СМИ авторитет старших и так трещит по швам. В некоторых подростковых журналах даже заведены специальные рубрики, в которых детей инструктируют, как срывать уроки, как доводить «родаков», «пенсов» и «преподов».

Еще в 2000 г. мы посетили конференцию, посвященную десятилетию принятия Международной конвенции о правах ребенка, и там очень долго, с разных сторон обсуждался вопрос о необходимости ввести во всех российских школах омбудсменов — уполномоченных по правам ребенка, которым дети могли бы «стучать» на учителей. Мы тогда были еще совсем не в теме и решили было, что перед нами потенциальные союзники в борьбе со всякими безобразиями в образовании типа секспросвета, валеологии и т.п. Но заведя об этом речь, были встречены в штыки. «Причем тут знания, необходимые в наше время? — возмутилась пожилая правозащитница. — Дети должны грамотно предохранять себя от СПИДа и нежелательной беременности. Омбудсмены зани-

Хенрик де Кайзер. Ребенок.
Около 1615 года

маются настоящими нарушениями. Например, звенит звонок на перемену — учитель обязан немедленно прервать урок и отпустить детей. Если он задержит их хотя бы на минуту, это грубое нарушение, за которое он должен отвечать. А домашние задания на выходные или на каникулы? Это категорически запрещено! А повышение голоса на учащихся? Да масса всего! Дети должны знать свои права. И развивать правовое сознание, изучать Конвенцию о правах ребенка нужно не со школы, а уже с детского сада. Омбудсмен тут — главный друг ребенка, главный защитник. По существу, главный человек в школе!»

А потом в кулуарах одна из старшеклассниц лицея, где уже была экспериментальная должность омбудсмена, шепотом поведала нам, что секспросвет шел у них беспрепятственно и что девочки сгорали от стыда. Но никто не считал это нарушением их прав. В том числе и «главный друг детей».

Но конечно, в еще большей степени ювенальная юстиция коснется семьи. Письменные и устные свидетельства о «цивилизованном мире», который опережает Россию во всем, в том числе в защите детства, доходят до нас давно. Приведем некоторые из них. Соединенные Штаты Америки. В семье русских эмигрантов обычный бытовой конфликт. Подрастающая дочь требует купить ей очередную модную обновку, а у родителей денежные затруднения. Они пытаются объяснить, что у них большие долги по кредитам. Она не желает слушать, приводит в пример богатых одноклассниц, кричит, наседает на мать, оскорбляет ее... Та хватается за сердце, и отец, испугавшись за жену, берет дочь за руку и выволакивает за дверь. Вот, собственно говоря,

и все. Наш непросвещенный родитель вряд ли ограничился бы столь невинной мерой воздействия. Но американский — пуганый — папа даже мысли не допускал о том, чтобы врезать своей распоясавшейся дщери. Однако она все равно посчитала себя оскорблённой и ринулась за поддержкой к соседям. Вскоре они явились в качестве понятых с полицией, на запястьях «отца-насильника» замкнулись наручники, и его препроводили в участок. Матери, задыхавшейся от приступа стенокардии, никто и не подумал вызвать скорую помощь. Правда, в последний момент дочь поступила не так, как ее учили в американской школе. Воспитанная в русской семье, она не сумела полностью «выдавить из себя раба», и когда дело дошло до подписания протокола, отказалась его подписывать. Поэтому отца в тюрьму не посадили и родительских прав не лишили, а после ночи, проведенной в участке, взыскали штраф и сделали строгое предупреждение. Смотри, мол, папаша, в следующий раз так легко не отвертишься.

А вот пример из географически более близкой нам страны.

пороть паренька не удалось, потому что он бегал по квартире и увертывался. Но на руке у него остался синяк, который и был на следующий день замечен учительницей. Мальчик откровенно во всем признался. В том числе, что побили его за дело. (Он, тоже еще не обученный правам ребенка, был на мать не в претензии.) Но его мнение уже никого не волновало. Представители компетентных органов отправили мальчика прямо из школы в интернат и возбудили дело о лишении матери родительских прав. К тому моменту, как мы узнали эту историю, несчастная женщина уже полтора месяца ежедневно подходила к интернату и, стоя у нагло запертой двери, тщетно вымаливала хотя бы разрешить ей свидание с сыном. Ну, а в прессе, которая опять же не успела полностью цивилизоваться и стать монолитной в своих ювенальных приоритетах, велись дебаты: лишить эту женщину родительских прав или на первый раз простить: все-таки она, видимо, любит ребенка, если так воет под дверью. Параллельно в средствах массовой информации звучали призывы, обра-

Под влиянием СМИ авторитет старших трещит по швам. В некоторых подростковых журналах даже заведены специальные рубрики, в которых детей инструктируют, как срывать уроки, как доводить «родаков», «пенсов» и «преподов».

Независимая Латвия, член Евросоюза. Опять-таки типичная житейская ситуация с нетипичным (пока еще!) концом. Мальчик двенадцати лет украл зарплату у матери-одиночки и, несколько дней прогуливая школу, просадил ее в компьютерном клубе. Разнервничавшись (ведь жизнь в Латвии сейчас очень дорогая, а помочь ждать было не от кого), мать, еще не вооруженная европейским ювенальным опытом, вооружилась ремнем. Вы-

щенные к сознательным гражданам Латвии, быть бдительными и сообщать обо всех случаях нарушения прав детей по таким-то телефонам. Зато у канадских или французских граждан сознательность уже на достойном уровне. По свидетельству одной — в прошлом московской — семьи более или менее нормальное воспитание ребенка в Канаде настолько затруднено ввиду повышенной бдительности соседей и педагогов, что впору

стать репатриантами. Бедняги, правда, еще не ведают, что и над их исторической родиной нависла угроза ювенальной юстиции. Не ведают, какие подвижки в данном направлении произошли в последнее время.

Уже есть пилотные города — Волгоград, Саратов, Ростов-на-Дону, Таганрог и некоторые другие, — где обкатываются новые модели и обобщаются старые результаты. В «Обзорной справке о судебной практике по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (статьи 150–157 УК РФ), рассмотренным судами Ростовской области», судья Е.Л. Воронова, горячая сторонница ювенальной юстиции, приводит одно дело. Некий опекун И.И. Михов получил по одной статье шесть месяцев исправительных работ, а по другой — пять (в сумме почти год) за жестокое обращение со своим одиннадцатилетним подопечным. В чем же оно заключалось? Цитируем справку: «Выражал словесно и жестами угрозы побоями». То есть не бил, а, видимо, говорил что-то вроде: «Ну, я тебе сейчас дам!», «Смотри, ты у меня получишь», «Что, ремня захотел?» и т.п. Цитируем дальше: «За незначительные проступки ставил несовершеннолетнего в угол на длительное время», а также «против воли и желания принуждал несовершеннолетнего принимать пищу». В народе обычно это называется «пичкать».

Конечно, мы не знакомы со всеми обстоятельствами дела и, возможно, подсудимый — сущий изверг. Но тогда почему в справке не фигурируют более серьезные вещи, кроме наказания углом, которое, кстати, всегда считалось одним из самых невинных, классических, применяемых даже к малышам? Ну, а обвинение в насилиственной кормежке во-

обще ни в какие ворота не лезет. Ладно бы голодом морил. А тут покупал продукты, готовил, да еще заставлял съесть. Небось еще и криминальные угрозы допускал типа: «Пока не съешь, не встанешь из-за стола».

Так что людям, которые имеют детей и пытаются их воспитывать, советуем тренировать мышцы. Каторгу осилил накачанный. Православным же родителям, которые приучают детей держать пост, даже не знаем, что и посоветовать. Конечно, сейчас у нас на смертную казнь наложен мораторий, даже для серийных убийц. Педофилов вообще предпочитают не трогать, в крайнем случае, года четыре дают, да и те по амнистии скашивают. Но ведь педофилы детей любят, о чем само слово свидетельствует — в буквальном переводе на русский. А тут такое детоненавистничество — лишать ребенка полноценного питания! Боимся, *Amnesty International* за вас, братья и сестры, вступаться не будет.

Вот и судья Воронова, обозревая процесс над Миховым с ювенальных позиций, недовольна: мало дали. В «Обзорной справке» ясно прослеживается требование ужесточить наказание для провинившихся родителей и выносить больше частных определений. Решительней лишать родительских прав. Ведь у нас, в отличие от приведенных западных стран, пока еще не так легко отобрать ребенка у семьи.

На что еще имеют право наши дети

Народу не рассказывают, что детям дается возможность сажать родителей за решетку. Это остается за кадром, потому что можно спутнуть — страна-то отсталая, патриархальная, как со вздохом констатирует наша прогрессолюбивая либеральная интеллигенция.

Зато очень убедительно рисуются картины вдумчивого, неспешного суда, который будет вникать во все подробности жизни несовершеннолетних, и пропагандируется квалифицированная работа специальных служб, которые станут осуществлять «программы, проекты и мероприятия медико-социального, психолого-педагогического и реабилитационного характера» (цитируем один из типичных ювенальных документов). То есть рекламируется разветвленная работа с детьми и подростками группы риска. И это ни у кого не вызывает возражений. «Действительно, пусть детьми занимаются подготовленные специалисты», — думают люди, забывая под медийной обработкой, что система работы с трудными детьми у нас существовала давно, и пока сердобольные либералы не принялись ее разрушать, она была поставлена очень даже неплохо. Во всяком случае, если вспомнить евангельский критерий — «по плодам их узнаете их» (Матф. 7:20), — урожай нашей отечественной работы с детьми был весьма убедительным. В отличие от «ювенального» Запада, у нас не было подростковой наркомании, детских самоубийств, детско-подростковой простиции, беспризорности, социального сиротства. И вообще преступность в среде несовершеннолетних не имела массового характера.

Почему бы не развивать отечественную работу по профилактике и реабилитации девиантных подростков? Зачем свое — плодотворное — отвергать, а чужое — причем тлетье — перенимат? Может быть, хватит с нас «реформированного» образования, «реформированного» здравоохранения, «блестательных» реформ в науке и культуре?

Знатоки поспешат нас поправить, напомнив, что в области

ювенальной юстиции Россия как раз опережала западные страны. Что ювенальные суды у нас были еще до революции, при царизме. Но, как сказал поэт, «не тот это город, и полночь не та». Не было в царской России поощрения детского доносительства. А царевны, ныне причисленные к лику святых, подчинялись родителям, которые заставляли их спать на досках, и не бежали жаловаться придворному омбудсмену (которого, впрочем, и в помине не было).

А главное, весь жизненный контекст был совершенно иным. Кто тогда смел заикаться о приоритете международного права над национальным законодательством? А вопросы морали жестко увязывались с религиозными заповедями. Никому и в голову не приходило требовать легализации содомитских «браков». А сейчас эта «правовая норма» уже принята во многих «развитых» странах и активно добивается себе международного признания.

Так что дискутируя о ювенальной юстиции, следует посмотреть на права ребенка именно в сегодняшнем — и завтрашнем — контексте. Имеет право сегодняшний подросток быть гомосексуалистом? Да, имеет, поскольку, благодаря усилиям детолюбов, содомский грех уже считается не только нравственной, но и медицинской нормой. И в этом новом контексте меры будут применяться к родителям, недовольным ориентацией сына или дочери. Специально обученные психологи постараются им объяснить, что не ребенка, а их надо лечить. Юристы же могут пригрозить наказанием за психическое насилие.

Кстати, ювенальная юстиция вовсе не препятствует содомитам усыновлять детей и соответственно их воспитывать. Страны Запада одна за другой меняют свое законодатель-

Дискутируя о ювенальной юстиции, следует посмотреть на права ребенка именно в сегодняшнем – и завтрашнем – контексте.

ство, разрешая такое усыновление. И даже это рекламируют. К примеру, в телепередачах рассказывается, какая счастливая жизнь у ребенка, имеющего вместо одной двух мам-лесбиянок или вместо одного — двух пап-гомосексуалистов. В общем, идиллия Содома.

И наркоманом подросток имеет право быть. У нас ведь сажают не за употребление наркотиков, а за их распространение. И читать непристойные подростковые журналы дети имеют право. Они же издаются специально для этой целевой аудитории, и судьи неоднократно выносили решение о безосновательности родительских протестов против журнала *Cool* и других, ему подобных. А компетентные эксперты давали высоконаучные заключения, из которых как дважды два следовало, что никакая это не порнография, а совершенно необходимые

для современного подростка учебные сведения.

Ну, а настоящий учебный процесс — в стенах школы, психолого-медицинско-педагогических центров и прочих заведений — вообще станет для родителей неприкосновенным. Уже сейчас, подтверждая необходимость секспросвета, энтузиасты этого дела апеллируют к положительным отзывам учащихся. Дескать, вам, взрослым, не нравится, а детям нравится! Право на образование — это одно из священнейших прав ребенка.

Мало кто пока знает, какую бомбу подложили под нашу систему образования чиновники из Евросоюза, склонив российское правительство принять так называемую Европейскую социальную宪тию. Если она попадется на глаза неискушенному читателю, он (как и в случае с ювенальной юстицией) не найдет в ней ровно ничего предосуди-

тельного. Между тем нередко написанное следует понимать с точностью до наоборот. Скажем, когда в 1994 г. на каирской конференции по проблемам народонаселения страны-участницы взяли на себя обязательства охранять репродуктивное здоровье граждан, это означало вовсе не бесплатное лечение бесплодия и пропаганду целомудрия, а бесплатное производство абортов, расширение показаний для стерилизации и школьный секспросвет.

Так и в хартии заявленное право граждан на защиту здоровья (статья 11, пункт 2) имеет подпункт «Е», где разъясняется, что «просвещение в области здравоохранения должно иметь приоритет в политике оздоровления общества. Оно должно обеспечиваться через школу и быть частью учебного плана. В нем должно быть уделено внимание курению, наркотикам, злоупотреблению алкоголем, здоровому питанию и сексуальному просвещению (курсив наш. – И.М., Т.Ш.)». Которое, добавим уже от себя, страшно губительно для детской психики и физического здоровья.

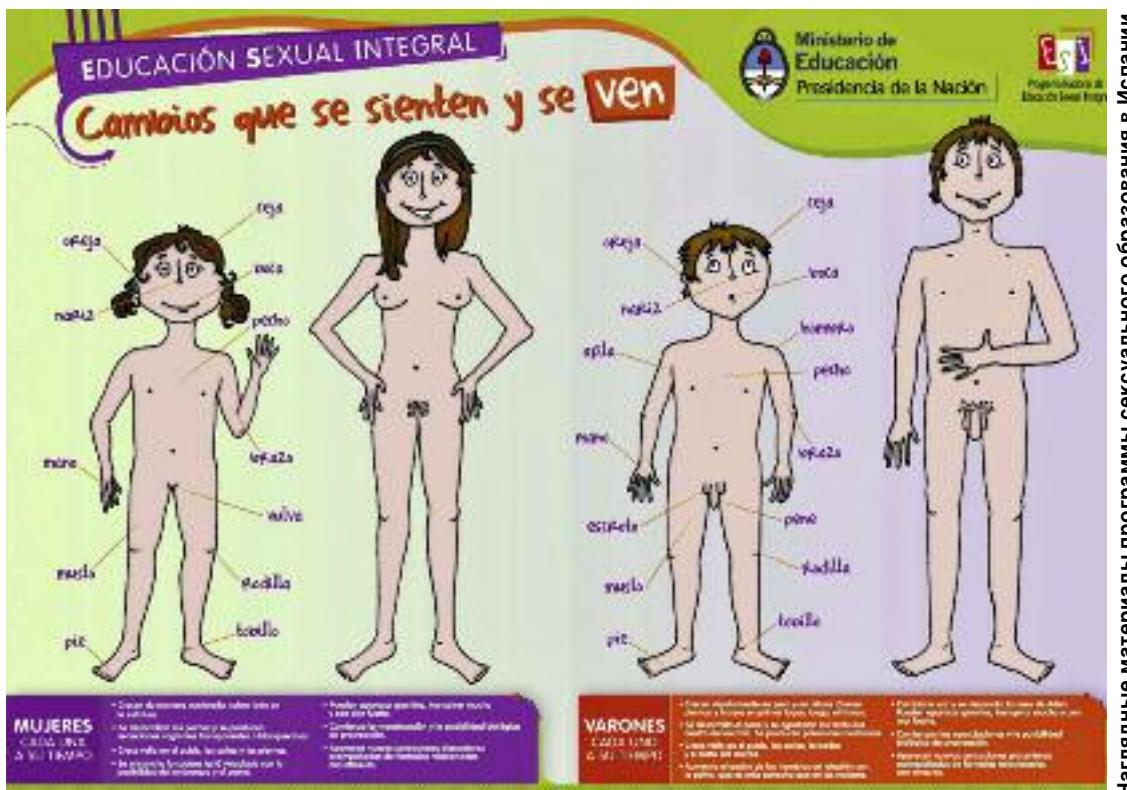
Пока «половики» в нашей стране вынуждены отступать, встретив противодействие хотя бы одного родителя, поскольку их внедрение в школы противозаконно. Но если Европейская социальная хартия будет Российской ратифицирована, да еще подкрепится системой ювенальной юстиции, родители уже по закону не смогут воспрепятствовать растлению своих детей.

Молдова, недавно ратифицировавшая эту хартию, уже вынуждена оправдываться перед евросообществом за то, что она недостаточно резво внедряет у себя секспросвет. В городских школах он уже есть, а в сельских пока не везде. Непорядок!

Современный ребенок, понятое дело, обладает незыбленным правом играть в компьютерные игры и посещать салоны игровых автоматов. В последние десятилетия «друзья детей» очень постарались сделать это важнейшей частью досуга молодых. И если сейчас российские родители, пекущиеся о здоровье и нравственности своих детей, берегают их от этого развлечения, то ювенальная юстиция и тут наведет порядок. Вам не верится? Тогда еще одна история – на сей раз из далекой Австралии. Подросток подал в суд на родителей, которые несколько ограничивали его страсть к компьютерным играм. Суд встал на сторону юного истца и лишил маму с папой родительских прав, передав мальчика в другую семью, которая обещалась давать ему играть сколько влезет.

Ну и, конечно, о нормальном образовании в условиях ювенальной юстиции говорить уже не придется. Не секрет, что у очень многих современных детей нет личной мотивации к учебе и родителям стоит большого труда принудить их хоть как-то заниматься. Ювенальная юстиция и тут будет на стороне ребенка. Не хочет – это его свободный выбор. И чтобы никакого насилия! В западных школах недаром учебу подменили играми. Как охотники обкладывают флагами волков, так обложили там учителей правами ребенка. И учителя уже не имеют возможности реально влиять на учебный процесс. Поэтому приходится делать хорошую мину при плохой игре и фактически превращать классы в игровые комнаты детского сада. Потом, правда, происходит резкая смена декораций в виде экзамена, определяющего (часто на всю жизнь) дальнейшую судьбу ученика. И те, которые все школьные годы при попустительстве взрос-

лых забавлялись на уроках вместо того, чтобы серьезно учиться, остаются у разбитого корыта. Свободный выбор с этого момента весьма ограничен: можно выбирать недорогие продукты, недорогие вещи и развлечения, а также сексуальных партнеров своего уровня. О переходе же на другой – более высокий – социальный (и соответственно материальный) уровень подавляющее большинство населения «развитых» стран вынуждено позабыть навсегда. Да, некоторые люди ни при каких обстоятельствах не заражаются дурными примерами и тянутся только к хорошему. Даже в Содоме, как известно, нашлось семейство праведного Лота. Так и при ювенальной юстиции некоторые особо стойкие дети предпочтут храм дискотеке, стихи Пушкина – компьютерным «стрелялкам», почтительное отношение к старшим – ненаказуемому своеволию и хамству. Кто-то, наверное, даже не променяет учебу на всячески пропагандируемые утехи свободной любви. Но не надо обольщаться: таких будут единицы. Работая с проблемными детьми, мы видим, что и в православных семьях родители вынуждены порой употреблять титанические усилия для ограждения детей от вредных воздействий мира сего. При такой свободной пропаганде греха, как сейчас, очень многие дети не видят в дурном ничего дурного. А если и видят, то все равно тянутся к нему и восстают против родителей, которые этой тяге мешают. Не стоит утешать себя мыслью, что уж вон-то ребенок непременно уцелеет перед грядущим Содомом. Юные существа мало способны к самостоянию. К упрямству, своеволию, демонстративному негативизму – да, но к проявлению позитивной воли – не очень. Дети, особенно современные, по-

Наглядные материалы программы сексуального образования в Испании

вышенно внушаемы, а дух нынешнего времени активно располагает к безобразию. Словом, при торжестве ювенальной юстиции, фактически отменяющей родительское руководство, вероятность благоприятного исхода настолько мала, что ею, как говорят в науке, можно пренебречь.

Преступление без наказания

Есть и еще одна опасность, которую таит в себе западная модель спецюстиции для детей и которую агенты изменения выдают за колоссальное благо. На фоне разгула подросткового хулиганства и роста особо тяжких преступлений среди несовершеннолетних они предлагают... максимально смягчить меры наказания, а то и вовсе отменить их. Иначе как повторством преступникам и соответственно подрывом государственной безопасности это не назовешь.

С одной стороны, дети отовсюду, в том числе и через мультсериалы, получают установки на бандитизм и прочие

Сейчас, подтверждая необходимость секспросвета, энтузиасты этого дела апеллируют к положительным отзывам учащихся. Дескать, вам, взрослым, не нравится, а детям нравится! Право на образование – это одно из священнейших прав ребенка.

непотребства. К примеру, в мультифильмах «Гриффины» и «Симпсоны», которые, несмотря на судебные иски родителей, так и не удалось запретить, показываются групповое избиение человека, убийство на улице старика, изготовление и использование ловушек на людей, избиение главным героем приемных родителей, попытка убийства своей матери. «К слову, именно мать стала объектом особой ненависти главного героя, – отмечается в критической статье, опубликованной в «Российской газете». – «Заткнись, вонючая жаба!», – командует сын уля. Особое внимание авторов заслуживает эротическая тематика. Попытка папаши главного героя овладеть своей женой в постели – коронный номер сериала «Гриффины». Исключительное внимание

приковано к половым (первичным и вторичным) признакам персонажей. Причем в своих разговорах они постоянно употребляют похабные и хулиганские выражения. И реплика Сью: «Я люблю ежевику больше, чем секс», – выглядит среди этой словесной порнографии самой невинной. Не обойдена вниманием и тема гомосексуализма». То есть внедрение патологических и преступных моделей поведения происходит сейчас в нашей стране с самого раннего возраста.

С другой стороны, под прикрытием ювенальной юстиции делается попытка устранить последний барьер – барьер страха, который хоть кого-то еще удерживает от преступлений. В этом смысле весьма показательна история, произошедшая все в том же «пилотном» Ростове-на-Дону. В

2004 г. там слушалось дело об убийстве тридцатидвухлетней обездвиженной после аварии Натальи Баранниковой, которую задушили две девочки — четырнадцатилетняя Марта и шестнадцатилетняя Кристина. Якобы по ее просьбе — в обмен на золотые украшения, которые адвокаты преступниц лирично называли «плакой за последнюю услугу», стараясь выдать убийство за эвтаназию (которая, впрочем, у нас пока тоже запрещена). Ювенальный дух уже ощущало витал на этом процессе. Несмотря на то, что сами подсудимые признали себя убийцами, взрослые были отнюдь не единодушны в этом вопросе. «Эмоциональные речи адвокатов подсудимых во время прений сторон, — писала газета «Известия» по свежим следам процесса, — вполне могли утвердить девушек в мысли о том, что они не преступницы, а избавительницы».

Конечно, адвокаты на то и существуют, чтобы выгораживать своих подзащитных. Но согласитесь, не до такой же степени! «Все произошедшее — не более чем несчастный случай», — заявил на суде адвокат Владимир Ревенко. Это про то, что малолетние убийцы сперва пытались ввести шприцем в вену жертвы воздух, а когда не смогли попасть, обмотали вокруг шеи Натальи веревку и тянули в разные стороны, пока та не задохнулась. Потом взяли золотые украшения и сдали их через знакомого в ломбард. Впрочем, оригинальные умозаключения адвоката на этом не заканчиваются. Оказывается, вовсе не убитая, а бедные девчонки — жертвы. «Наталья Баранникова умерла, а у девочек теперь вся жизнь переломана. Так кто же из них жертва?» — вопрошает он и заканчивает свою блистательную защиту восклицанием: «Дай бог здоровья Марте

за то, что она помогла бедной женщине!»

Но, может, этот оголтелый ювенальный гуманизм оправдан хотя бы тем, что он произвел на преступниц мощное воспитательное воздействие и они, потрясенные «милостью к падшим», ужаснулись содеянному? Вновь предоставим слово корреспонденту «Известий»: «У сидевших в зале суда возникло впечатление, что юные подсудимые воспринимают судебный процесс как некое шоу. Во время допроса свидетелей они переглядывались и улыбались друг другу. (Марта приезжает на суд из Волгодонска вместе с мамой, Кристина сидит в «клетке».) В зале суда звучали душераздирающие подробности, но это не помешало Кристине заснуть, да так крепко, что ее не смог разбудить оклик судьи, понадобилось вмешательство конвоира».

А вот другой случай, тоже связанный с особо тяжким преступлением несовершеннолетнего. И тоже с отчетливо ювенальным душком. Пятнадцатилетний парень зарубил топором своего отца, а потом еще и расчленил труп. Но адвокат требовал оправдать «беднягу» на том основании, что отец плохо к нему относился и даже бил. Еще раз подчеркнем: суд, безусловно, должен (и обычно старается) принимать во внимание смягчающие обстоятельства, особенно когда речь идет о несовершеннолетних. Но это не значит, что плохое обращение отца дает сыну право убить его и надругаться над его телом. А ювенальная юстиция именно так искажает нравственную и соответственно правовую систему координат.

Специалисты по воспитанию и перевоспитанию

«Да мы так хорошо будем воспитывать девиантных подро-

стков, что никакие наказания не потребуются, — обещают «ювеналы» и бодро отбарабанивают вызубренный текст. — Колонии упраздним, они только превращают начинающих правонарушителей в законченных преступников. Мы займемся реализацией программ, проектов и мероприятий медико-социального, психолого-педагогического и реабилитационного характера, создадим новые центры, будем активно сотрудничать с неправительственными организациями, привлечем высококвалифицированных специалистов».

О специфической деятельности неправительственных организаций, особенно получающих финансирование из-за границы, в последнее время говорится довольно много. Мы тоже уже не раз писали о всяких «ювентусах», «магистрах», «холисах» и «ариаднах», программы которых, чуть их копнешь, содержат пропаганду разврата, наркомании и отрыва от родителей. Скажем, Московский городской центр «Дети улиц» уже давно прославился раздачей презервативов — разве это не перевоспитание подростков группы риска? Здоровый образ жизни в трактовке подобных неправительственных организаций немыслим без пожизненной контрацепции: сперва, в девичестве, против прыщей, потом чтобы не плодить нищету, и наконец, для продления «женской активности» до гробовой доски.

Да, воспитание, конечно, тут будет на высоте. Как сказал Воланд в «Мастере и Маргарите» Бегемоту: «Если ты тушил пожар, то я спокоен». Особенно учитывая еще одну ценную западную наработку. Наш знакомый священник рассказывал, как в середине 90-х, отправившись с самыми благими намерениями на международный симпозиум

Эль Греко. Басня. Около 1600 года

по борьбе со СПИДом, он не понимал, почему в большинстве участников, работавших в соответствующих неправительственных организациях, ему чудится нечто странное. Но более информированные гости симпозиума вскоре разрешили его недоумение, объяснив, что около 70 процентов приехавших туда «борцов» — гомосексуалисты. Ведь СПИД — это прежде всего их проблема. Так что если мы переймем этот западный опыт, то и у нас корректировать поведение трудных подростков будут люди столь же безупречной нравственности, как и гости упомянутого симпозиума.

«Пузыри земли»

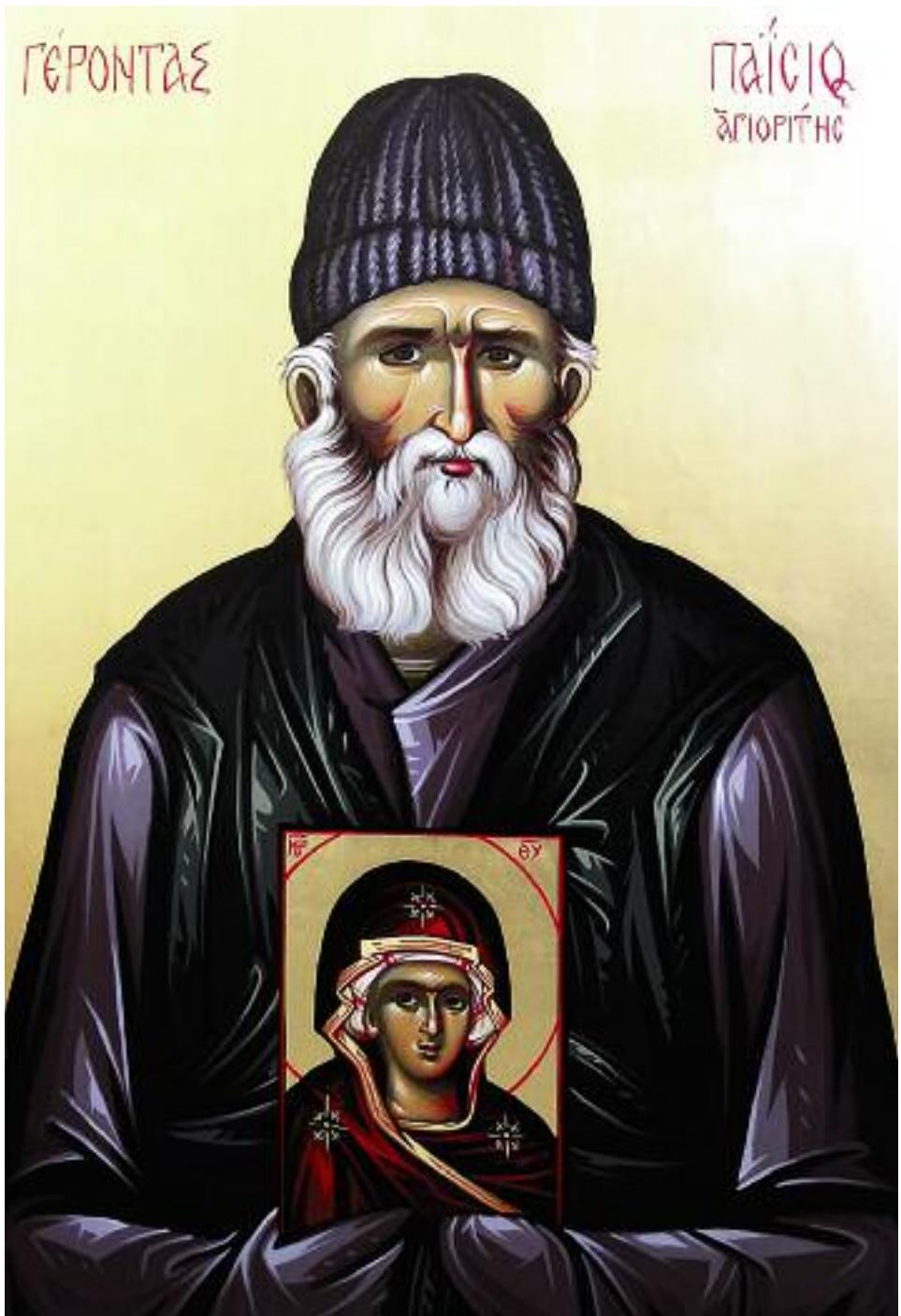
Для чего же на самом деле в мире внедряется ювенальная юстиция? Для чего последова-

Для насаждения новых, так называемых постхристианских, ценностей необходимо перекрыть каналы передачи культурных традиций. А важнейший из этих каналов — канал семейного воспитания. Следовательно, надо раздувать конфликт отцов и детей.

тельно выстраивается юридически защищенная система растления несовершеннолетних, потакания их буйству и агрессивности? Зачем между ними и здравомыслящими взрослыми воздвигается стена отчуждения и неприязни? Для насаждения новых, так называемых постхристианских, ценностей необходимо перекрыть каналы передачи культурных традиций. А важнейший из этих каналов — канал семейного воспитания. Следовательно, надо раздувать конфликт отцов и детей. Если дети перестают доверять родителям, перестают их слушаться, они становятся легкой

добычей совсем других «воспитателей».

Помогает ювенальная юстиция решить и другую задачу, которой сейчас озабочены западные элиты, — задачу депопуляции. Эти элиты очень обеспокоены ростом мирового народонаселения и всячески стараются такой рост прекратить. Например, ООН заявляет об этом вполне открыто. А ювенальная юстиция не только создает благоприятные условия для антидетородной пропаганды под видом «планирования семьи» и борьбы со СПИДом, но и провоцирует нежелание иметь детей. Зачем мучиться, рожать, не спать

Образ Паисия Святогорца

Паисий Святогорец:

«Детей отправляют, заражают различными теориями, расшатывают их веру. Им препятствуют в добром, чтобы сделать их негодными ни на что. Их разрушают с малых лет. И естественно, что из ягняток дети превращаются в юных козлищ. Потом они начинают ужасать своими выходками родителей, учителей и тех, по чьей указке они так себя ведут. Дети переворачивают все вверх дном – митингуют, захватывают школы, отказываются посещать занятия. Но в конце концов, придут в разум и те, которые подталкивают детей ко злу, – когда развращенные ими дети начнут вспарывать своим злым учителям животы».

ночей, тратить столько сил и средств? Чтобы едва научившись говорить, твоё дитя тебе безнаказанно хамило и чуть что — грозилось упечь за решётку?

Мы уверены, что безуспешность попыток в некоторых западных странах экономически простимулировать рост рождаемости среди коренных жителей вызвана не только их излишней приверженностью к комфорту. Слишком больно жить под одной крышей с юным шантажистом, доносчиком или — в лучшем случае — наглым квартирантом и понимать, что это твой собственный ребенок и что ты с ним ничего не можешь поделать. Все это людям, обладающим минимальным воображением, должно быть более или менее ясно. Однако есть нечто, пока не столь проясненное. Христианам известно, что в последние времена будут страшные войны, разрушения, всеобщий хаос. И антисрист явится именно на этой волне как великий миротворец, как гарант безопасности. Нам, конечно, не дано знать времена и сроки. Но все меньше сомнений в том, что те, которые делают погоду на Западе и пытаются насаждать свои ценности по всему миру, стараются заставить всех нас жить в системе перевернутых координат. Они разжигают войны по всему миру, стравливают народы, лицемерно предрекая «столкновение цивилизаций», на самом деле старательно ими организуемое, и даже придумали термин — «управляемый хаос», — который постепенно вытесняет выражение «новый мировой порядок». Наверное, потому, что новый мировой порядок воцарится потом, когда тот, кого многие примут за Мессию, покончит с хаосом. Причем во всех этих конфликтах, войнах, всполохах социальной нестабильности задей-

ствованы очень многие дети и подростки. В ряде случаев (например, в Африке) они составляют существенную часть армий. Это новое явление, последствия которого наше общество пока совершенно не осмыслило. Хотя уже известно, что дети, прошедшие специальную психологическую обработку, становятся более жестокими и беспощадными, чем взрослые.

Но и в самых спокойных, сытых, с виду благополучных странах зреет тектонический взрыв детско-подростковой агрессии. То тут, то там сквозь тонкую пленку западной политкорректности прорываются шекспировские «пузыри земли» — катанинские духи злобы и озверения. Вот и в старой добре Англии школьники расстреливают одноклассников и учителей. Самому младшему массовому убийце было, если не ошибаемся, пять лет. Он палил по детсадовским друзьям, предварительно хорошенько натренировавшись на убийстве компьютерных человечков.

Агрессия закачивается в подрастающее поколение лошадиными дозами. И поколение пузырится. Несколько лет назад по Европе прокатилась целая волна школьных погромов, в которых ученики жестоко избивали учителей и директоров. Дальше — больше. Вы думаете, почему полицейские сходили с ума во время наводнения в Новом Орлеане? Они что, никогда не видели, как мародеры грабят магазины, дерутся и даже убивают? Нет, они и не такое видели. Но вот к тому, чтобы вошедшие в раж юнцы, глумливо хохоча, выпускали из живых людей кишечки на глазах у парализованной ужасом толпы, — к этому американские стражи порядка пока не привыкли.

А бесчинства в Париже и Лондоне, прокатившиеся несколько лет назад по этим столи-

цам? Не все, наверное, в курсе, что в них принимала участие шпана от 10 до 25 лет. А до массовых поджогов машин и погромов магазинов охамевшие подростки регулярно тренировались на стариках и инвалидах, избивая их на улице средь бела дня. Опять-таки на глазах у изумленной публики, поскольку в нынешней подростковой субкультуре именно прилюдное безобразие считается признаком геройства. А чего им бояться? Ведь и в Америке, и во Франции, и в Англии их права надежно защищены ювенальной юстицией. Франция — вообще ветеран этого дела, там ювенальная юстиция введена с 1949 г. Что ж, плоды налицо.

Хочется вспомнить провидческие слова Паисия Свято-горца: «Детей отравляют, заражают различными теориями, расшатывают их веру. Им препятствуют в добром, чтобы сделать их негодными ни на что. Их разрушают с малых лет. И естественно, что из ягненок дети превращаются в юных козлищ. Потом они начинают ужасать своими выходками родителей, учителей и тех, по чьей указке они так себя ведут. Дети переворачивают все вверх дном — митингуют, захватывают школы, отказываются посещать занятия. Но в конце концов, придут в разум и те, которые подталкивают детей ко злу, — когда развращенные ими дети начнут вспарывать своим злым учителям животы». У нас модно говорить про российскую специфику. Так вот, учитывая оную, не стоит дожидаться, пока придут в разум «злые учителя». А стоит осознать, что попытки внедрить ювенальное законодательство должны быть квалифицированы как подрыв государственной безопасности. Ведь основная массовка этих революционно-политических спектаклей — отвязанные дети,

подростки и молодежь. Так что слушая причитания правоохранителей о бедных детках, полезно вспомнить о вкладе правозащитных организаций в сценарии управляемой нестабильности и не идти на поводу у разрушителей государства.

Закон, отменяющий заповедь

А теперь оценим ювенальную юстицию с православной точки зрения. Разве наделение детей правом подавать на родителей в суд не законодательное разрешение преступать заповедь: «Почтай отца твоего и мать твою» (Исход 20:12)? Пожалуй, впервые за постсоветский период делается попытка принять закон, который так откровенно противоречит Божиим установлениям. И если ювенальная система заработает, верующие люди окажутся перед трагическим выбором. Ювенальная юстиция будет провоцировать их детей к нарушению этой заповеди, а у них, если они хотят остаться законопослушными гражданами, будут связаны руки. В результате они не смогут выполнить основной родительский долг — печься о спасении детских душ. И даже станут соучастниками того, «кто соблазнит одного из малых сих» (Матф. 18:6).

Поэтому Церковь, пока не поздно, должна сделать все возможное, чтобы не дать свершиться беззаконию.

Ну, а тем, для которых эта заповедь не указ — у нас ведь плюрализм мнений, — стоит задуматься хотя бы о личной безопасности. В России детки, обогащенные знаниями о правах ребенка, раскрепостятся с истинно русским размахом. Правозащитники, может, получат за это от своих спонсоров такую щедрую мзду, что у них хватит денег на круглосуточную охрану. Но хватит ли у остальных граждан?

Олег Георгиевич Бахтияров –
генеральный директор Университета
эффективного развития (Киев),
разработчик концепции психонетики –
технологий использования ресурсов
сознания, руководитель сети
психонетической подготовки в Киеве,
Москве, Санкт-Петербурге, Минске,
Алма-Ате и других городах, автор книг
«Постинформационные технологии:
введение в психонетику»,
«Деконцентрация», «Активное сознание»

Проект «Государевы дети»

Демографическая проблема, перерастающая в демографическую катастрофу, в сочетании с растущей планетарной нестабиль-

ностью оставляет нам лишь один выход – целенаправленное производство людей. Это циничное и чреватое новыми вызовами решение эмоционально и критически описывается Валерием Акпаровым – автором другого, не столь циничного, но тоже достаточно радикального проекта. Эксперт призывает к «переходу к индустриальным способам производства людей», к «фабрикации сирот в специальных государственных учреждениях, где бы их за плату рожали суррогатные матери с последующим помещением в дома ребенка, детские дома, школы-интернаты».

На самом деле этот проект (назовем его «Государевы дети») не столь отталкивающий и касается отнюдь не всего населения России. Он не отменяет ни семейного рождения, ни семейного воспитания детей, он лишь создает управляемый – количественно и качественно – сегмент воспроизводства населения. Речь идет лишь о том, что без вмешательства государства в этот процесс Россию ждет либо коллапс с потерей территорий, либо замещение создав-

ших ее и живущих на ее территории народов – прежде всего русских – совершенно иным в культурном, этническом и расовом отношении пришлым населением.

Решение демографической проблемы возможно лишь при понимании того, что это действительно смертельная угроза. Для спасения от смерти любые средства хороши – приемлемые и неприемлемые, моральные и аморальные. С приемлемостью и моральностью можно будет разбираться потом – после выздоровления. А пока нужно искать методы – пусть циничные и радикальные, но эффективные. На войне как на войне.

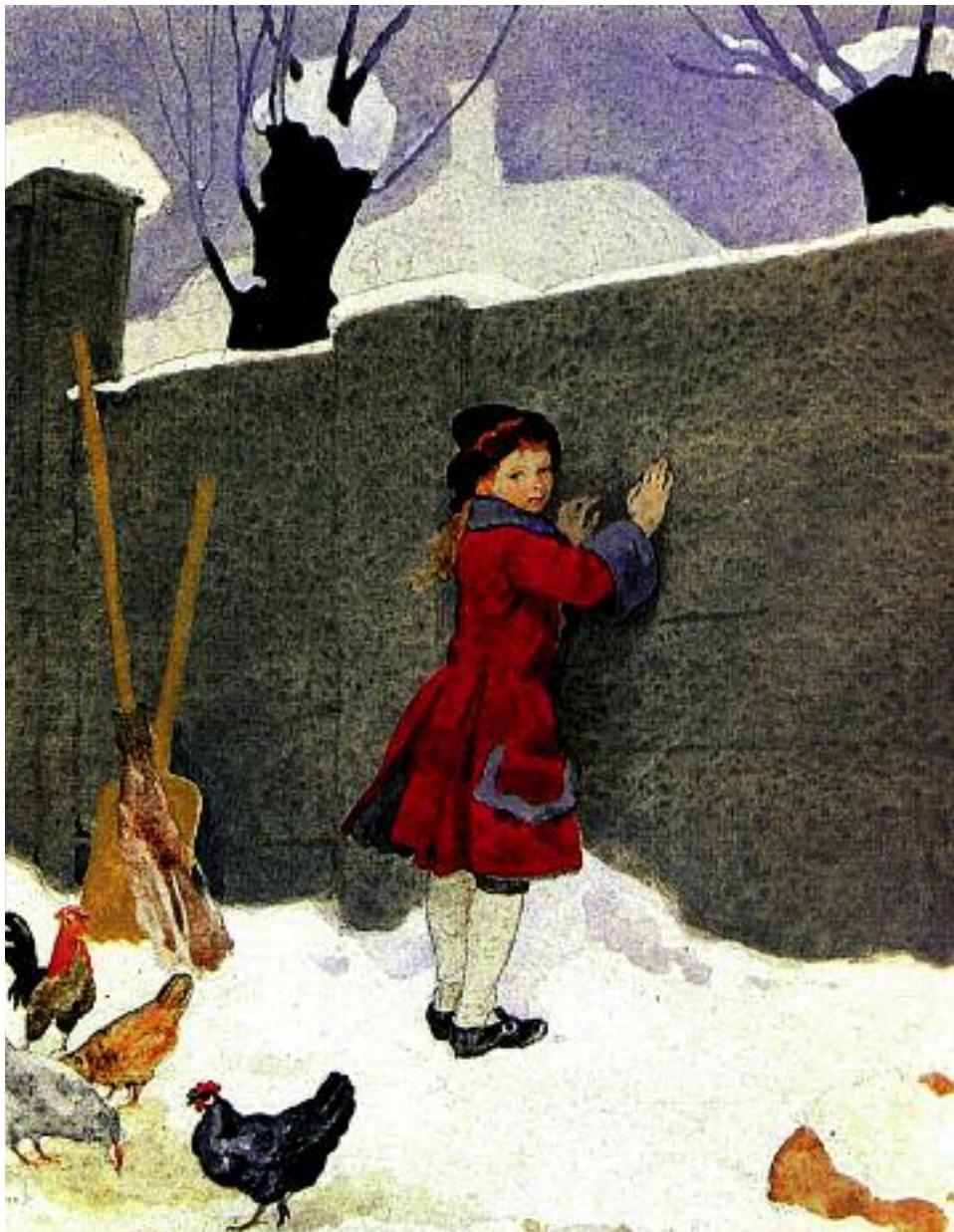
Необходимость новых педагогических технологий

Главный вопрос состоит не в том, откуда брать детей, а в том, что с ними потом делать. Процесс воспроизведения и воспитания – антропофики – людей до сих пор осуществлялся в семьях. Родители (не все, но в идеале) создают эмоциональную атмосферу, способствующую развитию, усвоению языка, культурных норм, ценностей, картин мира. Семья задает систему авторитетов, жизненных целей и социальных ориентаций. У государства тоже накоплен опыт анало-

гичных практик в приютах, детских домах, воспитательных колониях. Но в силу искусственности используемых там методов этот опыт несравним с передающимся из поколения в поколение опытом семейного воспитания.

Дети в наших детских домах лишены многих компонентов, обеспечивающих их быстрое развитие и полноценную социализацию. По статистике, в России в домах ребенка (то есть в приютах для брошенных детей в возрасте до 4-х лет) находятся 2,87 процента общего числа сирот – около 17 тысяч человек. Если не применять к их выращиванию (именно «выращивание» – слова «образование» и «воспитание» отражают лишь отдельные аспекты формирования человека) особые педагогические технологии, то на выходе из детского дома мы получим массу социально неадаптированных людей, процент которых – если верить статистике – приближается к девяноста. Проект «Государевы дети» возможен лишь при разработке принципиально новых технологий, обеспечивающих такое же отношение педагогов к своим воспитанникам, как и теплые чувства сопричастности, испытываемые родителями в отношении порожденной ими жизни. Но это не только технологии передачи знаний и управления детьми, а технологии работы педагога с собственным сознанием. То, что было ранее для него частью естественной жизни, становится элементом профессионально важных качеств. А это возможно лишь при способности педагога управлять процессами в собственном сознании.

Сейчас существуют многочисленные технологии интенсивного обучения навыкам интеллектуальных операций, технологии пробуждения креативного потенциала и эсте-

Борис Дехтерев. Иллюстрация к сказке Антона Погорельского «Черная курица, или Подземные жители»

Если не применять к выращиванию детей в наших детских домах (именно «выращивание» – слова «образование» и «воспитание» отражают лишь отдельные аспекты формирования человека) особые педагогические технологии, то на выходе из детского дома мы получим массу социально неадаптированных людей, процент которых – если верить статистике – приближается к девяноста.

тического развития. Но они лишь дополняют процесс естественного взросления человека. В проекте же «Государевы дети» они должны быть введены в процесс выращивания полноценного человека в качестве основных.

Одна из проблем детских домов – крайне обедненная информационная и коммуникативная среда. В семье, на улице, в школе, в Интернете ребенок сталкивается со множе-

ством событий, контактов со взрослыми, сверстниками, поощряемых и отвергаемых отношений и их трактовок, что способствует его включению в социальную жизнь. Для «государевых детей» такое многообразие необходимо создаваться целенаправленно. Их жизнь должна быть более разнообразной и интенсивной, чем жизнь в семье. Только тогда проект будет иметь шансы оказаться успешным.

Проект «Государевы дети» возможен лишь при разработке принципиально новых технологий, обеспечивающих такое же отношение педагогов к своим воспитанникам, как и теплые чувства сопричастности, испытываемые родителями в отношении порожденной ими жизни. Но это не только технологии передачи знаний и управления детьми, а технологии работы педагога с собственным сознанием.

А для этого требуется расширенная подготовка новых педагогических кадров, способных решать столь сложные и нетривиальные задачи. А значит — и опережающая разработка технологий их подготовки, что уже само по себе представляется нетривиальной задачей. Но важно задачу поставить, а технологии появятся.

В разного рода рекомендациях на сей счет все время повторяются слова «нужно», «необходимо» — «нужно разработать, необходимо учесть». Это тревожный показатель того, что пока имеются лишь постановка задачи и обозначения путей ее решения. Само же решение задач обучения педагогов, обучения тех, которые будут обучать педагогов, требует времени. Времени же

почти не остается. Менее чем через 40–50 лет число русских женщин детородного возраста сократится вдвое, а русские в России окажутся в меньшинстве. А это значит, что к тому времени должно появиться уже первое многочисленное поколение «государевых детей», то есть проект должен начаться не позже, чем через 15–20 лет. Но для этого уже надо будет иметь в наличии новые педагогические кадры, на что потребуется не менее 5–7 лет. А еще потребуются разработка и апробация новых подходов, то есть опять лет 5–7. Но еще раньше необходимо либо принять политическое решение о начале реализации проекта, либо его разработка должна начаться на инициативных началах с параллельным созданием сетей

влияния, позволяющих во время продавить такой проект и обеспечить его организационное и политическое сопровождение. Так что времени остается совсем мало.

Дорожная карта

Проблема уже осознается. Уже появляются предложения — предтечи радикального подхода. Одна из близких идей — инициатива Виталия Третьякова: женщинам, готовым к аборту, предложить все же рожать детей, но отдавать их потом в соответствующие государственные учреждения. Отказ от абортов с передачей «нежелательных» детей государству, введение специального института суррогатного материнства — так это видится сейчас. Но мы можем оценивать только современные методы «производства» людей, а какими они станут в ближайшие годы, трудно предугадать. На самом деле все будет както иначе, но должна быть готовность к крайним формам, тогда найдутся и более приемлемые, компромиссные варианты.

Демографическая проблема есть не только у России, но и у коренных народов всех белых христианских государств. Впрочем, не только белых и не только христианских Среднее число рождений на одну женщину в России — 1,54, в Германии — 1,41, в Италии — 1,39. В Японии и того ниже — 1,21, и даже в Иране — лишь 1,87. Попытки обычной экономической стимуляции рождаемости в Европе не дали никакого результата. Надо признать: решение этой проблемы не лежит в плоскости легитимных на сегодняшний день процедур. Но для России даже радикальные культурно-политические преобразования (вроде введения принудительных норм рождаемости в рамках той или иной разновидности тоталитарного режима) не дадут ре-

зультата — слишком глубок демографический спад и слишком велико время для естественного восстановления численности населения. К тому же для такого огромного государства, как Россия, элита которого хочет играть существенную роль в мире, речь должна идти не о простом восстановлении численности населения, а о его многократном и стремительном росте. Численность населения Советского Союза приближалась к 300 миллионам. Вот такая численность — причем минимальная — должна быть и у России. Однако помимо минимума удержания должен быть еще и оптимум сохранения своих позиций в мире. Рядом стремительно развиваются будущие сверхдержавы с населением свыше миллиарда человек. Да и у Соединенных Штатов ожидаются 400—450 миллионов в ближайшие 30—40 лет. Между тем судьба этой сверхдержавы не вполне ясна после ожидаемой лет через 20 смены расовой и культурной доминант. Рассчитать оптимальную численность населения России пока невозможно — нет соответствующих концепций и инструментов, но она должна составлять никак не менее 500—600 миллионов человек. При этом нужно учесть, что должны быть восстановлены пропорции русского и нерусского населения России, существовавшие на момент распада СССР. Ясно, что естественным путем эта проблема не может быть разрешена за ограниченное время. Ее решение упирается в изменение репродуктивного поведения русских женщин. И даже простое восстановление численности русских до уровня 1991 года в обозримом будущем потребовало бы массового распространения 4—5-детных семей, что представляется совершенно нереальным: репродуктивные стереотипы не из-

меняются с такой скоростью. А время, повторим еще раз, ограничено. Да и решения, принятые сегодня, вполне могут быть отвергнуты следующим поколением руководителей через 20—30 лет.

Не только количество, но и качество

Демографический кризис тесно связан и с другими грозными явлениями. Россия как государство и русские как народ сталкиваются со снижением уровня пассионарности. Падение пассионарности — это очевидный факт, иначе не были бы потеряны позиции русских в Прибалтике и Казахстане, не говоря уже о самой России. Лев Гумилев полагал, что тут все дело в генетических дрейфах. Но генетика здесь ни при чем. Культура создает человека, предоставляя ему язык, нормативы поведения, ценности, картины мира, и она же задает уровни активности. Генетически современные шведы и норвежцы — те же викинги, но нужно признать, что уровень их пассионарности все же отличается от уровня пассионарности викингов. Проблема не в особенностях человеческой популяции, а в эволюции культуры. Культура создает народ, но она же и ведет его к гибели. И сейчас, когда эта гибель приближается, некоторые люди задаются вопросом: а не следует ли человеку из продукта культуры превратиться в ее создателя? И что при такой рокировке станет источником культуры — производственные отношения, раса или творящая воля, спящая в глубине нашего сознания?

Но совершить подобную рокировку невозможно, не прервав траекторию деградации, траекторию нарастающего уныния и пассивности. А прервать еемягкими и демократичными мерами тоже не получится. Те же, которые решали

лись изменить ход истории жесткими методами, сами оказывались игрушками смутных комплексов, сопровождавших упадок культуры. Целенаправленное творение культуры из недр своего сознания — вот то, чего никогда не было. Но для этого нужно вывести хотя бы часть подрастающего поколения из-под действия факторов культурной деградации, вывести в отдельные оазисы, неподвластные общему движению к унынию и смерти. Технологий целенаправленного пробуждения пассионарности еще пока не существует. И они могут быть разработаны только в рамках проекта «Государевы дети». В этом — еще одно достоинство проекта. Следует также сказать и о тесно связанной с пассионарностью проблеме Большых Задач. Россия впервые оказалась в ситуации отсутствия Большой Задачи. За нашими спинами три великие цивилизационные проекта — Третий Рим, Российская империя, Советский Союз. Теперь проекта такого масштаба нет. Все мыслящие русские воспринимают это как угрозу и ищут новую Большую Задачу, не замечая при этом парадокса: любая Большая Задача до сих пор не придумывалась, она постепенно проявлялась и только потом обнаруживалась как данность. До сих пор творческая элита лишь улавливала и формулировала Большую Задачу. Но сейчас Большой Задачи нет, и возникает понимание, что без нового цивилизационного проекта такое громадное государство существовать не сможет. Значит, должны быть разработаны технологии порождения масштабных проектов, Большых Задач, технологии целенаправленного стимулирования культуры. А для этого нужен слой творческих активных людей, способных взять за такое дело и его эффективно реализовать.

Этот слой также еще предстоит создать. А как его создать вне стен интернатов? Интеллект, умение воспринимать красоту, любовь к творчеству, ответственность за страну, привычка к дисциплине, высокий уровень военной подготовки — именно эти качества должны развиваться у «государевых детей». Только так можно преодолеть десоциализацию, характерную для большинства выпускников современных детских домов.

Ожидаемые последствия

У каждого большого и радикального начинания есть свои непредвиденные последствия. Подготовленные по подобным программам люди в состоянии и самостоятельно осваивать новые территории, и организовывать на них свою жизнь, и решать задачи военного характера. Заложенное у следующего поколения восприятие активного репродуктивного поведения как непрерывной ценности обеспечит высокий уровень рождаемости и снизит потребность в разного рода мобилизационных начинаниях. Впрочем, как инструмент коррекции численности населения проект, очевидно, сохранится.

Но какова будет реакция обычных семейных пар на появление нового — образованного и энергичного — поколения? Ведь воспитанные таким образом люди достаточно быстро захватят ключевые социальные позиции. И тогда обычным семьям ради обеспечения конкурентоспособности своих детей придется распространить новые воспитательные технологии и на обычную школьную среду. «Государевы дети» станут, таким образом, локомотивом развития и других сегментов населения.

Масштабы подобного начинания должны быть достаточ-

но велики. Речь будет идти о ежегодном рождении и выращивании миллионов детей, что потребует и новой массовой профессии, и изменения всей государственной, культурной и экономической политики. На сегодняшний день нет такого количества педагогов. Да и качество имеющихся в наличии кадров не соответствует уровню проекта. Впрочем, были бы технологии, а кадры всегда можно подготовить. Если, конечно, государственная элита осознает необходимость подобных шагов.

Обеспечить реализацию проекта может только быстро развивающаяся экономика, причем интенсивная, ориентированная на инновации. Ставящая задачами не только продажу за рубеж произведенной продукции или добываемого сырья, но и в первую очередь обеспечение внутренних потребностей страны с быстро растущим сегментом юного населения. Проект «Государевы дети» станет стимулом к перестройке всей экономической системы.

Но это все радужные надежды. Реальность жестче. Появление большого количества умных, активных и пассионарных людей потребует изменения и порядка управления страной. Людьми с ясным сознанием, пониманием происходящих процессов, умеющими решать поставленные задачи невозможно манипулировать, их нельзя заставить служить частным корыстным интересам. Власть, ориентированная как раз на такие интересы и на бездумное встраивание в мировую систему, столкнется с серьезным оппонентом. А это означает для нее либо принятие неизбежных изменений, либо подавление самого проекта. Признание или подавление проекта «Государевы дети» будет означать или готовность спасти Рос-

сию от печальной участии исчезновения с карты мира, или согласие с ее гибелью. В самом проекте уже будет заложен конфликт, зачатки которого легко усмотреть в современных дискуссиях, часто сводящихся к вопросу, нужна ли нам проекция в сегодняшний день нашей великой истории или же подобная установка должна быть отвергнута и вместо нее следует реализовывать нечто совершенно иное. Проект «Государевы дети» возможен только при условии положительного ответа на этот вопрос.

Вероятные угрозы

Проекты начинают идеалисты, а продолжают обычно pragmatiki со значительно сниженным уровнем целей и с совершенно иными ценностями. Помимо очевидных преимуществ, проект «Государевы дети» содержит в себе и потенциальные угрозы.

Начнем с наиболее простых. Понятно, что монополия на новые педагогические технологии долго не удержится страной-разработчиком. Неизбежно заимствование этих технологий странами, стремящимися усилить собственные позиции за счет роста численности и улучшения качества населения. Небольшие, но активные этнокультурные группы будут стремиться расширить свое присутствие, нарушая сложившееся этнокультурное равновесие. Характер и последствия борьбы за количество и качество населения мы сейчас даже не можем себе представить.

Но гонка воспитательных технологий — это еще не все. Появятся соблазны контролировать не только количественный и качественный состав населения, но и его культуру и историю. Ведь представления об истории, целях и задачах нации и государства легко внедряются в сознание «государевых детей». Историче-

ские фантазии на манер Носовского и Фоменко могут быть признаны нормативной историей. Вместо популяции свободных и творческих людей можно получить нечто прямо противоположное.

Многое зависит от характера правящей элиты в период действия проекта «Государевы дети». Можно выделить три варианта возможного развития событий.

Первый. Равновесная культурная ситуация, когда «государевы дети» становятся частью общества и на эту программу распространяются обычные культурные нормативы. Это возможно в случае выполнения двух условий — равновесия власти и общества, когда проект открыт и доступен общественному контролю, и соответствия интеллектуального уровня правящей группы уровню самого проекта, осознания элитой его перспектив и опасностей.

Второй. К власти приходит элитарная пассионарная группа с Большой Задачей, соизмеримой по масштабу с Большими Задачами XX века. «Государевы дети» становятся материалом для формирования нового человека, соответствующего этой Большой Задаче. Пока видится лишь одна Большая Задача, для решения которой «государевы дети» могут послужить своего рода строительным материалом, — радикальное изменение соотношения свободной творящей воли человека и формирующей его культуры. Построить новое здание содружества ясного и творческого сознания и новых культурных форм на опустошенной культурной деградацией территории — вполне достойная Большая Задача, оправдывающая идею целенаправленного производства соответствующей генерации людей.

Третий. К власти приходит субпассионарная группа с

культурным уровнем ниже соответствующего уровня «государевых детей». В этом случае в ее руки попадает мощнейший инструмент использования сильных технологий во имя слабых целей. Именно это — правление элит, масштабы намерений которых ниже реального статуса государств, — мы видим сейчас в России и других постсоветских странах, наблюдая, как существующие группировки пытаются сохранить свое господство над высокоразвитыми культурными системами, апеллируя к демократическим механизмам и одновременно снижая уровень критичности широких масс, примитивизируя их потребности. Творческое меньшинство при этом изолируется в локальных культурных оазисах, утрачивает свое влияние на социокультурные и политические процессы. В таких условиях проект «Государевы дети» обернется своей противоположностью — целенаправленным снижением уровня активности населения в результате формирования механизмов негативного управления культурой.

Это угрозы. Но угрозы сопровождают любое начинание. Осознание угроз — а их на самом деле гораздо больше, чем кажется поначалу, — позволяет разрабатывать и способы их преодоления. Выживают только те, которые не боятся рисковать.

Война за выживание

Начать можно с отработки новых педагогических технологий в нескольких реально существующих домах ребенка. Но для этого такие учреждения должны быть выведены из-под существующей юрисдикции. Современные детские дома, как уже отмечалось, в основном «производят» социально неадаптированных людей. Но это в том числе и следствие отсутствия

педагогических технологий. Зачаточные технологии, позволявшие формировать полноценных членов общества в СССР, существовали во времена Макаренко, но и они — в случае их заимствования — нуждаются в радикальном пересмотре.

Новые технологии должны по всем параметрам превосходить существующие естественные — в значительной степени уже разрушенные — практики семейного воспитания. Никакие моральные соображения не могут служить основанием для отказа от противостояния стремительному разрушению культуры. Деградация естественных начал зашла на Западе слишком далеко и приближается к аналогичному уровню у нас. Когда умирает естественное, смерти может противостоять не искусство, а только сверхестественное. И эту методологию сверхестественного действия нужно разрабатывать. Если нам суждено жить в этом мире, то только воля к осознанному управлению социальными процессами, в том числе и демографическими, может дать нам такую возможность.

Демографическая проблема — комплексная проблема. Она не решается за счет ограниченных и локальных мер. Повторим еще раз: решение демографической проблемы — это война за выживание. На войне все средства хороши. Перед лицом такой угрозы, как гибель, средства должны оцениваться не по их соответствуанию тем или иным представлениям и нормам, а только по их эффективности. Но прежде, чем такую войну начинать, нужно сформировать хотя бы зачатки элиты, способной отстаивать свои приоритеты и реально влиять на ход событий. Если страна захочет жить — такая элита возникнет. Если нет — никакие «государевы дети» не помогут.

В.В. Милонов:

«Как только становится возможной дискуссия по поводу фундаментальных ценностей, на которых основывается общество, сами такие ценности незамедлительно оказываются под угрозой»

Интервью председателя комитета по законодательству Законодательного Собрания Санкт-Петербурга **Виталия Валентиновича Милонова** первому заместителю главного редактора альманаха «Развитие и экономика» Дмитрию Андрееву

— Виталий Валентинович, Вы первый в нашей стране заявили о необходимости противостояния гей-пропаганде на государственном уровне и инициировали принятие петербургским Законодательным Собранием соответствующего закона в марте прошлого года. Через год с лишним аналогичное решение было принято и на федеральном уровне, и его с полным правом можно воспринимать именно как развитие законотворческого процесса в этом направлении, начатого в северной столице Вашими усилиями. То есть фактически все началось с Вас, с Вашей четкой и однозначной позиции. Как Вы решились встать на борьбу с явлением, за которым не только на Западе, но и в России — и это уже совершенно очевидно — стоит мощнейшее лобби? До недавнего времени нам казалось, что все эти гей-парады, политкорректность в отношении нетрадиционной ориентации, паритетный состав сотрудников органов власти — преимущественно муниципальных, — где «традиционистов» и «нетрадиционистов» должно быть поровну, — все это слишком далеко от нас, на Западе, где с жиру бесятся, а в России — свои сермяжные проблемы. И вдруг оказалось, что это не так, что в нашей — российской — действительности мы столкнулись с буквально

вально тоталитарной пропагандой нетрадиционной сексуальной ориентации. Вы это почувствовали — и забили тревогу?

— Предостережения обществу следует делать не тогда, когда уже все горит и кипит, а гораздо раньше. Необходимо чувствовать запах ветра. К войне нужно готовиться задолго до нападения врага — для этого в военном министерстве и существуют разведка и информационно-аналитическое управление. Тенденции, разворачивающиеся в нашем обществе, имеют четкую привязку к тем трендам, тем нововведениям, тем «инновациям» в кавычках, которые вчера были в Соединенных Штатах, а сегодня утром проявились уже в Европе. Характер распространения информации радикально изменился, заградительных барьеров и фильтров, процеживающих новостные потоки, больше не существует, глобальные сети разносят любое веяние просто с громадной скоростью. Поэтому я бы сказал так: тот закон, о котором Вы сказали, это не закон-наказание, а скорее закон-прививка.

— Вы имеете в виду петербургский закон?

— И петербургский, и федеральный — оба. Наш городской закон ни в коем

случае не был провокацией. Он стал серьезным обозначением, маркером такой фундаментальной для государственности проблемы, как духовный суверенитет страны. Впервые на законодательном уровне мы смогли заявить, что прекратили безакцептное принятие так называемых демократических (я не буду говорить культурных – о культурных мы спорим уже давно) западных инноваций. В первую очередь тех инноваций, которые касаются различных истолкований прав человека и непонятно кем сделанных дополнений к этим правам. Всё – под этим подведена большая и жирная черта. Нет, конечно же, есть основополагающие представления, с которыми Россия согласна, которые она признает и считает жизненно важным для себя делом их отстаивать и защищать. Между тем, как говорится в анекдоте, вроде бы, договаривались об одном, а получили совсем другое. А кто, собственно говоря, обсуждал эти новеллы, эти нововведения, основанные на не свойственных для россиян – да и вообще для нормальных людей – видах поведения? Где та грань, которая разграничивает действительные права человека, то есть ту подлинную ценность, на которой основывается существование любого общества, и ломание через колено людей в угоду, как Вы правильно сказали, просто какому-то лобби? Проблема даже еще серьезнее, чем может показаться на первый взгляд. Сегодня в Соединенных Штатах и в ряде европейских стран просто по факту утвердилась диктатура новых ценностей. Любой человек, который заявит о личном неприятии этих ценностей – пусть даже из-за своей религиозной позиции (или, я бы уточнил, – особенно из-за своей религиозной позиции) подвергнется жесточайшим гонениям. Если в Гер-

мании депутат моего уровня публично выскажется против таких ценностей – хотя бы по причине своих христианских убеждений, – то он моментально лишится поста депутата. Нас обвиняют в принятии антидемократичных законов. Тогда скажите мне, что такое демократия? Это послушное, покорное принятие всего того, что тебе швыряют? Или же все-таки это право общества отстаивать собственные ценности? Разве в нашем законе

против гей-пропаганды говорится о каких-то репрессивных действиях в отношении сексуальных меньшинств? Ни слова. Там говорится только об одном – о том, что детство должно быть защищено от всякого непотребства, от любого недетского контента, как сейчас стало модно говорить. Разве вопрос сексуального просвещения детей – особенно под таким экстравагантным углом зрения – является жизненно важной необходимости?

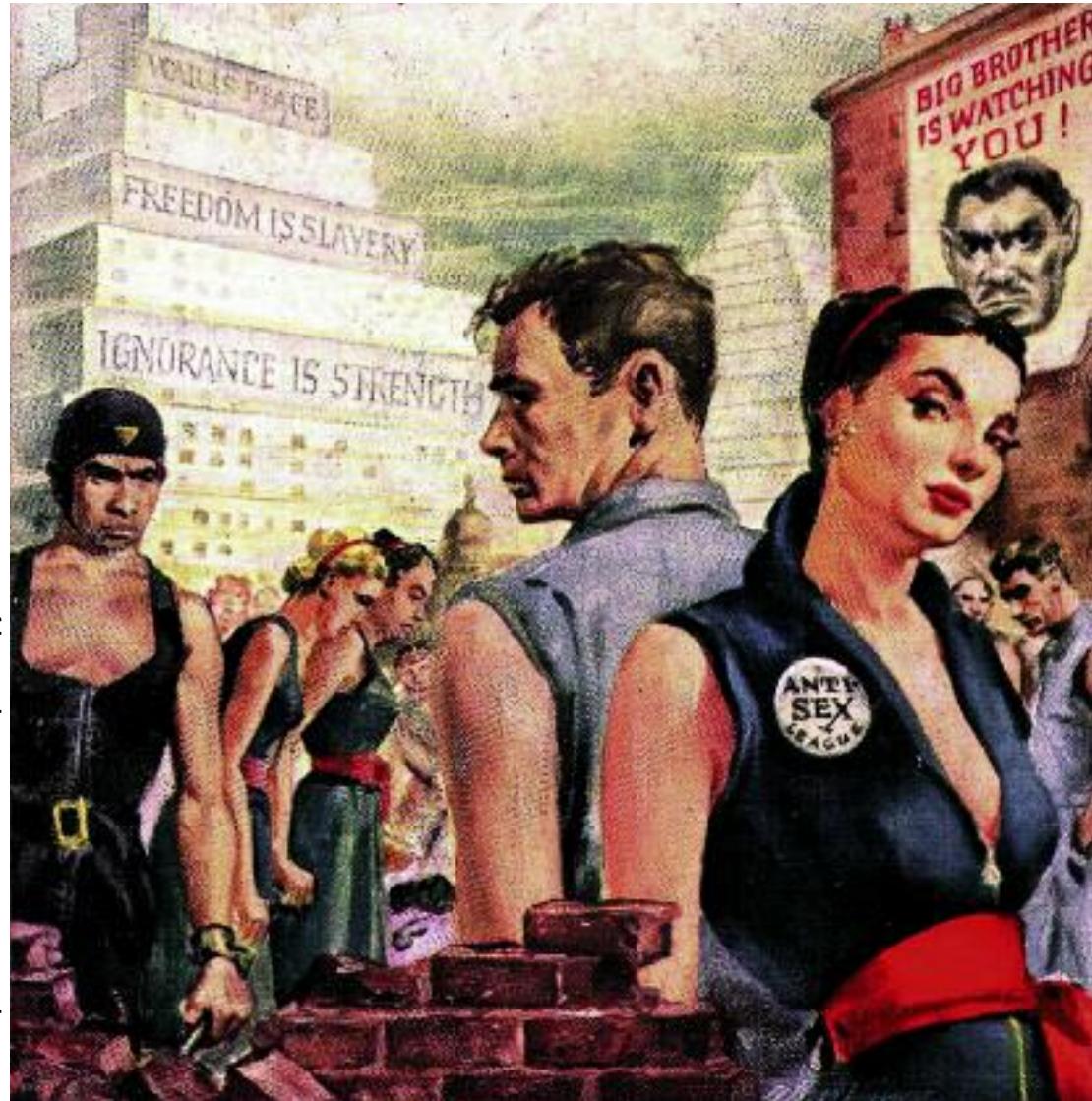

Иллюстрация к обложке книги Джорджа Оруэлла «1984»

Добиваясь уравнения в правах, правозащитники от ЛГБТ тут же начинают требовать для себя дополнительных прав. А уже следующий за подобными хотелками шаг с их стороны – это полный нигилизм в отношении традиционных ценностей. Это разрушение авторитета семьи, юридическая аннигиляций самого понятия «семья», подведение общества к фактически антиутопическому состоянию, описанному всеми известными писателями начиная с Оруэлла и заканчивая Замятином.

мостью? Разве можно создать нормальное общество, если дети будут расти в атмосфере разврата и полного отрицания семейных ценностей? Это дурак учится на своих ошибках, а нам сам Бог дал возможность учиться на ошибках наших западных соседей.

– На примере Запада наглядно видно, как, казалось бы, на первый взгляд безвинное публичное отстаивание равнопра-

вия для лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией на практике оборачивается именно тоталитарной пропагандой образа жизни этого сообщества, выставляемого этакой кастой избранных, которой все остальные «натуралы» и в подметки не годятся...

– Никогда еще ни в одной стране мира процесс уравнения в правах лиц с нетрадиционной ориентацией не оста-

навливался на том, на чем настаивают наши так называемые правозащитники от ЛГБТ. Никогда и нигде представители этого комьюнити не довольствовались лишь уравнением в правах. Добиваясь уравнения, они тут же начинали требовать для себя дополнительных прав – то есть таких прав, каких у нас с Вами нет. Такое поведение сексменьшинств и их покровителей – это аксиома, регулярно подтверждаемая событиями на Западе. А уже следующий за подобными хотелками шаг с их стороны – это полный нигилизм в отношении традиционных ценностей. Это разрушение авторитета семьи, юридическая аннигиляций самого понятия «семья», под-

введение общества к фактически антиутопическому состоянию, описанному всеми известными писателями начиная с Оруэлла и заканчивая Замятным. Это, наконец, дыхание какого-то совершенно безумного времени. Я не знаю, не могу обозначить предельную глубину падения и деградации — глубину, в которой окажется современное человечество. Поэтому мне трудно соотнести этот ожидаемый уровень морального разложения с уровнем, достигнутым жителями Содома и Гоморры. Однако примерные ориентиры того состояния, к которому подталкивают человечество поборники гей-культуры, вполне очевидны. Это такое бесполое пробирочное общество послушных, радующихся тому, чему им предписано радоваться, людьми.

— То есть тут еще проглядывает и очевидный политический интерес: гей-пропаганда как инструмент манипулирования большими сообществами?

— Конечно! Почему гей-сообщество и его организации получают такую хорошую финансовую поддержку? Почему некоторые крупные транснациональные корпорации финансируют ЛГБТ-движение? Это очень тонкий коммерческий расчет. Люди, которые сейчас являются adeptами, поклонниками новых поведенческих стандартов, — это люди, которые перестают думать. Для них понятия чести, достоинства, родины, традиции перестают существовать. Они объявляют себя людьми мира, призывают отказываться от любых стереотипов, называемых-де прошлым, и просто следить за новыми трендами. А что значит — следить за новыми трендами? Да это самая благоприятная, самая унавоженная почва для любой рекламной кампании: это модно — одевайтесь, это вкусно — кушайте, это стиль-

но — смотрите и слушайте и так далее. Стало модно носить зеленые ботинки — все эти хомячки побежали и накупили себе зеленые ботинки. Эти люди не задаются вопросом: зачем так поступать, какой смысл в этой бесконечной потребительской гонке? А зачем думать? Следуй туда, куда тебя подталкивают, и при этом вдоволь обменивайся впечатлениями с себе подобными в социальных сетях...

— Вообще-то я хотел задать этот вопрос позже. Но раз уж разговор сам вышел на эту тему, задам его Вам сейчас. Посмотрите, разнужданное навязывание гей-пропаганды и соответствующих этой пропаганде ценностей фактически синхронизировано с углублением демографического кризиса автохтонного населения Запада. Я имею в виду белое население. Я никогда не слышал о том, чтобы ЛГБТ-ценности пропагандировались среди иммигрировавшего на Запад мусульманского населения — даже выходцев из тех стран, которые считаются светскими и причастными к исламу лишь культурно, как, скажем, Турция. (Я сейчас не хочу говорить об исламизации Турции — я просто обозначаю сложившийся на протяжении десятилетий образ этой страны.) Я также ничего не знаю о гей-пропаганде среди афроамериканцев и афроевропейцев. Нет, объект такой пропаганды — именно белое население Запада. И вопрос мой следующий. Вы сказали, что популяризация ЛГБТ-движения и ЛГБТ-ценостей — это верный способ упрочения основ общества потребления, подсаженного на рекламную иглу. Согласен с Вами полностью. Но нет ли здесь еще и своего рода цивилизационной селекции, предполагающей адресную депопуляцию именно белого населения Запада?

— Конечно, Вы правы.

— Потому что, посмотрите, за какие-то считанные два-три

десятилетия белая Европа практически исчезла, растворилась в наводнивших ее иммигрантах. И это стремительное исчезновение исторической Европы совпало с не менее стремительным превращением гей-культуры в чуть ли не господствующую, с наследием стерильного политкорректного единомыслия в отношении сексменшинств. На этом фоне о такой «мелочи» в кавычках, как де-христианизация, уже даже и говорить не приходится.

— Некоторое время назад я выступал на радио, и моим оппонентом был Гозман — правая рука Чубайса, человек малопочтенный в любом нормальном обществе. И в ходе полемики я ему сказал: «Вы не думали, что те ценности, которые Вы отстаиваете, — это ценности умирающего общества? Это ценности общества, которое неспособно сопротивляться, как это ни парадоксально, более сплоченному, традиционалистски ориентированному африканско-азиатскому населению?» Он мне ответил: «В Америке за такое расистское заявление Вас бы непременно сурово наказали, засудили». Ну, это демократы, понятно, они же по-другому не умеют... Ко мне в кабинет регулярно наведываются консулы разных западных стран с требованием «немедленно прекратить агрессию против ЛГБТ-сообщества». Так прямо и говорят: «Отмените свой дискриминационный закон, иначе мы Вас в Страсбурге засудим!» Ну, я их, конечно, посыпаю подальше с их Страсбургом. Когда они начинают что-то говорить про Страсбург, я вспоминаю, что все-таки русский, и привожу слова Александра III: «Когда русский царь ловит рыбу, Европа может подождать». Это для Румынии Страсбург является чем-то значимым и опасным. А для нас это обычный город во Франции, где едят лягу-

Вы пригласили к себе в дом гостей, которые, войдя в него, ни рук не помыли, ни верхнюю одежду с обувью не сняли. И мало того – еще и правила поведения в вашем доме абсолютно игнорируют: живут так, как будто они у себя дома, и ваши ценности вообще не считают ценностями.

шек, не более того. Мы уважаем ваши традиции, и если вы выбрали путь самоуничтожения, то это ваш путь. Мы не вправе не уважать ваш выбор, но мы не обязаны следовать ему в нашей стране. А что касается этнического состава нынешней Европы, то в данном случае речь идет вовсе не о расизме, а о банальных математике и демографии. И тут неважно, какие слова мы употребляем, говорим ли мы затабуированное сейчас на Западе слово «негр» или вполне политкорректные слова «афро-

американец», «афроевропеец» и т.д. Мне, кстати, непонятно, почему слово «негр» считается теперь ругательным. Меня в школе учили, что есть белые, а есть негры. И при этом в Советском Союзе уровень ненависти к людям с черной кожей был нулевым. А когда их стали называть «афротакой-то», то к ним почему-то тут же возникла неприязнь. В Советском Союзе была не толерантность, а дружба народов. Толерантность как раз и приводит к этническим и расовым беспорядкам. Вот в итоге и

сводится все к математике и демографии. Если у вас есть две прогрессии – одна отрицательная, а другая положительная, – то к чему вы придете? Помните школьную программу? Результатом отрицательной прогрессии рано или поздно окажется ноль, а положительная прогрессия будет расти. А теперь наложим на эту математику демографические формулы. Что окажется? Начиная с определенного критического уровня процесс приобретает лавинообразный характер: меньшинство, абсолютно не ассимилирующееся, не соединяющееся с большинством, просто уничтожается. Я говорю европейцам: вы разводите костер на большой мине и радуетесь этому, но когда она взорвется, вас уже просто никто не станет ни о чём спрашивать, вас просто не будет на свете. Вы пригласили к себе в дом гостей, которые, войдя в него, ни рук не помыли, ни верхнюю одежду с обувью не сняли. И мало того – еще и правила поведения в вашем доме абсолютно игнорируют: живут так, как будто они у себя дома. Вы-то когда приезжаете к ним в гости, разуваетесь, надеваете сменную обувь, уважаете их традиций и даже думать не смеете, чтобы требовать что-то такое, что хозяевам может не понравиться. Они же здесь ваши ценности вообще не считают ценностями.

– Вы имеете в виду ценности старой христианской Европы или современные мультикультуралистские ценности?

– И те и другие – им без разницы. А так называемые мультикультуралистские ценности вообще для этих гостей удобное подспорье, если благодаря таким ценностям о гостях пекутся и заботятся несопоставимо больше и лучше, чем о своих коренных гражданах. Да еще всячески убеждают последних, что, мол, культура и

религия гостей вполне миролюбивые, и потому к ним надо относиться предельно терпимо. Вы знаете, я вообще сейчас на пятом курсе Свято-Тихоновского университета учусь и лекции отца Андрея Кураева очень люблю. И сравнительное богословие очень мне нравится. Поэтому со знанием дела могу заявить, что некоторые религии в мирном виде вообще существуют лишь как отклонение от канона. И Россия в этом смысле является уникальной страной, наверное, единственной страной в мире, в которой при подавляющем количестве православных ислам никогда не притеснялся именно как ислам и всегда мог достойно существовать. Но подобное положение дел было при «православии, самодержавии, народности» — тогда никаких проблем не было. Но как только начали больше заботиться не о сохранении своих традиций, а о поддержании плюрализма, как только стали истинно выдумывать синтетические либеральные ценности, все пошло наперекосяк. Как только становится возможной дискуссия по поводу фундаментальных ценностей, на которых основывается общество, сами такие ценности незамедлительно оказываются под угрозой. Этики взаимоотношений представителей разных культур на основе придуманных либеральных ценностей никак не складывается, а былое взаимоуважение стремительно утрачивается. Именно поэтому Европа сейчас погибает. Ее умирание прежде всего проявляется в демографических тенденциях, которые не были бы настолько деструктивными, если бы чужеродная культура попала в более сильный организм. Сильный организм обладает иммунитетом. А миграция удаляет сейчас по ослабленной Европе. Не зря ведь в Евангелии говорится: «И не бойтесь убивающего тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу, и тело погубить в геенне» (Матф. 10:28). Тело не может существовать без души. Внешнее «просперити» Запада — это пир во время чумы, это раскрашенный гроб. Сила-то ведь — только в традиции, в приверженности истинным ценностям.

— И поэтому особенно досадно видеть все происходящее в Европе и при этом ясно осознавать, что еще совсем недавно в этой колыбели нашей цивилизации безраздельно господствовали традиционные христианские ценности.

— Все что есть сейчас на Западе — это не заслуга современного мира, а просто то, что они накопили за время правления — причем тоталитарного — как раз самых что ни на есть традиционалистов. Это все мне напоминает историю с очередным барчуком, который гонял на «Бугатти» со своей любовницей, попал в аварию, разбил машину и создал другим массу проблем. И при этом он не ощущает себя виновным, потому что считает, что он — цвет нации. Он забыл, что «Бугатти» купил вовсе не он сам, а его пapa, который работает по 24 часа в сутки и не гоняет с любовницами на престижных иномарках, а горбатится на фабрике, на заводе, в банке, не отрывая головы. Барчуку этому трудно и не хочется понимать, что у него такая машина вовсе не потому, что он ее заслужил, а потому, что у него пapa такой. То есть он, по сути, разбазаривает наследство отца. Когда отец умрет или состарится и не сможет уже управлять капиталом, этот барчук станет просто продавать наследство, пока оно не закончится. То, что происходит сейчас в Европе, — это проедание наследства, не более того. Экономический по-

тенциал, накопленный отцами-основателями Евросоюза, действительно был огромным, и его пока что хватает, несмотря ни на какие кризисы и рецессии. Но это пока. Хотя проблемы уже на пороге. И проблемы не только и даже не столько сугубо экономические, сколько в первую очередь психологические, жизненные. И невозможность противостоять мигрантскому наплыву — одна из наиболее зримых и острых на сегодняшний день. Почему так происходит? Да потому что у ребят, вышедших из хижин и мазанок, с окраин цивилизованного мира, как раз с традиционализмом все в порядке. И поэтому у них все получается, поэтому они не просто укореняются в Европе, но и постепенно усиливают там свои позиции. А автохтонные европейцы, которые отказываются от своих базовых ценностей, наоборот беднеют и банкротятся. Другое дело, что представление о бедности у них, скажем так, далекое от истины. Они привыкли брать три сосиски, одну есть, а две выкидывать. Поэтому сейчас, когда перед ними стоит задача поделить одну сосиску на три части, у них ничего не получается. Это они называют кризисом. Понимаете, в чем дело? Европа не готова к кризису абсолютно, поэтому там такая паника и такая растерянность. И единственное, на что они оказываются способными, так это на то, чтобы пожертвовать кем-то. Скажем, Грецией или Кипром. Причем обратите внимание на одну любопытную закономерность, о которой как-то — видимо, из-за политкорректности — не принято говорить. Почему, когда надо отдать девственницу дракону, в жертву приносят именно православную страну? Почему до сих пор не пожертвовали кем-то из латинян или протестантов?

А то сначала отдают Грецию, потом Кипр. А до этого отдали Сербию на растерзание варварам, просто собакам из Албании. Нужно было удовлетворить амбиции Великой Турции, которая расширяет экспансию и при этом лицемерно демонстрирует свою как бы толерантность — дескать, у них там в Стамбуле гей-парад проходит. Да он у них прекратится моментально, когда в нем больше не будет нужды. А нужно было дать мяса — и отдали православную территорию Косова. И на этом фоне Европа еще смеет нас учить уму-разуму! В лице того же консула Швеции, у которого жена — не жена, а муж. И этот консул Швеции заявляет мне, что я неправ и должен отменить закон о гей-пропаганде. Он, видимо, не хочет вспоминать о том, что в том же Косове, в котором сейчас солдаты его страны оберегают государственную независимость этой самопровозглашенной республики, понятие «права человека» применимо только

к тем, которые, извините меня, целуют трусы с американским флагом. И православные люди находятся там в положении, аналогичном положению евреев в фашистской Германии. Разве что шестиугольные звезды им не нашивают. Да они и не нужны, так как православных там просто расстреливают и забивают до смерти. Я там бываю регулярно и все это вижу собственными глазами. Если, например, православный храм там не будет охраняться бэтээрами и не будет обнесен колючей проволокой, то в него ворвутся эти хищники и разграбят его. Так поступают сейчас их, так сказать, братья в Сирии, ворвавшись в христианское селение.

— **Виталий Валентинович, после того как Вы стали известным на всю страну из-за закона о гей-пропаганде, на Вас тут же по-**

шел накат. Хочется понять, чем этот накат был вызван в большей степени — намерением гей-лобби Вас демонстративно наказать, чтобы другим неповадно было, или же стремлением так называемой либеральной общественности дискредитировать Вашу идеиную позицию, ту идеологию, которую Вы отстаиваете, а закон здесь оказался лишь поводом? Ведь либеральная общественность в своем подавляющем большинстве, конечно, не ЛГБТ, а нормально, традиционалистски ориентирована, но воспринимает ЛГБТ-ценности как непременный ярлычок западной стилистики, западной ментальности, западного образа жизни, которые надлежит безоговорочно принимать — и поэтому обязательно разрешать гей-парады. Все-таки чего здесь было больше, по Вашему мнению? Недовольства тем, что борьба с гей-пропагандой противоречит общемировому стандарту либеральных ценностей? Или Вас просто пытались поставить на место наши адепты ЛГБТ?

— Несмотря на то, что я не считаю себя специалистом по пиару, в политике я не первый день и кое-что уже научился понимать. И поэтому правильнее говорить не о том, кого я спровоцировал сильнее — гей-пропагандистов или либералов, а о том, как вообще велась кампания по дискредитации нашей инициативы. Это была очень грамотная и дотошно выверенная кампания. Сначала стали просто ругаться, потому что носители ЛГБТ-ценностей увидели в законе очень серьезную проблему для себя. И первым отреагировал Запад — уж там-то прекрасно понимают, о чем идет речь.

— **То есть не наши, а именно Запад?**

— Первый — Запад. У меня где-то до сих пор валяется письмо, подписанное одиннадцатью консулами, европейскими и американским, с

настоятельной просьбой встретиться и обсудить ситуацию с законом — мы его тогда как раз только приняли в первом чтении, — которым они крайне обеспокоены. То есть сначала просто пытались поговорить — и, может быть, договориться. Потом, когда поняли бесперспективность подобных шагов, стали запугивать. Ведь что для либерала самое страшное? Если Запад погрозит ручкой. Страшнее этого ничего нет и быть не может. Поэтому надо срочно каяться и исправлять содеянное. Я же спокойно на все это реагировал и терпеливо объяснял, что закон не имеет человеконенавистнического характера, что мы не намерены никого лишать гражданских прав, что это просто наша точка зрения. В конце концов, можем же мы — россияне — иметь собственную точку зрения? Вы же не осуждаете японцев за то, что у них неприличным считается в глаза смотреть, когда здороваясь? А у нас неприличным считается детям рассказывать про всякие мерзости. Если вы своих детей хотите дебилами растиль, то, пожалуйста, рассказывайте. Жалко, конечно, ваших детей. Но своих детей мы не хотим растиль в такой атмосфере. Когда же они поняли, что уговорами ничего не добьются, то стали действовать иначе — развернули массированную пиар-кампанию. И вот на этом этапе подключились уже и наши. Подняли вой, дескать, гомофобная власть делает все для того, чтобы нас вышвырнули из цивилизованной Европы. Но и тут не сработало. Социологические опросы показали, что 86 процентов опрошенных поддерживают закон. Тогда сценарий наездов снова изменился. Мне стали приписывать всякие глупости, которые я якобы где-то и когда-то озвучивал. Например, что я якобы

Оскверненный храм в Косове

предложил призывать женщин в армию. И, кстати, как Вы думаете, кто первым приписал мне эту несуразицу? Навальный! Больше года назад в своем твиттере он написал, что Милонов хочет женщин, не родивших до 23-х лет ребенка, брать в армию. А потом уже пошло-поехало. Против меня в сетях развернулась настоящая война. Я-то спокойно к этому отношусь, и мне даже интересно все это наблюдать. Но вместе с тем, конечно, не может не тревожить то, что мы позволяем нашим врагам так свободно и открыто орудовать на нашей территории. Почему у нас социальные сети превратились в откровенный рупор антигосударственных, антироссийских сил? Я попытался призвать к ответственности владельцев этих публичных сообществ в Интернете. Они, естественно, тут же все исказили, сказали, что я против шуток в Интернете. Ну, да бог с ними. Они-то четко понимают, на что я покушаюсь. Я поку-

Почему, когда надо отдать девственницу дракону, в жертву приносят именно православную страну? Почему до сих пор не пожертвовали кем-то из латинян или протестантов? А то сначала отдают Грецию, потом Кипр. А до этого отдали Сербию на растерзание варварам, просто собакам из Албании.

шаюсь на как бы априорно воспринимаемые в качестве незыблемой данности безответственность и вседозволенность социальных сетей. У нас журналист любого СМИ – вне зависимости от аудитории этого СМИ – несет полную ответственность за подаваемую им информацию – вплоть до уголовной. Пускай даже журналист какой-нибудь районной малотиражки. А вот хозяин паблика в три миллиона подписчиков почему-то не несет никакой ответственности вообще. А в этих самых пабликах ведется самая настоящая идеологическая работа. Вычленяется некая целевая группа, падкая на всякого рода скабрезности. Ну, понятно, это молодежь, подростки. И с определенной периодичностью в эту целевую группу

вбрасывается та или иная идея. Скажем, идет ряд: полугоые девки, машины, пошлые шутки. Потом – бац! «Путин – такой-то». Потом опять девки-машины, а затем снова: «Живу в сраной, – прошу прощения за это цитирование, – Рашке, душою в замечательной Америке». И опять девки-машины... Мы проигрываем эту войну, мы теряем молодежь. Эти глупые несмышленые подростки-школьники – мальчики и девочки – ведутся на эту гадость. У нас закон защищает от агрессии в традиционных средствах массовой информации, но делает нас абсолютно беспомощными в тех коммуникационных системах, которые сейчас являются самыми эффективными, – в сетевых. Мы можем показывать по

Уничтожение оборудования для производства химического оружия в Сирии

Россия договорилась и решила проблему химического оружия в Сирии. Этого обоснования для вторжения в Сирию больше не существует. Так нет же, все равно Америка не отказывается от намерения наказать Асада.

телевизору сколько угодно хороших передач, но только, к сожалению, такие передачи смотрят только те, которые и без того являются приверженцами традиционных добропачественных ценностей. А те, которым это нужно смотреть в первую очередь, — не смотрят, а сидят в соцсетях. Мы кого — самих себя хотим в чем-то убедить? Зачем? Нам надо в первую очередь работать с теми, которых наши враги перетягивают на свою сторону. Например, с теми самыми десятью процентами москвичей — тридцать процентов явки было, и тридцать процентов от явки — как раз десять процентов, — которые пошли за своим лжепророком, за этим новым Вискарионом. Вот с кем нужно работать. А с ними по телевизору, к сожалению, общаться нельзя — они не смотрят телевизор. У них есть свое сетевое «болото»...

— Извините, я Вас перебью, но ведь все информационное пространство на московских выборах было отдано этому «Висса-

риону», абсолютно все! И в этой ситуации просто невозможно было не привлечь на свою сторону треть проголосовавших. И, кстати говоря, он еще мало набрал.

— Я бывал в Москве неоднократно во время избирательной кампании и видел все это. Видите ли, в чем дело. На московских выборах решили продемонстрировать максимально свободную кампанию и максимально свободное голосование. Ребята, а мы что — Веймарской республикой стали, что ли? И ради того, чтобы кто-то был доволен выборами, мы готовы Родиной пожертвовать? Не надо лукавить — в Москве были не свободные выборы, а явное, откровенное подыгрывание одному из кандидатов, занявшему в итоге второе место. Я, например, считаю, что действительно свободное голосование было в Московской области. Никто Гудкову ничем не мешал. А он только и делал, что в своем айфончике ретвитил панегирики в свой адрес. И кто говорит

о фальсификациях в Московской области? Никто об этом не говорит. А в Москве мало того, что Навальный и так из каждого унитаза звучал, так нет же — все равно нашли какие-то нестыковки и показывают этим хомячкам какой-то график: мол, вот они — фальсификации. Нельзя идти на бесконечные уступки, иначе, в конце концов, можно просто разрушить свой дом. Надо учиться жить в демократическом обществе, которое руководствуется волей большинства. И Навальный не может не знать, на чьей стороне оказались предпочтения большинства. В его любимой Америке, в которой он учился в Йельском университете, кто на следующий день после выборов публично заявит, что еще посмотрит, призывать ли выходить с фейерами жечь машины, тот моментально окажется в тюрьме — за фактический призыв к насильственному свержению государственной власти. Когда же мы, наконец, поймем, что нам объявлена война, что мы как были, так и по-прежнему остаемся препятствием для развития Запада вообще и Америки в частности? Их заинтересованность в наших ресурсах, в нашей территории столь велика, что у них хватит денег на пятьсот эффективных пиар-кампаний, чтобы привести у нас к власти своих апологетов. Поэтому понятно, что тех, которые об этом говорят открыто, будут гнать, травить, дискредитировать. И тут уж каждому самостоятельно придется решать — готов он к такой жизни или не готов. Если не готов, тогда ты не имеешь права претендовать на какую-либо публичную роль в нашей стране.

— Вы стали политиком уже не федерального, а мирового уровня, после того как Обама встречался в Петербурге с российскими ЛГБТ-активистами. Ведь этот демарш президента сверх-

державы – как бы ответ Вам, ответ на российские законодательные нововведения, восходящие к Вашей инициативе. Принимаете перчатку?

– Видите ли, есть люди, с которыми даже неприлично здороваться, она пахнет невкусно – эта перчатка. Я могу сказать только одно: Обама выпендривался. Я не международный политик и поэтому имею право говорить предельно откровенно. Просто выпендривался, не желая встречаться с нашим президентом для обсуждения сложившейся на тот момент ситуации фактически кануна Третьей мировой войны, которую Америка собиралась развязать, начав кампанию против Сирии. Но Россия-то в итоге оказалась права. Россия договорилась и решила проблему химического оружия в Сирии. Этого обоснования для вторжения в Сирию больше не существует. Так нет же, все равно Америка не отказывается от намерения наказать Асада. И опять же нарушения прав человека беспокоят Вашингтон очень избирательно. Его почему-то не волнуют преступления повстанцев против христианского населения этой страны. Я видел кадры, на которых показаны тела убитых изнасилованных женщин с воткнутыми в их головы крестами. Но это Обаму не трогает. Его трогает проблема, извините меня, задниц пяти человек в Петербурге. В нашей городской ЛГБТ-организации пять – ну, десять максимум – человек состоят, не больше. Вот это для президента Америки, оказывается, важнее. Ну, если для него важнее проблема, еще раз прошу прощения, задниц, то пускай он с этими задницами и общается дальше. То есть он продемонстрировал свой уровень – примитивный, мелочный и пустой абсолютно. Это, конечно, плевок в нашу сторону. Но в данном случае плевок

упал на него самого, потому что мы выше этого уровня. России, наконец, надо перестать уже по традиции бояться хмурого взгляда или какого-то экивока с Запада. Нам надо создать систему эффективной информационной политики на Западе.

– На Западе и для Запада?

– Совершенно верно. Я – региональный депутат. У меня нет полномочий официально действовать на международном уровне. И поэтому приходится многое делать на частном, на гражданском уровне. Например, сейчас мы ведем очень серьезную работу по открытию русского правозащитного центра в Косово. Уже есть соответствующие договоренности с сербами. Коренное православное население Косова находится в жутком состоянии. Людей убивают, насилуют, грабят, но никто об этом не говорит. И я надеюсь, что наш центр сможет хотя бы как-то повлиять на ситуацию в этом крае. Наш партнер в этом начинании – Сербская православная церковь. У меня есть договоренность и с представителями Русской православной церкви о поддержке нашей инициативы. У Русской церкви есть представители в Совете Европы, и они смогут доносить собранные нами сведения до широкой европейской общественности. То есть косовский центр поможет европейцам, во-первых, как-то по-новому взглянуть на себя, на ту роль, которую они должны играть в обустройстве действительно общеевропейского – не на словах, а на деле – дома. Во-вторых, с помощью этого центра они смогут получать подлинную – а не профильтрованную – информацию о том, каков на самом деле результат деятельности международных – европейских и главным образом американских – организаций в Косово. Понятно, что

мы не могли рассчитывать на государственное финансирование. Поэтому я признателен православным предпринимателям, которые очень помогли нам, – думаю, что уже к концу года мы откроем офис центра в Косово. Единственная помощь от государства, на которую я рассчитываю в этом деле, сугубо знаковая. Я намерен обратиться к президенту, чтобы разрешил нам вывесить над офисом в Косово флаг России.

– А какова позиция официального Белграда?

– У меня есть письмо руководителя Бюро правительства Сербии по Косово и Метохии, в котором он обеими руками поддерживает нашу инициативу. То есть это – официальная позиция сербского правительства. Я говорю, что с формальной стороны наша деятельность на Балканах досконально согласована, проблема лишь в том, что мне приходится действовать как частному лицу, так как я не федеральный политик...

– Пока не федеральный политик...

– Ну, ничего, буду это делать просто как христианин, как петербуржец.

– Спасибо, Виталий Валентинович, за интересное и предельно откровенное интервью. Желаю Вам успехов во всех Ваших многочисленных начинаниях – как внутриполитических, так и внешнеполитических. Мне совершенно очевидно, что в Вашем лице мы имеем политика новой генерации, действительно озабоченного делом, а не собственным карманом. Мы слышим о представителях этой новой генерации российских политиков, которые в последнее время все громче заявляют о себе – однако, к сожалению, пока что чаще на региональном уровне. Поэтому очень надеюсь, что моя оговорка, что Вы – пока не федеральный политик, окажется пророческой.

Владимир Леонидович Близнеков –

философ (PhD), юрист-международник,
публицист

Цивилизация Содома

Сущность и формы будущей религии и культуры Запада

В настоящее время на политической арене западных стран все более и более ясно и недвусмысленно заявляет о себе непонятное для обычного человека мощнейшее политическое лобби, поддерживающее пропаганду гомосексуализма и последовательно осуществляющее все новые и новые захваты гомокультурой бывшей христианской цивилизации Запада.

На протяжении всего XX века гомосексуальное лобби на Западе последовательно и настойчиво боролось за юридическую декриминализацию и социальную демаргинализацию гомосексуальных отношений, а также за медицинскую реабилитацию гомосексуализма. То есть за отказ ведущих медицинских экспертов в области психиатрии и сексологии считать гомосексуальное влечение или гомосексуальное поведение ответственно психической патологией или сексуальной девиацией. Перед натиском политического давления со стороны гомосексуального лобби в прошлом веке не устояли не только юридические и социальные нормы, но даже медицинские научные теории. Из-за страха перед чисто политическими и социальными угрозами Американская психиатрическая ассоциация на официальном государственном уровне самой влиятельной западной страны мира в 1973 г. вычеркнула гомосексуализм из списка психических заболеваний. Всемирная организация

здравоохранения (ВОЗ), являющаяся особой организацией ООН и представляющая в настоящее время 194 государства-члена, 17 мая 1990 г. также из чисто политических соображений – но уже во всемирном масштабе – вообще исключила гомосексуализм из Международной классификации болезней. Данное решение ВОЗ ознаменовало собой окончательную политическую победу гомосексуального лобби на Западе. Поэтому день 17 мая празднуется мировым гомосексуальным сообществом и официально провозглашен политическими органами Европейского союза как Международный день борьбы с гомофобией.

Дату 17 мая 1990 г. можно рассматривать в качестве своеобразного момента. С этого времени гомосексуальное лобби на Западе перешло от защитной идеологической апологетики и политической и социальной реабилитации гомосексуализма к наступательной и экспансионной политике широкой пропаганды гомосексуальных отношений в западной культуре и политическому лоббированию для гомосексуальных союзов равных юридических и социальных прав с традиционными гетеросексуальными парами.

Однополые браки – современный триумф гомосексуального лобби

До 17 мая 1990 г. однополые союзы в западных странах в подавляющем большинстве случаев не были при-

знаны официально со стороны государства ни в какой форме (как это в настоящее время имеет место в Российской Федерации и некоторых восточноевропейских странах, например, Румынии или Словакии). Хотя при этом они и не подвергались никакой дискриминации. Лишь два европейских государства — Нидерланды и Швеция — признавали их на тот момент в качестве нерегистрируемых союзов (сожительства) де-факто. И только одна западная страна — Дания — осмелилась принять закон об официально регистрируемом партнерстве в июне 1989 г., то есть почти за год до официальной даты полной реабилитации гомосексуализма на Западе.

После 17 мая 1990 г. законодательные органы западных государств пережили настоящий бум принятия законопроектов, разработанных гомосексуальным лобби соответствующих стран и направленных на постепенное приданье однополым союзам все более высокого официального статуса. Конечной целью этого процесса было полное уравнивание их прав с правами гетеросексуальных пар. Дело шло к признанию на государственном уровне однополых браков. В начале данного процесса, имевшего место в 90-е годы прошлого века, органы законодательной власти многих европейских государств, а также некоторых штатов США, Канады и Австралии приняли законопроекты о регистрируемом, или гражданском, партнерстве. Подобное решение стало последним этапом перед признанием однополых браков соответствующими государствами. Статус официально регистрируемого партнерства давал лицам, его заключившим, практически равные права с традиционными браками. Де-факто отличия прав лиц гомосексуального

Мастер Бриссейды. Около 480 года до н.э.

Признание однополых браков на Западе осуществлялось по принципу прецедента. Сначала победа в самых радикально-либеральных странах — Нидерландах и Бельгии, — затем раздувание огня этой экспансии на другие страны.

регистрируемого партнерства от прав лиц гетеросексуального брака были на Западе либо минимальными, либо их не существовало вовсе. Но даже в случае полного отсутствия данных различий гомосексуальное лобби ни в коем случае не могло удовлетвориться официальным признанием гомосексуальных союзов как регистрируемого партнерства, ибо этот статус де-юре означал некоторое отличие от традиционного официального статуса брака, то есть прижал гомосексуальные союзы по сравнению с гетеросексуальными.

Наконец, в декабре 2000 г. в Нидерландах — самом либеральном государстве Европы, где уже в 1979 г., впервые на Западе, государство признало гомосексуальные пары в качестве нерегистрируемых союзов

(сожительства) де-факто, — законодательная власть приняла закон о признании на государственном уровне однополых браков.

Данное решение нидерландских законодателей стало юридическим прецедентом, которому должны были в самом скором времени последовать политики других западных стран, желавшие в их понимании упразднить малейшие следы юридической дискриминации гомосексуальных союзов в собственном законодательстве.

Уже в 2003 г. Бельгия официально признает однополые браки, за ней годом позже следует Норвегия, а еще через год — Испания и Канада. И далее каждый год одно или несколько западных государств объявляют о признании однополых браков. По состоянию

на 1 августа 2013 г. однополые браки признаны в Нидерландах, Бельгии, Норвегии, Испании, Канаде, ЮАР, Швеции, Португалии, Исландии, Аргентине, Мексике, Дании, Франции, Уругвае, Новой Зеландии, Бразилии, Великобритании, а также в 30 из 50 штатов США.

В этих странах гомосексуальное лобби сумело достичь максимального политического успеха, поскольку признание государством однополых браков предполагает официальное признание всей полноты юридических и социальных прав лиц, заключивших брачный союз. В том числе, например, прав усыновления детей и наследования, налоговых и пенсионных льгот и др.

Признание однополых браков на Западе осуществлялось по принципу прецедента. Сначала победа в самых радикально-либеральных странах — Нидерландах и Бельгии, — затем раздувание огня этой экспансии на другие страны. По той же схеме либералы пытаются сейчас постепенно легализовать эвтаназию в западных странах. В Нидерландах и Бельгии активная эвтаназия (то есть действия непосредственно медицинского персонала, влекущие за собой быструю и безболезненную смерть пациента) уже разрешена официально.

Основные представители гомосексуального лобби

Европейский союз (ЕС) является в настоящее время наиболее крупным и активным представителем гомосексуального политического лобби. Европейский парламент недавно призвал все страны ЕС узаконить однополые браки. Гомосексуальное лобби на уровне структур Евросоюза оказывает при этом мощное политическое давление на по-

литиков государств-членов Евросоюза, чтобы они любой ценой — в том числе, не считаюсь с мнением их граждан, — принимали законы, выражающие интересы гомосексуального лобби. Эта ситуация нашла наиболее яркое выражение в этом году во Франции, где политическое лоббирование однополых браков встретило массовое сопротивление народа. Президент страны Франсуа Олланд добился легализации в стране однополых браков посредством решения французских законодателей и явно вопреки воле большинства французов, мнения которых по данному вопросу власти не пожелали учитывать. При этом многомиллионные массовые демонстрации протesta во Франции были попросту проигнорированы руководством страны. Но не только Евросоюз является в настоящее время мощным представителем гомосексуального политического лобби в мире. Гомосексуализм на политическом уровне активно поддерживается и пропагандируется ООН и нынешней администрацией Барака Обамы в США. В 2011 г. Совет ООН по правам человека принял резолюцию, запрещающую дискриминацию представителей сексуальных меньшинств. Эта резолюция стала первым официальным документом о правах геев и лесбиянок в мировой истории. Президент Обама стал первым президентом в истории США, заявившим о личной солидарности с лицами, практикующими гомосексуальные отношения, а также о собственной политической борьбе с дискриминацией представителей сексуальных меньшинств на мировом уровне.

Массовое признание однополых браков — вершина идеологической пропаганды и политического лоббизма гомокультуры в настоящее время. Но

гомосексуальное лобби явно не намерено останавливаться на этом политическом достижении.

Дальнейшие цели гомопропаганды

Следующим этапом данного процесса должно стать тотальное завоевание гомосексуальным лобби Западной церкви. Следует ожидать дальнейшего накала безусловного требования западных государств от собственных Церквей признавать гомосексуальные пары полноценными биологическими родителями детей при регистрации церковного крещения, а также совершать церковное венчание гомосексуальных пар и посвящение в сан лиц нетрадиционной ориентации. Будет наращиваться и тотальная пропаганда гомосексуализма в школах со стороны органов государственной власти. Уже сейчас легко наблюдать, как эти более «продвинутые» цели гомосексуального лобби все более и более заметно начинают претворяться в жизнь.

С недавнего времени некоторые крупные либеральные западные протестантские конфессии, такие как Евангелическая лютеранская церковь Америки, Евангелическая церковь Германии, Протестантская церковь Нидерландов, не признают греховности гомосексуального поведения, благословляют однополые союзы и посвящают в священнический сан практикующих гомосексуалистов обоего пола. С ноября 2009 г. Лютеранская церковь Швеции стала первой крупной деноминацией, которая начала официально венчать однополые браки гейских и лесбийских пар и даже рукоположила в сан епископа Стокгольма открытую лесбиянку. Протестантские церкви США охватила паника, после того как в июне этого года Верховный суд США от-

менил положение федерального закона, определявшего брак исключительно как союз между мужчиной и женщиной. Некоторые религиозные лидеры страны усмотрели в данном юридическом акте судебной власти угрозу исков со стороны гомосексуального лобби за отказ проводить однополые свадебные церемонии. Несмотря на то что некоторые радикально-либеральные конфессии США (как уже упомянутая Евангелическая лютеранская церковь Америки или значительно меньшие по числу членов религиозные организации, как Объединенная церковь Христа или Унитарная универсалистская ассоциация приходов) согласились благословлять однополые союзы, большинство христианских конфессий Америки по-прежнему считает гомосексуальные отношения греховными и отказывается от их религиозной легитимации. Угроза со стороны светских властей и судебных инстанций для христианских религиозных организаций не является пустой. В тех же Соединенных Штатах уже было несколько случаев, когда христианские предприниматели в сфере свадебного и гостиничного бизнеса оказывались банкротами после удовлетворения американскими судами много-миллионных исков к ним за «дискриминацию» со стороны гомосексуальных пар, которым они из религиозных убеждений отказали в обслуживании их свадебных церемоний. Власти Великобритании официально обязали представителей англиканского духовенства вписывать в свидетельства о крещении ребенка усыновивших его родителей-гомосексуалистов. Свидетельство о крещении в Англиканской церкви имеет две графы для записи родителей, которые озаглавлены как «отец» и «мать». В случае же, когда речь

Епископ Стокгольма Эва Брунне

Лютеранская церковь Швеции стала первой крупной деноминацией, которая начала официально венчать однополые браки гейских и лесбийских пар и даже рукоположила в сан епископа Стокгольма открытую лесбиянку.

идет о крещении ребенка, родители которого являются гомосексуалистами, их положено записывать как «двух отцов» или «двух матерей». При этом никакие возражения духовенства на эту абсурдную ситуацию властями не принимаются, так как в соответствии с новым семейным законодательством Великобритании, принятым под давлением гомосексуального лобби, ребенок может иметь «двух отцов» или «двух матерей», которые несут одинаковую ответственность за его воспитание.

Но особую тревогу представляет собой желание гомосексуального лобби начать массовую пропаганду гомосексуализма в школах и других учебных заведениях. Это намерение уже начинает претворяться в жизнь. Так например, уже с 2013-2014 учебного года школьники Калифорнии в качестве одного из учебных предметов начнут изучать борьбу гомосексуалистов за свои права. Законодатели этого штата недавно приняли до-

кумент, согласно которому преподавание данного предмета будет осуществляться во всех государственных и муниципальных школах Калифорнии в обязательном порядке, при этом в школах будут запрещены любые материалы, содержащие критику или какое-либо неодобрение гомосексуализма.

Теоретическим базисом пропаганды гомосексуализма в западных школах, колледжах и университетах служит так называемая теория гендера, или «социального пола», получавшая в последнее время статус научной теории при поддержке гомосексуального лобби и движения американских феминисток.

Учителя-адепты теории гендера пропагандируют детям и молодежи свободный выбор своего «истинного пола» при отрицании понятия биологического пола вообще. Половая идентификация с точки зрения данной теории существует только в качестве «социального пола», то есть того, что человек принимает не как

природную данность, а конвенциально – путем социального давления на него и его компромисса с обществом. Это означает, что Иван на самом деле по природе не мужчина, а Мария не женщина. Никто не является от рождения ни мужчиной, ни женщиной. Но оказывается, что общество, совершая насилие над личностью, принуждает индивида принять социальное поведение того или иного пола. Каждый может в любой момент выбрать себе пол, а потом сколько угодно раз в жизни менять свое решение. Гендерная теория пришла из США и агрессивно навязывается современной Европе в качестве нормы. Многочисленные фонды на Западе предоставляют солидные гранты лицам, желающим заниматься исследованиями или пропагандой гендерной теории. И это притом, что абсурд гендерной теории очевиден любому трезвомыслящему или политически неангажированному лицу и она никак не может иметь отношение к настоящей науке, в первую очередь к биологии, для которой природное разделение особей биологических видов живых существ на два пола является аксиомой, без которой биология вообще бы перестала существовать как наука. Но подобная данность для пропагандистов гендерной теории не имеет никакого значения, поскольку где-то на самом верху идеологического бомонда США было принято решение отныне черное называть белым, а белое – черным. Основная цель гендера очевидна – поддержка пропаганды гомосексуализма на научном уровне и его пропаганда в образовательных учреждениях. Поэтому настоящая наука для гомосексуального лобби не указ, оно отныне само определяет критерии научного знания.

Отмеченные выше тенденции свидетельствуют о безудержной экспансии с конца прошлого века гомосексуального политического лобби и гомосексуальной пропаганды в странах Запада. Создается впечатление, что для «прогресса» гомокультуры на Западе больше не существует никаких барьеров и препятствий, которые данное движение не могло бы преодолеть, равно как и нет пределов аппетита адептов гомокультуры в навязывании собственного мировоззрения и ценностей всему остальному человечеству, не придерживающемуся гомосексуальной ориентации. Поэтому речь здесь идет не только о политическом лобби и ценностной пропаганде определенной социальной группы людей. Впрочем говорить о некоем новом учении, претендующем занять место прежних духовных основ западной цивилизации и в конечном итоге превратить современный Запад в культурном отношении в качественно новый тип цивилизации, который на библейском языке явно отживающей своей век христианской цивилизации Запада точнее всего назвать цивилизацией Содома.

Библейские корни враждебности к гомосексуализму христианской традиции

На протяжении вот уже 1700 лет, если считать от исторического Миланского эдикта 313 г. римских императоров Константина и Лициния, провозгласивших данным государственным актом религиозную терпимость на подвластных им территориях, что по сути положило начало превращения христианства в официальную религию Римской империи, христианское учение, по-своему истолкованное в форме различных конфессий и деноминаций, в первую оче-

редь католичества и протестантизма, представляло собой единственную духовную основу западной цивилизации. Влияние христианства на культуру и цивилизацию Запада не было однородным на протяжении всего данного длительного периода. Оно имело как свой «золотой век» в поздней Античности, раннем и зрелом Средневековье, а также отчасти в период Реформации, так и периоды упадка, каковыми являлись эпохи Возрождения, Просвещения, Нового времени и особенно периода XX – начала XXI века, получившего в современной западной социологии религии название «секулярная ситуация». Но несмотря даже на сегодняшнюю массовую секулярную апостасию западной культуры, христианство оставалось единственной духовной основой западной цивилизации. У Запада просто не было другого духовного учения, способного путем политического консенсуса заменить христианство и поставить себя на его место. Но с учетом сказанного выше складывается ощущение, что претендент на такого рода новое духовное учение на Западе в последнее время все больше и больше дает о себе знать. Имя ему – цивилизация Содома. Ветхий завет – важный источник священных текстов для христианства и иудаизма – содержит рассказ о трагической истории древних библейских городов Содома и Гоморры, находившихся в районе современного Мертвого моря и около 3900 лет назад поенным библеистов являвшихся цветущими и богатыми. В настоящее время на предполагаемом месте этих городов не было обнаружено никаких следов от них. В Священном Писании говорится, что жители этих городов «были злы и весьма грешны» (Быт. 13:13). Поэтому «пролил Господь на

Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и произрастения земли» (Быт. 19:24–25). Такого рода наказание — тотальное уничтожение городов со всеми их жителями — является явно необычным наказанием за грехи людей и должно свидетельствовать о каком-то особо тяжелом виде греха, сообразной которому стала данная ужасная кара. Библия содержит подробное повествование об этом грехе жителей Содома и Гоморры — на языке Священного Писания он называется содомией. В широком богословском значении данный термин отражает все формы сексуального девиантного поведения, он был введен в XI веке католическим теологом Петром Дамианом, а в узком современном значении

Претендент на новое духовное учение на Западе в последнее время все больше и больше дает о себе знать. Имя ему — цивилизация Содома.

понимается как любые гомосексуальные контакты. В библейском тексте речь как раз идет о разнужданной гомосексуальности всех жителей города Содома, где согласно Библии поселился племянник библейского праведника Авраама — Лот. Два ангела приходят в гости к Лоту с целью выяснить, найдутся ли в Содоме хотя бы десять праведников, ради которых Господь обещал праведному Аврааму пощадить его жителей от готовящегося наказания за их грехи. Согласно Библии «городские жители, содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города», окружают дом Лота и требуют от него выдачи им его гостей для

совершения с ними гомосексуальных актов. Лот категорически отказывается выполнить требование горожан, предлагая вместо гостей отдать им на поругание собственных дочерей. И тогда ангелы поражают слепотой всех содомлян, при этом судьба города окончательна решена. Спасти имеет право только семья самого Лота, доказавшего в этой истории собственную праведность. Сразу после бегства Лота с семьей из Содома на оба города с небес полились огонь и сера, и все было сожжено. Бог требует от семьи Лота не оглядываться на то, что происходит с этими городами, но жена Лотаслушивается запрета, оглядывается и

Джованни ди Паоло. Беатриче и Данте встречают Петра Дамиана. Миниатюра к «Божественной комедии». 1440-е годы

В широком богословском значении содомия отражает все формы сексуального девиантного поведения, термин был введен в XI веке католическим теологом Петром Дамианом и в современном значении понимается как любые гомосексуальные контакты.

превращается в соляной столб (Быт. 19:4–26).

Запрет оглядываться есть в данном случае не что иное, как запрет на соблазнование, жалость, на любой вид соучастия, в том числе любопытства, к тому, кого постигла такая страшная кара от Бога. Значение данной библейской истории состоит в демонстрации степени отвержения и возгнушения библейским Богом поведения содомлян. В христианской богословской традиции причиной такого отвержения является именно массовый разнудзанный гомосексуализм жителей этого библейского города. Бог Авраама, Исаака и Иакова является непримиримым противником гомосексуализма и заявляет о себе как о Личности, для которой гомосексуальные отношения и транссексуальность людей (в том числе в смысле гендерной теории) являются мерзостью. Цитаты из Библии по данной теме невозможno истолковать двусмысленно: «На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье; ибо

мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий делающий сие» (Втор. 22:5). Или: «Не ложись с мужчиной, как с женщиной, это мерзость» (Лев. 18:22). В Библии есть и другие подобные высказывания, но там нет ни одного намека на попытку оправдать гомосексуализм или объявить его некоей допустимой альтернативой сексуальных отношений.

Как можно после таких библейских высказываний совместить поклонение библейскому же Богу с гомосексуализмом и теорией гендера? Поэтому когда современные либеральные западные религиозные сообщества, основанные на библейской традиции, то есть считающие себя принадлежащими к иудаизму или христианству, исходя из каких-либо собственных убеждений, пытаются включить гомосексуализм в библейскую традицию, они забывают о том, что любая религиозная традиция не может существовать без Личности, на которой она основана. Если эта Личность гнушается гомосексуализмом, то она будет гнушать-

ся и его религиозными лоббистами. Такие богословы теряют взаимоотношение с библейским Богом. Они поклоняются уже не Богу Авраама, Исаака и Иакова, а какому-то другому языческому богу, то есть, говоря библейским языком, самому сатане.

Поэтому приключение цивилизации Содома означает погружение Запада в состояние древнего язычества, которое является столь же омерзительным для христианской религиозной традиции, сколь и гомосексуализм. Гомосексуальное поведение в Библии отождествлялось именно с язычеством и поэтому столь же решительно отвергалось и прогнило. Современное гомосексуальное политическое лобби на Западе в лице функционеров Евросоюза, ООН, администрации Обамы и подобных им политических лоббистов цивилизации Содома объявляет морально недопустимым и даже преступным не только какую-либо дискриминацию гомосексуалистов, но даже негативное эмоциальное отношение к ним, которое на языке данного лобби называется гомофобией. С помощью данного жупела западное гомосексуальное лобби успешно подавляет сопротивление собственной экс-

пансии со стороны любых оппонентов. Такая политика является прямой противоположностью отношения христианской традиции к гомосексуализму и – с точки зрения Библии – прямо указывает на истинную духовную сущность представителей гомосексуального лобби.

Но почему стало возможным столь триумфальное шествие гомосексуализма именно в рамках западной цивилизации, сформировавшейся на основе христианской религиозной традиции, которая отличалась нравственным ригоризмом особенно в сфере сексуальных отношений и предельной нетерпимостью к любым проявлением гомосексуальности? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проследить основные этапы взаимоотношений западного христианства с представителями цивилизации Содома.

История отношения Западной церкви к гомосексуализму

Античное христианство, захватив Римскую империю в IV веке, сурово искореняло гомосексуализм, связывая его с мерзостью язычества и идолопоклонства. Между тем в это же время оппоненты Церкви – гностики-николаиты, о Своем отвращении к которым Христос говорит в Апокалипсисе (Откр. 2:6), а также разного рода еретические sectы – тайно поддерживали и практиковали гомосексуализм.

Каноны ортодоксальной Церкви периода до Великой схизмы налагали суровые наказания и прещения для клириков и мирян, хотя бы один раз в жизни совершивших содомский сексуальный акт. Кроме того, светские власти христианских государств поздней Античности и Средневековья как на западе, так и на востоке христианской Ойку-

мены предписывали жесткие уголовные наказания для гомосексуалистов. Император Феодосий, ревностный христианин, в конце IV века издал указ, каравший пассивных гомосексуалистов сожжением на костре. Византийский император Юстиниан Великий в VI веке предписывал сжигать на костре уже всех, уличенных в гомосексуализме. К тому же он возложил вину за всякого рода природные бедствия и катаклизмы именно на гомосексуалистов.

После Великой схизмы 1054 г., когда начала формироваться собственно римско-католическая традиция, отделившаяся от православной византийской Церкви – прямой наследницы апостольского христианства, – Западная церковь поначалу еще строго придерживалась нравственного учения раннехристианской ортодоксии, открыто осуждавшей гомосексуальное поведение как смертный грех и нравственный порок.

В это время шла жестокая борьба Римской церкви с наследниками гностиков – павликianами и богомилами, называвшимися на Западе катарами и альбигойцами, – учение которых разрешало любые формы сексуального наслаждения, если они не приводили к рождению детей, так что в народе за ними закрепилась репутация гомосексуалистов. Эти еретики-сектанты стали предтечами цивилизации Содома. Святой Престол в первой трети XIII века в ходе Альбигойского крестового похода провел тотальное уничтожение сектантов-содомитов, расплодившихся на юге Франции. Крестоносцы, выходцы из северных французских земель, уничтожали всех подряд жителей освобождавшихся от сектантов южных областей, не утруждая себя выяснением их принадлежности к ненавистным еретикам. На вопрос

одного крестоносца к своему сеньору, как ему отличить гнусных еретиков от добрых католиков, последовал знаменитый ответ: «Убивайте всех – Бог на небе узнает своих». Средневековая католическая инквизиция осуждала гомосексуалистов на смерть, при этом объявляя девиатность их сексуального поведения принадлежностью к какой-либо ереси. При отсутствии таковой ее надо было придумать, чтобы связать содомитов с гнусными еретиками. Ибо, по мнению католических богословов, истинный католик по определению не мог быть гомосексуалистом – подобный грех виделся им уделом только иноверца, язычника или еретика.

Разгромленные содомиты-еретики с юга Франции ушли в глубокое подполье, где выжидали своего часа, чтобы вновь бросить вызов ненавистной Римской церкви. Этот час настал, когда рыцари якобы полностью «зачищенной» от катаров и альбигойцев южной Франции приняли активнейшее участие в крестовых походах и организации преимущественно французского Ордена тамплиеров.

Орден тамплиеров – первое в истории гомосексуальное лобби

История Ордена тамплиеров – это уникальный исторический пример первой, хотя и неудачной, попытки политической и религиозной легализации гомосексуализма в рамках средневековой западной цивилизации. С уровня маргинальных гностических и эзотерических сект гомосексуализм на Западе неожиданно перешел на уровень института, способного осуществлять политическую и религиозную экспансию. И произошло это в результате захвата им могущественнейшего и богатейшего

католического военно-монашеского Орден тамплиеров, целью которого первоначально являлось освобождение палестинских христиан от власти мусульман. Гомосексуальные практики рыцарей ордена между собой стали одним из основных мистико-религиозных ритуалов наряду с актами идолопоклонства статуе идола Бафомета и самого непотребного и омерзительного богохульства в адрес Иисуса Христа. Достигший вершины своего экономического и политического могущества орден неожиданно был разгромлен по инициативе французского короля Филиппа Красивого и с согласия его ставленника – папы Климента V. Вынося за скобки также, безусловно, имевшие место личные политические и экономические мотивы такого шага Филиппа Красивого, тем не менее в данном случае можно говорить о первом остром духовном и политическом противостоянии западной католической цивилизации в лице французского короля и папы, с одной стороны, и еще сравнительно слабой, но активно пытавшейся легализоваться и вступить в непримиримую борьбу с христианской цивилизацией, Церковью и государственностью и пока пребывавшей в подполье будущей цивилизации Содома – с другой.

На следствии по делу тамплиеров практически все рядовые рыцари-храмовники – не только под пытками, но и добровольно – рассказывали, что руководство ордена угрозами и иными способами административного давления принуждало их совершать гомосексуальные акты между собой, а также поклоняться идолу Бафомета, плевать на изображение Иисуса Христа и словесно отрекаться от христианства и Церкви.

Показания нескольких сотен

членов ордена удивительным образом не противоречили друг другу, что с большой долей вероятности свидетельствует о том, что они не были сфальсифицированы средневековым следствием, желавшим выполнить волю короля. Только руководство ордена категорически, в том числе и под пытками, отвергало все обвинения в свой адрес. Эти первые лица ордена во главе с рыцарем Жаком де Моле были приговорены к смертной казни через сожжение на костре. Приговор был приведен в исполнение 18 марта 1314 г. на одном из островков Сены. Задыхаясь в пламени костра, последний великий магистр Ордена тамплиеров Жак де Моле предал проклятию папу, короля и все его потомство на вечные времена, выкрикивая, что папа и король не проживут и года с момента его казни, а многочисленное потомство короля вскоре «будет унесено великим смерчом и развеяно по ветру».

Факт объявления содомитами-тамплиерами страшной мести папе, королю Франции и всему роду последнего – это беспрецедентный случай вызова в адрес власти для средневековой цивилизации Запада. Еще более удивительным является то, что пророчества Жака де Моле с точностью исполнились.

Трагедия двух королевских династий Франции

Первое тайное общество содомитов оказалось сильнее королевской власти Франции и папского престола. Оба – король и папа – умерли в течение года после казни лидеров Ордена тамплиеров в точном соответствии с пророчествами де Моле.

Чуть более чем через месяц после казни руководства ордена, 20 апреля 1314 г., в ужасных судорогах скончался папа

Климент V. В ноябре того же года якобы от инсульта (по другим данным – от падения с лошади) умер до того абсолютно здоровый король Филипп Красивый.

Судьбу последнего разделили и трое его сыновей, которых в народе окестили «проклятыми королями». На протяжении 14 лет, с 1314 по 1328 гг., они погибли один за другим при загадочных обстоятельствах в молодом возрасте вместе со всем своим потомством по мужской линии. По свидетельствам французских историков, а также писателя Мориса Дрюона, автора знаменитой исторической эпопеи «Проклятые короли», все они с большой долей вероятности были отравлены. Со смертью последнего из них – короля Карла IV – древняя французская королевская династия Капетингов вымерла и сошла с исторической арены.

В XIV веке продолжилась жестокая борьба папства с антихристианскими силами, на стороне которых выступали и тайные содомиты. При этом союзником гомокультуры в ее борьбе с Римской церковью оказалась идеология Ренессанса, ставшая реставрацией античного язычества, прославлявшего гомосексуализм. Гомокультура повела захват Римской церкви изнутри. Некоторые великие личности эпохи Ренессанса – как, например, Леонардо да Винчи или Бенвенуто Челлини – официально обвинялись властями в содомии. Возможная гомосексуальность других ее представителей – Микеланджело Буонарроти или Микеланджело Караваджо и даже пап Льва X и Юлия II – становилась предметом активного обсуждения среди их современников.

Наследовавшая Капетингам французская королевская династия Валуа также прекратила свое существование вслед-

Джон Мартин. Разрушение Содома и Гоморры. 1852 год

ствие ее пересечения с цивилизацией Содома, хотя и иначе, чем в случае с трагической историей Капетингов. Последний представитель династии Валуа – король Генрих III – являлся по свидетельству современников тайным гомосексуалистом. Эта личность ярко описана Александром Дюма-отцом в романах «Графиня де Монсоро» и «Сорок пять». Конец XVI века во Франции ознаменовался противостоянием католиков и радикальных протестантов-гугенотов, часто открыто заявлявших о своей по меньшей мере политической, а иногда и духовной преемственности с еретиками-катарами. Король Генрих III, явившейся официально патроном и защитником католиков, отказался предоставить своим братьям-католикам политическую поддержку и объявить тотальную войну еретикам-протестантам. Вместо этого он окружил себя молодыми смазливыми француз-

Запрет оглядываться есть не что иное, как запрет на соболезнование, жалость, на любой вид соучастия, в том числе любопытства, к тому, кого постигла страшная кара от Бога.

скими аристократами, называвшимися миньонами, выполнял все их прихоти и тратил на них огромные средства из казны, разоряя при этом собственную страну. Короля более не интересовали ни политика, ни даже собственная жена, благочестивая католичка, которой он полностью пренебрегал – поэтому она и не могла зачать от него ребенка и тем самым дать династии вожделенного наследника. Генрих понимал, что его сексуальная страсть осуждается и даже проклинается Католической церковью, поэтому он тайно ненавидел ее и перешел в лагерь ее религиозных и политических врагов. По его приказу был убит лидер католической партии традиционалист-консерватор герцог Генрих де Гиз, о чём стало известно, и народ восстал против короля.

Генрих III тайно поддерживал своего двоюродного брата – либерального гугенота Генриха Бурбона, жившего разнуданной сексуальной жизнью и поэтому в отличие от католиков-традиционалистов не осуждавшего гомосексуализм своего кузена. В конце концов, радикально настроенные католики организовали заговор и убили Генриха III – в их глазах не только предателя своего народа и Католической церкви, но и содомита. Династия Валуа прервалась из-за отсутствия у Генриха III наследника. И престол перешел к его любимцу-кузену – родонаучальнику последней французской королевской династии Бурбонов, правившему страной под именем Генриха IV. Вначале католики считали его своим заклятым врагом. Но

«Избиение альбигойцев» из «Больших французских хроник». 1325–1350 годы

Святой Престол в первой трети XIII века в ходе Альбигойского крестового похода провел тотальное уничтожение сектантов-содомитов, расплодившихся на юге Франции.

власть оказалась для него важнее религии, он неоднократно менял веру по политическим соображениям и, в конце концов, по требованию народа окончательно перешел в католичество, бросив при этом знаменитую фразу: «Париж стоит мессы». Примечательно, что Александр Дюма, сочувствовавший французским гугенотам, в своих романах о Генрихе III из соображений политкорректности только намеками обрисовал истинное положение вещей. Поэтому не каждый читатель Дюма, особенно слабо знающий французскую историю, может догадаться, в чем действительно состояла драма последнего короля из династии Валуа.

Протестантизм и цивилизация Содома

Протестантизм, бросивший вызов власти католицизма на Западе, также сыграл существенную роль во взаимоотношениях христианства с цивилизацией Содома. Несмотря на весь моральный пафос основателей протестантизма, эта самая поздняя из пяти христианских религиозных традиций – православия, несторианства, монофизитства, католичества, протестантизма, – в дальнейшем распавшаяся на множество деноминаций, внутренне содержала в себе огромный импульс либерализма в силу особенностей своего богословия.

Во-первых, протестантские теологи объявили грех естественным состоянием человека после грехопадения. Если любой грех как состояние природы падшего человека естественен и нормален и человек не может освободиться от него своими силами без милости Божьей, то почему гомосексуализм должен быть здесь исключением? Отвергнуть и осудить гомосексуализм, выделив его в какой-то особый смертный грех, означало бы поставить под вопрос сами основы протестантского богословия.

Во-вторых, протестантизм отверг авторитет Священного Предания, то есть раннехристианскую традицию, которая была изначально в высшей степени враждебна гомосексуализму, и создал свое собственное «предание» на основе учения отцов-основателей со-

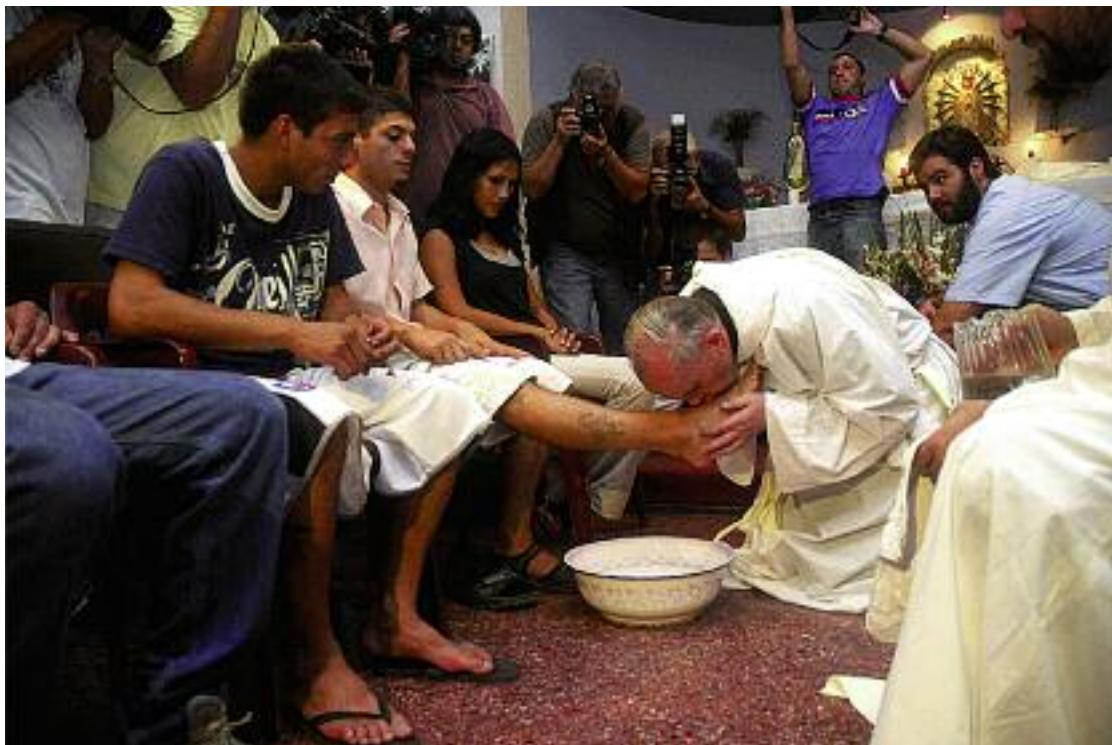
«Сожжение тамплиеров» из «Больших французских хроник». 1325–1350 годы

ответствующей конфессии, а также их последователей. При этом такое «предание» у протестантов по сравнению со Священным Писанием не только не имеет никакой нормативной силы, но и прямо отвергается большинством их в рамках их собственных конфессий. Таким образом, традиция в протестантизме в смысле преемственности церковного учения отсутствует де-юре, хотя, конечно же, в какой-то степени наличествует де-факто. Но при таком подходе невозможно ограничивать развитие любого рода новаций в рамках протестантского богословия и практики. Даже если такого рода новации превратят со временем протестантскую конфессию в ее противоположность себе самой — по сравнению с периодом ее возникновения. Именно это и

В XIV веке можно говорить о первом остром духовном и политическом противостоянии западной католической цивилизации в лице французского короля и папы, с одной стороны, и еще сравнительно слабой, но активно пытающейся легализоваться и вступить в непримиримую борьбу с христианской цивилизацией, Церковью и государственностью и пока пребывавшей в подполье будущей цивилизации Содома — с другой.

произошло с теми протестантскими деноминациями (особенно с наиболее либеральными из них), которые под влиянием и давлением гомосексуального лобби и гомопропаганды со временем приняли гомосексуализм в качестве вполне нормативного поведения. А подобное решение уже вошло в прямое противоречие не только с учением основателей этих протестантских конфессий, но и самим неоспоримо богохоноренным для большинства протестантов Священным Писанием. Для протестанта учение его кон-

фессии есть только продукт свободного истолкования, и если в какой-то момент политический консенсус той или иной протестантской деноминации склоняется к радикальной новации, то этому невозможно противопоставить даже прямые ссылки на авторитет Библии. Поэтому среди современных протестантов даже внутри одной конфессии не существует полного единства в отношении гомосексуальности, что, естественно, использует в своих целях гомосексуальное лобби.

Папа Франциск несколько раз совершал сомнительные с точки зрения традиции Католической церкви акты омовения ног 12 больным СПИДом заключенным в римской тюрьме.

Отношение к гомосексуализму современного иудаизма

Похожая на протестантизм трансформация по отношению к гомосексуализму произошла также с двумя из трех наиболее крупных течений современного иудаизма — другого наследника библейской традиции наряду с христианством — либеральным и консервативным иудаизмом, принявшими гомосексуализм в качестве нормативного поведения. В отличие от ордоксального иудаизма, приоритетом для которого остается враждебная гомосексуализму библейская традиция, для двух указанных выше конфессий иудаизма свободное — в том числе и политически ангажированное — истолкование учения иудаизма значит намного больше, чем сохранение в неприкосновенности би-

лейской традиции. Причем если иудеи-ортодоксы настаивают на религиозном авторитете как Писания, так и Предания (устной Торы), то представители либерального и консервативного иудаизма в целом склонны отрицать авторитет иудейского Предания, подпадая тем самым в том числе и под влияние цивилизации Содома. В частности, многие иудейские теологи истолковывают трагическую историю Содома не как наказание Господом его жителей непосредственно за гомосексуализм, но как кару за их злое, бессердечное поведение, нарушение законов гостеприимства, идолопоклонство и т.п. Содом при таком истолковании есть не символ гомосексуального разврата в узком смысле слова, но символ любого рода зла, несправедливости, преступности и аморальности в широком смысле слова.

Капитуляция современного католицизма перед цивилизацией Содома

Но не только либеральный протестантизм или либеральный и консервативный иудаизм не устояли перед натиском цивилизации Содома. Та же участь постигла и современный католицизм. Путь завоевания Католической церкви оказался для гомосексуального лобби более сложным, хотя и не менее продуктивным, чем в случае с протестантизмом. В католицизме и Писание, и Предание являются равноправными источниками вероучения. Обычный католик, в отличие от протестанта, не вправе истолковывать Писание по своему произволу без оглядки на церковное Предание и особенно на официальные документы Ватикана по вопросам вероучения и морали. Но здесь и скрывается ахиллесова пята католицизма. Если Предание не может быть игнорировано простыми католиками, то оно может как угодно трансформироваться и перетолковываться самими римскими папами.

В католицизме был принят догмат папской непогрешимости, означающий, что мнение любого папы по вопросам вероучения и морали, произнесенное *ex cathedra*, то есть официальным образом во время обращения папы к верующим, является безусловно истинным и безошибочным. То есть в католицизме только папа, а не любой верующий, как в протестантизме, может истолковывать как Писание, так и Предание методом *contra legem*, то есть прямо противореча буквальному смыслу оригинального священного текста. И в этом смысле возможности для воздействия антихристианских сил, в том числе со стороны гомосексуального лобби, на решения римских пап с целью изменения позиций Церкви в ущерб ее собственной традиции поистине безграничны. Но не только папы, но также католические священники, монахи и миряне в настоящее время все более подпадают под влияние цивилизации Содома. Так, согласно исследованиям американских социологов, большинство католиков-мирян США – а именно, около двух третей приверженцев этой конфессии – не имеют ничего против однополых браков. О той же тенденции свидетельствуют, например, недавние массовые скандалы с педофилией и содомией католического духовенства и монахов на Западе в немыслимых ранее масштабах. Причем именно Католическая церковь – а вовсе не протестантские конфессии – оказалась в таком масштабе замешана в безнравственном и преступном поведении. Папы и высшие представители этой Церкви делали при этом все возможное, чтобы скрыть масштабы скандалов, а вовсе не думали о принесении извинений и выплате компенсаций малолетним жертвам католических священников-содоми-

тов. К недавней скандальной отставке папы Бенедикта XVI, по утверждениям западной прессы, оказалось причастным гомосексуальное лобби Ватикана, волю которого этот папа не желал во всем исполнять. За это он и был вынужден скандальным образом расстаться с саном великого понтифика. В противном случае его ожидала бы либо массовая информационная атака компромата, клеветы и интриг, либо собственная кончина. Своим отречением Бенедикт XVI по сути капитулировал перед цивилизацией Содома. Но еще более достойной удивления и даже осуждения оказалась позиция по отношению к гомосексуализму нынешнего папы Франциска. Практически сразу после своего избрания этот папа несколько раз совершал сомнительные с точки зрения традиции Католической церкви акты омовения ног 12 больным СПИДом заключенным в римской тюрьме. Так как на Западе данная болезнь – это более чем на 70 процентов удел гомосексуалистов, а не наркоманов и других групп риска, то политкорректные западные СМИ, не называя этих заключенных открыто гомосексуалистами, предлагают населению самому додумать, кому папа омывал и целовал ноги. Позиция папы Франциска по отношению к представителям цивилизации Содома предельно доброжелательна, а его высказывания в адрес гомосексуалистов беспрецедентны в устах великого понтифика. Из высказываний этого папы можно даже сделать вывод, что он не считает гомосексуализм каким-то особым грехом – если вообще считает его грехом. Чего стоит, например, следующее публичное заявление этого папы: «Если человек – гомосексуалист, но ищет Господа и имеет добрую волю, то кто я та-
кой, чтобы судить его?» Это говорит «наместник Христа на земле», любое выступление которого *ex cathedra* по богословским и моральным вопросам является в католицизме автоматически «непогрешимым». Римский папа, с точки зрения традиции Католической церкви, призван именно судить грехи человечества и «вязать и разрешать» грехи грешников. Папа Франциск, очевидно, отказывается от этой традиционной функции пап в отношении представителей цивилизации Содома. Если гомосексуалист – верующий, то, видимо, для папы все о'кей.

Позиция папы Франциска по отношению к гомосексуализму является прямым предательством христианства и знаменует полную и безоговорочную капитуляцию Ватикана перед гомосексуальным лобби и цивилизацией Содома.

Таким образом, религиозная и политическая ситуация на Западе в настоящее время исключительно благоприятна для экспансии гомосексуального лобби, чем последнее, конечно же, не медлит пользоваться. Отвержение гомосексуализма и борьба с ним в западной культуре давно ушли в прошлое. На Западе сейчас имеет место своеобразная реконкиста гомосексуального лобби, то есть обратное захватование Европы для себя, отвоевание назад дружественного гомосексуализму языческого европейского наследия Античности, во многом утраченного на Западе за период 1700-летнего господства христианства. Причем этот процесс, с точки зрения христианской традиции, имеет явно необратимый и апокалиптический характер. В ближайшем будущем Западу предстоит принять новую духовную и культурную парадигму – окончательно превратиться в цивилизацию Содома.

Александр Максимович Юсуповский –

политический аналитик, кандидат философских наук, государственный советник, более 20 лет работает в аналитических структурах федеральных органов власти

Миграционная политика: одним бублик – другим дырка от бублика

Kогда какую-то проблему, до сих пор по каким-либо причинам замалчиваемую и «заметаемую под ковер», становится невозможным замалчивать, то внезапно обнаруживаются словно из-под земли появившиеся многочисленные «эксперты» и «специалисты» по данной проблеме. И в предлагаемом ими информационном вареве рецептов и рекомендаций, обрушиваемом на зрителя или читателя, становится почти невозможно отличить вменяемые идеи от экстравагантных и нежизнеспособных, мифы и ходячие предрассудки – от профессиональных суждений. Более того, информационным поводом в наших СМИ становятся сенсации, горячие факты, чернуха, резонансные убийства, «простые» и внешне эффектные решения, которые, как это часто бывает, редко оказываются реально эффективными. И тут очень важны способность плыть против течения, воспетое поэтом умение «владеть собой среди толпы смятенной, тебя клянущей за смятенье всех», которые встречаются крайне редко.

Миграция – как раз такая проблема, прочно ставшая одним из приорите-

тов озабоченного общественного мнения. Но уровень содержательного понимания реальных миграционных проблем, механизмов и инструментов их решения, апробированных в разных странах, как правило, оставляет желать лучшего.

Попытаюсь контурно и доступно обозначить некоторые ключевые проблемы и узкие места нашей государственной миграционной политики, благо количество и качество принятых законов и решений, динамика параметров миграционной ситуации дают некоторые основания для оценок и выводов.

Мигрантофобия или реальная боязнь «замещающей» миграционной политики?

Каковы тенденции и вектор развития общественных настроений? Что думают о мигрантах и миграции рядовые граждане, на которых ложатся все издержки миграции?

Недовольство миграционной ситуацией и недостаточной эффективностью проводимой государственной политики отражаются в массовых настроениях, фиксируемых опросами общественного мнения.

Если в 2006 г. негативно к «большому количеству приезжих» относились 69 процентов респондентов, то сейчас уже 74 процента. Позитивное же отношение у 21 и 14 процентов соответственно. По мнению экспертов – в частности, гендиректора ВЦИОМа Валерия Федорова, – миграция наряду с бюрократизмом, коррупцией, низким уровнем жизни и проблемами ЖКХ находится в пятерке проблем, которые составляют негативный фон массовых настроений.

Только 11 процентов респондентов ВЦИОМа заявили, что законы, касающиеся миграции, в целом надо смягчить. Остальные выступили либо за статус-кво (20 процентов), либо за их ужесточение (53 процента) – вплоть до полного пресечения иммиграции (10 процентов).

Большинство граждан относятся с опаской к мигрантам и не хотели бы появления лагеря для нелегальных приезжих в их регионе. Согласно недав-

Озабоченность и раздражение миграцией стали устойчивым и политически значимым трендом.

нему опросу Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), почти две трети граждан (65 процентов) относятся с настороженностью к трудовым мигрантам, без опаски их воспринимают более четверти россиян (27 процентов). Половина россиян (51 процент), по данным ФОМа, против того, чтобы в их регионах открывались лагеря для нелегальных мигрантов. Они аргументируют это тем, что «мигрантов слишком много и они вообще не нужны».

Проведенные ВЦИОМом ранее опросы по отдельным аспектам проблемы также показали, что ужесточение миграционной политики находит поддержку в массах. 79 процентов опрошенных негативно оценили образование замкнутых национальных анклавов (если выражаться неполиткорректно – этнических гетто) со всем веером сопут-

ствующих таким образованием проблем. 75 процентов поддержали ужесточение правил регистрации и санкций за их нарушение. (Правда, эти 75 процентов недооценили активность депутатов, которые под предлогом борьбы с «резиновыми квартирами» для мигрантов пытаются уравнять российских граждан с нелегальными мигрантами и обложить штрафами за проживание не по месту регистрации.) 67 процентов одобрили введение обязательных для мигрантов экзаменов по русскому языку, литературе, истории России, основам государства и права.

Как видим, озабоченность и раздражение миграцией стали устойчивым и политически значимым трендом. Неслучайно тему миграции – особенно нелегальной – активно использовали в своей агитации практически все кандида-

ты в мэры Москвы во время выборов в сентябре этого года, пытаясь оседлать неуклонно растущую волну антимигрантских настроений.

Очерчивая проблемное поле миграции, миграционной политики и ее очевидных и неочевидных провалов, важно избежать как идеализации, так и демонизации самих мигрантов. Заведомо неконструктивны попытки применять единые унифицированные шаблоны для идентификации и оценки совершенно разнокачественных проблем и абсолютно разных сегментов мигрантов. Миграция потенциально способна быть и мощным ресурсом развития, и источником острых проблем. Но это очень разные миграции с совершенно непохожими механизмами регуляции. Целесообразно говорить не о шаблонной универсальной миграционной политике, но о селективной политике, сочетающей дифференцированные подходы к разным составляющим миграционных потоков, а еще лучше – о разнообразных миграционных политиках, сопряженных, конечно же, с ключевым понятием – национальный интерес в миграционной политике. Характерно, что даже в официальной концепции миграционной политики этого понятия нет, а встречается лишь декларативно упоминаемое перечисление через запятую интересов предпринимателей и общественных интересов. Перечисление, подразумевающее, что это почти одно и то же.

Про идеализм предлагаемых решений: хотим «как лучше»?

Либерально-правозащитная идеализация миграции ставит во главу угла права человека, нередко забывая при этом об экономических, социальных,

культурных, конфессиональных, цивилизационных и прочих аспектах проблемы. Экономистов и бизнес миграция интересует прежде всего как трудовой ресурс, фактор снижения издержек и повышения прибыли. Правоохранители озабочены преимущественно безопасностью и рисками, сопутствующими массовой миграции. Политики – рисками потенциальной косовизации отдельных регионов и иными политически значимыми проблемами. Нередко эта идеализация смыкается с идеализацией инерционной, советской, ностальгической. Как пелось в песне Высоцкого про Израиль: «А там – на четверть бывший наш народ!» Какими практическими решениями чреваты такая односторонность или узкопредметный одномерный подход? «Что бы там ни говорили, но страна должна бороться за прирост временных трудовых мигрантов и их интеграцию. Даже невзирая на то, что качество прибывающих мигрантов падает и культурная дистанция между ними и коренными жителями увеличивается», – заявляла, например, видный эксперт по миграционным проблемам и занимавшая пост директора Центра миграционных исследований Елена Тюрюканова.

Член правления Института современного развития (ИНСОР) и активный участник разработки Стратегии-2020 Евгений Гонтмахер, например, полагает, что около 80–90 процентов россиян, которые сейчас настроены против миграции, осознают ее необходимость позднее. По его мнению, сейчас складывается мировой рынок, где даже за неквалифицированные трудовые кадры идет ожесточенная борьба. Поэтому-де если не либерализировать миграционное законодательство России, ресурс миграции будет сни-

жаться – мигранты поедут в другие страны. Правда,уважаемый «эксперт» предпочитает умалчивать об изнанке неквалифицированности, проявляющейся в самых разных формах: автомобильных авариях, взрывах газовых баллонов, обрушающихся зданиях и школах, разрушающихся после первого дождя дорогах. Вопрос о квалификации временных иностранных работников встает всякий раз, когда случаются резонансные аварии или иные ЧП с их участием. Но после информационной волны все затихает до следующего ЧП. Покушаться на «невидимую руку рынка» строго запрещено, несмотря на человеческие жертвоприношения, которые культив этой руки постоянно требует.

Гонтмахеру вторит депутат-единоросс Сергей Попов, который видит корень всех проблем в «мигрантофобии», договариваясь до того, что «негативное отношение к мигрантам, в том числе трудовым, является традиционной чертой русского характера». Эксперты же отмечают, что на изменение отношения россиян к мигрантам понадобится не менее 10 лет. С ними отчасти солидарны и руководители ФМС России, которые до последнего времени активно доказывали благотворность «замешающей миграции», делая упор на остроту демографических проблем, решать которые якобы помогает подобная миграция: «В тех странах, где наблюдается демографический спад, потребности экономики диктуют необходимость не просто привлечения, а борьбы за мигрантов, – заявила в бытность заместителем директора ФМС Екатерина Егорова, – миграционная привлекательность России не так высока для высококвалифицированных специалистов, как хотелось бы». Ее поддержал и член правления ОПО-

РЫ России Евгений Якубовский, выступивший за удвоение миграционных потоков: «Иммиграция просто необходима для развития предпринимательства нашей страны и в целом экономики России». Качественные параметры эмиграции и иммиграции сильно отличаются, и иммиграционные потоки (в том виде, в каком они сегодня сложились) не являются адекватной заменой потерь в результате эмиграции из России, что показывает уязвимость позиций апологетов так называемой замещающей миграции. Проблема эмиграции вообще традиционно находится вне внимания ФМС.

В рамках Стратегии-2020 велись работы по выработке концепции обновления миграционной политики, рассматривался вариант отказа от по-всеместного применения квот или их использования лишь в исключительных случаях. «Размер официально утвержденных квот в десять раз ниже потребности, поэтому работодатели часто берут на работу нелегалов», — категорично утверждал Якубовский. «Институт квотирования работает не на защиту рынка труда, а на создание нелепых ситуаций», — уверен и исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей Федор Прокопов.

Однако можно ли так одномерно рассматривать потребность в миграции?

В условиях трансформации российского общества на смену государственно-социалистическому директивному административному планированию миграционных процессов пришли механизмы стихийных законов рынка, причем нередко — теневого рынка. Эти частные интересы работают за максимальное использование выгод от миграционных потоков, они мало со-

вместимы, а порой идут вразрез с государственными интересами, интересами развития регионов, региональной экономики и интересами местного населения. Однако это ключевое противоречие интересов относительно миграции обычно маскируется некоторыми абстрактными «интересами экономики». Непоследовательно со стороны представителей власти уповать на «невидимую руку рынка» и воспевать приоритет частных интересов и инициативы, но одновременно критиковать миграционную ситуа-

Член правления Института современного развития (ИНСОР) и активный участник разработки Стратегии-2020 Евгений Гонтмахер (на фото) полагает, что около 80–90 процентов россиян, которые сейчас настроены против миграции, осознают ее необходимость позднее.

цию, созданную этой самой «невидимой рукой» с минимумом государственного вмешательства.

Сегодня пытаются строить миграционную политику и по умолчанию принимать всех потомков граждан СССР за «соотечественников», якобы сохранивших знание русского языка, русской культуры, позитивное отношение к России и к русским, по меньшей мере, нереалистично. С каждой возрастной когортой, входящей в жизнь, на постсоветском пространстве советский «свет давно потухших звезд» становится все слабее.

Недавно думскому Комитету по конституционному законодательству и госстроительству удалось отклонить очередные поправки в Закон о гражданстве. Троє сенаторов — авторы законопроекта — предложили предоставлять всем тем, которые по формальному признаку могут считаться соотечественниками, гражданство по упрощенной процедуре (не учитывая пятилетний срок проживания в России,

наличие законного источника средств к существованию, степень владения русским языком). Гражданство, по сути, предлагалось всем желающим иностранцам, которые подходят под расширенное и не определенное содержательно понятие «соотечественник». Впрочем, в Интернете давно и открыто существуют теневые рынки фиктивных браков для получения гражданства, расценки на которые колеблются от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч рублей. Миграция внутри СССР качественно отличалась от современной. Там человек оканчивал советскую среднюю (нередко многонациональную по составу) школу, изучал там русский язык, литературу, культуру, затем проходил службу в многонациональнойвойсковой части, приезжал в вуз или на фабрику, состоял в одной и той же комсомольской, профсоюзной или партийной организациях — мощных международных интеграторах и ассимиляторах. Наконец, нередко вступал в

По оценкам директора ФМС Константина Ромодановского (на фото), «в настоящий момент в стране находятся 9,5 миллиона иностранных граждан, из них примерно 1,3 миллиона законно работают, 3,8 – условно “приехали в гости”: учиться, лечиться, с другими целями». Из оставшихся «4,4 миллиона человек около 3,5 миллиона иностранных граждан находятся в России более 3-х месяцев и для обеспечения своего проживания, видимо, могут работать нелегально. <...> В целом трудовые мигранты составляют не более 7 процентов от всех занятых в экономике».

многонациональный брак и имел интернациональную семью. Можно сетовать, что это был плавильный котел по выплавке советского человека, для которого этническая принадлежность далеко не всегда была значимой и еще реже решающей. Сегодня автоклав глобализации еще более жестко переваривает все мешающие процессу этнические особенности.

Важно подчеркнуть такую особенность современной ситуации в Российской Федерации, как беспрецедентно резкий рост миграции. Только за последнее десятилетие число трудовых мигрантов возросло не менее чем в 8–10 раз. По оценкам директора ФМС Константина Ромодановского, «в настоящий момент в стране находятся 9,5 миллиона иностранных граждан, из них

примерно 1,3 миллиона законно работают, 3,8 – условно “приехали в гости”: учиться, лечиться, с другими целями». Из оставшихся «4,4 миллиона человек около 3,5 миллиона иностранных граждан находятся в России более 3-х месяцев и для обеспечения своего проживания, видимо, могут работать нелегально. <...> В целом трудовые мигранты составляют не более 7 процентов от всех занятых в экономике». Согласно данным официальной статистики ФМС, в «группе риска» более 3,6 миллиона иностранных граждан – тех, которые находятся в России более установленного зако-

го блага для экономики и для страны, и по причине отсутствия иных гарантированных государством институтов интеграции.

Новые времена – новые мигранты

Другой важной особенностью современного этапа миграционных процессов является изменение состава миграционных потоков новых возрастных когорт, прибывающие в Российскую Федерацию из государств-членов СНГ. Сегодня речь также идет о качественно иной по содержанию миграции. Когда чуть ли не всем аулом (аилом, махаллей, кишлаком) приезжают люди из сопредельной страны, где не преподавался русский язык, где школа или СМИ уже не формируют никакого позитивного отношения к России. В лучшем случае они знакомят с мифами о российском колониализме и голодоморах. Когда твой же земляк, «выбивший в люди», знающий, кому давать взятки в Москве или Питере, вербует полсела для работы на стройке, рынке или в теневом цеху. А сам при этом становится главой этнического или земляческого клана. Когда у тебя нередко отбирают паспорт и, даже «отмазывая» от полиции, делают бесправным членом клана, диаспоры, теневой корпорации. Когда ты накрепко прикреплен к этому этническому анклаву-муравейнику и с внешним миром общаешься преимущественно через его лидеров, в том числе заведомо полукриминальных. Перечисленные факторы подчас усугубляются негативным отношением к иноверцам, особенно если растет влияние вахабитских улемов и активистов, подогревая негативное отношение к «гяурям». Что касается легальных процедур интеграции, то мигрантам предлагается то, что доро-

ном срока и не подтвердили законность дальнейшего пребывания.

Впрочем, другие руководители той же службы дают иные оценки и показатели. Заместитель руководителя ФМС Анатолий Фоменко недавно отмечал, что всего в России находятся более 10 миллионов мигрантов. В условиях не очень достоверной официальной статистики приходится ориентироваться на косвенные показатели, точечные, но надежные замеры.

Интеграционные и адаптационные возможности страны в наиболее привлекательных для мигрантов регионах просто не поспевали за этой экспоненциальной динамикой – и по причине одномерной и односторонне позитивной оценки миграционных процессов как якобы абсолютно-

го или чем почти невозможно воспользоваться. К тому же они чаще всего заведомо менее эффективны с точки зрения личности. Вот и строятся семейно и кланово этнические земляческие экономические связи — они же теневые и неявные институты выживания, мобильности, страховки, защиты (во всех формах), социальные лифты, инструменты политического влияния, этнические лобби. Именно за такие связи в самой примитивной кланово-племенной или земляческой (а нередко криминальной) форме цепляется атомизированный индивид, потому что ему нередко больше не за что цепляться для выживания в чуждой, а часто враждебно настроенной социальной иноэтнической среде, других социальных институтов и связей ему просто не дали.

Впору говорить о реальной опасности «подсесть на миграционную иглу» дешевой неквалифицированной рабочей силы — иглу, препятствующую модернизации экономики и ее инновационному развитию. Эта угроза более чем реальна для ряда регионов и страны в целом. Широкое использование трудовых мигрантов на неквалифицированных работах и мизерная оплата их труда отдаются бумерангом на оплате труда российских работников. Более того, последним становится некомфортно работать и по условиям труда, и по его оплате в тех сферах, которые освоены трудовыми мигрантами. Предпринимателям более выгодно использовать дешевую рабочую силу, лишенную к тому же каких-либо прав, чем вкладывать средства в инновационные проекты. Высокая степень износа основного капитала, приобретение за рубежом поддержанного оборудования, в том числе транспортных средств, включая авиационные, уча-

ствующиеся аварии — лучшее тому доказательство.

Перечисленные проблемы подводной части миграционного айсберга — на грани (а нередко и за гранью) криминала, наркоторговли, торговли людьми — не решить ни изучением русского языка (даже бесплатным), ни иными паллиативными мерами. Вид сезона неквалифицированного строителя или рыночного торговца, цитирующего наизусть Пушкина, размышляющего о проблемах российской истории или анализирующего государственно-правовые проблемы, конечно, привлекателен, но выглядит несколько абстрактным и оторванным от российских реалий. В СМИ упоминался печальный опыт провалившейся московской культуртрегерской программы бесплатного для мигрантов посещения музеев для приобщения к богатствам русской культуры и искусства. Задумка не удалась, поскольку гастарбайтеры были согласны посещать музеи лишь за дополнительную плату, соразмерную с ценой билета, — порядка 300–500 рублей.

В свете сказанного выше не очень реалистичным выглядит и воплощенное в закон предложение обязать самих мигрантов оплачивать свое обучение языку, культуре, истории, конституционным основам. Можно смело прогнозировать появление новых сегментов черного рынка, торгующего новыми документами вдобавок к имеющимся. Проиллюстрировать специфику современной миграционной ситуации можно разными примерами.

Наркополицейские изъяли в ходе спецоперации в Истринском районе Подмосковья 3 кг героина. Оптовым сбытом наркотиков занимались три уроженца Таджикистана во главе с уроженцем Республи-

ки, который получил гражданство РФ и обучался в Таможенной академии.

Сотрудники ФМС задержали на Казанском вокзале столицы около 40 иностранных граждан без документов и гражданку Узбекистана, торговавшую поддельными документами. У нее обнаружены поддельные бланки и печати ФМС.

Омбудсмен Киргизии попросил правозащитников помочь в возвращении 30 молодых кыргызстанок, завербованных мошенниками в нижегородской области. Работницы не зарегистрированы, не владеют русским языком, завербованы в отдаленных районах республики. Хозяева цеха заперли их, отключив в помещении воду и свет, пугают возможностью быть посаженными в тюрьму.

МИД Казахстана подтвердил факт того, что граждане республики неоднократно попадали в Москве в трудовое рабство: «Владельцы сети московских продуктовых магазинов, некоторые уроженцы Южно-Казахстанской области, которые в настоящее время являются гражданами РФ, имеют прямое отношение к многочисленным фактам вывоза казахстанских граждан с целью их последующей незаконной трудовой эксплуатации».

Данные и многие аналогичные примеры наглядно показывают, что нередко неформальные организации некоторых землячеств и диаспор маскируют целые полифункциональные этнокорпорации. Подобные этнокорпорации нередко оказываются теневыми, замкнутыми и полукриминальными, организующими миграционные потоки в обход «чужого» Российского государства, генерирующими и стимулирующими коррупцию и государственного аппарата, и правоохранителей, и ФМС,

демпингующими в некоторых сегментах рынка труда. И что очень важно — самовоспроизведющимися и уже научившимися в ряде регионов перекладывать все возникающие издержки собственного развития и процветания на бесправных соотечественников и на коренное население принимающего региона. Овощебаза в Бирюлево может служить ярким примером такой этнокорпорации, тесно связанной и с криминалом, и с нелегальной миграцией, «внезапно» обнаруженной после массовых беспорядков. (Вместе с выявленными также «вдруг» неэффективностью срочно уволенных руководителей правоохранительных структур и якобы царившей там антисанитарией.) Равно как и примером отношения местного населения к этому десятилетию существовавшему под носом у всех властей, контрольных и надзирающих структур очагу рисков. Неслучайно, хотя и с запозданием, появилось специализированное отделение по раскрытию преступлений, связанных с организацией незаконной миграции в управлении уголовного розыска ГУ МВД России.

По мнению, например, юриста Международной организации по миграции Романа Рыбакова, «нужно понимать, что нелегальная миграция организуется мощными преступными группировками, которые уводят огромные потоки денег из госбюджета, отчего и государство, и нелегальные работники остаются в проигрыше».

«Основная масса, которая русским языком не владеет, — это люди, никогда не видевшие Мавзолей, не знающие культуру России. Их привозят с аэропорта на рынок и отдают феодалам. У нас к ним доступа нет. Есть устная договоренность властей с Таджикистаном: этих людей не трогайте, они будут

заниматься черновой работой, — отмечает лидер мигрантской организации Каромат Шарипов. — Пока трудовые мигранты в России — это китайцы, вьетнамцы, часть Кавказа, люди из Средней Азии — это рабы».

Крайне важно отметить, что эти архаичные, казалось бы, изжившие еще в СССР институты получили второе дыхание в нынешних рыночных условиях, стали (включая нелегальную этническую трудовую миграцию) мощным конкурентным преимуществом сравнительно с «белыми» и полностью легальными sectорами.

Как не надо проводить миграционную политику, чтобы не сделать граждан России второсортными

И тут уместно вспомнить о Сколково

Казалось бы, причем тут Сколково?

Но напомню, что именно в связи с образованием Сколково в действующем законодательстве появились новации, касающиеся высококвалифицированных специалистов, для въезда которых, регистрации и обустройства был введен особый льготный миграционный режим. То есть фактически признавалось, что действующие на территории всей остальной страны нормы в миграционном законодательстве не решают проблем облегченного въезда нужных стране специалистов.

Правда, и тут пошли своим уникальным путем. В отличие от большинства развитых стран, которые содержательно определяют нужные профессии и специалистов, наши «эффективные менеджеры» от миграции решили сделать критерием высококвалифицированности их зарплату. Ве-

роятно, в их логике пресловутая «невидимая рука рынка» должна была справедливо определять в общественных интересах востребованность специалиста, его зарплату, соответствующую квалификации. Когда через некоторое время решили оценить эффективность и регулирующее воздействие данной нормы, то оказалось, что большинство якобы высококвалифицированных спецов, воспользовавшихся льготным режимом, — это не инженеры, учёные или профессора, а финансисты, торговцы недвижимостью, коммерсанты и прочие, которых у нас и самих-то перепроизводство.

СМИ, ФМС, всевозможные группы, объявляющие себя националистами, патриотами, борцами с миграцией, обрушаются обычно на самые бесправные категории мигрантов. При этом игнорируется тот факт, что в Россию с каждым годом въезжает все больше «квалифицированных зарубежных специалистов»: в 2011 г. по сравнению с 2010-м их приток вырос на 40 процентов, а разрешений на работу в упрощенном порядке таким лицам выдано было в 3,5 раза больше, чем в позапрошлом году. Впервые в рейтинг привлекательности для экспатов *The Expat Explorer Survey* британского банка HSBC Россия попала в 2009 г., зато сразу на первое место. Первенство в этом рейтинге страна удерживала два года, однако по итогам 2011 г. скатилась на четвертое место. Конкуренты обошли Россию по таким показателям, как возможность приобретения яхт, недвижимости с бассейнами, а также доступ к качественному здравоохранению. При этом Россия продолжает предлагать иностранным специалистам самые высокие зарплаты в мире. Так, треть иностранных специалистов высшего звена

зарабатывают более 250 тысяч долларов в год. При этом абсолютное большинство опрошенных экспатов утверждают, что получают в России больше, чем могли бы получать дома. Экспаты обычно получают неслыханный по российским меркам соцпакет, в который входят квартира в центре Москвы, машина, спортзал, медстраховка и оплата авиаперелетов. Кроме того, привлекательной Россию в глазах иностранцев делают низкий подоходный налог для физических лиц (всего 13 процентов против 50 процентов во многих странах Европы) и крайне мягкое миграционное законодательство для высококвалифицированных специалистов. «Они остаются, они продлевают свой контракт. Мы рады, что эта категория граждан приезжает, работает, платит налоги и привносит с нашу экономику много положительного», — заявляет пресс-секретарь ФМС Залина Корнилова. Голословное заявление о том,

Сегодня речь также идет о качественно иной по содержанию миграции. Когда чуть ли не всем аулом (аилом, махаллей, кишлаком) приезжают люди из сопредельной страны, где не преподавался русский язык, где школа или СМИ уже не формируют никакого позитивного отношения к России.

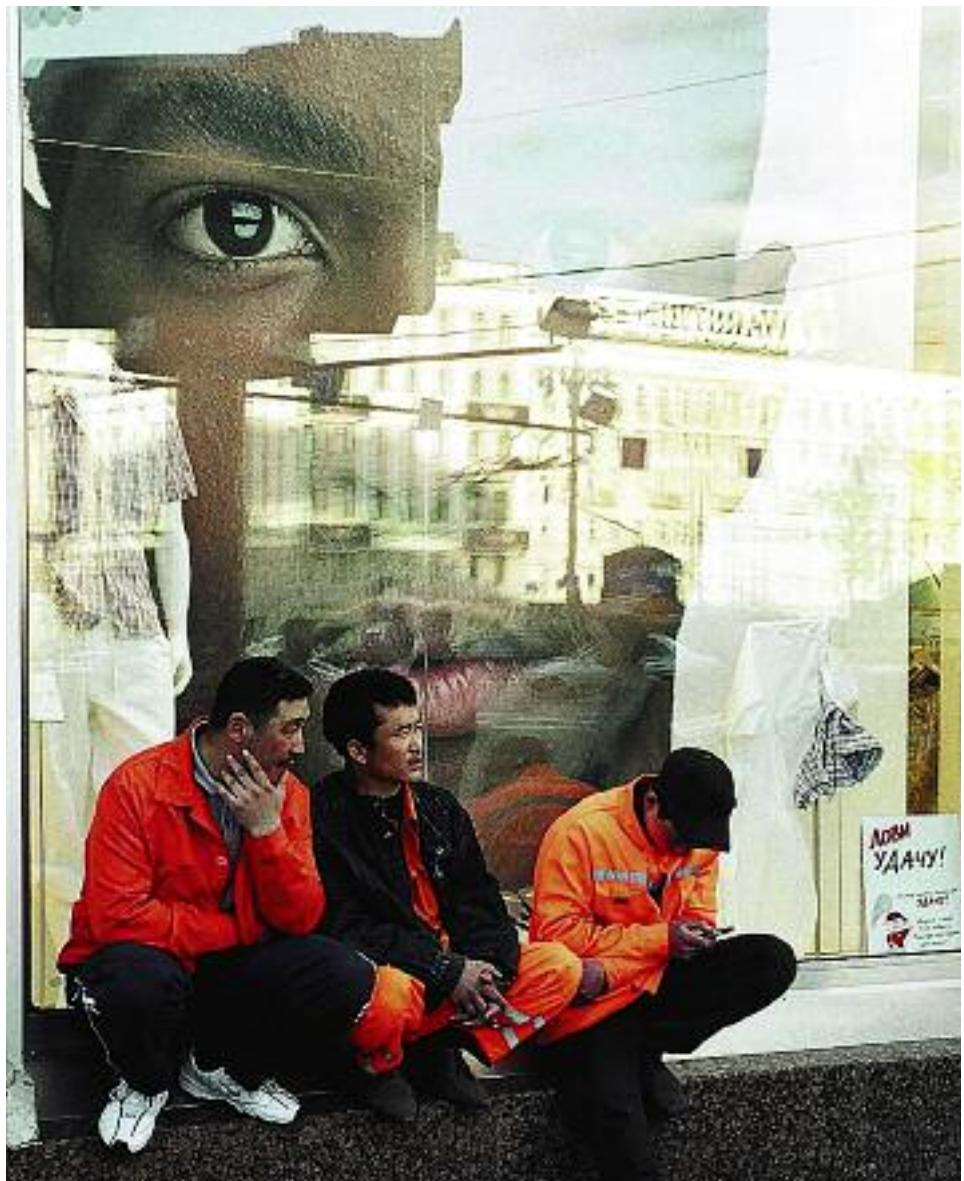
что этот сегмент мигрантов «привносит в нашу экономику много положительного», не представляется убедительным и требует, как минимум, изучения. Хотя бы потому, что оценки состояния российской экономики не дают оснований для столь безудержного оптимизма. Каков вклад, например, финансовых спекулянтов, торговцев недвижимостью и прочих высококвалифицированных коммерсантов и прочих «эффективных менеджеров» в развитие не транснациональных корпораций, а именно национальной экономики? А именно эти категории оказались главными бенефициарами от либерализации миграционных правил и процедур для высококвалифицированных — а точнее, для высокооплачиваемых (что

не одно и то же) — иностранцев.

Кадры решают если не всё, то очень многое

Еще одна серьезнейшая проблема, тщательно замалчивающаяся миграционным ведомством, — это качество кадров, которые, как известно, «решают все». И это серьезнейшая проблема, которая практически не обсуждается, хотя некоторые эксперты и пытались привлечь к ней внимание.

Фактически миграционная служба является в большей степени миграционной полицией, филиалом МВД (в том числе по составу ее руководства и контингента). В силу этого на первый план ее деятельности выходят те функции, которые людям, еще вче-

Вид сезонного неквалифицированного строителя или рыночного торговца, цитирующего наизусть Пушкина, размышляющего о проблемах российской истории или анализирующего государственно-правовые проблемы, конечно, привлекателен, но выглядит несколько абстрактным и оторванным от российских реалий.

ра носившим погоны МВД, привычнее и понятнее: например, учет, облавы, реадмиссия, депортации нелегалов. ФМС укомплектована в значительной степени прикомандированными сотрудниками органов внутренних дел. Их первоначальная подготовка и обучение осуществляются в образовательных учреждениях системы МВД, пенсионное обеспечение сотрудников ФМС осуществляется тоже

через систему МВД, как и медицинское обслуживание, санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых. Качество кадров — это качество принимаемых решений, включающее и процент ошибочных и противоречавших закону решений на уровне не законодательных норм, которые у нас так любят рассматривать абстрактно и фетишизировать, а на уровне право-применения.

Проиллюстрируем это, например, фактами из доклада уполномоченного по правам человека РФ.

Иностранку наказали за то, что, законно находясь в России по рабочей визе, она не оформила вдобавок еще и туристическую визу. Что технически невозможно. После оживленной переписки с ФМС России уполномоченный обнаружил, что два управления службы имеют по этому вопросу диаметрально противоположные точки зрения. Российские граждане при реализации права на свободу передвижения по собственной стране порой оказываются в ущемленном положении по сравнению с иностранцами. Сравнительный анализ правил регистрационного учета граждан Российской Федерации и миграционного учета иностранных граждан показывает, что последние обладают большей свободой в выборе места пребывания и оформлении регистрационных документов. Вследствие простой нестыковки двух нормативных документов иностранным гражданам и лицам без гражданства, оказывается, легче зарегистрироваться по месту пребывания в России, чем самим ее гражданам. Налицо нарушение установленного статьей 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом.

На встрече членов Совета по правам человека с президентом Российской Федерации в сентябре 2013 г. приводились характерные примеры вопиющего нарушения законодательных норм в ходе облав на мигрантов: «Там, например, оказалась гражданка Белоруссии, хотя у нас с Белоруссией Союзное государство. Там оказалась гражданка Узбекистана, которая зарегистрирована в Москве законно, но она в этот самый несчастный день оказалась в гостях у своей подруги

на соседней улице, и суд ее депортировал. Там оказался жених, который приехал из Молдовы, чтобы жениться на россиянке, она от него ждала ребенка <...> его задержали и приговорили к депортации за то, что он находился без регистрации семь суток, хотя по закону административная ответственность наступает только после 90 суток.

Западный подход к миграции (а во всех этих странах упор сделан на селективную легальную миграцию) подразумевает прежде всего анализ того, в каких категориях иностранных профессионалов и квалификациях нуждается национальный или региональный рынок труда. Глава же ФМС Ромодановский, например, заявляет в интервью: «Определять потребности в рабочих руках, в том числе и иностранных, – это не функция ФМС. Это должны делать специалисты по труду. Я не уверен, что это сейчас можно сделать. Не уверен, что наука так далеко зашла». Тем не менее опыт показывает, что во многих странах давно существуют списки остродефицитных вос требованных профессий, среди которых нет ни валютных спекулянтов, если они не собираются переквалифицироваться в инвесторов, ни риелторов.

Департамент иммиграции Австралии, например, недавно признал инженеров с дипломами 31 российского и 6 казахстанских вузов годными к профессиональной иммиграции. Ранее австралийскими иммиграционными службами признавались «полноценными» дипломы только 108 инженерных факультетов по всему миру, теперь список их пополнился многократно. По оценкам специалистов, число молодых иностранных инженеров может возрасти в ближайшее время на 900 процентов. Ассоциация *Consult Australia*

lia, представляющая интересы большинства профессиональных инженерных фирм страны, выступала за проведение подобной реформы с 2010 г. В список аккредитованных институтов вошли десятки европейских, американских, азиатских и африканских вузов.

А пока глава столичного управления ФМС, например, вынуждена констатировать: «В Москве пока нет открыто размещенного перечня организаций с наименованием имеющихся вакансий, на которые могут устроиться иностранные граждане. Поэтому они ищут места вслепую, и их нередко вовлекают в незаконный бизнес».

Представители регионов также отмечают, что структура профессий мигрантов не соответствует структурным потребностям рынков труда. Так, например, в ХМАО предложение значительно превышает спрос по многим специальностям. Среди них водитель, грузчик, кухонный рабочий, машинист экскаватора, крановщик, бульдозерист, монтажник, повар, слесарь по ремонту автомобилей, слесарь-сантехник, тракторист, уборщик, электрогазосварщик, продавец, бармен, официант и кладовщик. В то же время заявки на мигрантов не соотносятся ни с перечисленными специальностями, ни с фактическим объемом работ.

У семи ведомственных нянек миграционное дитя без глаза

Вообще сложности межведомственного взаимодействия и координации различных структур – еще одна болезнь миграционной политики. Далеко не все миграционные вопросы отнесены к компетенции ФМС. Регулированием внутренней миграции, подготовкой специальных про-

грамм, закреплением передавших трудовых ресурсов и проблемами регулирования рынка труда занималось Министерство здравоохранения и социального развития. «Выполнение возложено на плечи Министерства внутренних дел, а ФМС занимается только депортацией. Мы работаем до суда. Мы доставляем человека в суд, суд принимает решение, человек помещается в специально созданное учреждение, и после этого уже наступает этап работы органов внутренних дел», – отмечал директор ФМС Ромодановский.

Ведомственность проявляется не только в сложностях координации, но и в диаметрально противоположных оценках различных механизмов, инструментов, практик миграционной политики.

По мнению руководства ФМС, «существующий на сегодняшний день механизм квотирования привлечения иностранной рабочей силы очень сложен, неповоротлив, давно уже не отвечает современным условиям и, конечно, требует пересмотра». «Мы категорически против отмены квотирования. Считаем это предложение неправильным и экономически необоснованным. Это приведет к развалу рынка труда», – считает министр труда и социальной защиты РФ Максим Топилин. Та же ситуация с оценкой широко разрекламированной Федеральной миграционной службой системы патентов, запущенных с 1 июля 2010 г. Замысел введения патентов – документов, подтверждающих право иностранцев легально работать по найму у граждан России, – заключался в том, чтобы легализовать часть нелегалов, одновременно обложив их подобием налогов в виде покупки патентов. Глава ФМС ратует за развитие этой системы и утверждает:

«Мы даем возможность людям законно пребывать, законно работать. Считаем, что те деньги, которые они платят, адекватны налогам, и стремимся к тому, чтобы этих патентов стало больше. Мы в этой связи работаем над тем, чтобы начинать процедуру оформления патента через сайт ФМС». Оценка же патентов председателем думского Комитета по безопасности и противодействию коррупции прямо противоположна: «Необходим дополнительный контроль действительности договоров, по которым привлекаются мигранты, нужно четко понимать, чем они на самом деле занимаются и где живут. Зачастую заявление по патенту разительно отличается от того, чем на самом деле иностранец занимается на территории нашего государства». Для лучшей координации усилий различных ведомств была создана правительенная Комиссия по миграционной политике, призванная быть «координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации единой государственной миграционной политики». Однако пока миграционная ситуация существенно не улучшилась.

Нельзя сказать, что всех перечисленных миграционных угроз, рисков и проблем власть не видит. В своей статье, посвященной анализу проблем национальной, социальной и миграционной политики, президент России Владимир Путин, например, особо подчеркнул необходимость серьезной коррекции государственной миграционной политики: «Очевидно, что нам надо на порядок повысить качество миграционной политики

государства. И мы будем решать эту задачу».

Некоторые эксперты также критично оценивают состояние проводимой миграционной политики. В России отсутствует «нормальная миграционная и национальная политика», считает, например, один из недавних руководителей ФМС, а ныне глава фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин, подчеркивая, что во властных структурах не хотят замечать, анализировать и применять адекватные меры решения проблем внутренней миграции и международных отношений. Эксперт убежден: «У нас ситуация, на мой взгляд, гораздо напряженнее, чем в Европе и США. Потому что, впервых, мы не отдаляем отчет, насколько это сложно и опасно, и, по крайней мере, ничего серьезного не делаем, кроме каких-то экзотических инициатив депутатов, либо используем старые меры — прописку, режим пребывания. Все это уже не работает. Это советская система».

Ему вторит лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов: «Государство не только не контролирует миграцию, но даже не представляет всей остроты ситуации в этой сфере».

В настоящее время, помимо указанных, существует целый ряд проблем, препятствующих эффективному государственному регулированию миграции и снижению социокультурных, экономических и политических рисков, связанных со стихийным притоком мигрантов. Для разрешения этих проблем была принята специальная Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 г. Однако одной Концепции, даже если бы она была безукоризненной, как показывает анализ миграционной практики, маловато.

Гладко было на бумаге

Руководители ФМС постоянно с гордостью отзываются о собственной деятельности, новых прогрессивных системах учета мигрантов, везжающих и выезжающих, уверяют, что ведут непримиримую борьбу с теневыми рынками миграционных документов. Правда, эти речи убеждают далеко не всех.

Вот, например, Евгений Бобров из Совета по правам человека обращает внимание президента России на проводимую Советом «работу по искоренению рынка продажи нелегальных документов начиная от регистрации гражданства, водительских удостоверений и прочего». В качестве иллюстрации он приводит следующий вопиющий факт: «На наши обращения к руководителям правоохранительных органов, которые были в декабре, поступили отписки, никакая работа проведена не была. В частности, за 100 тысяч рублей можно получить российский паспорт с официальным проведением по базам данных ФМС. Один человек воспользовался такой услугой, получил такой паспорт. Я спросил у одного из руководителей ФМС, как же такое может быть. Он говорит: не верьте этому. Проверили по сайту ФМС — действительно, паспорт такой выдавался. После этого нам ничего не оставалось, как провести контрольную закупку и по всем вот этим телефонам и адресам, которые я Вам сейчас приложу, просто пройтись и посмотреть, кто же чем занимается. В результате удалось зарегистрировать директора ФМС Константина Олеговича Ромодановского в “резиновую квартиру”. Вот поддельное свидетельство о его регистрации». Но может быть еще и не такое. Сотрудниками Главного управления экономической

Московская школа управления СКОЛКОВО

безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России и УЭБиПК ГУ МВД России по Москве задержана бывший инспектор столичного управления ФМС, которая предложила управляющему директору коммерческой организации содействие в получении разрешений на работу для трудовых мигрантов из Средней Азии, привлеченных на строительные работы. При этом она потребовала 3 миллиона рублей якобы для передачи должностным лицам УФМС России по Москве.

Обращаясь к подчиненным, начальник тамбовского управления ФМС хвастается дружбой с руководством местной полиции и запрещает своим сотрудникам «решать дела» без него.

Органами Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю возбуждено уголовное дело в отношении начальника и старшего инспектора отдела управления ФМС по Краснодарскому краю в Отраднен-

В связи с образованием Сколково в действующем законодательстве появились новации, касающиеся высококвалифицированных специалистов, для въезда которых, регистрации и обустройства был введен особый льготный миграционный режим. В отличие от большинства развитых стран, которые содержательно определяют нужные профессии и специалистов, наши «эффективные менеджеры» от миграции решили сделать критерием высококвалифицированности их зарплату.

ском районе. Они подозреваются в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 УК РФ (мошенничество с использованием служебного положения). Перечислять фигурантов дела можно долго...

Но оставим в стороне рядовых сотрудников. Посмотрим, как обстоят дела с руководящим составом.

Руководитель управления ФМС по Чувашии был арестован 10 ноября 2012 г.

В Ставропольском крае бывший начальник отделения краевого управления ФМС в городе Лермонтове и индивидуальный предприниматель предстанут перед судом по об-

винению во взяточничестве, служебном подлоге и организации незаконной миграции. В ходе расследования уголовного дела установлено еще 23 факта получения исполняющей обязанности начальника отделения УФМС России по Сахалинской области в Корсаковском районе взяток на сумму более 269 тысяч рублей. Она организовала незаконное пребывание на территории РФ более 300 иностранных граждан, которые были поставлены на миграционный учет по месту пребывания в различных адресах города Корсакова Сахалинской области. В Салехарде к девяти годам колонии строгого режима приго-

ворен бывший руководитель управления ФМС по Ямало-Ненецкому автономному округу. Его признали виновным в вымогательстве у своих подчиненных: ему удалось присвоить за три года 3,6 миллиона рублей. Еще 4 миллиона рублей он похитил из бюджета, незаконно выписывая премии самому себе.

Возбуждено уголовное дело в отношении руководителя УФМС по Ярославской области и ее подчиненной, подозреваемых в «покушении на получение взятки группой лиц по предварительному сговору в крупном размере».

Собранные органами Следственного комитета РФ по Омской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора полковнику милиции – бывшему начальнику УФМС по Омской области.

Подчеркну, что это далеко не полный список за пару последних лет только пойманых с поличным не рядовых сотрудников, а руководителей региональных управлений ФМС.

Я не удержался и заглянул в служебной список одного из фигурантов. Он награжден медалями «За доблесть в службе», «200 лет МВД России», «За отличие в службе» III и II степеней, «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения 2010 года», почетной грамотой МВД России, нагрудными знаками «За верность долгу», «Участник боевых действий» и наградным оружием.

По свидетельству Асламбека Аслаханова, который сам долгие годы прослужил в системе и может рассматриваться как эксперт, «хуже всего ситуация с коррупцией в миграционной службе. <...> Работодатели привозят гастарбайтеров, селят их в нечеловеческие условия, те пашут, как лошади, а потом работодатели просто

нанимают людей в погонах, чтобы те «обнаружили» и депортировали мигрантов. Это некрасиво по отношению к людям, которые оставили семью и приехали в Россию, чтобы заработать. Это преступность, организованная преступность».

Может, начинать ужесточение миграционной политики следовало бы не с облав на нелегальных мигрантов, в охоту на которых вовлекают «добровольных общественников», а с тотальных чисток или аналогичных облав внутри самой службы или хотя бы ее руководящего звена? И отдача от такого рода мероприятий была бы выше. По информации СМИ, на овощебазе в Бирюлево неоднократно проводились проверки, и не выявляли никаких нарушений миграционного законодательства. Отметим, что о ситуации с кадрами в Концепции миграционной политики практически не сказано ни слова. Как и о коррупции.

Даже когда в документах приведены правильные формулировки, это еще не гарантия того, что слова эти реализуются и воплощаются на практике. Стоит, например, отметить продекларированный в духе времени в Концепции тезис, что она «учитывает отечественный и международный опыт в сфере управления миграционными процессами». Но так ли это на самом деле?

О неискоренимой российской любви к изобретению уже изобретенных велосипедов

Мудрый заведующий моей кафедрой в аспирантуре МГУ всякий раз, когда аспирант, выходя на защиту, демонстрировал слабое знание сделанного его предшественниками и коллегами, ворчал про очередное исследование «в духе

Лермонтова», а в ответ на наши недоуменные взгляды пояснял, цитируя поэта: «Выхожу один я на дорогу».

В мигрантских странах – таких, например, как США, Канада, Австралия и другие, – разработаны достаточно гибкие механизмы регулирования мощных миграционных потоков, хотя и там состояние миграционных проблем далеко от идеального.

Однако тамошние аналитики и эксперты хотя бы имеют представление о масштабах, остроте и структуре проблем. Американцы мексиканского происхождения составляют порядка 11,7 миллиона человек (практически 10 процентов всех мексиканцев). Это, как и большинство иностранных работников в России, молодые люди с относительно низким уровнем образования и занятые низкоквалифицированным трудом. Их правовой статус различен: постоянные резиденты, временные не-эмигранты и нелегалы, не имеющие официального статуса.

Споры вокруг миграции в США идут уже долгие годы. В последнее время усиливаются требования ужесточить проверки и регистрационные процедуры для иммигрантов, усилив визовый контроль и принять меры против компаний, которые нанимают на работу нелегальных иммигрантов. И в то же время оставить для мигрантов возможность легализоваться, пройдя проверки, заплатив налоги и штрафы и выучив английский язык. Республиканцы особенно активно выступают за ужесточение контроля на границах. По мнению сенаторов, у иммигрантов не должно возникать мысли о том, что нелегальное пресечение границы – это способ получения гражданства.

Стоит отметить селективный подход даже к нелегалам.

Только за 2011 финансовый год миграционные службы США обнаружили 318 тысяч нелегалов, арестовали 73 тысячи. С октября 2008 г. по апрель 2011 г. иммиграционная и таможенная полиция США выявила 536 тысяч нелегалов, но взяла под стражу только 227 тысяч человек, а выслала и вовсе 109 тысяч. Высланы в основном люди с криминальным прошлым. (Для сравнения за первое полугодие текущего года Федеральной службой судебных приставов было выдворено из России более 10 тысяч нелегальных мигрантов.)

Однако было бы преждевременно считать, что в развитых странах Запада уже сформировался эффективно работающий и целостный гибкий механизм регуляции миграционных процессов в соответствии с приоритетами политики, текущей ситуации и долговременными национальными интересами.

В современном мире страны-реципиенты мигрантов в большей мере руководствуются

Качество кадров – это качество принимаемых решений, включающее и процент ошибочных и противоречащих закону решений на уровне не законодательных норм, которые у нас так любят рассматривать абстрактно и фетишизировать, а на уровне правоприменения.

собственными национальными интересами и предъявляют соответствующие требования к приезжающим. Так, США квотируют въезд из разных стран, отбирая только нужных иммигрантов. Франция и некоторые другие страны практикуют высылку нежелательных для них иммигрантов. Великобритания также дифференцирует иммигрантов в зависимости от стран исхода. В Германии все громче звучат голоса в пользу ужесточения миграционной политики. Развитые страны в условиях финансово-экономического кризиса не занимаются благотворительностью в отношении высокооплачиваемых приезжих соотечественников, даже получивших гражданство. Напротив, стараются извлечь максимальную бюджетную пользу. Так, из полу-

ченного миллиона долларов за матч на звание чемпиона мира по шахматам Борису Гельфанду достанется лишь половина. Остальная сумма будет взыскана в виде налога. Его приз был сочен заработком, что и повлекло за собой столь высокую налоговую ставку.

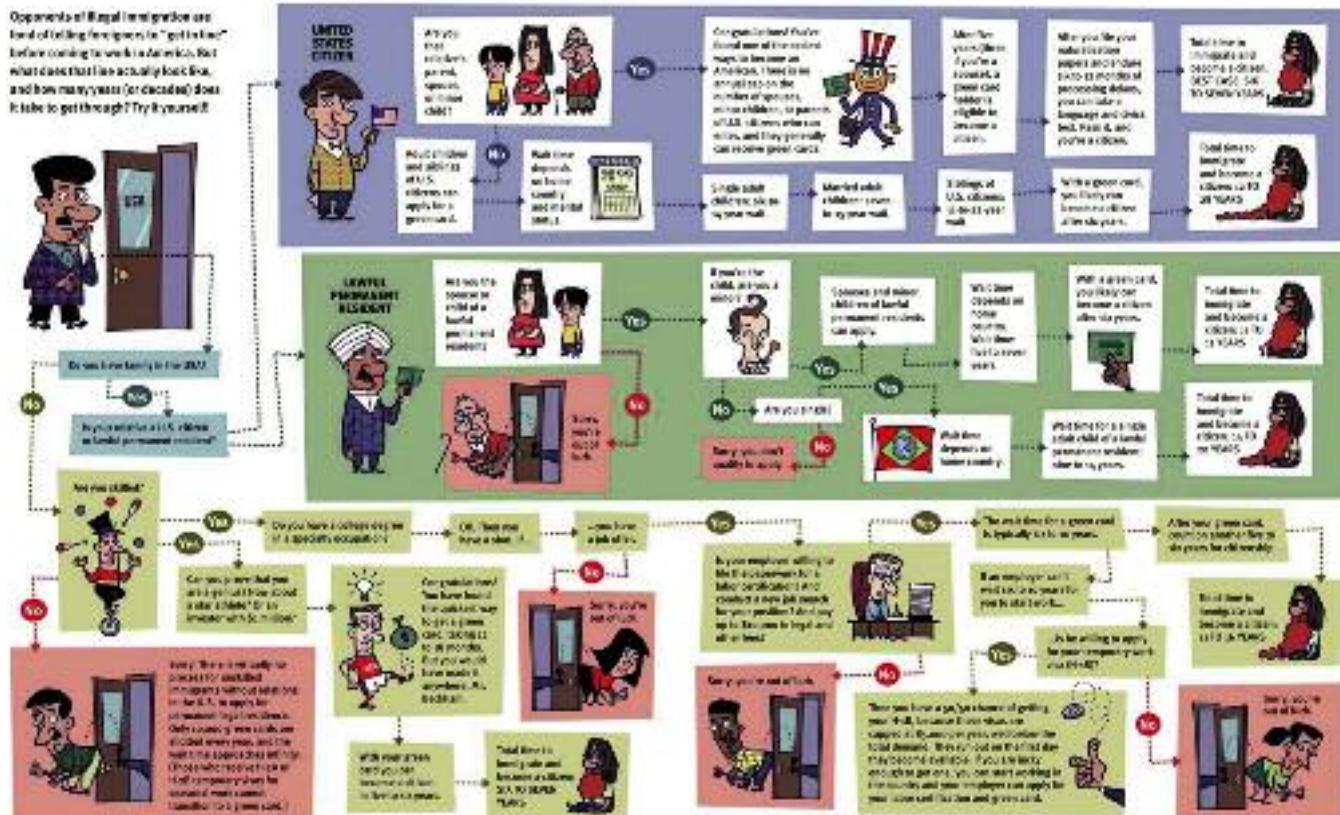
Но почему-то такой зарубежный опыт не вызывает интереса у наших руководителей миграционных структур и правительства. Довольно жестко, например, готов действовать Израиль и в отношении нелегалов. Недавно министерство юстиции Израиля предложило внести поправки в финансовое законодательство страны, в результате чего будет запрещен перевод денег за границу незаконными африканскими мигрантами. В случае нарушения закона миг-

What Part of Legal Immigration Don't You Understand?

Mike Finken and Stephan Dahmen

Wheatseed As Tissue Culture

Opponents of illegal immigration are fond of telling foreigners to "get in line" before coming to work in America. But what does that line actually look like, and how many years (or decades) does it take to get through? Try it yourself.

В мигрантских странах – таких, например, как США, Канада, Австралия и другие, – разработаны достаточно гибкие механизмы регулирования мощных миграционных потоков, хотя и там состояние миграционных проблем далеко от идеального. Однако тамошние аналитики и эксперты хотя бы имеют представление о масштабах, остроте и структуре проблем.

рантам будет грозить шестимесячное тюремное заключение и штраф в размере 29200 шекелей. Еще более суровое наказание грозит тем, которые будут помогать африканцам в переводе денег за границу — один год тюрьмы плюс штраф в размере 29200 шекелей. Закон не будет применяться к лицам, официально признанным беженцами.

Ужесточается в условиях кризиса селективная миграционная политика в Великобритании: прорабатываются меры по упорядочению сбора налогов с постоянных жителей страны. По мере того как количество мигрантов быстро растет, «мы больше не можем позволить себе предоставлять

помощь проживающим в стране иностранцам», — отметил премьер-министр страны. Правительство разрабатывает предложения по ограничению доступа иммигрантов к социальным программам и льготам в жилищной сфере, здравоохранении, правосудии и других областях, сокращает квоты для мигрантов не из стран ЕС, ужесточает тесты и требования к ним. Местные власти даже не исключают вариант высылки приезжих в том случае, если по прибытии в королевство они в установленный срок не нашли работу, а также не имеют достаточных средств к существованию. Преступники, не являющиеся гражданами Евросоюза, мо-

гут быть немедленно подвержены депортации, в случае если будут приговорены к 12 месяцам тюремного заключения. Особую озабоченность политиков вызывают образование этнических гетто и сложности с интеграцией мигрантов в общебританскую социальную ткань.

Данные исследований службы *Global Advisor* показали, что 71 процент британцев считают, что в стране слишком много мигрантов. В результате опроса 17 тысяч человек по всему миру выяснилось, что по нетерпимости к мигрантам британцы занимают третье место в мире, отставая от граждан России и ЮАР, передает британская газета *Achivements*. Кроме того, 76 процентов опрошенных британцев отметили, что расходы на мигрантов слишком тяжелы для государственного бюджета. Это наиболее высокий показатель при опросе граждан 23 стран, проведенный *Global Advisor*.

В своих последних заявлениях руководители ФМС всячески рекламируют балльную систему оценки желательных мигрантов, которая применялась в ряде стран (включая Великобританию). Она подается как перспективное направление и в российской Концепции миграционной политики. Однако следовало бы более критично и содержательно оценить достоинства и недостатки такой системы, апробированной в ряде стран.

Во всяком случае, следует, как минимум, учитывать, что премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон весьма критично отзывался о такой системе. Он заявил, чтоведенная предыдущим лейбористским правительством система «балльной миграции», которая позволяла приезжать в страну мигрантам, имевшим только подтверждение высокой квалификации, образования, доходов и знания языка, но не требовала приглашения от работодателя, «полностью провалилась» и оказалась «вводящей в заблуждение». «Реальность была такова, что человек со скромной зарплатой и степенью бакалавра по любому предмету мог приехать сюда с целью работать фактически на любой работе. Система оказалась магнитом для мошенников. Многие так и не нашли работы, а треть из приехавших нашла неквалифицированные рабочие места вроде продавцов в забегаловках или охранников».

Аналогичные процессы и дискуссии идут в Германии. Импульс им дало обсуждение резонансной книги «Германия – самоликвидация» бывшего члена правления Бундесбанка Тило Сарацина, предложившего признать провалившуюся политику мультикультурализма. Многие немецкие политики, демонстрируя толерантность и политкоррект-

ность, обвинили автора в ксенофобии, однако выяснилось, что его точку зрения отчасти или полностью разделяют большинство граждан страны.

Министр по социальным вопросам земельного правительства Баварии Кристина Хадертахаэр заявила недавно: «Каждый, кто живет у нас, должен говорить на нашем языке. Тот, кто не знает языка, должен его выучить и при этом в течение года». В противном случае министр пригрозила урезать социальные пособия и назвала неприемлемой ситуацию, когда привезенная из-за границы жена иммигранта годами живет в ФРГ, не работает, занимаясь исключительно воспитанием детей, и при этом не говорит по-немецки. При этом важно отметить, что в отличие от России в Германии интеграционные языковые и страноведческие курсы оплачиваются государством.

Баварский премьер, глава ХСС Хорст Зеехофер также высказался за то, чтобы ФРГ ограничила приток мигрантов из другой культурной среды, как, например, из Турции или с Ближнего Востока, поскольку выходцы из этих регионов с трудом интегрируются в Германии. Зеехофер вслед за Сарацином констатировал, что «мультикультурализм в Германии мертв», и заявил о необходимости сохранения ведущей роли немецкой культуры. Вслед за Зеехофером провал попыток построить мультикультурное общество в Германии с рядом оговорок также признала канцлер Ангела Меркель.

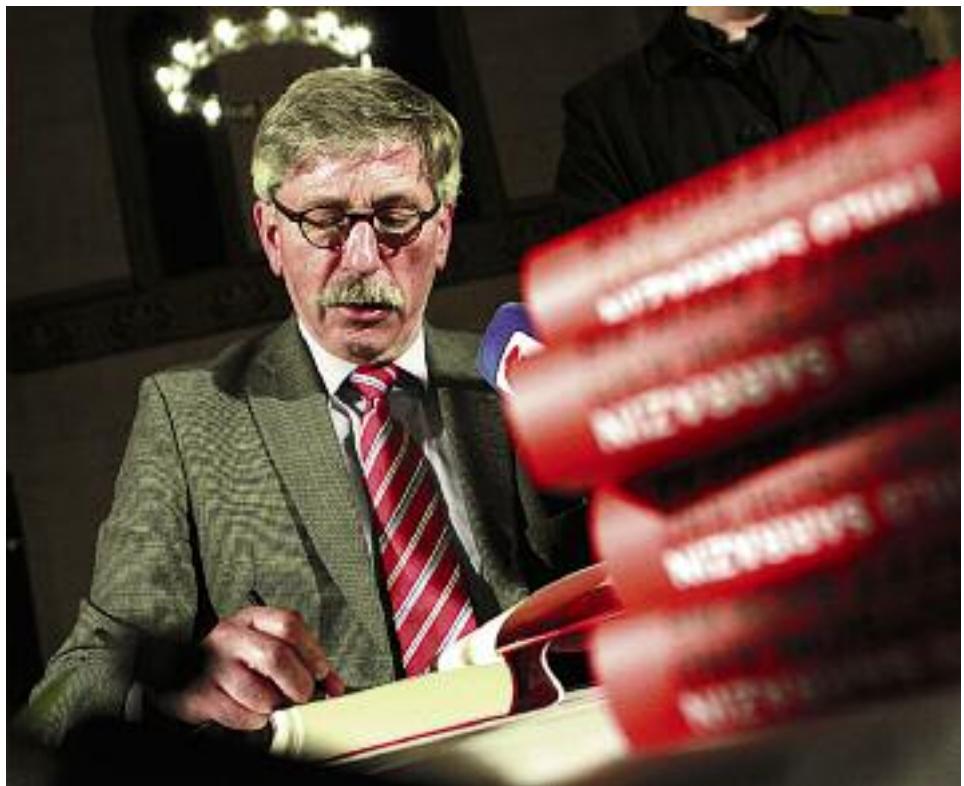
Кандидат на пост президента Франции Николя Саркози в предвыборной кампании также подверг критике систему интеграции мигрантов и отметил, что «на территории нашей страны слишком много иностранцев, и мы больше не можем обеспечивать их жильем,

рабочими местами и школами». «Тем, которые не проходят обучения и не работают, мы будем навязывать семь часов общественно-полезного труда, оплачиваемого по тарифам, сопоставимым с минимальной зарплатой», ибо нужно исходить «из логики прав и обязанностей». До последнего времени подобные оценки позволяли себе во Франции только лидеры националистических партий.

Несколько слов об импорте преступности

Однако вернемся к российской ситуации и российским проблемам. Достаточно остро связаны с миграционной активностью риски ухудшения криминальной ситуации, возрастание опасности появления религиозного и этнического экстремизма. Наряду с миграцией дешевой рабочей силы из республик Средней Азии, возвращением обучающихся в религиозных учреждениях исламских стран студентов в республики и регионы Российской Федерации быстро проникает и исламский фундаментализм ваххабитского толка.

Уместно подчеркнуть, что само понятие нелегальной миграции и нелегальной трудовой миграции некоторые эксперты предлагают трактовать максимально широко. Мигрант может легально въехать в страну, но нелегально работать, не имея на это рабочее место законного права, может легально работать, но по поддельным документам. Последний факт нередко трактуется даже представителями ФМС как не очень значимое правонарушение. Но можно легко представить, какую социальную опасность представляет, например, «липовая» медицинская справка, если человек больной СПИДом, туберкулезом или иной болезнью

В резонансной книге «Германия – самоликвидация» бывший член правления Бундесбанка Тило Сарацин (на фото) предложил признать провалившейся политику мультикультурализма. Провал попыток построить мультикультурное общество в Германии с рядом оговорок признала и канцлер Ангела Меркель.

трудится на предприятии общенепитата.

Ситуация с этническим криминалом также внушает тревогу. По оценкам заместителя начальника управления охраны общественного порядка главка МВД России по Москве, полковника полиции Олега Сигунова, за семь месяцев 2013 г. сотрудники МВД выявили более 17 тысяч преступлений, совершенных приезжими, из которых 6 тысяч 720 совершено мигрантами из ближнего зарубежья. За 2013 г. раскрыто 805 преступлений, совершенных организованными группами иностранцев. Он также отметил, что за семь месяцев текущего года около 60 тысяч приезжих нарушили миграционное законодательство и были оштрафованы на 103 миллиона рублей, что почти в 10 раз больше, чем за

аналогичный период прошлого года.

Начальник Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД России Юрий Демидов отметил, что в этом году на 6 процентов выросло количество преступлений, совершенных иностранными гражданами. В основном это кражи, грабежи, разбойные нападения, незаконный оборот наркотиков, подделка документов и мошенничество. За первый квартал 2013 г. на 8,5 процента возросло количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан. Есть еще одна обычно замалчиваемая проблема. В новостных лентах начинают появляться сообщения о криминальных столкновениях, драках армян и азербайджанцев, таджиков и узбеков и т.д.,

которые нередко пытаются представить чисто бытовыми. Вместе с миграцией мы начинаем импортировать чужие исторически укорененные межнациональные конфликты. И чем более массовой будет миграция, тем большими становятся эти риски. А наши депутаты тем временем в очередном законопроекте предлагают за все межнациональные конфликты наказывать руководителей муниципалитетов и глав субъектов федерации, хотя они едва ли контролируют даже часть тех фактов, которые порождают конфликты, и не контролируют ни МВД, ни ФМС. Данная инициатива больше напоминает желание найти «стрелочника» и назначить «крайнего». В то же время, например, глава Общественного совета при ФМС Владимир Волох подверг критике попытки связать рост преступности в стране с притоком мигрантов из-за рубежа: «Драматизировать ситуацию, говорить, что за счет иностранцев у нас растет преступность в стране, я полагаю, что это неправильно. За 10 лет из общего количества преступлений иностранцами и лицами без гражданства совершается до 2 процентов преступлений. От раскрытий преступлений – до 3,5 процента». Представляется, что показатели «средней температуры по больнице» вряд ли могут послужить основанием для успокоенности или удовлетворить разгневанных очередным резонансным убийством жителей Бирюлево.

Наказывать нельзя поощрять: где поставим запятую?

В своем блоге на сайте «Эха Москвы» в сентябре 2013 г. уполномоченный по защите прав предпринимателей Борис Титов выразил недовольство, что политики в стране единным фронтом выступают за

уничтожение борьбы с нелегальной миграцией. «Задача государства не в том, чтобы затруднить доступ на наш рынок труда иностранцам, а в том, чтобы все они были надлежащим образом легализованы. И помогут здесь не запреты и карательные меры, а напротив, максимальная либерализация получения разрешений на работу», — считает бизнесомбудсмен.

Предложение было подвергнуто резкой критике в ходе оживленной дискуссии. Предложение Титова о миграционной амнистии лишний раз подтверждает, что в погоне за сверхприбылью бизнес готов изменить социально-демографический и культурный характер страны, совершенно не задумываясь об угрозе ее территориальной целостности. Для него неважно, каких рабочих в России будет больше — китайских или русских, для него важна прибыль.

Депутат Госдумы от ЛДПР Ян Зелинский высказался на этот счет предельно откровенно: «У нас уже сегодня многие россияне не могут найти работу прежде всего потому, что дешевая иностранная рабсила вытесняет их с рынка труда. Представьте тогда, что произойдет, если использованию такой рабсилы будет дан зеленый свет». Его коллега из «Справедливой России» Валерий Гартунг считает, что «для начала нужно решить проблему коррупции, которая является на сегодня основным источником для разрастания в России нелегальной миграции, и только потом уже обсуждать целесообразность и возможность проведения миграционной амнистии».

Изменение характера миграционных потоков обостряет потребность в формировании механизмов селективной миграции, которые должны быть основным инструментом госу-

дарственной миграционной политики. Российская Федерация нуждается в дифференцированном подходе к различным миграционным процессам и придании им тех параметров, которые будут в наибольшей мере соответствовать ее геополитическим и экономическим национальным интересам.

Однако пока необходимой системности государственной миграционной политики на основе четко артикулированных национальных интересов в данной сфере в силу ряда причин не сформировалось. Отсюда сохраняются разнобой и противоречивость в оценках рисков и приоритетов миграционной ситуации и политики.

Имеющиеся предложения и рекомендации различных структур (ФМС, Совета Федерации, профильной комиссии по миграции Совета по правам человека и вопросам развития гражданского общества, бизнес-объединений и т.д.) пока не внушают ни оптимизма, ни уверенности в качественном смягчении остроты миграционных проблем. Нередко эти предложения сформулированы неконкретно, общими фразами, не основаны на научной системной проработке всего комплекса миграционных проблем.

Немалое количество законодательных актов, принятых в последнее время, затрагивающих тот или иной аспект миграции, является частичным, нередко нереалистичным, рассчитанным на пиарный эффект, обладает низким регулирующим действием.

Представляется, что сильным тормозом на пути создания такой системы являются идеологические шоры неолиберальной идеологии, неадекватные условиям кризиса, игнорирующие зарубежный опыт миграционной политики.

Крайне недостаточно развиваются совместные двусторонние межгосударственные механизмы организованной миграции со странами-экспортерами рабочей силы, которые в ряде случаев могут стать эффективным барьером на пути нелегальных миграционных потоков, питающих нелегальную же или «серую» экономику.

Борьба с нелегальной миграцией ведется во многом в отрыве от политики, призванной создавать условия для конкурентоспособности именно легального законопослушного бизнеса, лишая конкурентных преимуществ предпринимателей, использующих нелегалов.

Одним из важных факторов, обостряющих миграционные проблемы, является системная коррупция власти, правоохранителей, самих миграционных служб. Коррупция стимулирует поиск путей в обход громоздких и неэффективных легальных процедур.

Ситуация требует на порядок более наукоемкой государственной миграционной политики для повышения ее эффективности. Однако государственные механизмы при декларативной готовности и открытости в силу ряда причин пока демонстрируют резистентность и невосприимчивость к научно обоснованным рекомендациям и предложениям.

Остается надеяться, что миграционная динамика вынудит и заставит в экстренном порядке создать систему институтов и механизмов государственной миграционной политики, повысить эффективность расходования ресурсов на решение реальных миграционных, а не мнимых или пиарных проблем, подготовить и мобилизовать высококвалифицированные и профессиональные кадры на этом направлении.

Сергей Валентинович Чесноков –
кандидат исторических наук, магистр философии,
президент Международного фестиваля
социальных технологий в защиту семейных
ценностей «ЗА ЖИЗНЬ»

Цивилизация жизни против цивилизации смерти

Методологические основы строительства цивилизации будущего

Cегодня в обществе много говорится о необходимости работы с молодежью. Между тем само понятие «молодежь» – чрезвычайно вредное. Соответственно и заигрывание с ним тоже опасно. Это специально созданное, иллюзорное по своей сути понятие. Считается, что молодым нужно быть до 70 лет, постоянно хорошо выглядеть. Современная цивилизация старается задрать планку молодости как можно выше. Но это тема отдельного разговора. А здесь поговорим совсем о другой цивилизации, где все обстояло иначе.

В традиционном обществе как только человек женился, его сразу начинали называть по имени-отчеству, а если он при этом начинал молодиться, то к нему относились очень подозрительно. В нашей традиционной культуре в брак вступали в 14–16

лет. Сейчас этот возраст значительно отодвинут. В итоге самоощущение таково, что человек, оправдываясь этим понятием, и в 30 лет ни за что не отвечает, хотя на нем пахать можно. Более того, подобное состояние может продолжаться на протяжении всей его жизни. Недоброе это состояние, нетворческое. Был такой сериал «Саша и Маша» – 1000 серий, на протяжении которых в жизни героев по сути ничего не менялось. В то же время современная жизненная установка – живи ярко, умри молодым – это установка на смерть. То есть налицо два взгляда на мир. А фактически – два типа цивилизаций: цивилизации жизни и цивилизация смерти. В истории философской мысли аналогичное противопоставление встречается по отношению к двум типам цивилизаций – возрожденческой и средневековой.

Его ввел о. Павел Флоренский.

Центром возрожденческой цивилизации был человек. Именно эта цивилизация стала впервые изображать человека трехмерным, то есть в измерениях появилась третья ось — глубина. До того изображения были или плоскими, двумерными, или с обратной перспективой, как на иконе, или вытянутыми, как, например, у египтян. На росписях египетских пирамид видно это вечное круговое движение: ноги — в стороны, глаза — повернуты. Доминантой таких изображений была горизонталь или же, как в Средневековье, — вертикаль. Что же означает главная ось в возрожденческом искусстве? Она означает жизнь именно в материальном мире. И действительно, для возрожденческой цивилизации главные ценности — материальные, как в наше время. Запад, где эти ценности восторжествовали, сегодня пребывает в материальном благополучии, но страдает от депопуляции. А рядом появляются другие — более молодые — народы, не испытывающие проблем с рождаемостью. И совершенно очевидно, что через какое-то время пользоваться материальным благополучием нынешнего Запада станут именно эти народы, уже принципиальным образом изменившие демографическую карту Европы. Например, во Франции из 17 родившихся всего 5 французов. В основном же во Франции рождаются выходцы из Турции, арабского мира, китайцы и пр.

Словом, современная западная цивилизация вплотную подошла к собственной смерти. Но следует отчетливо представлять, что возрожденческая цивилизация уже изначально являлась цивилизацией смерти. Ее главные ценности — материальное благополучие, гедонизм. Она основывалась

Специфика подхода о. Павла Флоренского (на фото) и его отличие от теории марксизма состоит в том, что Флоренский видел преемственность в чересполосной смене эпох. «День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание» (Пс. 18:3).

на восприятии жизни как бытия здесь и сейчас, на том, что нужно наслаждаться как раз переживаемым мгновением и ценить именно его. Нетрудно понять, что подобный императив неизбежно приводил к упадку, декадансу, вырождению.

Сравним человека в возрасте и молодого человека. Кто больше ценит комфорт? Конечно, люди пожилого поколения: чтобы было потеплее, работал лифт, имелись приспособления, облегчающие приготовление еды и т.п. Современная цивилизация тоже очень ценит подобные удобства, и именно поэтому она должна быть названа очень древней, старой цивилизацией. И наоборот, образ жизни в старину был совершенно другим. Он требовал от людей много сил, много здоровья. Да у человека тогда и нужды-то особой в

комфорте не было. То есть древность как раз и была юностью, молодостью человечества.

Для возрожденческой цивилизации был характерен культ индивидуализма, личного успеха. А в Средневековье наоборот, несмотря на иерархическую организацию общества, общие интересы преобладали над частными. Средневековье представляется современному человеку темным и мрачным, но между тем средневековые архитектура, живопись, скульптура совсем не угрюмы. А если и кажутся такими, то ничуть не больше, чем произведения современного искусства.

Восприятие обеих цивилизаций — средневековой и возрожденческой — можно считать своего рода ценностным выбором: каждый сам волен выбирать, что ему ближе, к

Таблица 1

Характеристики	Цивилизация смерти (возрожденческий тип культуры по Флоренскому)	Цивилизация жизни (средневековый тип культуры по Флоренскому)
Взгляд на мир	Механицизм	Органицизм
Государственность	Общественный договор (человеческое установление)	Милостью Божьей (monархия) или попущением (священнокнунтие)
Режимы	Тоталитарные, демократические	Авторитарные
Тип мировоззрения	Научное	Холистское, приоритет целого по отношению к его частям
Отношение к иерархии	Культ свободы, равенства	Культ послушания, иерархии
Формации в марксизме	Рабовладельческий строй, капитализм	Первобытнообщинный строй, феодализм, социализм
Ответ на основной вопрос философии	Материализм (в другом изводе основного вопроса – приоритет гносеологии перед онтологией)	Идеализм (в другом изводе основного вопроса – приоритет онтологии перед гносеологией)
Философия	Субъективизм	Объективизм
Центр культуры	Антропоцентризм, гуманизм	Теоцентризм
Метод познания	Анализ	Синтез
Семейные ценности	Культ влюбленности (культ секса вплоть до исчезновения пола как такового, унисекс)	Культ семьи, материнства и отцовства (культ половой жизни – различий между двумя и не более полами)
Вектор культуры, тип перспективы	Горизонталь, глубина, прямая перспектива	Вертикаль, обратная перспектива
Отношение ко времени и к истории	Время как хронос, прогрессистский подход к истории	Время как кайрос, понятие об истории как о регрессе, нарастании апостасии
Жизненные ценности	Прагматизм	Идеализм
Отношение к жизни, вопросы биоэтики	Защита тела в ущерб душе и духу (жизни нет до рождения и после смерти, аборт и эвтаназия допустимы)	Защита души в ущерб телу (жизнь с зачатия или даже ранее, аборт – преступление, самоубийство недопустимо, апология очищающих страданий вплоть до оправдания казней, пыток)
Структура общества	Атомарная (индивидуумы)	Молекулярная (семьи, общины)
Инструменты познания	Определение	Символ
Собственность	Частная	Владение
Ценностная шкала в экономике	Главный ресурс – прибыль (хрематистика – наука о прибыли)	Главный ресурс – люди (экономика – наука о воспроизводстве человека)

чему его душа лежит, какая из моделей ему действительно дорога.

Девятнадцать предпочтений

Модель о. Павла Флоренского является математически выверенной, но поскольку ее

подробный пересказ потребовал бы значительного места, изложим ее конспективно и оформим наподобие модели предпочтений, которую создал Николай Полторацкий на основе работы Ивана Ильина «О монархии и республике» (см. табл. 1).

Очевидно, что оба типа цивилизаций прекрасно ложатся на марксистскую историографическую схему – теорию общественно-экономических формаций. Особенно если ее брать не в школьном (схоластическом) варианте, а во всей многовариантности, в свете

возможных исторических откатов, тупиков и прочих исключений, имеющихся в историческом процессе и лишь подтверждающих общее правило.

Первобытнообщинный строй с характерной для него собственностью общины на все имущество ее членов оказывается близок феодализму и социализму, а строй рабовладельческий – капиталистическому (неслучайно именно капитализм породил рабство и в Новое время).

Повторимся: специфика подхода о. Павла Флоренского и его отличие от теории марксизма в том, что ученый видел преемственность в чересполосной смене эпох. «День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание» (Пс. 18:3). То есть возрожденческие эпохи продолжают дело предыдущей возрожденческой эпохи, а средневековые эпохи исполняют пророчества предыду-

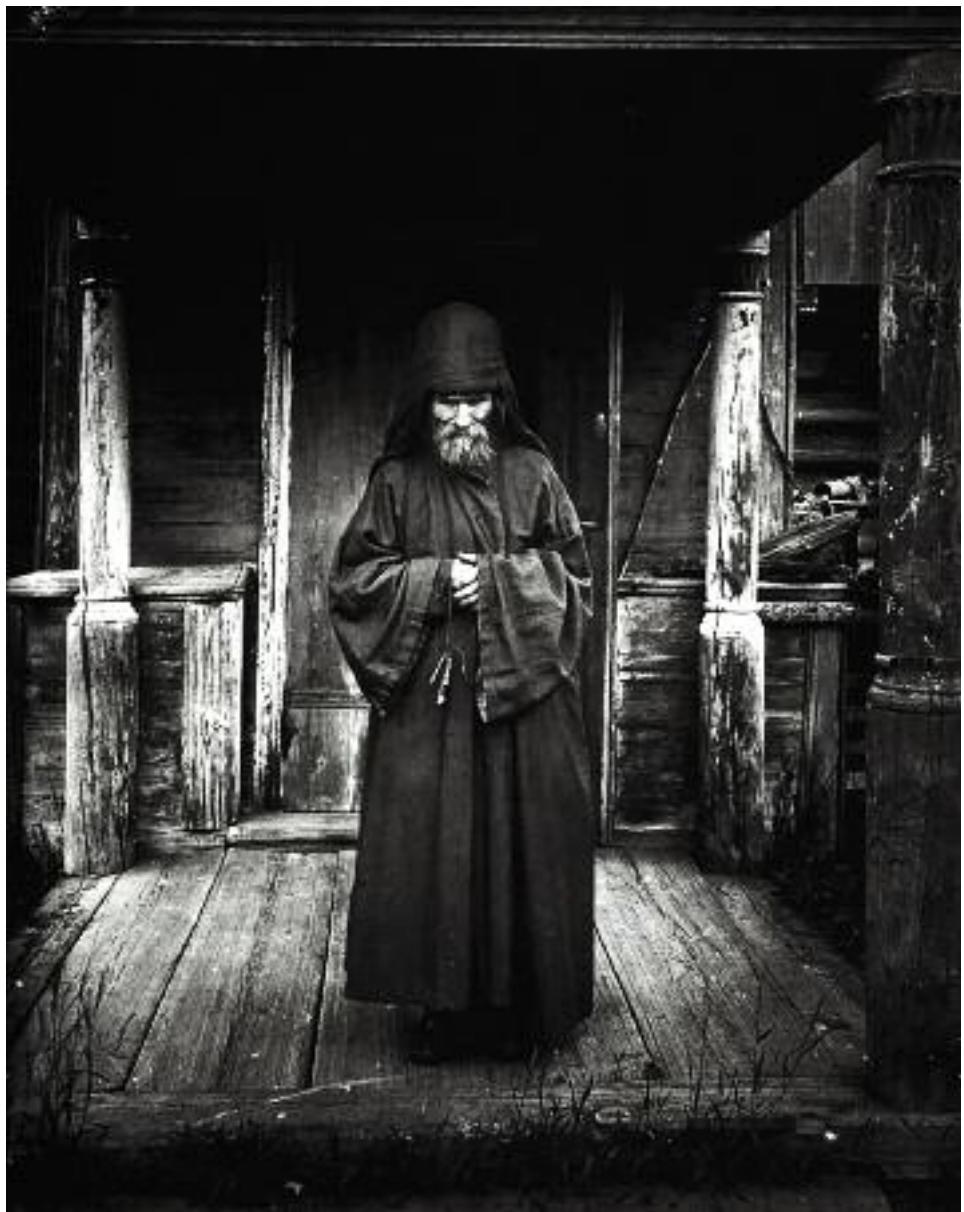
Возрожденческая модель культивирует комфорт и заставляет просто бездеятельно плыть по течению – в русле общепринятых представлений о благополучии.

щей средневековой эпохи. Преемственность и прогресс, согласно его теории, существуют лишь внутри носителей обеих цивилизаций, каждая из которых разрушает накопленное своей противницей, отрицая ценности предыдущего периода. Новая эпоха на очередном витке возвращается к предшествовавшему периоду. Например, капитализм возрождает то, что было при рабовладении, – отсюда, кстати, в данной схеме термин «возрождение» приобретает дополнительное к названию одноименной эпохи значение. Эпоха, непосредственно именуемая Возрождением, возродила античный языческий гедонизм и материализм. Выше приведено около 20 противопоставлений обеих

моделей. На самом деле по поводу каждого противопоставления можно говорить очень долго. Все они имеют спорный характер, поскольку степень близости двух противоположных полюсов в разных примерах разная.

Закон жизни и закон смерти

Перейдем теперь к оценкам этих цивилизаций, названных – в соответствии с авторской позицией – цивилизациями жизни и смерти. Вспоминается яркая фраза из Священного Писания: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30:19). Это будет либо жизнь здесь и сейчас, либо жизнь в вечности.

Средневековая модель зиждется на аскезе, подвиге, преодолении себя.

Иначе говоря, цивилизация смерти себя не воспроизводит, она является цивилизацией, которая заканчивает другие цивилизации. Она может закончить и все культуры разом, если все культуры войдут в эту цивилизацию.

Возрожденческая модель культивирует комфорт и заставляет просто бездеятельно плыть по течению — в русле общепринятых представлений о благополучии. Средневековая же модель зиждется на аскезе, подвиге, преодолении себя. Чтобы что-то сделать,

необходимо себя «нудить» — есть такое церковное выражение, — и в этом — имманентное свойство жизни, которая способна сопротивляться смерти. Но и смерть в состоянии противостоять жизни и побеждать ее. Кто же в этом споре возьмет верх? Парадокс, но получается, что в окончательном смысле закон жизни восторжествует только за пределами нынешнего земного мира, в чем согласны практически все религиозные традиции, а закон смерти вполне может восторжествовать в ис-

тории. Но конечная победа все равно за жизнью.

Где же собирать сокровища?

Когда мы противопоставляем эти цивилизации, то подразумеваем, что в разные эпохи их специфические особенности проявлялись по-разному — то сильнее, то слабее. Подобный подход легко ложится на до сих пор распространенную в нашем сознании и до конца не преодоленную марксистскую теорию пяти формаций — первобытнообщинной, рабовладельческой, средневековой, капиталистической и коммунистической (социалистической). Оставаясь в рамках данных определений, возрожденческую цивилизацию можно отождествить с цивилизациями рабовладельческой и капиталистической, потому что в обоих случаях принцип частной собственности является господствующим, распространяемым в том числе и на людей. Как уже отмечалось, при капитализме может сохраняться рабовладение.

В России неоднократно предпринимались попытки построить капитализм — и в XVII веке, и после Петра, и при Александре II, и в период нэпа, и в лихие 1990-е. Но всякий раз это закачивалось откатом в условный феодализм, или Средневековье, где отношения с материальным миром совершенно другие. Например, понятия собственности нет вообще, а есть понятие владения. Чем различаются эти понятия? Владение — это то, что дали на время (может быть, и на долгое время) за ту или иную службу государству. Поэтому владение могло быть и прекращено — когда его объект забирался назад. Владельческое состояние основывается и на соответствующем ценностном представлении, что все материальное является

Сандро Ботичелли. Венера и Марс. Около 1483 года

временным и принадлежит человеку лишь постольку-поскольку. В саване, как известно, карманов нет — ни хорошую машину, ни хорошую квартиру с собой на тот свет не заберешь. Подобное представление возможно лишь при условии веры в то, что жизнь не заканчивается после смерти. При таком отношении к жизни главным становится то, с чем человек идет в жизнь вечную. Временная жизнь и так очень коротка, поэтому в ней и нет места частной собственности. Как уже отмечалось, средневековую модель жизни можно соотнести с моделью первобытнообщинного строя, где все было общее, люди жили родами, и в то же время — с социализмом. Построенное в СССР общество было ближе к средневековой модели, нежели к возрожденческой. Некоторые философы поэтому даже говорили применительно к нему о новом феодализме, новом Средневековье и в то же время отождествляли его с некой формацией, которая наступит в будущем.

«Скажи мне, мама, сколько стоит моя жизнь?»

Ценность человеческой жизни в обеих моделях воспринимается прямо противополож-

Для возрожденческой цивилизации характерен культ сексуальности. Для возрожденческой цивилизации главное — это тело, вплоть до полного пренебрежения жизнью души.

ным образом. Что присуще капиталистическому миру? Вспомним историю с отравлением полонием бывшего офицера ФСБ Александра Литвиненко. Об этом человеке говорили все крупнейшие телеканалы мира. Можно себе представить, какие астрономические суммы стоит эфирное время, например, на таких каналах, как *CNN* и *ABC*. Выходит, жизнь Литвиненко имела колossalную ценность, если о ней так много говорили. А теперь зададимся вопросом, сколько стоит жизнь миллионов абортованных детей? Стоимость абORTа колеблется от 100 до 1000 долларов в разных странах. Комментарии, как говорится, излишни.

В средневековой цивилизации аборт рассматривался как чадоубийство, как одно из самых страшных преступлений, по сравнению с которым убийство даже взрослого человека не шло ни в какое сравнение. Потому что взрослый человек — это человек, который уже успел пожить, он уже успел совершить свои личные грехи, а мог и не совершать их. Но, в конце концов, перед

ним вплоть до самой смерти остается возможность покаяться в содеянном. А некрещеный ребенок в соответствии с христианским мировоззрением даже не имеет возможности унаследовать вечную жизнь. Соответственно убийство такого ребенка — это одновременно и лишение жизни его души, душегубство. Иначе говоря, онтологически это преступление несопоставимо более тяжкое, нежели убийство взрослого человека. Поэтому, когда клеймятся «злодеяния» Ивана Грозного, Сталина или каких-то других «палачей», то нужно иметь в виду данное обстоятельство. Современное общество гораздо более кровавое, хотя оно и либеральное. Точнее, как раз именно потому, что оно либеральное. И в таком обществе, в котором запрещена смертная казнь, каждый год производятся миллионы абортов. Только по официальной статистике ежегодно в мире совершается 60 миллионов абортов. То есть практически столько же, сколько погибло во всем мире за все годы Второй мировой войны. Но миллионы этих безымянных по-

Рафаэль. Святой Георгий убивает змея. 1505 год

Средневековой цивилизации присуще культивирование различий между полами, когда мужчина воспитывается как мужчина, а женщина – как женщина. И для средневековой цивилизации главным является как раз именно душа.

гибших еще не родившимися современная цивилизация воспринимает как нечто само собой разумеющееся.

«Дорогой друг» обратно не переводится

Интересной бывает этимология некоторых слов русского языка. Например, «шаромыжник». Возникло это словечко во времена Отечественной войны 1812 г., когда холодной русской зимой пленные французы, одетые бог весть во что, чтобы согреться, в поисках

хлеба и тепла подходили к русским солдатам с просьбой покушать и погреться у костра и твердили по-французски «дорогой друг»: «Cher ami, cher ami, cher ami». Понятно, что при переводе обратно на французский смысл слова «шаромыжник» будет вовсе не «дорогой друг».

Так же невозможно перевести обратно с русского на английский и изначально английское понятие «секс». На момент распада Советского Союза в нашей стране секса не было. Об этом с гор-

достью заявила в ходе телемоста между Москвой и Нью-Йорком одна советская женщина. Правда, фраза звучала немного иначе: «В Советском Союзе секса нет на киноэкране». Дальше последовали монтаж и различные пиар-технологии. В ее адрес посыпались многочисленные насмешки. Но за этим не было замечено, что она действительно сказала правду. И мы с такой же убежденностью можем сказать, что в современной западной цивилизации почти полностью отсутствует половая жизнь, как отсутствовала – или почти отсутствовала – сексуальная жизнь в советских фильмах.

Арнольд Шварценеггер – символ западной мужественности. Но когда этот известный актер стал губернатором Калифорнии, он запретил в этом штате раздельные туалеты для мальчиков и девочек. Не сразу, конечно, но под мощным давлением «голубого» лобби. Запретили также избрание на американских выпускных балах короля и королевы, так как этот обычай якобы дискриминирует отношения между полами. Ведь это лобби исступленно пропагандирует право людей на разную сексуальную ориентацию. С такой точки зрения, вопиющим проявлением дискриминации будет казус, если вдруг какой-то мальчик пойдет в женский туалет, а его там не поймут, хотя он считает, что все нормально. Действительно, если брать современную сексуальную культуру, то в ней различия между полами стремительно стираются. Сексуальная жизнь становится возможной и внутри своего пола, и за пределами своего вида – с собачками и кошечками, и вообще даже с покойниками. Границ допустимого больше не существует. Мир без границ – особая форма отношения к жизни. Полов

в традиционном смысле слова в этой модели нет. И неслучайно, что именно в ней родилось такое понятие, как «гендер», то есть не физиологический, а социальный пол. Причем сейчас этих гендеров насчитывают пять. А если учесть все многообразие перверсий (с собачками, с кошечками и т.д.), то тогда гендеров вообще не счесть. Понятие пола как половины в гендере не просто размывается – оно исчезает.

Очевидно, что эта модель является антисемейной. А то, что в данной культуре называется семьей, таковой на самом деле не является. В антисемейной модели нет культа семьи как такового. Того самого культа, который присутствовал в средневековой культуре, тяготевшей к монархической идеи и превращавшей основные семейные праздники – венчание, рождение наследника – в праздники общегосударственные.

Если для возрожденческой цивилизации характерен культ сексуальности, то средневековой цивилизации присуще именно культивирование различий между полами, когда мужчина воспитывается как мужчина, а женщина – как женщина. И это проявляется и в одежде, и во всем строе жизни. В таком случае при вступлении в брак происходит соединение двух совершенно противоположных начал. Сейчас, когда между молодыми людьми начинается сожительство, то ничего особо нового не происходит: модель поведения примерно одинаковая – что у мальчика, что у девочки. Соответственно брак становится некой скучой. И неудивительно, что от такого брака очень часто не рождаются дети – да что вообще может от него родиться? Традиционная же культура наоборот вся построена на противопоставлении мужского и женского на-

чал, на его воспевании, культивировании.

В возрожденческой цивилизации не существует жизни ни до рождения, ни после смерти. Средневековая цивилизация строится на прямо противоположном утверждении – что жизнь начинается раньше рождения и не заканчивается после смерти. Если для возрожденческой цивилизации главное – это тело, телесное, вплоть до полного пренебрежения жизнью души, то для средневековой цивилизации главным является как раз именно душа, духовное. Отсюда, как отмечалось выше, оправдание очищающих душу физических страданий. В Священном Писании говорится: «Душа не больше ли пищи, и тело одежды?» (Матф. 6:25) «Больше» – не в смысле размера, а в смысле значения. Точно так же, как тело больше одежды, в которую одевается. Одежду можно поменять. А для возрожденческой цивилизации тело, конечно, больше души, а одежда важнее тела, как фантик значимее конфеты. Сегодня цивилизация смерти – это цивилизация фантиков и виртуальной мишурь.

Ребенок – существо на грани миров

Если продолжать сравнение дальше, то проявится такая же противоположность и в отношении детей. В Средневековье считалось, что ребенка ни в коем случае нельзя обижать где-то до 5-6 лет, что раннее детство – своего рода райское состояние. Подобный взгляд присущ не только христианству. И для языческих верований характерно представление о том, что дети – это некие божественные существа, являющиеся посланцами небес. Они еще слышат голоса богов, понимают язык камней, животных и птиц, они еще только одной ногой нахо-

дятся на земле и в любой момент могут с нее уйти в другой мир, из которого они пришли. Поэтому к детям было особенное отношение – их даже боялись, но это был именно страх перед сакральным. Но с 6 лет ребенок становится таким же человеком, как и все остальные, и после этого его уже можно было воспитывать – вплоть до применения физической силы. Считалось, что если он не будет воспитан правильно, то он потом не станет настоящим человеком.

И наоборот, мы видим прямо противоположное отношение к ребенку в возрожденческой цивилизации. С одной стороны, его можно убить даже до рождения в результате аборта. С другой стороны, уже родившегося и пальцем нельзя тронуть. На его страже ювенальная юстиция. Если кто-то из родителей начнет ребенку что-то навязывать, то он будет отвечать по закону: ребенка на совершенно легальных основаниях отберут, а самого родителя могут посадить в тюрьму.

Из молекул или из атомов?

Восприятие семьи в Средневековье вытекало из представления, что целое важнее части. Общество состоит из молекул, общин, семей, городов, цехов, кланов. Возрожденческая же модель тяготеет к атомарному состоянию и культивирует индивидуализм. Средневековье воспитывало в человеке целостное мировоззрение, которое объединяло его с другими людьми. В возрожденческой модели у каждого человека свое собственное мировоззрение, отличающееся от мировоззрения других и меняющееся на протяжении жизни, как картина в калейдоскопе. Отсюда, кстати, просистает и шизофрения современной культуры, когда человек утрачивает цельность,

мечется, меняя мировоззренческие установки. Средневековый человек также подвержен переменам, но эти перемены другие. В силу целности средневекового человека изменения в его жизни также имеют цельный характер. То есть этот человек может в однажды измениться (например, в результате глубокого покаяния), но измениться именно как цельная личность. Возрожденческая модель предрасположена к демократии, то есть режиму, который выстраивается снизу вверх. При этом такая модель может быть не только демократической, но и тоталитарной, где некое атомарное множество – большинство, имеющее количественное, а не качественное преимущество, – может быть тоталитарно господствующим по отношению к определенному субъекту. Средневековая модель тяготеет к монархическому или аристократическому режиму и потому организуется сверху вниз.

Царство духа против царства количества

Для возрожденческой модели более характерно механистическое отношение к миру, согласно которому Вселенная является мастерской, офисом, лабораторией, где можно работать. Природа здесь отходит на второй план. В средневековой модели Вселенная имеет органический характер и воспринимается как нечто живое, целостное. Человек же рассматривается как часть этой живой и целостной Вселенной.

Расхождение во взглядах на природу отражается и в оценках обеими цивилизациями феномена времени. Возрожденческая модель видит во времени линейную и измеряемую величину. Поэтому неспроста время в этой модели отождествляется с божеством Кроносом, пожираю-

щим своих детей, оно постоянно исчезает. Средневековой модели ближе понятие кайроса – нелинейного времени. Такое время неоднородно, оно имеет разную структуру: какие-то дни – особые, в которые происходят события, имеющие сакральный смысл, какие-то – обыденные, будничные. Жизнь асимметрична. Флоренский замечал, что у особо развитых личностей очень ярко выражена асимметрия в лице. Свойство же смерти, напротив, – полная свобода разложения и распада, стремление к состоянию, когда материя не связана какой-то формой. Жизнь – это деспотизм формы, поскольку форма организует материю. Другой русский философ Константин Леонтьев называл такой деспотизм «деспотизмом внутренней идеи, который не дает материи разбегаться». Если объяснить мир, игнорируя эту внутреннюю организующую идею, то можно легко дойти до разных фантасмагорических картин будущего. Так, например, идеологи цивилизации смерти, оперируя сугубо количественными показателями, пугают баснями о грядущем перенаселении планеты.

Как вернуться к экономике?

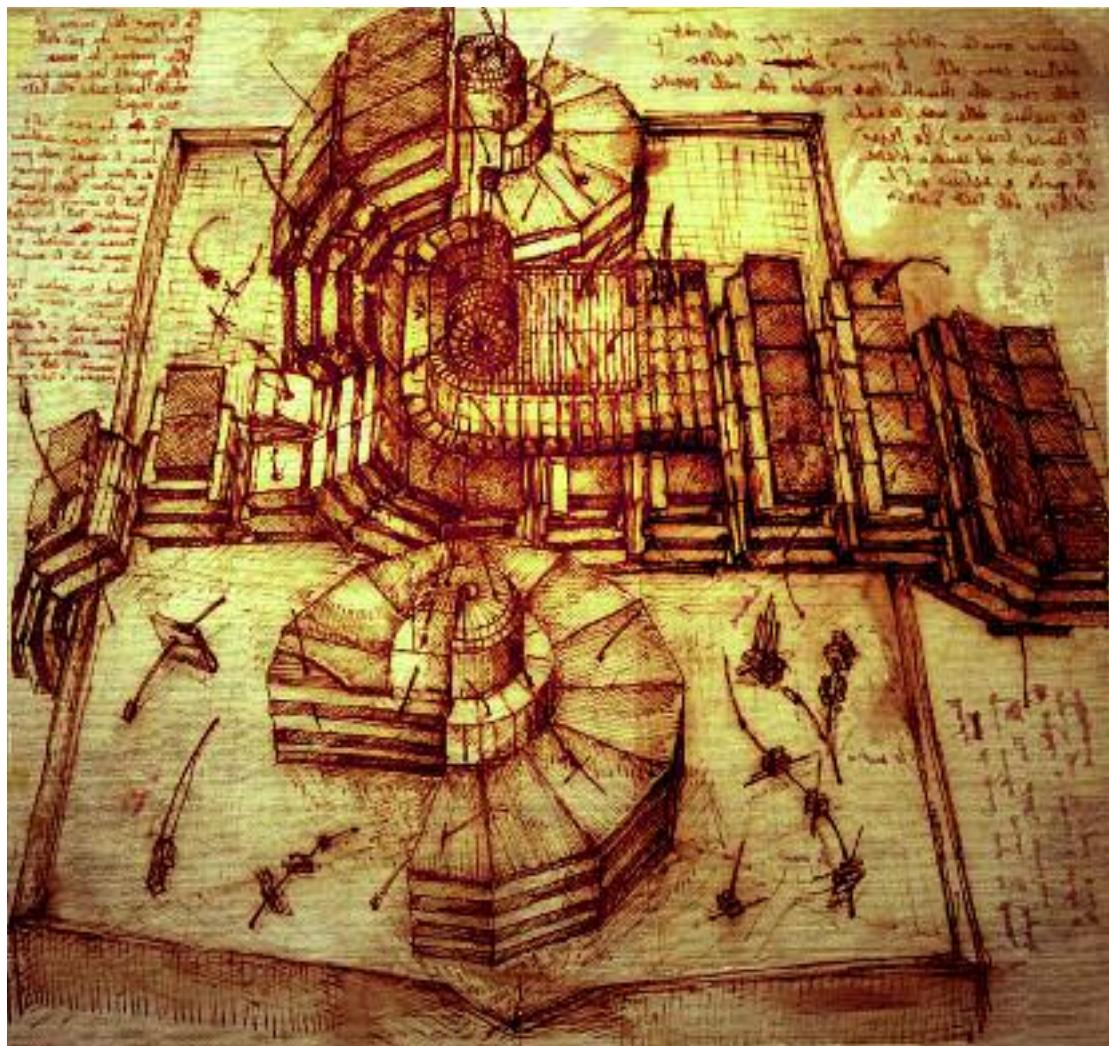
Разумеется, альтернативные оценки двух цивилизаций сохраняются и в отношении сферы материальной жизни, хозяйства. В возрожденческой цивилизации экономика ориентирована на извлечение прибыли, в средневековой – на воспроизводство человека. Еще Аристотель называл экономику наукой о воспроизводстве людей, поскольку главная ценность – это человек. Причем подобное воспроизводство виделось ему явлением не только физическим, но и духовным. Искусство же извлечения прибыли

Аристотель назвал хрематистикой – целенаправленной деятельностью по созданию благ, необходимых для естественных потребностей человека. Принципиальное различие экономики и хрематистики в данной схеме совершенно очевидно.

Таким образом, слова о необходимости «сбережения народа» – это на самом деле возвращение к подлинно аристотелевскому, то есть классическому, пониманию смысла экономики. Возвращение к собственно экономике.

Где же источник жизни?

Цивилизация жизни и цивилизация смерти – не научные, а практические понятия, поскольку от того, что мы выберем, напрямую зависит, будем ли мы жить дальше как народ или растворимся и превратимся в распыленных индивидуумов, обреченных на утрату собственной субъектности и идентичности. Сегодня цивилизация смерти очень хорошо организована и агрессивно действует по определенному плану. Цивилизация жизни в плане готовности отстаивать собственные ценности, к сожалению, проигрывает своему конкуренту. Но есть конкретные люди, которые борются за жизнь как в России, так и на Западе. Они объединены в такие течения, как *Pro-life* и *Pro-family*. Эти люди увидели, в каком направлении идет западная цивилизация, – заглянули в бездну и, ужаснувшись, стали заниматься защитой жизни и семьи, поскольку семья – это естественная форма жизни. Однако несмотря на международный характер движения в защиту жизни и семьи, его сторонники все-таки пока не могут составить эффективную конкуренцию окружающей их цивилизации смерти. Они способны сформулировать

проблему, но не в силах найти ее решение.

В этом смысле определенный потенциал противостояния цивилизации смерти имеется в России. Несмотря на стремительную адаптацию нашим обществом западных ценностей, до критического перерождения культурного мира, до выворачивания наизнанку традиционных и фундаментальных основ жизни у нас пока еще далеко.

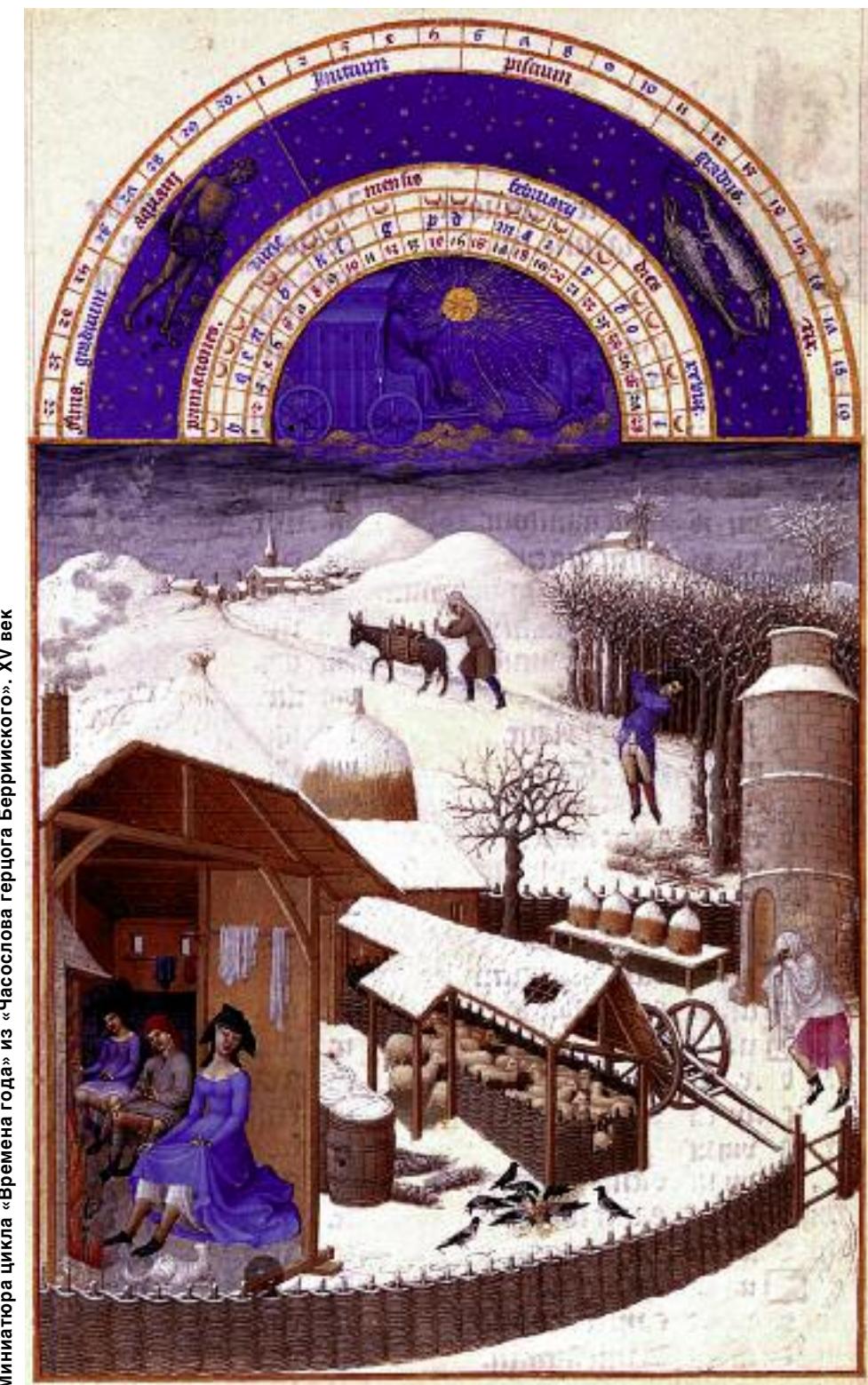
Чтобы выжить, выстоять, нам необходимо возродить культуру традиционной русской семьи – большой, крепкой, многодетной. И не потому что это гламурно и вроде бы как модно, а потому что является исполнением заповеди «плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:28) и оберегает от нарушения заповедей «не убивай» (Ис-

Для возрожденческой модели характернее механицистское отношение к миру, согласно которому Вселенная является мастерской, офисом, лабораторией, где можно работать. Природа здесь отходит на второй план.

ход 20:13) и «не прелюбодействуй» (Исход 20:14).

Общественная наука должна не только представлять картину мира и предсказывать перспективы дальнейшего развития, но и предлагать рецепты исцеления от выявленных социальных болезней. К 80-м годам минувшего века в постхристианских странах Запада и в России возобладала цивилизация смерти. В частности, оказался разрушенным механизм биологического и социально-культурного воспроизведения поколений – воспроизводства, которое на протяжении всей истории человека

осуществлялось в многодетной семье. В цивилизации смерти большинство зачатых детей погибают до рождения по воле своих несостоевавшихся родителей в результате абортного действия современных средств контрацепции, хирургических и химических абортов, а также оказываясь избыточными эмбрионами, получаемыми в результате экстракорпорального оплодотворения. Значительная доля населения физиологически стерилизована в результате грубого вмешательства в репродуктивный цикл, но подавляющее большинство

Миниатюра цикла «Времена года» из «Часослова герцога Беррийского». XV век

В средневековой модели Вселенная имеет органический характер и воспринимается как нечто живое и целостное. Человек же рассматривается как часть живой и целостной Вселенной.

«стерилизовано» еще и психологически. Прежде всего по своим мотивациям — а также, конечно, и по экономическим

возможностям — оно неспособно создать многодетную семью, бывшую нормой еще 2-3 поколения назад.

Стремительно теряет свои позиции и малодетная гетеросексуальная семья, уступая место беспорядочным временным связям, гомосексуальным сожительствам и противоестественным воспитательным сообществам. Широко ведется законодательная, научно-исследовательская и пропагандистская отработка технологий, которые призваны заменить естественную семейную репродукцию человека. Форсайт-проекты говорят о неизбежности искусственного производства необходимого количества генно-модифицированных постлюдей, интегрированных в компьютерные системы, уже в середине текущего ХХI столетия. Конечными целями декларируются тотальное преодоление человеческой природы и переход к постчеловеческой цивилизации. Этот переход будет сопровождаться радикальным сокращением мирового населения, необходимость чего открыто озвучивается представителями мировых элит. Большинство сценариев сокращения населения имеет катастрофический характер — экономические кризисы, военные конфликты, межэтнические столкновения, разрушение национальных государств и структур жизнеобеспечения, искусственные голод и эпидемии.

Наше будущее и будущее всего мира напрямую зависят от того, найдет ли Россия в себе силы стряхнуть окутавший ее морок цивилизации смерти и построить на своих просторах цивилизацию жизни, основанную на традиционных семейных ценностях и новейших достижениях в области науки и технологий.

Цивилизацию, где дети будут желанными и востребованными и своими родителями, и всем обществом. Где все зачатые будут доживать до рожде-

ния, а их естественному зачатию любящими друг друга людьми не будут ставиться искусственные преграды. Где окажутся ненужными вспомогательные репродуктивные технологии и гибридизация человека с компьютерными сетями. Где нормой вновь станет многодетная семья, не только имеющая все необходимые условия для рождения и воспитания детей, но и встроенная в процесс общественно полезного труда, как это всегда было исторически. Где качество жизни, здоровье людей, тип питания, состояние экологии, культуры и искусства смогут превзойти по своей привлекательности аналогичные показатели цивилизации смерти.

Цивилизацию, которая не извращает и переделывает человеческую природу, а способствует полноценному раскрытию ее потенциала.

Цивилизацию, экономический, технологический и мобилизационный потенциал которой поможет избегать военных столкновений или выходить из них победителями. Только это может удержать человечество на краю пропасти и отложить его кровавую гибель.

Что же делать людям науки?

В этой ситуации своеобразным и крайне актуальным шагом стало бы создание междисциплинарного научного сообщества по выработке стратегии строительства цивилизации жизни. Такое сообщество должно включать в себя специалистов всего спектра научных дисциплин, но прежде всего таких, как агрокультура, антропология, архитектура и градостроительство, биоэтика, богословие, демография, дизайн, история, компьютерные технологии, культурология, медицина, педагогика, психология, социология,

гия, политология, философия, экономика, энергосберегающие и замыкающие технологии, экология, этика и т.д.

Целями сообщества могли бы стать:

- ◆ инициирование, популяризация и развитие теоретических и практических научно-исследовательских проектов, способствующих строительству цивилизации жизни;
- ◆ содействие вовлечению российского и международного научного потенциала в разработку и реализацию стратегии такой цивилизации, определение всего спектра ресурсов и действий, необходимых для достижения указанной цели.

Для практической реализации указанных целей единственными представляются следующие задачи:

- ◆ выявление демографического компонента в сфере изучения каждой из научных дисциплин;
- ◆ выработка предложений по взаимодействию представителей различных научных дисциплин в деле строительства цивилизации жизни;
- ◆ формулирование социального заказа на научные исследования в области демографии и дальнейшая трансляция этого заказа научному сообществу;
- ◆ поиск чувствительных точек демографического роста в современной России, выработка его исчисляемых количественно-качественных показателей, а также предоставление рекомендаций по их практическому использованию;
- ◆ научная экспертиза имеющихся проектов, программ и концепций демографического роста, обобщение имеющегося опыта и подготовка сводной программы;
- ◆ пробуждение интереса к демографической и семейной проблематике широких слоев студенческой молодежи России и вовлечение ее в научно-

практическую и исследовательскую деятельность в данном направлении.

Критики валдайской речи Владимира Путина много сомневались в том числе и над тем, что ее автор называет Россию многонациональным народом. Тогда как на самом деле Россия по всем европейским стандартам моногнациональная страна.

На самом деле, как представляется, многие в России до сих пор не могут привыкнуть к тому, чтобы воспринимать ее в усеченном виде Российской Федерации, и продолжают рассматривать ее как Большую Россию, как историческую Россию — многонациональную и многоконфессиональную, каковой была Российская империя. Про Советский Союз в этом смысле говорить не приходится.

Отсюда и оговорки, подобные валдайским.

Возможно, у нас просто нет другого выбора. Либо иметь вселенную идеологию, либо — исчезнуть как цивилизация, как самостоятельный полюс развития.

После идеологии социализма и коммунизма мы буквально обречены на вселенную идеологию. И возможно, такой идеологией и способна стать идеология цивилизации жизни, понимаемая в более широком смысле, нежели западный пролайф.

И дело тут не в географических размерах Большой России. Дело в том, будет ли разливающееся по всему миру обществу потребления, цивилизации смерти противопоставлена глобальная альтернатива?

Строительство цивилизации жизни — это единственная надежда не только для России, но и для всего мира. И здесь Россия еще может сказать свое особое слово.

Олег Валерьевич Фомин-Шахов –

культуролог, председатель АНО в защиту Традиции и семейных ценностей «Третий Муром», главный редактор портала arthania.ru, арт-директор Международного фестиваля социальных технологий в защиту семейных ценностей «ЗА ЖИЗНЬ», шеф-редактор газеты «Вифлеемский глас»

Биополитический контроль

Война элит против населения

Наука-незнакомка

Возникшая в 60-е годы прошлого века на Западе биополитика осталась для нас почти незамеченной. Полноценных переводов классика этой науки Линтона Колдуэлла на русский язык не существует. Ни одной монографии. Разве что пара статей. А ведь именно идеями Колдуэлла была вдохновлена Гру Харлем Брунталланн, под руководством которой Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию сделала столько для внедрения понятия «устойчивое развитие» – концепции, которая нанесла очень серьезный удар по Советскому Союзу, разив его элиты чисто биополитическими идеями. Вся эта подаваемая как нечто глубоко естественное западная риторика об «общем доме», о «конвергенции», о «загаженной экологии» в СССР, об «устойчивом развитии», о том, что Советскому Союзу «хватит и 15 миллионов населения», имеет дистилированно биополитическое происхождение. Мы сейчас часто говорим о предательстве

Горбачева, о заговоре спецслужб, о сетевых агентах Запада. Мы даже не поняли, отчего наступила, так сказать, смерть пациента. И при диагнозе «чума» ничтоже сумняшееся пишем: «Причина смерти – перелом шеи». Разумеется, падая на последнем издохании, пациент мог себе сломать что угодно. Но причина смерти была совершенно другая. Когда империя, испытывавшая идеологический кризис, проглотила выращенный в биополитических лабораториях штамм, ее уже было не спасти. Об антивирусе мы своевременно не позаботились. Даже не удосужились поинтересоваться о самом существовании тихого убийцы. Итак, что же это за наука такая – биополитика, – что от нее могут погибнуть целые империи? Попробуем разобраться. Но начнем издалека, с предпосылок биополитики.

Истоки и предпосылки биополитики

Повсеместно, во все исторически обозримые времена человеческие

войны, за исключением разве что баснословной войны ахейцев за Елену Троянскую да инициированных Римом священных войн и крестовых походов, велись за передел ресурсов. И если разобраться в вопросе обстоятельнее, окажется, что вполне настоящие — а не мифические — греки прельстились прежде всего богатством ионийских колоний, а вовсе не пытались спасти поруганную часть царя Менелая. Да и римские папы были заинтересованы в более pragматичных целях, нежели завоевание Гроба Господня или падение кары на головы провансальских катаров. Формальные поводы к войне могли выглядеть вполне благородно, однако единственной настоящей причиной всех войн становился передел ресурсов. Самые жертвенные отвоевания и самые священные войны — будь то Реконкиста, поход Минина и Пожарского или освободительные войны Латинской Америки — велись прежде всего с целью вернуть несправедливо отнятые ресурсы.

Понимание ресурсов исключительно как природных богатств вульгарно. С одной стороны, и деньги в том или ином виде, и товары, и средства производства также являются ресурсами. С другой стороны, важнейший ресурс — сами люди. Ресурсом также оказываются территории, представляющие собой жизненное пространство для проживания населения и вмещения национального богатства. Схематически виды ресурсов можно было бы представить в виде треугольника (схема 1).

Все три элемента этого треугольника очень жестко связаны между собой. Треугольник обращен вершиной вниз, поскольку территории, географическое пространство являются базисом и для насе-

ния — людских ресурсов, — и для национальных богатств. (Характерно, что термин «биополитика» впервые начал употребляться в 1920-е годы именно автором термина «геополитика» — шведским социологом и политологом Рудольфом Челленом.) Классики геополитики любили повторять фразу, приписываемую Наполеону: «География — это судьба». Наличие и конфигурация береговой зоны, пронизанность водными артериями, размер, ландшафт — все здесь имеет значение. Климат, защищенность местности от потенциальных угроз вторжения, отсутствие природных опасностей играют решающую роль для рождаемости и для других демографических показателей,

Население не только создает национальное богатство, но и потребляет его. В этой ситуации элиты всегда будут стремиться к депопуляции, к сокращению населения. Ведь даже при условии неравномерной дистрибуции национального богатства в пользу элит увеличение населения означает пусть и незначительное, но все же снижение достающейся элитам доли национального богатства. В конце XVIII века интуиции европейской аристократии были оформлены научно в труде английского ученого Томаса Мальтуса (на иллюстрации) «Очерк о законе народонаселения», где связь населения с ресурсами представлена как строго обратно пропорциональная.

задавая в конечном итоге цивилизационную матрицу и формируя народный характер. Территории представляют собой также вместе лища национального богатства. Не всегда, но часто наличие природных ресурсов прямо пропорционально размерам территорий. Другим важным параметром географического фактора являются дифференциированность и гетерогенность территорий, задающие возможность районирования и хозяйственной многоукладности, разнообразные геологические условия (наличие руд и минералов), пахотные земли, лес, водные ресурсы и т.д. На последующих этапах становления

общества такую же роль будут играть деньги, средства производства и товары, опосредованно — через людские ресурсы — связанные с размерами и дифференцированностью территорий. В самом грубом, схематическом приближении, без учета многочисленных дополнительных факторов размер и качество территорий прямо пропорциональны и насе-

Схема 1

нию, и национальному богатству. Иными словами чем больше территории и чем они разнообразнее, тем богаче земля и тем больше населения может на этих территориях проживать.

Однако важнейшей связкой в нашем треугольнике является взаимодействие национального богатства с людскими ресурсами. Дело в том, что население не только создает национальное богатство, но и потребляет его. В этой ситуации элиты всегда будут стремиться к депопуляции, к сокращению населения. Ведь даже при условии неравномерной дистрибуции национального богатства в пользу элит увеличение населения означает пусть и незначительное, но все же снижение до стающейся элитам доли национального богатства. Просто для населения существует приемлемый прожиточный минимум, отодвинув который вниз, элиты с неизбежностью сталкиваются с угрозой самому своему существованию. Эта взаимосвязь ресурсов с населением была подмечена еще в Средние века. Французский конспиролог XIX века Грасе д'Орсе писал, что европейская знать — «жители башен» — устраивала против своих холопов «пакты голода» (известные под таким названием из истории Франции мероприятия начались только с 1729 года и стали одной из причин Великой французской революции, но нечто подобное имело место и гораздо раньше). Смысл этих «зачисток населения» был в том, чтобы оставить себе в качестве рабочей силы только действительно необходимое число «едоков». В конце XVIII века интуиции европейской аристократии были оформлены научно в труде английского ученого Томаса Мальтуса «Очерк о законе народонаселения», где связь населения с ресурса-

ми представлена как строго обратно пропорциональная. Еще дальше пошло неомальтизианство, прямо предписывающее ограничение деторождения в «экономических» целях. Неомальтизианство, будучи порождением либеральной парадигмы, парадоксальным образом протянуло руку рождавшемуся феминизму, продукту коммунистической парадигмы, с его главной максимой «мое тело — мое дело» и негативной евгенике, порождению парадигмы фашистской. От этого странного тройственного союза, каждый член которого был заинтересован в депопуляции, произошел феномен контроля за рождаемостью, он же — в несколько смягченном виде — планирование семьи, пламенным поборником которого стала печально известная «сократительница населения» Маргарет Сэнгер (Зангер).

Другой важнейшей предпосылкой появления биополитики следует считать дарвинизм, социал-дарвинизм и экологию как науку. Здесь на самом деле речь идет все о той же мальтизианской линии. Чарльз Дарвин, рассматривавший человека как высшее животное, был внимательным читателем Мальтуса. Социал-дарвินисты вроде Герberта Спенсера, утверждавшего, что в человеческом обществе, как и в животном мире, «выживает сильнейший», и тем оправдывавшего уничтожение человека человеком во имя «выживания», были не просто читателями, а почитателями Мальтуса. Ведь у последнего среди прочего говорится о «ловушке», якобы неизбежной в будущем из-за перенаселения и связанной с ним нехватки продовольствия, в результате чего бедные погибнут, а богатые выживут. Экология как наука происходит все из того же «гнезда». Сам термин был предложен Эрнстом Геккелем,

главным популяризатором идей Дарвина, в работе «Общая морфология организмов». Тем самым Геккелем, чье отвергнутое сегодняшней наукой утверждение, что эмбрион проходит все те же стадии, которые в процессе эволюции проходил его вид, часто служило оправданием для поборников абортов. Дескать, эмбрион «не мышонок, не лягушка, а неведома зверюшка», которую нечего жалеть. По-настоящему экология развилась, однако, лишь в XX веке, и здесь из числа прочих экологов следовало бы выделить командора Ордена Британской империи Джеймса Лавлока, автора «гипотезы Геи», заключавшейся в том, что земля — большой саморегулирующийся организм. Лавлок был первым, кто заговорил о парниковом эффекте, массовой гибели людей из-за повышения температуры и виновности человечества перед Геей. Думается, излишне обсуждать, в чьих интересах действовал этот профессор, начинавший в 1950-е годы в Гарварде и впоследствии работавший на НАСА в рамках лунной и марсианской программ. Можно лишь добавить, что при активной поддержке Збигнева Бжезинского культ Геи (или Гайи) находит все большее число своих приверженцев в США и вообще на Западе, иные из которых придерживаются радикально «экологических» взглядов, требуя «освободить» землю от человеческого вида как такового.

Еще один важный источник биополитики — философские концепции Франкфуртской школы (Теодор Адорно, Макс Хоркхаймер, Герберт Маркузе, Юрген Хабермас и др.), занимавшейся как проблемой полного освобождения и раскрепощения индивида, так и проблемой «управляемого общества». В дальнейшем эту

проблематику подхватили философы-постмодернисты — прежде всего Мишель Фуко, обращавший пристальное внимание на проблему био власти и давший собственное определение биополитики. А в 1978–1979 годах Фуко даже прочитал в Коллеж де Франс цикл лекций «Рождение биополитики» (хотя сам этот цикл был скорее введением в тему, нежели курсом по заявленной теме).

Несмотря на то что термин «биополитика» применялся еще в 1920-е годы Рудольфом Челленом, широкое распространение он получил только в 1960-е благодаря статье политолога Линтона Колдуэлла «Биополитика: наука, этика и социальная политика», вышедшей в свет в 1964 году. Чуть позже, в 1970-м, вышла монография Томаса Торсона «Биополитика». Именно с этого момента можно считать термин устоявшимся, хотя сама биополитика как наука на тот момент вполне уже сложилась.

Что же такое биополитика?

Существует множество определений биополитики. Мы попытались их некоторым образом суммировать и синтезировать.

Биополитика — междисциплинарная наука на стыке биологии, экологии, демографии, этики, философии, социологии, политики, экономики и военных наук. В современном мире данные, полученные с помощью этой науки, используются разного рода учеными и экспертами для политического прогнозирования, разработки законов, информирования и консультирования политиков самого разного ранга, руководителей корпораций, осмысленно проводящих биополитику в интересах «золотого миллиарда». Биополитику как чистую науку следует отли-

чать от ее практического приложения. В первом случае правильнее говорить о биополитологии, а во втором — собственно о биополитике или даже биополиции.

Сотрудник сектора биосоциальных проблем биологического факультета Московского университета Александр Олескин предлагает считать биополитикой всю совокупность «спектров взаимного влияния биологии и политики, включая как политический потенциал биологии, так и биологический потенциал политики». Что это значит? А это значит, что, с одной стороны, модели поведения высших животных и первобытных людей могут быть спроецированы на поведение современного человека, определенных групп и в широком смысле масс, что позволяет вскрывать механизмы контроля их деятельности. С другой стороны, в область политического, и особенно в область контроля, вводятся такие, казалось бы, сугубо биологические вопросы, как генная инженерия, использование ГМО, клонирование, изъятие, пересадка и выращивание искусственных органов, искусственное бессмертие, эвтаназия. Чтобы не вызывать лишнего шума со стороны активистов пролайфа, консерваторов и традиционистов, биополитики вне специальных исследований обычно не упоминают в этом же ряду аборты, контрацепцию, вспомогательные репродуктивные технологии, стерилизацию, вакцинирование, однополые браки, феминизм, ювенальную юстицию, предпочитая говорить о «демографии

Герхард Маркс. Гея II. 2005 год

При активной поддержке Збигнева Бжезинского культ Геи (или Гайи) находит все большее число своих приверженцев в США и вообще на Западе, иные из которых придерживаются радикально «экологических» взглядов, требуя «освободить» землю от человеческого вида как такового.

Биополитика – междисциплинарная наука на стыке биологии, экологии, демографии, этики, философии, социологии, политики, экономики и военных наук. В современном мире данные, полученные с помощью этой науки, используются разного рода учеными и экспертами для политического прогнозирования, разработки законов, информирования и консультирования политиков самого разного ранга, руководителей корпораций, осмысленно проводящих биополитику в интересах «золотого миллиарда».

фических вопросах». Но из самого определения биополитики следует, что все ка-сающееся контроля человеческого тела есть важнейший предмет ее интересов. И здесь медицина может выполнять заказ государства или надгосударственных структур. Отсюда можно сделать самые грустные выводы, которые даже не хочется озвучивать. Как говорил Мишель Фуко: «Тело – биополитическая реальность, медицина – биополитическая стратегия».

Конечная цель биополитики

заключается в тотальной биологизации политики и тотальной же политизации биологии в интересах мировых элит. Левые и леволиберальные критики биополитических методов пытались переложить всю вину за их применение на государство как нечто «фашистское» по определению. Например, итальянский философ Джорджо Агамбен, автор книги «Грядущее сообщество», опознавший в современном обществе концлагерь, прямо говорит о том, что биополитика представляет собой абсо-

лютое расширение суверенитета государства над человеком – вплоть до решения вопроса о том, жить человеку или каким-либо группам общества или не жить. Но речь, разумеется, давно уже не идет о государстве, представляющем собой осколок прошлого, как раз тщетно пытающегося остановить наступление беспощадного и бесчеловечного будущего. Речь идет именно о элитах, о транснациональных корпорациях, о закрытых политических клубах и т.п. Они сегодня выступают как биовласть. Последняя же, согласно всем тому же Фуко, представляет собой не что иное, как «заботу о себе».

Парадигмальные основания биополитики

Как стала возможной биополитика? Ее основания надеж-

но укоренены в Постмодерне. Парадигма Премодерна, или традиции, предполагала теоцентризм. Бог был началом всего. Он был источником жизни, а человек — венцом творения, образом и подобием Божиим. Во всем царила иерархия, спроектированная в наш мир из мира универсалий, в общем-то, платоновских эйдосов. И человек являлся царем средневековых «трех царств» — минерального, растительного и животного.

В парадигме Модерна место теоцентризма занял антропоцентризм. Бог не был вовсе изгнан, но он стал фактически *deus otiosus*, праздным, отстраненным Богом, который, подобно часовщику, запустил весь механизм вселенной и ушел спать. Человек стал мерой всех вещей. Пусть не образом и подобием Божиим, что стало восприниматься как высшее существо, метафорическая по сути фраза, но все же венцом творения, вершиной пирамиды эволюции. В самом Модерне, как мы теперь понимаем, было много мифологического и неизжитого премодернистского. Эта пирамида, эволюционная «лестница Ламарка» по сути является рудиментом тех же средневековых универсалий. Представление о человеке как о вершине, как о существе моральном, для которого недопустимы, пусть не по религиозным причинам, но по соображениям некой «гуманности», убийство, ложь, гомосексуализм, предательство и т.п. — это рудименты парадигмы Премодерна, религиозные атавизмы в гуманистическом мире.

Наконец, в парадигме Постмодерна всякое сакральное представление о человеке, будь оно сознательным, как в парадигме Премодерна, или неосознанным, как в парадигме Модерна, исчезает. В Постмодерне нет иерархии в прямом, ни в редуциро-

ванном виде. Вертикальные структуры заменяются сетевыми. Философы, теоретики Постмодерна Жиль Делез и Феликс Гваттари называли среду Постмодерна ризомой, используя биологическую метафору. Ризома — это беспрестанно ветвящиеся, переплетающиеся, запутанные корневища, которые способны время от времени создавать зыбкие плато, вскоре прорываемые новым ветвлением, и так до бесконечности. Центра как такового нет. Точнее, центр — сама жизнь в ее бес-

Джорджо Агамбен (на фото), автор книги «Грядущее сообщество», опознавший в современном обществе концлагерь, прямо говорит о том, что биополитика представляет собой абсолютное расширение суверенитета государства над человеком — вплоть до решения вопроса о том, жить человеку или каким-либо группам общества или не жить.

смысленном, безначальном, бесконечном, ризоматическом ветвлении. Если угодно, это биоцентризм. Человек здесь не обладает по сути никакими преимуществами, кроме уникальных эволюционных преференций, которые на самом-то деле случайны. С таким же успехом в тех или иных обстоятельствах могли бы получить уникальный эволюционный опыт рептилии или насекомые. Отсюда недалеко и до радикального вывода: если человек как вид хотя бы и гипотетически угрожает биосу, значит его нужно устраниить. Конечно, биополитики до такого не договариваются, хотя и постоянно намекают на это. Однако на уничтожении человечества как вида или на сокращении его в разы уже настаивают некоторые радикальные экологи. В числе их требований — стерилизационные, контрацептивные, секспросветные программы, доступность абортов. При этом нет сомнений, что за легко внушаемыми одиночками стоят вполне вме-

няемые люди со вполне конкретными целями.

Структура биополитики

Что же представляет собой биополитика структурно? Как мы уже говорили, наука эта хотя и синтетическая, но все же, даже при беглом взгляде, становится очевидным, что у нее есть несколько тем и подтем. Прежде всего это направления:

- ◆ гуманологическое;
- ◆ этологическое;
- ◆ нейрофизиологическое;
- ◆ прикладное, включая экологию и все, что так или иначе связано с репродуктивными социальными технологиями.

Гуманологическое направление занимается изучением онтологической роли человека, его уникальности и похожести на другие организмы, а также возможности его трансформаций, таких как создание искусственного разума, киборгизация, генная инженерия, искусственное бессмертие. Речь также идет о выращивании дополнительных органов, создании экзоскелетов, внутрен-

«Бог почил в день седьмой». Мозаика собора в Монреале (Италия). 1180-е годы

В парадигме Модерна место теоцентризма занял антропоцентризм. Бог не был вовсе изгнан, но он стал фактически *deus otiosus*, праздным, отстраненным Богом, который, подобно часовщику, запустил весь механизм вселенной и ушел спать. Человек стал мерой всех вещей. Пусть не образом и подобием Божиим, что стало восприниматься как высшее, метафорическая по сути фраза, но все же венцом творения, вершиной пирамиды эволюции.

них микробиотных сред, практически полностью меняющих биологическую природу человека, изоляции мозга и его соединении с компьюте-

ром. Именно отсюда берет начало такое явление, как трансгуманизм.

Направление этологическое связано с изучением поведен-

ческих моделей животных, которые начинают рассматриваться антропоморфно и социоморфно. И наоборот — на человека и на человеческие сообщества проецируются модели животного поведения. Это позволяет предсказывать поведенческие модели отдельно взятого человека и человеческих сообществ. Также это дает возможность управлять людьми по определенной схеме. Нейрофизиологическое направление занимается способами воздействия на людей и их поведение с помощью различных — в том числе психоактивных — веществ, вирусов, бактерий, а также всяко-го рода волн, включая инфразвук, аудионаркотики, громкую музыку с повторяющимся битом. Сюда же относятся 25-й кадр и аналогичные технологии, «машины сновидений», стробоскопические аппараты, запахи и т.п.

Прикладное направление биополитики

Прикладное, или собственно биополитическое, направление разделяется на две линии. Одна — экологическая, другая — технологическая.

Что касается экологической линии, то здесь конечной задачей мыслится выработка посредством «независимых», «объективно научных» экспертиз разного рода международных актов и резолюций, составляющих повестку дня всякого рода ООНовских и тому подобных комитетов и комитетиков якобы в общепланетарных интересах. Это политика «мягкой силы», основанной на лжи. Задача этой линии «усовестить» те страны, которые якобы действуют против всеобщего благополучия, заставить под самыми благовидными предлогами развалить «вредное» производство, сократить «опасные для всей планеты» вооружения. А так-

же уменьшить рождаемость у «объедающего мир», «экономически нецелесообразного» (Маргарет Тэтчер) населения. В этом отношении характерны три наиболее устойчивые страшилки. Во-первых, парниковый эффект, ведущий в ближайшие 100 лет к затоплению большинства населенных территорий и гибели всего живого. Во-вторых, угроза перенаселенности планеты. В-третьих, беспрецедентная опасность хранения ядерных отходов и даже однократного применения ядерного оружия. Все три страшилки не раз критиковались и даже опровергались действительно независимыми учеными.

Страшилка о парниковом эффекте необходима странам «золотого миллиарда» и транснациональным корпорациям для сдерживания роста развивающихся стран, активно использующих для индустриализации углеводороды. Цель простая — устраниТЬ конкурента. Точно так же в 1980-е годы Запад постоянно тыкал СССР носом туда, куда последний якобы нагадил в мировых масштабах. Перестройка начиналась под экологическими знаменами. Причем шумиха была совершенно неподобающим масштабами загрязнения. «Закрыть заводы, загрязняющие воздух!» «Хватит гадить в Байкал!» Уничтожение наших заводов, развал нашей индустрии — вот последствия этих проплаченных криков. Хотя у нас дураков работать за «интерес», без мэды тоже хватает. Критики теорий парникового эффекта и антропогенного фактора утверждают, что подобного рода повышения температуры уже имели место в прошлом. В частности, существуют многочисленные источники, подтверждающие, что в IX–XI веках температура в Северном полушарии была гораздо выше. В Англии

рос виноград, и из него делали вино, а доплывшие до Гренландии викинги нашли ее действительно «зеленой страной», без нынешнего ледникового панциря.

Другая страшилка — малтузианская угроза перенаселения. На самом деле даже простейшая математика говорит, что все население планеты, если каждому выделить по 1 квадратному метру, уместится в пределах малого бетонного кольца Москвы, еще и свободное место останется. А если разместить всех на территории Московской области, то всем хватит даже по скромному участку, достаточному пусть не для изобильного питания, но по крайней мере, чтобы ноги не протянуть. И это при том что почти четверть населения планеты сегодня голодает! Проблема не в бедных, которых «слишком много». Проблема в богатых, которые больше всех потребляют и ни с кем не хотят делиться. Специалисты говорят, что земля способна выдержать население до 500 миллиардов человек. При этом у нас есть в запасе 200 или 300 лет, чтобы тем временем террифицировать и колонизировать Марс, а затем и другие планеты Солнечной системы. Но это совершенно не входит в планы мировых элит. Поэтому космические программы приторможены.

Третья страшилка, о «ядерном безумии», была необходима для сокращения тактических и стратегических наступательных вооружений — в первую очередь со стороны Советского Союза. Постоянно, как заклинание, всю перестройку повторялось, что «мирового ядерного потенциала хватит, чтобы уничтожить земной шар несколько раз». При этом стыдливо умалчивалось, что в случае ядерной войны подавляющая часть ядерных объектов будет уни-

чтожена, не успев быть использованной, и большая часть ракет будет сбита в полете. Это означает, что с той и другой стороны долетели бы единичные ракеты. При этом никто ведь реально не собирался использовать ядерное оружие. Оно было необходимо именно как залог того, что на военные действия ни одна сторона не решится. И соответственно ядерный паритет обеспечивал двуполярность мира. Это была колоссальная система сдерживания.

Другой аспект касается использования ядерной энергии в мирных целях. Экологи активно борются против ядерной энергетики, что весьма выгодно углеводородному лобби. При этом характерно, что такой радикальный эколог, как Джеймс Лавлок, выдвинувший «гипотезу Гей», пишет: «Однажды тележурналист спросил меня: “А как же насчет ядерных отходов? Разве они не отправят всю биосферу, разве не останутся в ней в течение миллионов лет?” Но я всегда знал: эта фантазия-кошмар не имеет под собой никаких реальных оснований. <...> Удивительный факт, но все места, подвергшиеся серьезному заражению радиоактивными нуклидами, отличаются богатством дикой природы. Это справедливо в отношении окрестностей Чернобыля, тихоокеанских мест, где проводились ядерные испытания, района Саванна-ривер, где в годы Второй мировой войны находилось предприятие по производству атомного оружия. Дикие растения и животные не воспринимают радиацию как опасность. Она если и грозит им незначительным сокращением срока жизни, то этот риск не идет ни в какое сравнение с тем риском, какому подвергаются они в присутствии человека и его домашних животных». Таким образом, даже в среде экологов

Страшилка о парниковом эффекте необходима странам «золотого миллиарда» и транснациональным корпорациям для сдерживания роста развивающихся стран, активно использующих для индустриализации углеводороды. Цель простая – устраниить конкурента.

мнения по поводу опасности атомной энергетики и ядерных отходов расходятся. Угроза появления мутантов является во многом выдумкой. Шведские ученые Свен Кулландер и Борже Ларссон в книге «Жизнь после Чернобыля» пишут, что даже у 78 тысяч детей тех японцев, которые пережили атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки, не было увеличения случаев наследственных болезней. Специалисты уже не раз объясняли, что вред природе и здоровью человека от ядерных испытаний, которых только на территории Советского Союза было свыше 700, хотя и был нанесен, но он не столь серьезен, как об этом повсюду трубят экологи.

Мы не пытаемся сказать, что опасность парникового эффекта полностью отсутству-

ет. И тем более не собираемся защищать тех, которые отравляют воду и воздух, более заботясь о собственной прибыли, нежели о здоровье людей. Мы не отрицаем того, что увеличение населения стран третьего мира ведет к голоду и к еще большему обеднению жителей этих стран. Разумеется, нам и в голову не придет защищать радиоактивное загрязнение и безответственное хранение ядерных отходов. А уж ядерной войны желать совершенно точно ни один нормальный человек не станет. Все перечисленное крайне нежелательно, с этим необходимо бороться, но с помощью адекватных мер. Однако крайне настоятельные биополитические рекомендации разного рода международных структур заведомо лукавы. Эти структуры жульничают и не

краснеют. Предлагаемые решения ни с чем не соразмерны, не имеют под собой достаточных оснований, наконец, они просто нелепы. Все равно что если бы ненароком наступившему на кузнеца всерьез предлагали ампутировать ногу, дабы впредь подобное не повторилось. Как нечто само собой разумеющееся этот абсурд воспринимается только потому, что эксперты когерентно цитируют друг друга, разного рода инстанции ссылаются на свои предыдущие постановления. А одни мировые лидеры призывают других крайне внимательно отнести к мнению «мировой общественности» и «экспертного сообщества», для чего приглашают их поучаствовать в тех или иных международных конференциях. Заседания подобных весьма неуемых, имеющих семь пятниц на неделе кувырколлегий представлятьсь на самом высоком уровне и в полном соответствии с протоколом обставле-

ны. И нет никого, кто в лицо рассмеялся бы, что король-то — голый!

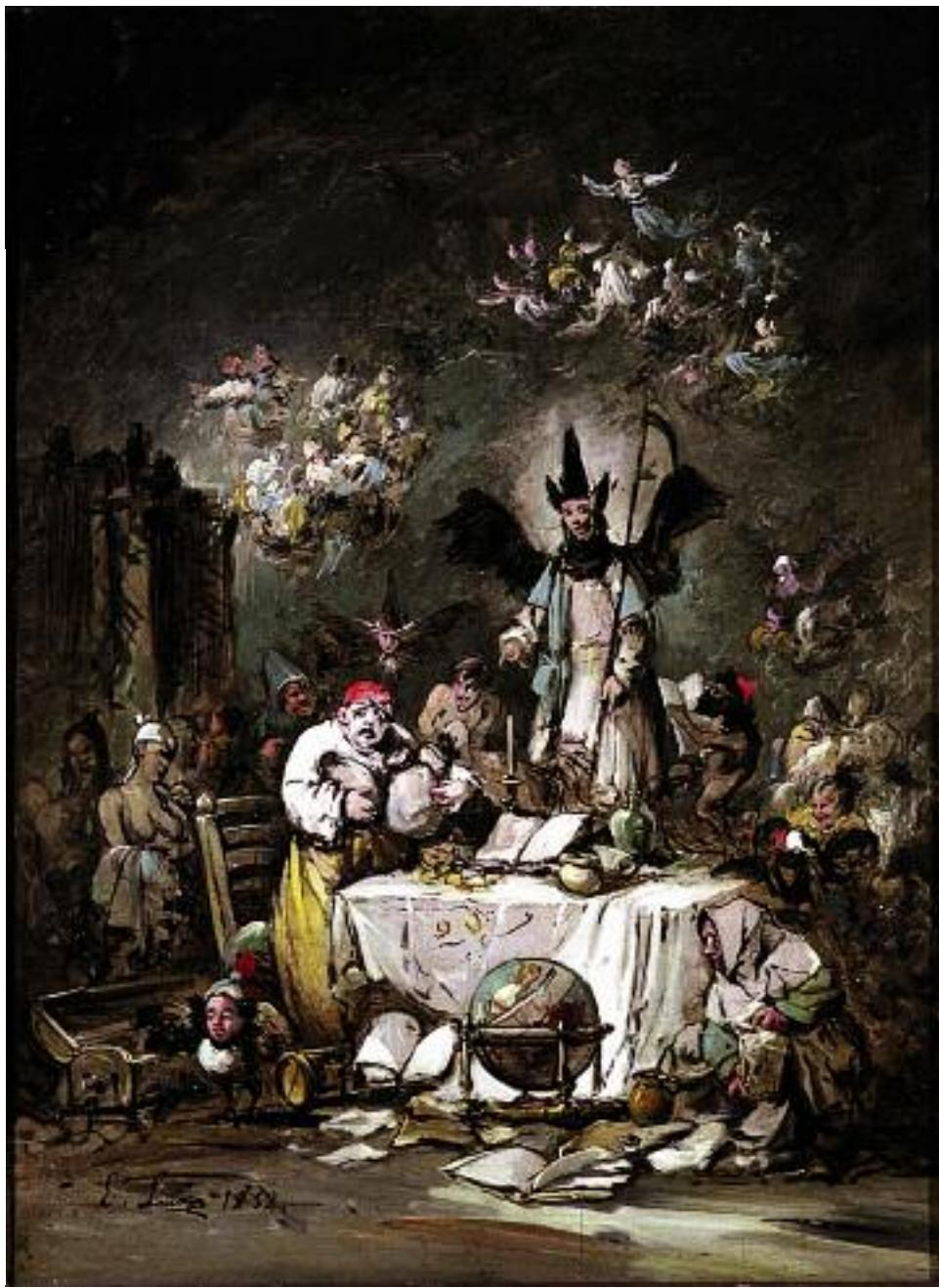
Вторую линию внутри прикладного направления можно назвать технологической. По сути в нее входят технические приложения всех основных биополитических — или, точнее, биополитологических — направлений. Насколько можно судить по обмолвкам самих биополитиков, этот раздел за-секречен. О структуре его подразделений, о взаимоотношениях в этом деле ученых, политиков, военных и спецслужб судить не беремся, не будучи специалистами в данной области. Но о чем-то можно догадаться по косвенным данным. В частности, исходя из структуры гуманологического направления, мы понимаем, что сегодня, помимо афишируемых, активно ведутся закрытые эксперименты по клонированию, генной инженерии в самом широком смысле слова, технологиям соединения человеческого мозга с компьютером и т.п. Этологическое направление активно занимается манипуляцией человеческим сознанием, помогая получать предсказуемые и желаемые результаты на выборах, требуемое поведение в случае военных кампаний и особенно в ситуации повсеместно организуемых Западом «цветных» революций. Создаются сетевые структуры, в которых начинается «роение» — наносится множество микроударов со всех сторон: СМИ, общественное мнение, оппозиционные политики, правозащитники, террористы, невооруженные и вооруженные демонстранты и т.д. В результате под этими микротычками падает огромное государство. Сетевые, сетецентристические и меметические (использующие психические вирусы и астротурферные технологии) войны, о которых можно говорить бесконечно, также представ-

ляют собой биополитические разработки, связанные с этиологическим направлением. Наиболее одиозными и отдающими конспирологией представляются разработки нейрофизиологического направления. Первые из подобного рода опытов берут свое начало еще в тоталитарных режимах середины XX века. Однако наибольшую огласку получили эксперименты, проводившиеся американскими и британскими спецслужбами в 1960-е годы и породившие феномен «психоделической революции». Главными целями этой революции были разрушение традиционных семейных ценностей у молодежи рабочего и среднего классов, разрыв межпоколенческой спайки путем наркотизации, алкоголизации и сексуального «раскрепощения», создания ложного чувства причастности к общему делу — чувства, подогреваемого громкой, «драйвой» музыкой с воздействующими на психику повторяющимися ритмическими структурами. Словом, создание суррогатной культуры, разъединяющей старшее и молодое поколения, а вслед за тем легализация абортов, распространение контрацепции, социального нигилизма, лишь по виду оппозиционного правящим элитам, на самом же деле разоблачающего, одновременно стандартизирующего и эгоистически индивидуализирующего человека ради его превращения не просто в несознательного обывателя, а в потребителя *par excellence*. Причем здесь совершенно очевидным образом нейрофизиологическое направление оказывается во взаимодействии с направлением этологическим. Сюда же следует отнести все эксперименты по воздействию на поведение человека с помощью изменения состава воды в водопроводе, городского

воздуха, различных волн и особенно инфразвука.

Чтобы не удостоиться вполне ожидаемого в случае поднятия подобных тем обвинения в паранойе, сошлемся на мнение уже упоминавшегося авторитетного и уважаемого российского биополитика Александра Олескина, который прямо заявил: «Биополитика — это способы воздействия на биологию человека с тем, чтобы добиться того или иного социально-го, политического, поведенческого, психологического результата. Есть разные способы воздействия. Специалисты выделяют шесть каналов, с помощью которых можно воздействовать на биологию человека, дабы его “зомбировать”, как это можно огрубленно сказать. Для политических целей, для социальных целей. Дабы он пошел на труд, на бой, избрал данного президента, или еще как-либо помог тем господам политикам, которые применяют эти биополитические каналы. Поведенческий, или этологический, канал — самый древний. Организационный, социально-структурный канал. Экологический канал. Генетический канал, сейчас его еще называют генно-инженерный. Нейрофизиологический канал. И с ним связан шестой канал — микробиологический. Есть еще седьмой метаканал — философский». Никто, как говорится, не тянул за язык профессора, пишущего в соавторстве с зарубежными экспертами по биополитике, обслуживающими западные элиты. Но как показала практика, самые опасные инициативы противника часто сводятся на нет из-за тяги к похвальбе. Комплекс лягушки-путешественницы, желающей крикнуть: «Это я! Я все придумала!» — пусть даже ценой падения с большой высоты, хорошо известен «лягушководам». Поэтому лягушки в подобного рода экспери-

Энгелио Веласкес. Жадность. 1852 год

Проблема не в бедных, которых «слишком много». Проблема в богатых, которые больше всех потребляют и ни с кем не хотят делиться. Специалисты говорят, что земля способна выдержать население до 500 миллиардов человек.

ментах — как всегда, расходный материал.

От биополитики к биовласти

Современная власть тяготеет к тому, чтобы стать именно биовластью, властью ризомы. По крайней мере, так это видится самим биополитикам, особенно тем из них, которым

позволили заниматься ее относительно безобидной частью. Ведь, как уже было сказано, биополитика включает в себя множество тем и подтем, подразумевающих различные уровни доступа. Конечно, мы предвидим негодование в свой адрес со стороны представителей российской биополитики. Это неудивительно, по-

скольку пятая колонна никогда не пропустит обвинений в свой адрес. И в то же время каждый честный искренний профессионал, служащий интересам своей родины, любящий свое дело, считает себя в нем предельно компетентным. А любые намеки на свою неосведомленность относительно конечных целей собственных занятий воспринимает либо как признак дилетантизма, либо как склонность к конспирологии, обвинение в которой в последнее время стало страшным жупелом, подобно запротоколированному признанию в вере в летающие тарелки, снежного человека и «кровавый навет». Но нет нужды искать заговор там, где есть контроль. Заговор — это всегда попытка перевернуть существующий миропорядок. Контроль же — имманентно присущее такому миропорядку свойство. Любое государство основано на контроле, а нынешние глобализационные процессы ведут в конечном итоге к контролю мирового масштаба. И речь здесь идет не о господах в фартуках и с молоточками, которые давно используются в качестве фальшивых мишеней. Речь именно о сети экспертов, спецов, обслуживающих разного рода международные организации.

Среди подобных организаций следует назвать Международную биополитическую организацию, основанную в 1985 году в Афинах и руководимую исследовательницей Агни Влавианос-Арванитис, а также созданный под патронажем этой организации Международный университет по биосреде. Можно перечислить и другие организации, промышляющие на ниве биополитики: Грутеровский институт права и поведенческих исследований, Европейское социобиологическое общество, Комитет по биологическому образова-

нию, Ассоциацию политики и наук о живом. Биополитической проблематикой занимаются ЮНЕСКО, Римский клуб, Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, Международная федерация институтов перспективных исследований, Всемирная организация здравоохранения, Международная ассоциация планирования семьи. В список причастных к биополитическим проектам необходимо включить Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Международный союз охраны природы (МСОП), Всемирный фонд дикой природы, Всемирную торговую организацию (продвижение на мировой рынок генно-модифицированных продуктов) и также МОНСАНТО, крупнейшего производителя ГМО-культур. Программными биополитическими документами можно считать доклад 1972 года в Римском клубе «Пределы роста» и принятую в 2000 году Хартию Земли.

Что нам делать с биополитикой

Что же со всем этим делать нашему народу и нашему государству?

Во-первых, о биополитике должны знать. Причем знать на разных уровнях. Сам термин должен стать настолько же понятным и известным, насколько сегодня понятен и известен термин «геополитика». О биополитике должны знать все: администрация президента, чиновники, военные, самые простые рядовые граждане – пусть для последних это будет даже некое эрзац-знание, достаточное для понимания лишь общих контуров явления. Нужно готовить специалистов по биополитике как в военных академиях, так и на биологических кафедрах, разумеется, после зачистки засевшей там пятой колонны.

Во-вторых (что на сегодняшний момент является главным), нашему государству необходима выработка ответов, адекватных современным биополитическим вызовам. Требуется действительно независимое, не связанное с иностранными биополитиками и западными грантодателями экспертное сообщество, которое консультировало бы власть относительно принятия тех или иных биополитических решений. В особенности это касается принятия разного рода международных договоренностей. Причем нужно быть готовыми дать отпор той реакции, которая не замедлит явиться из уже сложившегося российского, но связанного с международными биополитическими организациями экспертов сообщества, а также из различных подразделений Министерства здравоохранения и Министерства образования, густо пронизанных западной биополитической ризомой.

В-третьих, биополитика как наука должна быть взломана и перетолкована в наших цивилизационных кодах. Наряду с изучением западной биополитики как тактики противника нам следует развивать собственную биополитику, основанную не на био-, а на тео- и антропоцентризме. Биополитика должна служить Богу и человеку, а не ризоме – сомнительной субстанции биоса. Хотя само это понятие можно перетолковать и так, как его понимал о. Павел Флоренский, бывший не только светилом духовной мысли, но и разносторонне одаренным ученым. О. Павел Флоренский мыслил биос богоданным, то есть включенным в теоцентристическую модель, где он иерархически подчинен Богу и антропосу. Различные биотехнологии могут применяться для создания ультраэффективного постиндустриального сельско-

го хозяйства. Причем речь здесь не идет о генной инженерии. Также с помощью специальных бактерий мы сможем очищать загрязненные продуктами индустриальной деятельности почвы, водоемы и т.п. Биотехнологии позволят усовершенствовать нашу медицину без вторжений в запретную зону «мастерской Бога». Контроль за инновациями в этой области может осуществляться специальной биоэтической комиссией. Наконец, проект своего рода крестьянской автаркии в духе Александра Чаянова (деурбанизация, «зеленая революция», малоэтажность, горододеревня, высокотехнологичное сельское хозяйство) тоже является биополитическим. Например, о чем-то похожем почти век спустя после незаслуженно забытых чаяновских идей о крестьянской автаркии и горододеревне заговорил греческий биополитик Иоаннес Папаиоанну, предлагающий соединить экуменополис (планетарный город) с экуменокепосом (планетарным садом), чтобы экуменокепос и существовал в чистом виде, и проявлял собой экуменополис, обеспечивая в нем экологическое равновесие.

Мы привели лишь несколько примеров неразрушительной биополитики. Непостмодернистская биополитика позволяет парадоксальным образом синтезировать традицию и науку Модерна, раскрыть божданную природу человека, его мозга, его способностей, не насилия при этом естество и не восставая против замысла Творца.

Обозначенные цели вполне выполнимые, первые две – даже в краткосрочной перспективе, ничего сверхъестественного в них нет. Нужна лишь политическая воля, чтобы принять эти цели и устремиться к их последовательной реализации.

Протоиерей Максим Козлов:

«У меня нет ощущения, что внешнее благоприятствование по отношению к Церкви сохранится на протяжении нашей жизни и тем более на протяжении жизни наших детей»

Интервью первого заместителя председателя Учебного комитета Русской православной церкви при Священном Синоде **protoиерея Максима Козлова** первому заместителю главного редактора альманаха «Развитие и экономика» Дмитрию Андрееву

— Отец Максим, у Вас большой опыт общения с учащейся молодежью... Да, в общем-то, сейчас практически вся молодежь — учающаяся.

— В больших городах — уж точно.

— Да, в мегаполисах другой молодежи практически уже и нет. Так вот, семейно-демографическая проблематика, которой посвящен очередной номер нашего альманаха, — это прежде всего и главным образом проблематика именно этой категории современного российского общества — учащейся молодежи. Поэтому сразу вопрос ребром: как Вы считаете, нынешнее поколение нашей молодежи, в том числе как раз молодежи учащейся, окажется ли способным реализовать свою репродуктивную миссию — произвести на свет новое поколение россиян? Нет, понятно, что молодые женятся, дети рождаются — все, вроде бы, как всегда. Но я имею в виду другое. Симптомов того, что наша сегодняшняя молодежь в массе своей стремительно меняется — причем не в лучшую сторону, — масса. И поэтому сумеет ли она — опять-таки подчеркну, в массе своей, демография оперирует именно большими числами — хотя бы не сделать переживающую нашей страной депопуляцию обвалной? Я, конечно, в первую очередь имею в виду тех, которые вне Церкви. Да потом ведь и вне Церкви тоже можно находиться по-разному: от позы

демонстративных критиков «церковного тоталитаризма» до движения по пути к вере и церковной жизни. Иными словами: есть ли еще шанс спасти нацию от вымирания — с нынешним молодым поколением?

— По моему представлению, и теперь, как и всегда ранее, конечные судьбы народа, государства зависят от того, что будет с его ядром, с его сердцевиной. Будучи православным человеком, я не могу видеть другого жизненного ядра для России — для других стран тоже, но мы сейчас говорим о России, — кроме церковного христианства, православия. В этом смысле я абсолютно убежден в том, что мы либо сохранимся как страна христианская — и лишь в таком качестве будем существовать дальше, либо нас не станет вовсе. Подчеркиваю — не станет вовсе, потому что с точки зрения вечности тогда непонятно будет, какие вообще есть оправдания для сохранения такой большой страны с таким маленьким населением. И если угодно — с таким качеством населения, какое имеется на сегодняшний день. Поэтому для себя я вижу проблему вот в чем. За минувшие 20–25 лет, которые называют годами церковной свободы, церковного возрождения, мы — я имею в виду Церковь, — как мне кажется, так пока и не смогли стать для нации неким притягательным ядром.

Или даже не для всей нации, а хотя бы для той ее значительнейшей части, которая воспринимает себя исторически связанный с христианским прошлым России. Отношения этой части населения — в большей или меньшей мере церковной — с Церковью остаются в значительной мере ритуально-обрядовыми, нежели относящимися к области жизненных мотиваций. Ведь христианином в строгом смысле может считаться лишь тот, кто готов ради Христа отказаться от чего-то существенного в своей жизни. В социологических опросах многие называют себя православными — и даже православными атеистами: такой оксюморон вполне имеет право на существование — то есть атеист, для которого, по крайней мере, не чужды ценности православной культуры. Но такие ответы, как правило, даются на простые вопросы, когда людям просто предлагается соотнести себя с той или иной конфессией. Однако вопрос можно сформулировать и иначе. Скажем, так: готовы ли Вы сделать выбор в пользу христианских ценностей, если при этом придется поступиться чем-то, что на данный момент является для Вас значимым? И если ответы на такой вопрос будут честными, то таких окажется очень немного.

— То есть хлопоты, связанные с воспитанием детей, — это то самое лишение, тот самый отказ от стереотипного восприятия комфорта, на которые решается далеко не каждый?

— Совершенно верно. Одно дело — крестить ребенка. На это согласен практически любой среднестатистический гражданин нашей страны. Но вот ради неких убеждений стать отцом не одного или двоих, а хотя бы четверых или пятерых детей — это уже совсем другое дело. Подавляющее большинство россиян на такой шаг не отважится. Поэ-

тому, вне всякого сомнения, количество детей в семье, как правило, связано с ценностными ориентирами этой семьи. У каких семей в современной России много детей? Или у очень бедных, или у очень богатых, для которых это уже не составляет проблемы, или у сознательно воцерковленных, или у представителей других традиционных религий. Остальные группы населения — а это и есть подавляющее большинство — в названную вы-

борку не попадают. Однако и с теми, которые внутри Церкви, не все так просто и однозначно. Многие молодые люди, приходящие в Церковь, в ней долго не задерживаются. Более того, нам надо самокритично признать, что точно такая же тенденция прослеживается и среди значительной части детей, выросших в церковных семьях у родителей, которые были неофитами первого призыва и растили своих чад, исключне желая дать им то, чего

Можно вспомнить мысль преподобного Силуана Афонского, дошедшую до нас в изложении его биографа – архимандрита Софрония Сахарова: «Никто не может прийти к Богу, если не увидит в глазах другого человека отблеск небесной славы».

не было у них самих, — церковное детство.

— Отец Максим, это очень важная и тревожная ситуация. Само по себе церковное воспитание с колыбели — это еще не гарантия того, что мир за церковной оградой не окажется для ребенка, когда он станет уже подростком, более притягательным.

— Вот банальная ситуация, которую, я думаю, подтверждают большинство священнослужителей. Младшие классы воскресных церковных школ битком набиты. В средних классах уже посвободнее. В старших же классах остаются фактически единицы, из которых потом и сложится следующее поколение церковных людей. Честно скажем, не так велико число и желающих учиться в наших духовных учебных заведениях. То есть их, конечно, стало много и уж все-таки значительно больше, чем к концу советской эпохи, но отнюдь не так много, как нам бы хотелось, да и

не того качества. Чего-то молодые люди не находят в Церкви, что-то не откликается их душа на современную церковную действительность. И на эту ситуацию можно посмотреть с двух сторон. С одной стороны, сам дух общества потребления в принципе антипатичен христианству, православию. Общество, ценности которого сводятся к достижению максимального комфорта существования личности, не создает условий для распространения мировоззрения, предполагающего самоограничение ради Бога, ради другого человека, ради собственной души. Ну, и ради всего остального — семьи, родины и так далее. Однако с другой стороны, и в нашей цер-

низации спортивных мероприятий. Но, к сожалению, во всем этом многообразии чаще всего нет ничего специфически христианского. Такого, чтобы зацепило меня не потому, что мне бабушку старую жалко стало в доме престарелых, а потому, что я — христианин. Не могу не затронуть и еще одну тему. Наша Церковь какая-то маломужская — в смысле прихожан. Да, конечно, она сильно помогла по сравнению с тем, какой она была в советское время — вплоть до конца 80-х — начала 90-х. И людей рабочего возраста — молодых и средних лет, в самом расцвете сил, как Карлсон, — в ней сейчас много. Во всяком случае, намного больше, чем прежде. Все это так, но все же очевидный перекос в сторону женской половины прихожан сегодня очень велик. Это, кстати, порождает внутри приходов определенную демографическую напряженность. Получается как в песне: на одного парня — несколько девчонок. И бесконечно жалко, когда прекрасные церковные девушки не могут найти себе спутника жизни просто потому, что где ж его найдешь — когда такое соотношение в приходе. Не на сайты же писать знакомств и не в клубы соответствующие ходить... Хотя причина такого перекоса очевидна. Приходской священник становится, по сути, утешителем женщины, у которой есть та или иная проблема, — девушки, жены, матери, престарелой бабушки. Женщины естественным образом ищут такого утешения. Мужчина же, как правило, не ищет утешения у другого мужчины. Он по природе своей больше склонен сам справляться со своими проблемами. А ведь надо, чтобы человек искал в Церкви не утешения, а богообщения, говоря высоким языком. Но такая мотивация у

основной массы наших прихожан, увы, пока отсутствует.

— И как эту ситуацию исправлять? У Вас есть собственное представление о том, что надо делать?

— У меня нет готовых рецептов. Я просто сейчас проговариваю то, что мне видится очень большой проблемой нашего церковного бытия. Если же переходить от внутрицерковных — точнее, внутриприходских — проблем к проблемам всего остального — по большей части нецерковного — общества, то не очень понятно, как вообще надлежит доносить до этого общества вечные ценности христианства. Я только в одном убежден — не охранительными законами. Охранительные законы — вещь неплохая и в иных случаях даже очень нужная, чтобы безобразники не получали власти и бесконтрольного господства над массовым сознанием, как это сейчас на Западе. Чтобы, условно говоря, однополярный мир не превращался в мир однополый, как кто-то недавно изящно пошутил. Но и только. И не более того. Дальнейшее расширение охранительства ни к чему хорошему не приведет, как показывает, например, опыт деятельности Победоносцева — великой и трагической фигуры нашей дореволюционной истории. В первую очередь обществу нужно давать некое положительное содержание. Но как, через какие каналы? Допустим, через культуру. Но быстро язык христианской культуры не создашь. Его невозможно выработать директивами Министерства культуры и даже производством фильмов на церковно-патриотическую проблематику при поддержке со стороны государства, что само по себе, конечно, хорошо. Ведь чтобы не происходила профанация, нужны соответствующие творцы этого языка

христианской культуры. Допустим, в современной российской словесности все же появляются писатели, которых можно назвать христианскими. И в этом словосочетании не профанируется ни одна ни другая составляющие — они и писатели хорошие, и христиане убежденные. А вот в музыке найти сейчас таких творцов уже значительно сложнее. В изобразительном искусстве таких безусловных авторитетов тоже найти непросто. Храмовая архитектура, вынужденно пресеченная на протяжении многих десятилетий, также должна обрести новый язык. Нельзя недооценивать и воздействие средств массовой информации — прежде телевидения, а теперь больше Интернета. Но не следует и переоценивать воздействие виртуальной действительности на не простой процесс формирования принципиальных поведенческих установок человека. Безусловно, к христианству привлекает дело. Потому что душа человека — по природе христианка, и всякое настоящее дело в самом широком и высоком смысле этого слова дает человеку шанс на приобщение к ценностям, установленным в жизни Богом. Это, кстати, может быть дело создания семьи, воспитания детей, попечения о близких людях. И такое дело, наверное, как никакое иное не заставляет человека встать на путь самоограничения. Вот они — зацепки, которые Господь посыпает и за которые можно ухватиться, чтобы душу свою вытянуть. Мы уже говорили о том, как это непросто — разглядеть и, главное, принять такие зацепки. Ситуация осложняется сегодня еще и тем, что настоящее дело, труд вообще становится большой проблемой в постиндустриальном обществе. С одной стороны, стремительно возрастает количество людей, за-

нятых так называемым виртуальным трудом, часто чисто условным. С другой стороны, область самого естественного труда — производства или же заботы о другом человеке — скращается, как шагреневая кожа, и во многом заполняется негражданами страны. Гражданам же эта работа кажется уже непrestижной — во всяком случае, именно такие оценки преобладают в массовом сознании.

— Отец Максим, Вы затронули очень существенную проблему: молодые люди, даже взрастая в Церкви, из нее потом уходят. Я тоже наблюдаю этот процесс, но вместе с тем я этому поколению даже где-то завидую вот в чем: у них была возможность вырасти в Церкви с бессознательного возраста. Сам я крестился в 86-м, буквально накануне начала церковного возрождения, о котором Вы говорили. Но я тогда был уже вполне взрослым, школу заканчивал...

— То есть это был Ваш сознательный выбор, который Вы самостоятельно сделали?

— Да, это было мое решение. Но вместе с тем церковного детства у меня не было. И, может быть, именно поэтому я сейчас часто ловлю себя на мысли, что так до сих пор пока еще и не чувствую себя естественно и органично в храме — как у себя дома. Хотя не знаю, возможно, так и надо. Но я о другом. Что, наверное, самое трудное в христианстве? Это создание альтернативной повседневности, альтернативной обыденности. Чтобы не только в какие-то пиковые моменты, когда требуется экзистенциальный выбор, но изо дня в день, из года в год жить не по обычновениям мира сего. Я, быть может, скажу кощунственную вещь, но если бы мы жили, скажем, во времена Диоклетиана, когда от христиан требовалось продемонстрировать крепость их веры подвигами мученичества, вот тогда, вероятно, многим молодым было бы в чем-

Когда Константин Великий принимал решение об исторической смене религии в Римской империи, христиане тоже были абсолютным меньшинством. Их было примерно столько же, сколько и сейчас, я имею в виду именно деятельных христиан, – 10–15 процентов. И они также были сосредоточены преимущественно в больших городах. Но Константин понял, что это – ядро, на котором дальше можно будет строить государство. Именно ядро: не номинальное большое сообщество, называющее себя христианами, а нравственно здоровые элементы общества, вокруг которых только и может начаться кристаллизация какого-либо нового качества.

то даже и легче. Одно дело – пускай мученический, но вместе с тем жертвенный и яркий поступок – молодость вообще

предрасполагает к подобного рода шагам. А вот совсем другое дело – оставаться христианином в рутине. Это для молодо-

го человека особенно сложно. И если родители-неофиты еще как-то, хотя бы уже в годы воспитания своих чад, хуже или лучше привыкли к такой христианской повседневности... ну, будем считать, что привыкли, то их дети оказались к таким вызовам рутины просто неготовыми. Вот, наверное, главная проблема для нынешних христиан – сохраниться христианами и в повседневной жизни, выстаивая перед искушениями мира сего. Возможно, если бы традиция церковной жизни у нас не прерывалась на несколько десятилетий, эта проблема не выглядела бы настолько острой. Но приходится же все начинать чуть ли не с чистого листа.

— Согласен, это очень существенная постановка вопроса. Но я все же неспроста прервал Вас, когда Вы сказали, что крестились в уже сознательном возрасте, оканчивая школу, и отметил, что это решение было для Вас совершенно сознательным. Дело в том, что родители-неофиты – это то поколение, которое свой личный выбор в пользу христианства либо в конце советской эпохи, либо в начале постсоветской эпохи сделало еще достаточно ответственно. Это был их внутренний, выношенный выбор, который не за них сделали, а который они сами совершили. Да, никто не желает возврата прежних притеснений Церкви, не говоря уже о гонениях. Но все же внешние неудобства и препятствия делают отношение к собственной вере более ответственным. Верно, одно дело, когда мы говорим, что дух века сего противоположен христианству, но при этом все же этот дух такой, что ты можешьходить в храм, читать книжки, ездить в паломничество на Афон или в Святую Землю, совмещая там поклонение святыням с отдыхом на море. И рассуждать при этом, как Европа пала нравственно. Но

совсем другое дело — когда тебя за посещение храма могут выгнать из института. Я уж не говорю о том, как это было в 20–30-е годы, но мы с Вами этого на личном опыте не знаем. Так вот для тех, которые пронесли веру через подобные испытания — пускай даже в более ослабленном, позднесоветском, варианте, — христианство чего-то да стоит. А для нынешнего молодого поколения оно пока ничего почти не стоит. Как один священник сказал о молодом поколении: «Миленькие, но слабенькие». Эта оценка в значительной мере относится к городской молодежи, которая не очень понятно, как себя поведет, столкнувшись с каким-то серьезным жизненным испытанием. И еще одну мысль хочу высказать — она перекликается с тем, что Вы только что сказали. Христианство — это религия традиции, то есть предания — в смысле передачи от одного к другому. Можно вспомнить мысль преподобного Силуана Афонского, дошедшую до нас в изложении его биографа — архимандрита Софрония Сахарова: «Никто не может прийти к Богу, если не увидит в глазах другого человека отблеск небесной славы». Очень трудно воспринять традицию, если тебе приходится учиться традиции по книжкам или у людей, которые сами христиане лишь в первом поколении и которым самим очень трудно научить чему-то своих детей.

— Но ведь Бог постоянно протягивает руку, подсказывает тем, которые действительно к Нему идут. И люди это чувствуют и улавливают.

— Да, но чтобы идти, нужен тот, кто идет с тобой рядом, пастырь. Причем пастырь может быть двух видов. Один идет спереди, звонит колокольчиком и зовет тебя за собой. Другой идет сзади, слегка подгоняя посохом. И то и

другое в родительстве должно присутствовать — и идти спереди, и несколько подгонять сзади. Сейчас не слишком велик резерв тех учителей, за которыми можно пойти. Но тем не менее я думаю, что ситуация небезнадежна. Выскажу одну очень немодную мысль. Мне кажется, для того, чтобы сохранить континент Россию, сначала нужно максимально укрепить островки нормальной жизни, которые на этом континенте существуют. Не сделаешь жизнь в России нормальной сразу для всех и правильные ценности одновременно всем людям не привьешь. Но чем больше у нас будет настоящих приходов, в которых люди не чужие друг другу, а связаны добрыми отношениями, тем лучше, тем сильнее надежда на то, что в будущем нам удастся выстоять. И кстати, последние годы показывают, что у нас не так уж все и безнадежно. Три года назад, в 2010-м, когда страну охватили страшные пожары, люди сорганизовывались, чтобы помочь тем, которым плохо. Только что мы видели многочисленные примеры такой же помощи пострадавшим от наводнения на Дальнем Востоке. То есть христианская самоорганизация нашему обществу — во всяком случае, в критические моменты — все-таки присуща. Люди ведут себя, может, еще не как японцы, но лучше, чем американцы в Новом Орлеане. Вот такие ростки нормальной жизни в приходах, в сообществах, в которых люди готовы помогать другим и способны к самоорганизации, нужно возвращивать. И неважно, что эти люди сейчас составляют меньшинство. Когда Константин Великий принимал решение об исторической смене религии в Римской империи, христиане тоже были абсолютным меньшинством. Их было примерно столько же, сколь-

ко и сейчас, я имею в виду именно деятельностихристиан, — 10–15 процентов. И они также были сосредоточены преимущественно в больших городах. Но Константин понял, что это — ядро, на котором дальше можно будет строить государство. Именно ядро: не номинальное большое сообщество, называющее себя христианами, а нравственно здоровые элементы общества, вокруг которых только и может начаться кристаллизация какого-либо нового качества. Моя надежда на это — помимо главного упования на Бога, конечно.

— Отец Максим, хочу задать вопрос о тех молодых людях, которые остались в Церкви и которым сейчас 17–20 лет. Это самый репродуктивный возраст, самый возраст для создания семьи. Наверняка Вы знаете примеры таких молодых семей. Вот у них проблемы какие-то особенные или такие же, как и у остальных — невоцерковленных — семей? Как они вообще решают проблемы, которых в семейной жизни масса? Можно ли говорить, что какое-то мизерное, но новое поколение православных семей формируется из этих «миленьких, но слабеньких», которые тем не менее уже что-то создают? Или здесь примеры все еще настолько единичны, что какой-либо тенденции пока не прослеживается?

— Мне трудно говорить в терминах социологии и тем более как-то соотносить количество таких семей с остальными молодыми семьями. Но все же, несмотря на то, что в современной церковной семье существует масса проблем, она более крепкая. Это абсолютно точно, так как количество разводов среди церковных людей — не среди повенчавшихся после 88-го года, а среди именно воцерковленных — все же на порядок меньше, чем в целом в обществе. А количество детей на семью, несо-

мненно, больше. То есть молодые семьи, в которых трое, четверо, пятеро детей, в церковной среде уже не редкость. Я практически не встречал молодые православные семьи, в которых через должное количество лет не было бы двоих-троих детей. Один-два ребенка — это уже редкость для родителей в возрасте между 20 и 30 годами, когда люди прожили уже достаточное количество лет в браке. Налицо и некоторое, может быть, не оформляющееся пока в какие-либо организованности тяготение людей одного и того же поколения друг к другу. Они-то как раз и не изолированно существуют, они друг друга знают, общаются и поддерживают друг друга. И такое тяготение между ними тоже на порядок выше, чем в окружающем обществе. При этом я не сторонник идеи изолироваться от мира, построить где-то православный поселок и жить там общиной. Может быть, подобное решение для кого-то и является оптимальным. Но понятно, что оно не может быть выходом из нынешней непростой ситуации в принципе. И знаете, что отрадно отметить? Каждое воскресенье, когда я еду служить раннюю литургию, в метро после гастарбайтеров вторая по численности категория пассажиров — это как раз молодые семьи с детьми, которые едут в храмы на богослужение. Безусловно, определенный количественный рост таких молодых семей — не до фантастических 60–70 процентов, которые откуда-то берутся в соцопросах, а на уровне реальных показателей — тоже имеет место. Так что ростки новой жизни пробиваются. И отрицать это — значит быть каким-то неоправданным пессимистом, почти что мизантропом.

— Отец Максим, когда я готовился к интервью, то зашел на сайт Вашего храма и прочитал

там Ваши размышления по поводу «детоцентризма», то есть свойственных нашей современной светской культуре неоправданной идеализации детей и полного игнорирования присущих им — как и всем представителям испорченной грехопадением человеческой природы — негативных качеств. Не могу не поинтересоваться: эти мысли — Ваши собственные или представляют собой церковную точку зрения? Лицо для меня было большой неожиданностью услышать из уст священника такую принципиальную, я бы даже сказал, жесткую позицию по этому вопросу. Не могли бы Вы поподробнее изложить Вашу точку зрения? Честно скажу — прочитал и споткнулся об эти Ваши размышления.

— А что именно вызвало у Вас такую реакцию?

— Знаете, я со своей колокольни сужу. Мне всегда казалось, что детство — это тот участочек жизни, на котором люди еще не приобщаются сполна к грехам окружающего мира. Поэтому, может быть, применительно к детям лучше перегибать палку все-таки в другую сторону — больше не наказывать, а именно прощать? Конечно, это, возможно, и обывательская позиция. Но то, что я споткнулся о Ваши мысли, все же симптоматично: значит, многие споткнутся, я здесь не единен. Ваше мнение несколько неожиданное для православного священника.

— На самом деле я не думаю, что сказал что-то неожиданное. Может, неожиданное для современного сознания, но не для церковной традиции. Я говорил о секулярно-гуманистическом детоцентризме. Мы наблюдаем такой детоцентризм в современном обществе, в первую очередь на Западе. Подобный взгляд отталкивается от представления о том, что любой ребенок изначально хороший.

— Да, но об этом же и в Евангелии говорится...

— Нет, о том, что любой ребенок изначально хорош, в Евангелии не говорится. Руководствующиеся этим представлением считают, что воспитательная система должна основываться исключительно на стремлении заинтересовать, увлечь маленького человека и не нарушать его свободу. Господь же в Евангелии говорит о внутренних качествах детей как о более высоких, нежели внутренние качества книжников, фарисеев, мудрецов века сего. Все мы знаем естественную детскую открытость, отзывчивость, способность к восприятию. Но мы также знаем и детскую жестокость — от жестокости по отношению к животным до жестокости по отношению к сверстникам. Знаем и детскую — естественную для нашего падшего состояния — хитрость, когда уже маленький ребенок может играть на диссонансах отношений к нему родителей, бабушек и дедушек. Нам хорошо известна и присущая детям недобрая конкуренция со сверстниками, когда ребенок изо всех сил стремится получить лучшее — даже в ущерб остальным. В душе ребенка, в личности ребенка наиболее ярко проявляются оба начала — и изначальные хорошие качества человеческой природы, какой она была сотворена Богом, и та поврежденность, которая вошла в эту природу через первородный грех. Соответственно, христианское воспитание должно предполагать и ограничение, и отсечение — в иных случаях достаточно решительное — проявлений греховного своеоляния. И, разумеется, деликатное и уважительное отношение к личности ребенка — к тому светлому и хорошему, что в ней есть. Многие же современные системы воспитания исходят из того, что и наказание, и признание родительского ав-

торитета, за которым стоит авторитет, неизмеримо более высокий — Творца, являются тем, с чем нужно бороться. Ибо это есть проявления насилия, которое порождает комплексы и ведет к тем или иным деструктивным изменениям личности. Подобный взгляд исходит из иного — изначально руссоистского, хотя и подправленного дедушкой Фрейдом, — антропологического посыла. Необходимо совершенно четко понимать, что в самом видении маленького человека, ребенка мы исходим из совершенно другой антропологии. Не принимая неоправданной жестокости со стороны родителей, приветствуя те законодательные меры, которые защищают детей от родителей-алкоголиков, родителей-наркоманов, самодуров, мы решительно против и другой крайности. Мы убеждены в том, что нельзя строить систему воспитания на изолировании ребенка от влияния семьи. Нельзя лишать родителей права передавать детям традицию — в том числе и тогда, когда эту традицию следует не только пропеть

Притом что в общественно-политической жизни Европы Католическая церковь уже решительно задвинута на периферию, все еще возможны такие молодежные движения, которые способны не каким-то принудительным образом, но призывом к реальным людям и к реальному делу собрать до миллиона и больше участников на какое-то мероприятие, что, например, можно увидеть на молодежных католических форумах.

сладким голосом, но иной раз и подпихнуть к ней через «пятую точку» в определенном возрасте.

— Отец Максим, Вы много были за рубежом, причем как пастырь, как миссионер, выступали там, контактировали как с западными православными, так и с католиками и протестантами. Как Вы считаете, сегодня на совершенно секулярном и падшем Западе у тамошних христиан сохранились ли хотя бы какие-то очаги подлинной веры? Или западные конфессии уже полностью профанированы и мертвы? Ведь всего лишь каких-то сто с небольшим лет назад даже православные священники и мыслители отмечали напряженную духовную жизнь Европы и тем более Америки. Протестантское «горение» порой даже ставилось ими в пример православным в Рос-

сии. А что сейчас? Сохранилось ли это «горение», пускай и ослабленное? Или пламя полностью погасло?

— Мне кажется, наиболее тяжелая ситуация сегодня в тех странах западного мира, которые относятся к ареалу первоначального распространения протестантизма. Скандинавские страны, Германия, Голландия, Дания, отчасти теперь уже, несомненно, и Великобритания, в значительной мере Чехия, Венгрия являются собой примеры наиболее сильного отхода от христианских корней. То «горение» первоначального протестантизма, о котором Вы говорите, сохранилось в лучшем случае до XIX столетия, сейчас его нет. Ушла в прошлое и протестантская нравственность, которая поначалу — в XVI веке — различно отличалась в лучшую

Именно по сути, а не с точки зрения церковной политики, то, что говорит в последнее время Святейший Патриарх о необходимости соединения и сближения тех христианских сил мира, для которых традиционные ценности христианства по-прежнему приоритетны, является чрезвычайно значимым.

сторону от нравственности среднестатистических католиков. И это при всех вероучительных заблуждениях и особенностях, при гораздо большей удаленности протестантизма от православия, нежели католичества от православия. Но сегодня в протестантских странах влияние христианских ценностей на общество минимально, хотя名义ально церковные структуры сохраняются, но они вполне вписываются в картину века сего.

— Я помню, как в недавней телепередаче Виталия Третьяко-

ва «Что делать?», в которой мы с Вами участвовали, Вы сказали, что отношение тех, которые делают погоду на современном Западе, к христианским конфессиям предельно жесткое, оно может характеризоваться формулой: «Существуйте, только не смейте претендовать на то, что ваше учение является единственным правильным». То есть христиан — в данном случае неважно, какой конфессии, — призывают отказаться от того, что составляет самую суть их веры.

— Добавлю еще к повторенной Вами формуле: «И не выступайте против новых ценностей, а также принципов и ориентиров общественного и личного поведения, которое утверждается секулярным гуманизмом». Несколько иная ситуация, на мой взгляд, в регионах традиционного воздействия Католической церкви. Это прежде всего страны Южной Европы, Хорватия, Польша. Притом что в общественно-политической жизни Церковь здесь уже решительно задвинута на периферию, все еще возможны такие

слезами на глазах российских православных участников этих форумов о подвигах наших новомучеников. В этом смысле традиционная христианская Европа прикованно жива. Да, она лишена голоса, вытеснена из общественно-политической жизни и фактически из средств массовой информации. Она старательно высмеивается и маргинализируется теми, которые определяют лицо нынешних западных СМИ. Но она жива. И в этом смысле именно по сути, а не с точки зрения церковной политики, то, что говорит в последнее время Святейший Патриарх о необходимости соединения и сближения тех христианских сил мира, для которых традиционные ценности христианства по-прежнему приоритетны, является чрезвычайно значимым. Мне кажется, что такая позиция заменяет исчерпавший себя экуменизм XX столетия, который никаких продекларированных целей не достиг, совершенно выродился и ничего существенного собой не представляет. Позиция же Святейшего Патриарха — это ощущение себя вместе со всеми христианами по одну сторону баррикады, по другую сторону которой находится секулярный гуманизм, для которого христианство — как кость в горле. Эта позиция в каком-то смысле соотносится с тем, о чем пророчески говорил Владимир Соловьев в «Трех разговорах». Не может быть никакого внешнего объединения Церквей. Но осознание в евангельском христианстве общности того, что возносит нас к Церкви апостольских веков, может и должно иметь место. В этом смысле ситуация в Европе небезнадежна. Тем более, кстати, она небезнадежна в Соединенных Штатах Америки. Может быть, в американских СМИ она покажется еще более проигранной, чем в Ев-

ропе. Но Америка малых городов по-прежнему жива, и по воскресеньям там можно увидеть людей, идущих в храмы.

— Вы имеете в виду не только православную Америку?

— Конечно, не только православную, но и отчасти протестантскую, и отчасти католическую Америку. Потом не надо забывать про Латинскую Америку, где традиционные католические ценности очень многое значат для значительной части населения.

— Отец Максим, Святейший Патриарх Кирилл делает явный акцент на активной миссионерской работе. Причем им дана очень высокая планка такой работы. Я несколько раз бывал на патриарших богослужениях. Святейший — чрезвычайно харизматичный пастырь. Когда слушаешь его проповедь, находишься в особом состоянии. Но у меня возникает вполне резонный вопрос. Ведь если задается такая планка, то не скажу все, но, во всяком случае, значительная, подавляющая, критическая часть пастырей должна ей соответствовать. Они должны быть такими же харизматичными миссионерами, как и Святейший. Но есть ли сейчас в Русской православной церкви эта критическая масса харизматичных миссионеров? Я как мирянин эту проблему очень остро ощущаю и отвечу на этот вопрос скорее отрицательно. Вы же как пастырь что можете по этому поводу сказать? Или это не так, и в Церкви сейчас действительно имеется эта критическая масса, и Святейший Патриарх не в безвоздушное пространство обращается? Или же со стороны Святейшего это своего рода задел на будущее — ожидание, что появится то, чего пока нет? Извините, пожалуйста, если вопрос Вам покажется некорректным — в конце концов, не мирянину судить о столь деликатной проблеме церковной жизни.

Собор славных и всехвальных апостолов. XIV век

Не может быть никакого внешнего объединения Церквей. Но осознание в евангельском христианстве общности того, что возносит нас к Церкви апостольских веков, может и должно иметь место.

— Нет, вопрос вполне корректный и оправданный. Это очень мужественный и смелый шаг Святейшего Патриарха — делать ставку на лучших. Не на большинство, а именно на лучших, которые заведомо не могут быть в большинстве. И говорить о том, к чему очень многие из духовенства не склонны, в отношении чего в среде священнослужителей имеется не то чтобы оппозиция, но, скажем так, некое коллективное несогласие с

тем, что следует поступать именно так. Подобное отношение к инициативе Святейшего и понятно: в минувшие десятилетия в священство часто рекрутировались люди невыдающихся качеств — не только интеллектуальных, но и нравственных, и даже чисто человеческих. Поэтому очень важно, чтобы те из представителей духовенства, которые хотят видеть Церковь соответствующей своему призванию, получали поддержку

Филипп Москвитин. Арест патриарха Тихона. 1996 год

У меня нет ощущения, что внешнее благоприятствование по отношению к Церкви сохранится на протяжении нашей жизни и тем более на протяжении жизни наших детей. Я думаю, что перемены начнутся еще при нашей жизни. Трудно представить себе прямое повторение ситуации 20–30-х годов, упразднение институции значительно труднее недопущения ее создания.

Святейшего. Чтобы призыв к активному миссионерству воспринимался вовсе не времененным лозунгом, который через год-другой забудется, а четкой программой на перспективу. Чего греха таить, еще не так долго Святейший возглавляет нашу Церковь, и еще сильны настроения, что все как-то утрясется и будет тихонечко и спокойненько...

— Есть такие настроения у части духовенства?

— Да, так считает определенная часть духовенства, которой удобно существовать, что называется, не высовываясь. Мол, пока прихожан хватает, тот или иной доход имеется, и лучше бы не лезть на рожон, не создавать себе проблем. И Святейший Патриарх не боится открыто и принципиально заявлять свою позицию перед такими пастырями. Как и не боится нападок со стороны

той части нашего общества, которой не по душе активное вторжение Церкви в те сферы, в которые ее прежде непускали, — в образование, общественную нравственность. А сейчас Церковь решительно выходит за пределы того этнографического заповедника, в котором ей прежде разрешалось существовать, строить храмы, издавать книги. Не приветствовалось только покидать этот заповедник, что как раз происходит сейчас, являясь важнейшим элементом политики, проводимой Святейшим, и что очень задевает наших идейных оппонентов. Конечно, здесь есть риск навлечь на себя оголтелое понижение — что, кстати, мы наблюдаем в адрес Святейшего начиная с 2012 года. Но я глубоко убежден в том, что этот мужественный выбор Святейшего Патриарха — совершенно правиль-

ный, продуманный и — главное — безальтернативный, если мы не хотим, чтобы наша Церковь оказалась в таком же положении, как христианские конфессии на современном Западе.

— Отец Максим, лично меня последние пару лет, где-то с начала массированных антипутинских выступлений в конце 2011-го, не оставляет ощущение, что пройдет время — и мы окажемся в ситуации, как на Западе. Политический режим может запросто поменяться, к власти придут нынешние оппоненты Кремля, и Церкви станет нелегко. На нее начнутся гонения — чтобы все было, как на Западе. И эти гонения вряд ли окажутся более или менее политкорректными — употреблю это модное западное понятие. Они развернутся с истинно русским размахом — дабы поскорее всем продемонстрировать, что мы окончательно расправились с Церковью, этим «вековым рассадником тоталитаризма». Конечно, вряд ли можно ожидать повтора гонений образца 20–30-х, но не приходится сомневаться в том, что оппоненты Русской православной церкви

сполна возьмут реванш за эти два с половиной десятилетия ее возрождения и приведут ситуацию в полное соответствие с западным стандартом. Наиболее острый это предчувствие было примерно полтора-два года назад, когда во многих СМИ развернулась травля Святейшего. Кстати сказать, может быть, тот накат отчасти и стал ответом на завышенную им планку миссионерского служения. И самое страшное, что эту кампанию поддержали не какие-то отдельные носители западных ценностей, но достаточно широкие круги образованной общественности. Они наглядно продемонстрировали свою агрессивную антицерковность и готовность поддерживать любые — даже самые возмутительные, — так сказать, антиклерикальные акции. Образованцы, как называл их Солженицын, в очередной раз выказали готовность спровоцировать новую русскую смуту. Но вернемся к предчувствию новых церковных гонений. Что Вы по этому поводу думаете?

— Я, честно говоря, его отчасти тоже разделяю. У меня нет ощущения, что внешнее благоприятствование по отношению к Церкви сохранится на протяжении нашей жизни и тем более на протяжении жизни наших детей.

— То есть Вы считаете, что все может измениться даже в таком обозримом будущем?

— Да, я думаю, что перемены начнутся еще при нашей жизни. Именно поэтому сейчас нужно успеть сделать в жизни как можно больше. Одно дело — не дать открыть храмы, другое дело — начать их закрывать. Трудно представить себе прямое повторение ситуации 20–30-х годов, упразднение институции значительно труднее недопущения ее создания. Одно дело — впредь исключить какое бы то ни было присутствие Церкви в образовательных учреждениях, другое

дело — сжечь учебники, которые уже будут изданы, и отменить учебные программы. Но, как Вы видите, можно сомневаться в том, каким будет накат на Церковь, но не в том, состоится ли он вообще. Может быть, сейчас у кого-то возникает ощущение, что мы слишком спешим и за многое хватаемся. Но промедление сейчас недопустимо. Мы не знаем, сколько еще сохранился статус-кво. А ведь цена вопроса — очень дорогая: души людей. Поэтому ради внешнего мира и компромисса, в том числе и с носителями того мировоззрения, которое Вы только что упомянули, недопустимы никакие вежливые фигуры умолчания. Нужно делать — и делать много и активно, не теряя времени.

— Отец Максим, и последний традиционный вопрос, который мы, как правило, задаем интервьюируемым. Наш альманах называется «Развитие и экономика». Проблематика развития является для нас центральной. Понятно, что Церковь воспринимает динамику человечества вполне определенным образом — как инволюцию, деградацию. И все-таки, с церковной точки зрения, содержит ли развитие в традиционном его понимании какой-либо позитивный компонент? Или же развитие — это лишь исключительно то, что содействует спасению души, а любое иное понимание развития — это только инволюция?

— Если попытаться взглянуть на историю с точки зрения христианской историософии, осмыслиения бытия мира, то недопустимо признавать ничтожным то, что происходило за тысячелетия бытия человечества. Потому что человек — возлюбленное творение Божье, возлюбленное чадо Божье. И человеческая культура — то лучшее, что есть в человеческой цивилизации. И я уверен, что она не может

быть изъята из того конечно-го состояния мира, бытия Вселенной, когда грех будет побежден и когда, по словам святого апостола Павла, «будет Бог всяческая во всех». Лучшие достижения человеческого гения так или иначе приобщают нас к вечности. Не только подвиги святых — хотя они, наверное, непосредственнее всего, — но и Моцарт тоже, и Бах тоже, и Достоевский тоже, даже христианство до Христа, включая тех же Платона и Сенеку. Все это имеет ценность с точки зрения вечности. Я не думаю, что для метафизического бытия сверхзвуковой самолет имеет преимущество перед тележкой с осликом. Может быть, даже и наоборот. Но то, что создано человеческой культурой, что может быть мостом к вечности в разных формах этой культуры и в разных цивилизациях, этой вечности не лишится. Я глубоко в этом убежден. И в этом — христианское оправдание человеческой истории.

— Спасибо, отец Максим, очень Вам благодарен за интересную беседу. Хочу пожелать Вам всяческих удач на нелегком поприще Вашего пастырского служения и Вашей миссионерской деятельности. Так сложилось, что Ваша паства — это как раз те верующие, которые по причине своего образования, своего статуса жителей столичного мегаполиса, наверное, в наибольшей степени подвержены искушениям мира сего. Но в то же самое время именно эта часть пасты так необходима Церкви — особенно в видах приближающихся испытаний. Вы — представитель той части священников, которые, несомненно, восприняли призыв Святейшего Патриарха служить на пределе, по-новому, с непреходящим ощущением эсхатологической перспективы. Поэтому еще раз — Божьей Вам помощи и человеческих сил и терпения. (F)

Анатолий Аркадьевич Кошкин –

доктор исторических наук, профессор

Института стран Востока, академик РАН

Реванш японских консерваторов Курилы: возможна ли ничья?

Фиаско демократов и резвый старт Абэ

В конце августа 2009 г. в Японии произошло политическое «землетрясение». Управлявшая в течение полу века страной Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ) на всеобщих выборах в палату представителей потерпела сокрушительное поражение и была отстранена от власти. На смену ей пришла не имевшая опыта в практических государственных делах Демократическая партия Японии (ДПЯ). Поддержку народа этой партии удалось завоевать, с одной стороны, на критике затянувшейся стагнации в экономике страны и участившихся коррупционных скандалов в высших эшелонах власти, а с другой – благодаря предложенному ей пакету мер по улучшению жизни народа. В предвыборном «манифесте» демократы обещали увеличить финансовую поддержку крестьянским хозяйствам, сократить строительство дорогостоящих объектов инфраструктуры, ввести ежемесячные пособия на детей, отменить плату за учебу в старших классах средней школы, сделать бесплатными скоростные автомобильные дороги. При

этом была объявлена кампания по ограничению власти японской бюрократии, считающейся одной из самых сплоченных и могущественных в мире.

В области внешней политики предусматривалось добиваться большей самостоятельности от Соединенных Штатов Америки, сокращения военного присутствия США на японском острове Окинава, активизации связей и сотрудничества с соседними государствами, в первую очередь с Китайской Народной Республикой и Республикой Корея с перспективой создания Восточноазиатского сообщества по примеру аналогичного европейского объединения. Намечалось предпринять дипломатические усилия для поиска урегулирования существующих проблем с Корейской Народно-Демократической Республикой. Лидер ДПЯ Юкио Хатояма, возглавивший в сентябре 2009 г. правительство Японии, заявил о намерении в ближайшее время разрешить «территориальную проблему» с Россией и активизировать отношения с северным соседом.

Однако столкнувшись с плохо прикрытым саботажем предлагаемых

нововведений со стороны крупного капитала и высшего чиновничества, ДПЯ смогла выполнить свои обязательства лишь в малой степени. Следует напомнить, что именно в период правления демократов в Японии произошли мощные землетрясения и цунами, унесшие около 20 тысяч человеческих жизней и нанесшие огромный экономический ущерб пострадавшим районам северо-востока страны. Ситуация усугубилась серьезной аварией в результате землетрясения и цунами на атомной электростанции «Фукусима-1» и радиационным заражением целого района страны и прибрежных океанических вод.

На ликвидацию последствий бедствия потребовались большие дополнительные бюджетные средства. В связи с этим, вопреки своим предвыборным обещаниям не увеличивать существующий потребительский налог с любой покупки и услуги, правительство демократов объявило, что вынуждено в два раза повысить эти сборы в казну – с 5 до 10 процентов. Жестко критикуя политику демократов во всех областях жизни страны и особенно за неспособность быстро и эффективно помочь пострадавшим от стихийного бедствия, ЛДПЯ дискредитировала своих политических соперников в глазах избирателей, представляя ДПЯ как неспособную политическую силу, не справившуюся с управлением государством в кризисной ситуации и подорвавшую авторитет Японии в мире.

Хотя ЛДПЯ остается в глазах народа «партией денежного мешка», отражающей интересы в первую очередь монополистического капитала страны, на очередных всеобщих выборах в декабре 2012 г. избирателям пришлось из двух зол выбирать меньшее.

Считая, что политика демократов ведет страну к хаосу и ослаблению позиций на международной арене, большинство из них вновь отдали свои голоса ЛДПЯ и ее союзнику – клерикальной партии «Син-Комэйто», обеспечив их возвращение к власти. Затем эти партии одержали убедительную победу и на июльских выборах 2013 г. в верхнюю палату советников, что завершило длительный период так называемого скрученного парламента, когда поочередно большинством в одной палате обладали демократы, а в другой – их политические соперники. Это означает, что по крайней мере в течение предстоящих трех лет законодательная власть в стране будет в одних руках. Подобная ситуация позволяет преодолеть и

Лидер ДПЯ Юкио Хатояма (на фото), возглавивший в сентябре 2009 г. правительство Японии, заявил о намерении в ближайшее время разрешить «территориальную проблему» с Россией и активизировать отношения с северным соседом.

негативную тенденцию, когда в Японии практически каждый год менялись премьер-министр и правительство.

Для возвращения к власти либерал-демократы во главе с избранным председателем партии, а затем премьер-министром, ранее (в 2007-2008 гг.) уже руководившим правительством, Синдзо Абэ пошли на рискованные монетаристские меры. Для преодоления сдерживающей в течение 15 лет экономический рост дефляции было решено на уровне Банка Японии искусственно стимулировать так называемую мягкую инфляцию. Одновременно были предприняты шаги по ущемлению японской иены. Если осенью прошлого года за доллар давали лишь 77 иен, то теперь около 100 иен, то есть японская валюта в одночасье подешевела на четверть. Это весьма важно для традиционно

экспортно ориентированной японской экономики. В первую очередь – для автомобильной промышленности. Насаждавшийся в довоенные годы в США лозунг: «Что хорошо для «Форда», то хорошо для Америки», – в известной степени применим для японского государства в государстве – «Тойоты». Этот концерн даже в годы стагнации неизменно оказывался в прибыли.

Предпринятые кабинетом Абэ меры несколько оживили японскую деловую активность, привели к росту стоимости акций крупных японских компаний. Однако велика и цена такого оживления. Ведь либерал-демократы ради завоевания поддержки избирателей вновь встали на пурочный путь выпуска государственных облигаций. В результате внутренний госдолг Страны восходящего солнца

достиг в прямом смысле слова астрономических размеров — один квадриллион (!) иен. Это означает, что правительство должно сумму, составляющую 240 процентов годового валового национального продукта. Другими словами долг почти в 2,5 раза превышает стоимость всего производимого в стране продукта и услуг. Это породило серьезные опасения за будущее государства. Некоторые специалисты настроены весьма пессимистично. «Не думаю, что Япония проживет до 2020 года», — говорит экономист, депутат верхней палаты японского парламента Такэси Фудзимаки. По его словам, «Банк Японии в огромных количествах скупает японские гособлигации и тем самым упраздняет в стране основные принципы работы рынка». «Монетарное стимулирование экономики создает пузырь японских облигаций. Рано или поздно этот кредитный риск отразится на рынке», — уверен парламентарий. По оценке Министерства финансов Японии, «за стартовавший в апреле финансовый год на обслуживание госдолга уйдет 22,2 триллиона иен — это примерно 24 процента бюджета, или более половины всех налоговых поступлений».

Покрывать долги и компенсировать меры по поддержке крупных компаний, как всегда, придется населению страны. Для этого ЛДПЯ утвердила план удвоения потребительского налога, лишь подсластив пиллюлю. Объявлено, что в 2014 г. он повысится до 8, а годом позже — до 10 процентов. При этом кабинет намерен также отменить существовавшие десятилетиями протекционные меры, защищающие фермеров, врачей, фармацевтические компании. Естественно, будет продолжено наступление на завоевания людей труда, выхолощена соз-

данная в годы быстрого экономического роста система социальной поддержки населения, которую некоторые называли даже «японским социализмом». О том, что это именно так, свидетельствует неуклонно расширяющийся разрыв в доходах японских богачей и малоимущих.

В отличие от сервильных средств массовой информации, поющих дифирамбы экономической политике кабинета Абэ, названной по аналогии с американской «рейганомикой» «абэномикой», серьезные японские ученые и специалисты предостерегают от неоправданного оптимизма. Они указывают, что избранные меры — не что иное, как паллиативы, срок эффективности которых может быть недолог. Например, то же удешевление иены ведет к значительному увеличению затрат японского государства и частных компаний на приобретение за рубежом углеводородов, потребность в которых резко возросла в связи с остановкой после аварии на «Фукусима-1» всех АЭС страны, вырабатывавших 30 процентов потребляемой в стране электроэнергии.

Неоднозначно восприятие в стране навязываемого США вступления Японии в так называемое Транстихоокеанское партнерство. Являясь по существу соглашением о свободной торговле между странами АТР, партнерство предполагает снятие всех ограничений на доступ в Японию иностранных товаров и услуг. Учитывая же высокую себестоимость японских товаров и услуг, защищаемых до настоящего времени таможенными тарифами, можно смело предположить, что согласие Японии на американское предложение о снятии всех барьеров в торговле поставит в весьма затруднительное положение многие отрасли японской экономики, в первую очередь сельское хозяй-

ство. Едва ли это ущемляющее интересы японцев нововведение увеличит поддержку ЛДПЯ избирателями. Однако это в перспективе. Сегодня же известное улучшение после долгого спада экономической конъюнктуры обеспечивает Абэ высокую степень поддержки населения. С первых месяцев нахождения у власти и по сей день его рейтинг как лидера страны колеблется вокруг показателя 70 процентов.

Разворот вправо

Прочное большинство в обеих палатах парламента и высокий личный рейтинг Абэ позволяют ему смелее, чем ранее, приступить к замене послевоенной конституции Японии, вычеркнув из нее отказ от обладания вооруженными силами и запрет на участие в войнах. Нынешний премьер обуреваем этой идеей давно. Однако во время предыдущего премьерского срока он успел лишь превратить Управление Сил самообороны в полноценное Министерство обороны. Навязываемый стране правый курс поддерживает единомышленник Абэ — также бывший премьер-министр Японии, а ныне министр финансов и вице-премьер Таро Асо, который уже в этом качестве сделал скандальное заявление, предложив последовать примеру гитлеровской Германии и «изменить японскую конституцию незаметно», без публичных дебатов. Цель же отказа от мирной конституции, по словам Абэ, состоит в том, чтобы уничтожить «послевоенный режим» и воссоздать «прекрасную Японию». Заявление весьма сомнительное. Ведь получается, что премьер считает «прекрасной» и достойной воссоздания развязавшую мировую войну довоенную Японию. О том, что это, похоже, именно так, свидетельствует упорное нежелание Абэ признать от-

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ

ветственность своей страны за войну, принести извинения за военные преступления японских милитаристов. Недавно он на заседании парламента воскликнул: «А действительно ли Япония была агрессором в ходе войны 1931–1945 годов?» Посыгательством на послевоенное демократическое устройство японского государства можно считать и намерение японских консерваторов добиться возвращения императору статуса главы государства.

С приходом кабинета Абэ обострились дипломатические отношения Японии со странами Восточной Азии. Произошло это в результате нежелания Токио признавать очевидные факты: массовые убийства в годы войны азиатов, в первую очередь китайцев, применение запрещенного химического и бактериологического оружия, принуждение молодых женщин из оккупированных стран выполнять обязанности сексуальных рабынь для утех японской солдатни. Вместо признания этих и других неприглядных фактов истории, принесения извинений и выплаты компенсаций пострадавшим правительство ЛДПЯ продолжает провокационные поклонения официальных лиц в ранге министров и парламентариев в синтоистском храме в центре Токио «Ясукуни». Там они периодически молятся за души погибших за «великую Японию» военнослужащих. При этом поминаются и души канонизированных в этом храме главных японских военных преступников, осужденных на смертную казнь Токийским международным трибуналом. Внедрение по сути оправдывающих милитаристское прошлое идеологических догм вызывает тревогу не только у восточноазиатских стран-жертв японской агрессии, но и у

ближайшего союзника Японии – Соединенных Штатов, ведущие СМИ которых предупреждают, что японцы своими действиями загоняют себя в изоляцию. Однако японские консерваторы, уже не полагаясь полностью на США, как это было еще недавно, всерьез вознамерились всемерно наращивать военные мускулы. Несмотря на серьезные экономические

В течение предстоящих трех лет законодательная власть в стране будет в одних руках. Подобная ситуация позволяет преодолеть негативную тенденцию, когда в Японии практически каждый год менялись премьер-министр и правительство.

неурядицы, правительство ЛДПЯ не жалеет бюджетных средств на усиление и так довольно мощных, воссозданных вопреки конституции японских вооруженных сил, оснащение их современнейшим вооружением, включая авианесущие корабли, новейшие истребители и ракетную технику. Время от времени активизируются сторонники ядерного вооружения страны, требующие отказа от существующих в Японии «трех ненuclearных принципов». Не приходится говорить, что научно-технический уровень и накопленный запас расщепляющихся материалов позволяют Японии в короткие сроки вступить в клуб ядерных держав. Правда, для этого требуется дозволение сюзерена – Соединенных Штатов.

Избранный кабинетом Абэ националистический курс проявляется и в ужесточении позиции Японии в вопросах территориальных противоречий с соседними государствами – Россией, Китаем, Республикой Корея, КНДР, администрацией острова Тайвань. Наиболее интенсивными эти противоречия стали в последние годы между Японией и КНР. Обе страны претендуют на владение расположенными

в Восточно-Китайском море островами, которые в Китае именуются Дяоюйдао, а в Японии – Сенкаку. Уже не раз конфликты японской береговой охраны с китайскими рыбаками в акватории этих островов создавали напряженную, чреватую вооруженными столкновениями ситуацию. Конфликт усугубляется тем, что несмотря на доводы китайской стороны, японское правительство не желает признать данные территории спорными и отказывается от каких-либо переговоров по поводу принадлежности островов. И это притом что в Токио понимают негативный эффект спора об островах не только для двусторонних отношений, но и для ситуации в регионе в целом, в частности, в плане экономического сотрудничества.

То же можно сказать и о претензиях Японии на находящиеся под контролем Республики Корея острова Тогто, или Такэсима по-японски. Достаточно сказать, что из-за проблем оценки исторического прошлого и территориальных притязаний лидеры соседних государств уже давно не встречаются. Так же, как в Китае, в последние годы в Южной Корее довольно частыми стали

гневные антияпонские выступления с призывами бойкотировать японские товары. Это наносит ущерб торгово-экономическим связям обеих стран. Однако демонстративно жесткая позиция кабинета Абэ по территориальным вопросам с КНР и Республикой Корея не дает оснований ожидать, что отношения Токио с этими странами в ближайшее время будут урегулированы и начнут улучшаться.

Взоры на Россию

В 2008 г. известный японский профессор-экономист Кэнъити Омаэ опубликовал книгу «Шок России», которая была с интересом встречена в Японии. В ней ученый призывает серьезным образом обратить внимание на перспективы торгово-экономического сотрудничества с северным соседом, не «опоздать на автобус», как говорят в Японии, в условиях, когда европейские государства, Китай, Корея и другие страны региона успешно осваивают российский рынок. Автор считает необходимым как можно скорее найти взаимоприемлемое разрешение политического спора вокруг Курильских островов и решительно увеличить инвестиции в российскую экономику. Следует отметить, что в своих воззрениях профессор Омаэ не одинок. На эту тему в последнее время мне доводилось беседовать с видными японскими политиками, финансистами и бизнесменами, которые всерьез озабочены падением конкурентоспособности Японии и сокращением японских инвестиций в экономически усилившиеся страны Восточной Азии. При этом многие дают понять, что не отвечающий возможностям двух соседних стран — Японии и России — объем торгово-экономических отношений можно было бы значительно увеличить в интересах обоих госу-

дарств. В связи с этим следует правильно понимать, что сдерживающим моментом для японского бизнеса являются не только неурегулированные политические проблемы, сколько отсутствие в России, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири, привлекательного инвестиционного климата. Политическая нестабильность, законодательная чехарда, коррупция, разгул организованной преступности — все это долгие годы отпугивало японских бизнесменов, привыкших к понятным и безопасным правилам ведения международной торговли и экономического сотрудничества с зарубежными странами. Подтверждением сказанному является то, что как только в России приступили к наведению элементарного порядка в отношении условий работы на российском рынке иностранных компаний, японский капитал не пожелал оказаться обойденным на этом рынке корпорациями других стран. В России стали строиться сборочные предприятия японских гигантов автомобилестроения — «Тойоты», «Ниссана» и многих других. Успешно реализуются нефтегазовые проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», в результате чего на поступающий в Японию сахалинский газ уже приходится около 10 процентов потребляемого в стране этого вида топлива.

Японские власти и бизнес не скрывают своей заинтересованности в скорейшем сооружении нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», что позволит расширить импорт российских углеводородов. В то же время «Роснефть» совместно с японскими партнерами работает над проектами освоения шельфа Охотского моря и поставок сжиженного природного газа в Японию в объеме 2,25 миллиона тонн в год. На Дальнем

Востоке строятся с участием крупных японских компаний предприятия по сжижению углеводородов. В Вологодской области компания «Мицубиси» участвует в строительстве аммиачного завода (сумма инвестиций — 785 миллионов долларов). Японская компания «Марубэни» ведет подготовку к строительству в Красноярске лесохимического комплекса стоимостью около 3,5 миллиарда долларов. Перспективным может стать проект модернизации Транссибирской магистрали. В этом заинтересованы японские концерны, имеющие свои заводы в европейской части России. Эффективное использование российской железнодорожной сети позволило бы экономить время и значительные средства при доставке на эти заводы комплектующих деталей и необходимого оборудования. Модернизация с помощью Японии и, возможно, других стран Восточной Азии Транссибирской магистрали и вследствие этого ее большая загрузка выгодны и для экспортно-импортных грузоперевозок между восточноазиатскими и европейскими государствами. Обновленная российская магистраль могла бы стать основным звеном называемого по аналогии с Великим шелковым путем, соединяющим Японские острова с Великобританией, Великого железного пути, мечты о котором существуют с начала прошлого века. Для того чтобы поездом можно было добираться из Токио до Лондона, остается лишь соорудить подводные тунNELи с Кюсю через остров Цусима до корейского порта Пусан, а затем организовать движение по Корейскому полуострову в Сибирь, а далее — в Европу. Технология осуществления подобного проекта есть. Так что дело за политической волей стран-участниц проекта. Не

приходится говорить, что реализация такого грандиозного начинания окажет позитивное влияние не только на экономическое положение, но и на напряженную политическую ситуацию в Северо-Восточной Азии.

В условиях энергетического голода японские политики и бизнесмены разрабатывают конкретные проекты и предложения российской стороне по взаимовыгодному использованию природных ресурсов Дальнего Востока и Сибири. На наш взгляд, внимание заслуживает предложение о создании на близких к Японии российских территориях энергетической сети для восполнения потерь Японии в электроэнергии в результате остановки атомных электростанций.

Имеется в виду строительство на средства японских банков и предприятий сети новых тепло- и гидроэлектростанций с последующей поставкой по кабелю электроэнергии на Японские острова. Думается, реализация этой идеи окажется экономически гораздо выгоднее, чем поставка в эту страну сырой нефти и газа.

Выступая в сентябре этого года перед участниками XV Генассамблеи Организации информационных агентств стран Азии и Тихого океана, премьер-министр России Дмитрий Медведев заявил: «Известная модель, которая очень давно применяется, — давайте сначала разберемся с политикой, а потом займемся экономическими отношениями с Японией — мне представляется неправильной и даже вредной». Однако в силу изложенного выше с этим мнением главы российского правительства можно согласиться лишь отчасти. Лозунг «неразрывности политики и экономики» в настоящее время используют лишь правонационалистические силы Японии, как, например, Совет по

национальной безопасности (Ампокэн), возглавляемый специализирующимся по проблемам отношений с Россией профессором университета префектуры Ниигата Сигэки Хакамада.

Сам же японский бизнес весьма рационален. В условиях, когда Япония в основном использовала возможности инвестиций и эксплуатации рынков Восточной Азии и страны этого региона все более обретают экономическую независимость и уже не столь нуждаются в помощи Японии, де-

«Не думаю, что Япония доживет до 2020 года», — говорит экономист, депутат верхней палаты японского парламента Такэси Фудзимаки (на фото). По его словам, «Банк Японии в огромных количествах скупает японские гособлигации и тем самым упраздняет в стране основные принципы работы рынка».

ловые люди этой страны, не воспринимая антироссийскую агитацию националистов, активнее осваивают российский рынок. Кстати, так было и раньше, во времена Советского Союза. Достаточно напомнить, что даже в разгар холодной войны и шумной кампании за возвращение «северных территорий» в 70-е годы Япония делила с ФРГ первое и второе места среди торгово-экономических партнеров СССР из числа капиталистических государств.

За более свежими примерами далеко ходить не приходится. Совершивший в конце апреля текущего года официальный визит в Россию премьер-министр Японии Синдзо Абэ привез с собой около 120 бизнесменов, возглавляющих крупные японские компании. И это было вовсе не дипломатическим жестом в адрес президента России Владимира Путина, который активно выступает за широкое развитие российско-японских торгово-экономических отношений. Японские бизнесмены приехали с конкретной целью —

найти возможности расширения сотрудничества в сфере энергетики, развития городской среды, медицины, инфраструктуры на Дальнем Востоке.

В свою очередь президент Путин выражает удовлетворение отношениями с дальневосточным соседом. На встрече с японским премьером Абэ в ходе октябрьского саммита АТЭС на индонезийском острове Бали он заявил: «Развиваются экономические связи. Хочу отметить рост товарооборота между нашими странами, рост инвестиций. Япония входит в десятку наших крупнейших инвесторов. У нас впереди очень интересные и важные для наших экономик совместные проекты. Заработал и наш совместный инвестиционный фонд, о создании которого мы с Вами договаривались на одной из предыдущих встреч. Он уже получил заявки на финансирование более чем на 10 миллиардов долларов». Экономическое сотрудничество обеих стран перестает быть некоей приманкой, средством склоне-

Прочное большинство в обеих палатах парламента и высокий личный рейтинг Абэ позволяют ему смелее, чем ранее, приступить к замене послевоенной конституции Японии, вычеркнув из нее отказ от обладания вооруженными силами и запрет на участие в войнах.

ния России к территориальным уступкам. И это происходит в силу того, что Россия и ее рынок становятся необходимыми самой Японии.

Законные итоги войны

И все же многолетнее нагнетание националистическими группировками и правыми средствами массовой информации Японии «курильских страстей» не может не оказывать влияния на отношение японского населения к соседней России, на сотрудничество с ней. Общение с японцами из самых разных социальных слоев убеждает, что большинство из них верят пропаганде и считают «северные территории», как в Японии именуют южную часть Курильского архипелага, «незаконно отторгнутыми Советским Союзом». При этом такая вера основана не на фактах, а на эмоциях. Поскольку сторонники версии о том, что Курилы «отнял

у Японии коварный Сталин» и их необходимо отдать обратно, появились в последние годы и у нас в стране, вкратце приведем историю этого вопроса. По решению Ялтинской конференции в феврале 1945 г. после разгрома милитаристской Японии во Второй мировой войне ранее принадлежавшие царской России Южный Сахалин и Курильские острова должны были быть возвращены Советскому Союзу. При этом об аннексии или захвате чужих территорий речь не шла. «Русские, — заявил президент США Франклин Рузвельт, — хотят вернуть то, что у них было отторгнуто». Потерпевшее поражение японское правительство согласилось с требованием Потсдамской декларации, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и менее крупными островами». Затем в Акте о капитуляции от 2 сентября 1945 г. Япония дала «обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации». То, что Ялтинским соглашением и Потсдамской декларацией японское государство лишилось всех Курильских островов, а не части, как подчас утверждают в Японии, подтверждается в изданном 29 января 1946 г. меморандуме главнокомандующего союзных держав генерала Дугласа Макартура императорскому правительству Японии. В меморандуме со всей определенностью указывалось, что из-под юрисдикции государственной или административной власти Японии исключаются все находящиеся к северу от Хоккайдо острова, в том числе «группа островов Хабомаи (Хапомандзё), включая острова Сусио, Юри, Акиюри, Сибоцу и Тараку, а также остров Шикотан». Никаких возражений японского правительства тогда не последовало, ибо это распоряжение соответствовало включенному в Потсдамскую декларацию условию капитуляции. По Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. Япония

согласилась с отказом «от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.» При ратификации этого договора представители японского правительства официально подтвердили, что во включенное в договор географическое понятие «Курильские острова» («Тисима» по-японски) входят как северные, так и южные острова Курильского архипелага.

При восстановлении советско-японских отношений японское правительство фактически признало факт возвращения Курильских островов Советскому Союзу, подписав в октябре 1956 г. совместную советско-японскую декларацию, закреплявшую территориальное размежевание двух стран лишь с одной оговоркой. По настоятельной просьбе японской стороны в текст декларации была включена следующая статья:

Наиболее интенсивными стали в последние годы территориальные противоречия между Японией и КНР. Обе страны претендуют на владение расположенным в Восточно-Китайском море островами, которые в Китае именуются Дяоюйдао, а в Японии – Сенкаку (на фото). Уже не раз конфликты японской береговой охраны с китайскими рыбаками в акватории этих островов создавали напряженную, чреватую вооруженными столкновениями ситуацию.

«Советский Союз, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией». Реализовать выработанную формулу разрешения вопроса о территориальном размежевании не удалось. Незаинтересованная в нормализации и развитии японо-советских отношений администрация США шантажом и запугиванием заставила японское правительство отойти от достигнутых договоренностей и выдвинуть неприемлемые для СССР дополнительные территориаль-

ные требования. Детальное исследование фактов истории и документов позволило президенту Путину недолго до официального визита в Японию заявить 27 сентября 2005 г., что Курильские острова «находятся под суверенитетом России и в этой части она не намерена ничего обсуждать с Японией. <...> Это закреплено международным правом, это результат Второй мировой войны». Тем не менее российский президент не отказывается обсуждать вопрос о подписании между двумя странами мирного договора.

Президент предлагает ничью

Стремясь прервать затянувшийся при демократах период дипломатической конфронтации

Успешно реализуются нефтегазовые проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», в результате чего на поступающий в Японию сахалинский газ уже приходится около 10 процентов потребляемого в стране этого вида топлива.

ции практически со всеми соседними государствами, Абэ неслучайно совершил один из первых заграничных визитов в Россию. Улучшить отношения с нашей страной, казалось, проще, чем с КНР и Республикой Корея, ибо Москва в отличие от них соглашалась вести переговоры, в том числе и по весьма чувствительному вопросу о принадлежности Курильских островов. Возвращение на президентский пост Владимира Путина породило ожидания, что, будучи сторонником поиска компромиссного решения территориального вопроса, последний может пойти навстречу японскому правительству. При этом пример приводился решительный дипломатический маневр Путина, позволивший снять территориальную проблему во взаимоотношениях между Россией и Китаем. Тогда территориальный спор был разрешен, можно сказать, «арифметическим» путем — спорные острова на реках Амур и Уссури были поделены пополам.

В опубликованной перед президентскими выборами Владимиром Путиным статье «Рос-

сия и меняющийся мир» значительное место удалено Азиатско-Тихоокеанскому региону. И это закономерно. В начале века российский президент фактически пересмотрел проводившийся в 90-е годы курс на ориентацию в основном на США и Западную Европу и значительно усилил восточноазиатский вектор внешней политики России. И хотя в статье основное внимание уделено углублению отношений с Китаем, имелось в виду и возрастание значения экономических связей с другими странами Восточной Азии, в том числе с высокоразвитой соседней Японией.

Об этом, в частности, свидетельствуют высказывания Путина во время встречи в марте 2012 г. с журналистами ведущих стран мира. Тогда он заявил о желательности нахождения компромисса по территориальному вопросу, применив известное ему по увлечению дзюдо японское слово «хикивакэ» — ничья. Однако в Японии, похоже, не совсем правильно восприняли это выражение. Ведь в действительности имелось в виду не

столько прямое возвращение к условиям советско-японской совместной декларации 1956 г. о передаче Японии после заключения мирного договора островов Хабомаи и Шикотан, как считает Токио, сколько стремление к нахождению такого политического решения, когда не было бы ни выигравшего, ни проигравшего.

При этом надо иметь в виду разнообразные факторы. Автоматического возвращения к условиям 1956 г. быть не может потому, что за прошедшие полвека ситуация существенно изменилась — были введены 200-мильные экономические зоны, появились технологии добычи с шельфа островов полезных ископаемых, в первую очередь энергоснителей. В случае возвращения Японии островов вместе с ними пришлось бы лишиться и богатейших обширных морских пространств. Заметим, что как в Японии, так и в нашей стране Хабомаи почему-то рассматриваются как один остров. В действительности же это архипелаг, состоящий из 18 островов, а также входящих в его состав мелких островов, камней и отмелей. И вокруг каждого из них существует 200-мильная хозяйственная морская зона России. Существенен военно-политический аспект вопроса о Курилах и проливах между ними, позволяющих российским стратегическим подводным лодкам и в зимнее время в подводном состоянии выходить незамеченными в Тихий океан. При этом не сняты и опасения того, что в случае передачи островов на них могут появиться направленные против России военные базы. Уход России с южных Курил и перевод их под японский контроль могут привести к тому, что на них будут созданы новые рубежи передового развертывания объединенной

японо-американской военной группировки. Территория южных Курил может быть использована для передислокации части военных баз США с Окинавы, чего упорно добивается население этого острова. Так как Пентагон намерен сохранять свое присутствие на японских островах, размещение американских баз на Курилах в случае их передачи было бы подходящим решением и для Токио, и для Вашингтона. Насколько можно полагаться на заверения о том, что этого не произойдет, свидетельствует опыт вывода наших войск из Германии. Тогда тоже обещали «не расширять НАТО на восток».

Нельзя не учитывать и то, что политическая ситуация в России с 2001 г., когда Владимир Путин признал, что условия 1956 г. остаются в силе, существенно изменилась. Если против попыток разрешить территориальные противоречия на основе компромисса тогда выступали в основном патриотические и националистические организации, КПРФ и ЛДПР, то ныне попытками территориальных уступок Кремля могут воспользоваться и так называемые либеральные силы, которые не преминут использовать вопрос о суверенитете южных Курил для политической борьбы против нынешней российской администрации. В этих условиях территориальные уступки стали бы сродни политическому самоубийству. Это относится и к японским политикам, которые, став фактически заложниками проблемы «северных территорий», не могут отказалось от нынешней жесткой позиции, даже если захотят.

Поменять дзюдо на сумо

Во время состоявшейся на Бали недавней беседы Владимира Путина с Синдзо Абэ

российский президент, отвечая на предложение японского премьера ускорить решение территориального вопроса и заключение мирного договора, резонно заметил, что для подписания мирного договора между двумя странами и народами «нужно создавать не образ врага, а образ друга». Однако в одночасье достичь этого, учитывая историю отношений наших стран, невозможно. Поэтому призыв президента созвучен с уже давно предлагаемым автором этих строк перерывом в переговорах по территориальному вопросу. В этом случае можно было бы использовать понятие японцам положение из японской национальной борьбы сумо — «мидзуири», — когда борцы, обхватив друг друга, стоят длительное время без движения. Тогда рефери и объявляет эту команду, предлагая участникам схватки разойтись. При этом следует иметь в виду, что такой перерыв по аналогии с правилом сумо не тождествен японскому понятию «танаагэ», что по-русски означает «положить под сукно», то есть забыть. «Мидзуири» предполагает возвращение через некоторое время к состязанию.

Что же касается ничьей, то на сегодняшний день японская сторона этот принцип не приемлет. Достаточно сказать, что на всех брифингах, когда затрагивается вопрос о «северных территориях», генеральный секретарь нынешнего кабинета министров Ёсихидэ Суга, как мантру, неизменно повторяет близкую к ультиматуму позицию правительства о подписании мирного договора лишь при условии выполнения японских территориальных претензий в полном объеме. И это несмотря на то, что видные политики с опытом премьерства понимают несбыточность таких надежд.

Не так давно сохраняющий влияние в ЛДПЯ бывший премьер-министр Ёсиро Мори заявил о необходимости изменить негибкую позицию о непременном «возвращении всех четырех островов», ограничившись лишь тремя. До этого в близком окружении Таро Асо, в бытность его премьер-министром, выдвигалась идея «арифметически» разрешить проблему островов, поделив их общую площадь пополам. В случае согласия сторон период, когда территориальная проблема перестанет быть главной в отношениях обеих стран, следует эффективно использовать для всестороннего развития связей между ними во всех областях — экономике, политике, культуре, спорте и т.д. Ибо только при достижении не на словах, а на деле взаимопонимания и взаимного доверия возможно создание более благоприятной атмосферы для нахождения пути разрешения столь деликатной и психологически весьма чувствительной проблемы, как территориальная.

На это нацелено подписанное в конце апреля текущего года по итогам визита в Россию премьер-министра Абэ «Совместное заявление президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства». В нем наряду с фиксацией сходных позиций по многим важным международным проблемам намечена программа всестороннего развития связей стран-соседей. Вне всякого сомнения, успешная реализация этой программы во многом способствовала бы дальнейшему сближению наших народов, уважению интересов друг друга, укреплению мира и сотрудничества на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

Олег Назарович Краснов –

прозаик, журналист, переводчик

Молдова – между Востоком и Западом

Молдова как часть Русского мира

Собственно людей русского происхождения в Молдавии не очень много. Но русскоязычных (русско-говорящих, russkodumaющих, русофонов – как угодно), то есть тех, которые предпочитают на русском языке общаться, читать, смотреть кино, заполнять формуляры, покупать продукты и лекарства с русскими этикетками, – таких примерно четвертая часть. Это люди разного этнического происхождения – украинского, русского, молдавского, гагаузского, болгарского и др. Вероятно, поэтому внутри такой среды национализма практически нет.

Большая часть общества – молдаване, некоторые из которых считают себя румынами. Много ли таких – сказать сложно, самоидентификация – вопрос интимный. Согласно опросам, присоединения к Румынии желают 10–12 процентов молдавских

граждан. Но и люди, которые говорят на молдавском/румынском языке, читают русские книги, смотрят русские фильмы и довольно хорошо говорят по-русски, в отличие от русскоговорящих, которые молдавский язык знают плохо или не знают совсем. В то же время даже те молдаване, которые считают себя румынами, слабо знают румынскую литературу, румынское кино, румынское искусство и говорят на региональном диалекте.

Иначе говоря, принадлежность Молдавии к Русскому миру определяется не только тем фактом, что часть людей в стране говорят по-русски, но и близостью менталитета, восприимчивостью к русской культуре, канонической принадлежностью к Русской православной церкви, общей историей.

На протяжении нескольких веков на западе от княжества Молдова располагалась Османская империя, поэтому

му вестернизация региона проходила во многом благодаря российскому влиянию. Можно сказать, что для Молдавии Запад находился на Востоке.

Апарт – значит отдельно

Отношения между двумя языковыми общинами в Молдове довольно мягкие, несмотря на явный этнократический характер государства. Или так: в Молдове выстроена этнократическая система, хотя отношения между языковыми общинами довольно мягкие.

Если обратить внимание на культурную, образовательную политику молдавских властей в последние десятилетия, то станет ясно, что этнократической она была всегда, с первого дня независимости. Во времена правления «коммунистов» ситуация была более терпимой, но нормальной она не была никогда — министерства культуры, образования были вотчиной радикальных националистов.

В Молдавии нет прямых запретов на профессии, как в Латвии, но в реальности целые сферы общественной деятельности, целый ряд профессий закрыты для русскоязычных, хотя формально они являются полноправными гражданами.

Русских практически нет в апарате правительства, полиции, судебной системе, прокуратуре. В партиях правящего «Альянса за евроинтеграцию» нет русскоязычных депутатов, русскоязычных членов. Творческие союзы, неправительственные организации ориентированы на румыноязычную часть общества. Так же, как и «правозащитные» группы.

Таким образом, русские оказались вне румынской языковой среды и в значительной мере утратили мотивацию знать языки. Большая часть русских

уверены, что русскому — пусть даже с хорошей головой и приличным румынским языком — занять место государственного служащего невозможно. Может быть, это и заблуждение, но значительная часть русских его разделяют.

От русских требуют «интеграции», что само по себе достаточно загадочно, поскольку в европейском смысле русскоязычные интегрированы идеально — по обычаям, по религии ничем не отличаются от молдаван. На деле под «интеграцией» понимают языковую ассимиляцию, и многие все-рерьез на это рассчитывают. Но ассимиляции в таких усло-

виях произойти не может, поскольку официальная сфера есть единственная связь русских с румынским языком.

Внешнее влияние: Россия и Румыния

Влияние Румынии на молдавские дела всегда было открытым, массированным, целенаправленным. Румыния напрямую из бюджета (а также и опосредованно — через различные фонды, румынские и западные) финансирует «румынскую идею». То есть финансирует политические партии, общественные движения, творческие союзы, некоммерческие организации, телекана-

лы, радиостанции, газеты, журналы, библиотеки, книгоиздание вплоть до школьных учебников и многое другое. Румыния каждый год предоставляет молдавским студентам 5,5 тысячи стипендий для учебы в румынских университетах – а это 30 процентов молдавских выпускников-бакалавров. Для сравнения: в этом году в Россию поехали учиться 162 человека.

Россия очень ограниченно финансирует группу организаций «профессиональных русских», совершенно беспомощных и беззубых. Возможно, эти организации проводят множество важных мероприятий, но существуют они вне политического поля, обыватель ничего о них не знает, и в общественном смысле они удивительно малоэффективны.

Большое препятствие – слабость русскоязычных медиаресурсов в информационном поле республики, нет сильного телеканала, журнала, газеты. Примером в этом смысле является прорумынский канал Публика ТВ, который создавался румынскими специалистами на румынские же деньги. Телеканал переходил из рук в руки местных олигархов, но направленность вещания почти не изменилась.

Ничего даже отдаленно похожего у русскоязычной части общества нет. Популярные российские телеканалы ре-транслируются, но находятся под контролем случайных людей и нередко используются для антироссийской пропаганды при полном равнодушии российских телевизионных и официальных властей. Если можно назвать происходящее информационной войной, то она носит односторонний характер. Непохоже, чтобы Россию волновали молдавские события. Учитывая, какому тотальному промыванию мозгов подвергся мол-

давский обыватель за последние четверть века, можно только удивляться тому, что число сторонников присоединения к Румынии так невелико.

Вожди «русских» организаций, претендующие на право говорить от имени молдавских русских, не обладают никаким влиянием в русскоязычной среде, не располагают ни материальными, ни медийными ресурсами. Эти организации растут от спонсора, они представляют только самих себя и оторваны от населения. Именно «населения», поскольку в Молдавии нет русских общин. Русские общины есть где-нибудь в Бунэос-Айрессе, а в Кишиневе – только русскоязычное население.

Четвертая часть избирателей – это немалая электоральная база. И казалось бы, должны появляться партии, выражающие интересы «русских». Но политические партии в Молдавии – это причудливые образования, слепленные из олигарха, клана и свиты. А олигархи вовсе и не против русских. Они мыслят иными – очень экономическими – категориями.

Как ни странно, за последние четыре года полной политической зависимости Молдовы от западных кураторов экономическая зависимость страны от России только усилилась. Большая часть денег гастарбайтеров приходит из России, самый большой рынок для молдавских товаров – Россия, практически безальтернативный источник энергоносителей – Россия. Тем не менее участие России в молдавских делах незначительно и несравнимо с активностью США, Евросоюза и Румынии.

Паноптикум (в смысле обозрение)

Сегодня в молдавском парламенте представлены четыре

партии, из которых пророссийской в некоторые периоды деятельности пыталась выглядеть ПКРМ (Партия коммунистов республики Молдова). Так было в 2001 году, когда «коммунисты» шли на выборы с лозунгами союза с Россией и Белоруссией и русского языка как второго государственного. Придя к власти, президент Воронин благополучно позабыл предвыборные обещания и после шумной истории с отказом от подписания меморандума Козака провозгласил курс на европейскую интеграцию. Сегодня, находясь в оппозиции, ПКРМ начинает вспоминать о евразийстве, но отношения Воронина с российскими властями оставляют желать лучшего, доверие безнадежно утрачено.

Три парламентские партии, входящие в правящий альянс (Либерально-демократическая партия Влада Филата, Демократическая партия Влада Плахотнюка и Либеральная партия), представляют собой этнократические образования разной степени радикальности, а партийные программы в молдавской политике большого значения не имеют.

За евразийскую интеграцию выступают Партия социалистов Игоря Додона и несколько более мелких формирований – Социал-демократическая партия Виктора Шелина, Партия регионов Михаила Формузала и др. Но все это небольшие партии, их попадание в парламент на следующих выборах проблематично.

Электорат расколот по нескольким направлениям:

- ◆ евразийская или европейская интеграция;
- ◆ молдавская или румынская самоидентификация, присоединение к Румынии;
- ◆ русский язык как второй государственный.

Информационные войны ведутся вокруг таких моментов истории, как присоединение

Бессарабии в 1812 году к России, а в 1918 году – к Румынии, отношение ко Второй мировой, к Холокосту, депортациям, брежневизму, всплеску национализма 1989 года и вооруженному конфликту в Приднестровье в 1992 году. Молдавская политическая элита весьма невысокого качества. Коррупция, кумовство, непотизм типичны для молдавского чиновничества. Эффективность управления страной крайне низкая, правительство и парламент полны людей, привыкших говорить о тоталитаризме, толерантности, манкуртах, моральных и цивилизационных ценностях, но никак не об экономике. И что еще хуже – элита управляема извне, то есть действует в интересах внешних сил. Некоторые называют внешнее управление колониальной администрацией, что недалеко от реальности – еврокомиссар Штефан Фюле и американский посол Уильям Мозер правят туземцами твердой рукой.

В Молдове выстроена этнократическая система, хотя отношения между языковыми общинами довольно мягкие.

РЫНКИ ДЛЯ МОЛДАВИИ

Прежде чем говорить о состоянии молдавской экономики, стоит обратиться к экономической географии.

Надо отдавать себе отчет в том, что молдавский рынок мал и непривлекателен. Первое условие для сколько-нибудь технически сложного производства – это не энергоснабженцы, не сырье, не кадры и не технологии, а рынок. Отдельно взятое село не может производить паровозы. Не потому что технически сложно – не нужно никому. Если говорить о Молдавии, то сегодня нет смысла производить для внутреннего рынка даже велосипеды, не говоря уже о чем-то более сложном.

В мире есть успешные страны, сравнимые с Молдовой по размерам и населению. Но и там вся высокотехнологичная продукция идет на экспорт. Отделите небольшую

страну от внешних рынков – и на глазах произойдет демодернизация в широком смысле: от кризиса отдельных производств до падения качества университетского образования, утечки мозгов и деградации элиты, что мы и видим сегодня в Молдавии.

Где же внешние рынки для Молдовы? Нравится это кому-то или нет, но на Западе рынка для Молдовы нет. Отчасти потому что западные рынки перенасыщены и защищены, отчасти потому что республике нечего предложить Западу – нет конкурентоспособного товара. Еще в 2008 году Молдавия получила торговые преференции в торговле с Евросоюзом, и за все эти годы ничего существенного не произошло – республика по-прежнему не производит продукцию европейских стандартов даже в рамках тех крошечных квот, которые ей были выделены. Очевидно,

видно, что если будут открыты границы, то товары хлынут из Европы в Молдову, а не наоборот. Открытие молдавского рынка для беспошлинного и неограниченного ввоза европейских товаров приведет к уничтожению остатков местного производства, что мы уже видели на примерах Болгарии и Латвии.

Интересен ли Молдове рынок России, импортирующей продукции на 400 миллиардов долларов в год? Безусловно, интересен. Но зачем это России? Любой молдавский товар можно легко заменить товаром другого производителя.

Влад Филат, будучи премьером, сказал буквально следующее: «Молдавия заинтересована в расширении поставок в Россию винодельческой, мясной, овощной и другой продукции. Мы приглашаем россиян инвестировать в сельское хозяйство, энергетику, другие отрасли. Есть большой потенциал сотрудничества в инновационной сфере. Это касается не только пищевой и легкой отраслей, но и предприятий высоких технологий». Очень хорошо, но зачем России пускать Молдову на свой рынок? Если кто-то хочет продавать вино и сельхозпродукцию — пусть становится в очередь за Чили и Узбекистаном. Молдавии нужны инвестиции, это понятно. Но зачем России инвестировать в молдавское сельское хозяйство? Разве нет своего?

Многим почему-то кажется, что за Молдову идет борьба между ЕС и ЕАС. Проблема немного другой — экономика Молдовы никому не интересна. Если какая-то борьба и разворачивается, то к экономике она не имеет никакого отношения.

Сегодня Молдову могутпустить в Таможенный союз (ТС) по политическим соображениям — России хотелось бы

ускорить экономическую интеграцию с Украиной. После вхождения Украины в ТС присутствие там Молдовы совсем не критично.

Точно так же, из политических соображений, США и ЕС пытаются удержать Молдову в орбите своего влияния, для чего покупают элиту, дают кредиты и гранты по грузинскому варианту. Это не может привести к росту молдавской экономики, как не привело к росту грузинской. Но на Западе этого никому и не нужно. Вхождение Молдовы в ТС тоже не обещает молочных рек, но там, по меньшей мере, есть возможность развития.

Молдавская экономика

Все молдавские правительства с момента появления на карте РМ — независимо от партийной принадлежности — проводили меркантилистскую распределительную политику: собрать бюджет и поделить. Мысли о том, что экономический рост мог бы увеличить размеры пирога, молдавскую элиту не посещали никогда. Последние пятнадцать лет бюджет наполнялся деньгами гастарбайтеров, отнимаемыми посредством тарифов и налогов на потребительские товары и услуги, а производством ни одно правительство всерьез не занималось.

Как результат — промышленное производство, в отличие от постсоветских республик региона — Белоруссии, Украины и даже Приднестровья, — разрушено почти полностью. Легкая промышленность формально есть, но существует на давальческом сырье и создает очень небольшую прибавочную стоимость. Некоторую часть экспорта составляет реэкспорт. Частично сохранилась перерабатывающая промышленность. И все, больше ничего нет. Количество рабочих мест в республике падает

из года в год, причем в последние четыре года быстрее, чем прежде.

Что изменилось с приходом к власти «Альянса за евроинтеграцию»? Прежде всего изменились группы привилегированных предпринимателей, делающих деньги на близости к власти. Немного изменился характер коррупции, стало больше беспорядка, стали больше заимствовать за рубежом, в бюджете появились гранты и кредиты, хотя часть грантов возвращается за границу в электронном виде. Безразличие к производителю осталось прежним, деньги уходят на распил и потребление, в производство ничего не вкладывается.

Экономическая проблема Молдовы состоит не в отсутствии энергоносителей или современных технологий, а в отсутствии у властей мотивации заниматься экономикой. Что произойдет в случае углубления кризиса на Западе? По мере роста безработицы молдавские гастарбайтеры, не успевшие натурализоваться, останутся без работы и будут выброшены пинком. Грантов тоже, совершенно очевидно, не будет.

Катастрофа молдавской системы образования

Чтобы не останавливаться на каждой области человеческой деятельности, рассмотрим для примера положение в публичном образовании республики. За последние восемь лет в Молдове количество детей школьного возраста уменьшилось на 30 процентов — с 740,2 до 515,1 тысячи. Но за партами нет и этих детей: по официальной статистике 29 процентов детей не ходят в школу. В мирное время, в отсутствие эпидемий и природных катаклизмов, может ли случиться со страной что-то худшее? Какое будущее может ожидать

Королевство Румыния в 1918–1940 годах

государство, теряющее молодежь такими темпами?

Уменьшение числа детей школьного возраста – следствие двух демографических факторов: миграции и уменьшения рождаемости, которое началось в 1988 году и продолжалось до 2000 года, после чего осталось на примерно одинаковом и довольно низком уровне – 1,3 ребенка на одну женщину. В ближайшие годы количество школьников будет уменьшаться – часть сегодняшних школьников родились в 1994–1999 годах, когда рождаемость была выше. И миграция, и уменьшение рождаемости – следствия экономической ситуации, которая в обозримом будущем останется тяжелой. Помимо того, что не все дети ходят в школу, примерно половина детей не получают законченного среднего образо-

Влияние Румынии на молдавские дела всегда было открытым, масированным, целенаправленным. Румыния напрямую из бюджета (а также и опосредованно – через различные фонды, румынские и западные) финансирует «румынскую идею».

вания. Для сравнения: в 1980 году из числа молдавских школьников, закончивших 8 классов, впоследствии 97,4 процента получили среднее или среднее специальное образование.

В 80-е годы молдавские средние школы (дневные, вечерние, интернаты) выпускали единовременно около 70–80 тысяч человек, из которых примерно 10 тысяч поступали в высшие учебные заведения. Сегодня ситуация иная. В 2012 году лицеи закончили 18,8 тысячи человек, а университетское образование первого уровня получили – 20,1 тысячи человек. Иначе говоря, какой-либо отбор по знаниям и

личным способностям отсутствует – все выпускники поступили в университет. Можно с уверенностью сказать, что уровень сегодняшнего студента соответствует уровню унылого советского троекнича.

Не говоря уже о том, что молдавские школьники учатся по учебникам истории, в которых нет упоминания о Мюнхенском договоре 1938 года (Мюнхенском говоре), зато есть доктрина «румынского пространства», и отрицается существование «молдавского народа».

В 2013 году выпускные экзамены проходили по новой системе, исключающей возможность списывания – применя-

Сегодня, находясь в оппозиции, Партия коммунистов Республики Молдова начинает вспоминать о евразийстве, но отношения Воронина (на фото) с российскими властями оставляют желать лучшего, доверие безнадежно утрачено.

лись камеры слежения и другие меры контроля. В результате 32 процента выпускников не смогли сдать экзаменационные тесты на 5 баллов по десятибалльной системе, то есть провалили экзамены и не смогут поступить в университет.

Все факторы, снижающие качество образования и количество образованных людей в обществе — миграция, недостаточное финансирование, уменьшение рождаемости, — обуславливаются ухудшением экономического положения и плохим управлением.

«История успеха»

После того как на высокой ноте оборвалась грузинская «история успеха», ведущей страной «Восточного партнерства» была назначена Молдова. В Кишинев со странными бесцельными визитами зачастали высокопоставленные функционеры — Жозе Баррозу, Ангела Меркель, Кэтрин Эштон.

Джозеф Байден сделал в Кишиневе заявление: «Ваша страна, находящаяся на пути евроинтеграции, должна гордиться тем, чего она достигла за последние 20 лет». Молдаване первое время крутили головами, пытаясь на фоне развала и очевидной деградации разглядеть «историю успеха», но потом привыкли и стали относиться к словам гостей благосклонно.

Все сколько-нибудь серьезные люди понимают, что вхождение Молдовы в ЕС в обозримом будущем невозможно. По этому поводу многократно высказывались европейские лидеры, еврокомиссары, эксперты, политологи, политтехнологи, блогеры и под-

ростки. Это было ясно и пять, и десять лет назад, и только неразвитость молдавского избирателя допускает подобные игры.

Однако несмотря ни на что программа «Восточного партнерства» должна быть исполнена до конца, это уже стало вопросом чести для высоких европейских чиновников, и у Молдовы нет шансов избежать своей участии. Вероятнее всего, на предстоящем саммите в Вильнюсе Кишинев парafирирует договор об ассоциации с ЕС, в который входит и соглашение о свободной торговле. Это не приближает республику к вступлению в ЕС (подобный договор Турция подписала десятки лет назад), но делает проблематичным вступление Молдовы в ТС.

Междустульями

Достоверно сказать, что представляет собой договор об ассоциации с ЕС, нельзя: как ни смешно это звучит, договор засекречен, даже парламен-

тари и отдельные члены правительства не имеют к нему доступа. Но параметры понятны, договор будет типовым: Молдова, находясь под внешним управлением, не способна всерьез отстаивать свои интересы. Подписание договора означает отказ от части суверенитета в вопросах торговой политики, беспошлиинный допуск европейских товаров на молдавский рынок при сохранении квот и ограничений на молдавские товары, решение спорных вопросов в европейских судах, одностороннюю зависимость от директив ЕС, связанных с торговлей, включая технические регламенты.

Разумеется, все это исключает вхождение в ТС, что может повлечь тяжелые последствия для молдавской экономики. Опасаться следует защитных мер ТС против возможного реимпорта внешних товаров, ограничения прав молдавских гастарбайтеров, внешних цен на энергоносители.

Не так давно была приобретена земля для строительства газопровода «Яссы—Унгены», и президент Румынии Траян Бэсеску выразил надежду, что к 2015 году Молдова сможет получать природный газ. Но он не сказал о том, что своего газа Румыния не хватает и она покупает недостающую часть в России.

Два года назад Молдова зачем-то подписала протокол о вступлении в Договор энергетического сотрудничества Европейского сообщества, в результате чего получила европейское ценообразование и обязалась внедрить у себя к 1 января 2015 года так называемый Третий европейский энергопакет, условием которого является обязательство разделить АО «Молдовагаз», контрольный пакет которого принадлежит «Газпрому». После чего Влад Филат прибыл в Москву и попросил у

«Газпрома» скидку в 30 процентов в цене на газ, чем вызвал несказанное удивление – если цены европейские, то европейские. Наутро Филат бросился в Брюссель, где ему объяснили, что исключений быть не может. Газеты вышли со статьями о русском империализме и политическом диктате.

Многие опасаются типичных для ЕС запретов на производство сельхозпродукции в личных хозяйствах, что для крестьян было бы серьезным ударом – половина молдаван живут в селах.

Аргументацией необходимости подписания договора об ассоциации с ЕС никто себя не утруждает. Глава Института рыночной экономики Роман Кирка пришел к парадоксальному выводу: «Если бы у нас была хорошо развита промышленность, как это происходит, например, в Белоруссии, тогда бы была бы острыя необходимость в рынках».

Иными словами «если у вас нету дома – пожары ему не страшны».

Приднестровская проблема

Камень преткновения евроинтеграции – Приднестровье. Запад однозначно поддерживает территориальную целостность страны, но чем сильнее Молдова будет втягиваться в европейские структуры, тем больше будет отдаляться от Приднестровья.

Никто не сомневается, что будущее региона будут определять силы, намного более значительные, чем Молдова и Приднестровье, но присутствует и внутренний фактор. Присоединение к этнократическому государству, каким сегодня является Молдова, русскоязычного анклава с пророссийскими симпатиями изменило бы внутриполитический баланс сил и повысило бы статус русского языка, что

в Кишиневе далеко не всем понравилось бы.

Внутренняя политика и риторика Молдовы не изменилась со времен конфликта в Приднестровье, война ничему не научила. В румыноязычных средствах массовой информации ксенофобия настолько привычна, что уже не вызывает никакой реакции. Но зачем это приднестровцам?

Молдавское государство не пытается быть привлекательным для Левого берега, не идет навстречу даже в том, что касается жизни обычных людей – работы транспорта, восстановления телефонной связи, признания школьных аттестатов, других житейских

Три парламентские партии, входящие в правящий альянс (Либерально-демократическая партия Влада Филата (на фото), Демократическая партия Влада Плахотнюка и Либеральная партия), представляют собой этнократические образования разной степени радикальности, а партийные программы в молдавской политике большого значения не имеют.

проблем. Так поступало и прежнее «коммунистическое» правительство, и нынешнее «проевропейское».

Для приднестровской элиты наиболее важные вопросы – легализация приватизации и собственности в целом. Об этом можно было бы договориться на каких-то условиях, но приднестровскую элиту пугает недоговороспособность молдавской стороны – подписанные соглашения не соблюдаются.

Если разобраться, то воссоединения боятся и Кишинев, и Тирасполь. Переговоры ведутся много лет, но никакой позитивной программы, никакой стратегии реинтеграции у Молдовы нет, и непонятно, как это может произойти. Очевидно, что воссоединения не будет, пока стороны не изменят отношения друг к другу. Мы ведь говорим о мирном присоединении, правда?

Тупик

Будем называть вещи своими именами: Молдову и в Евросоюз не возьмут, и в Евразийский союз не отпустят. Из этого можно заключить, что промышленного производства у Молдовы по-прежнему не будет. Если кризис в Европе останется вялотекущим, Молдова продолжит терять население, продолжится и деградация образования, культуры, науки, общества в целом. Но не так быстро, как это происходило в последние годы, а значительно быстрее.

В долгосрочной перспективе судьба региона будет определяться способностью США к geopolитическому доминированию, интересами Евросоюза или отдельных его зон, темпами роста экономики России и скоростью интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Юрий Андреевич Красин –
доктор философских наук, профессор,
почетный доктор Института социологии РАН

Модернизация общества и новый гуманизм Сюжеты для размышлений

В последнее десятилетие общественно-политическая мысль все чаще обращается к тематике гуманизма. Возрастающий интерес к этому феномену объясняется не только крупными научными достижениями в археологии, палеонтологии, генетике, астрономии, вынуждающими переосмысливать казавшиеся незыблыми представления о происхождении человека, его месте и роли в окружающем мире, об эволюции и перспективах человеческой цивилизации. Интерес к исследованию потенциальных ресурсов гуманизма, гуманистической солидарности в не меньшей мере вызван крутыми переменами в жизнедеятельности глобального социума, обусловленными наметившимся переходом человеческой цивилизации к инновационному типу развития (ИТР). Этот переход предъявляет свои требования к характеру и структуре общественных отношений. Собственно вся проблема иннова-

ционной модернизации общества возникла как результат этих нарастающих требований.

Инновационный тип развития

ИТР означает качественный перелом в производительных силах общества. Их главным двигателем становится живое творчество разума, черпающего энергию в аккумулированных наукой знаниях и волевых усилиях осмысленного целеполагания. Конечно, и раньше, в рамках инерционных типов развития, именно человеческий разум одухотворял вещественные компоненты производительных сил, превращая их в средства воздействия на природную среду ради достижения своих целей. Но масштабы воздействия и целей были крайне ограничены в силу того, что материальные факторы деятельности человека в мире обладали гигантским перевесом над факторами духовными. «Живое творчество» человеческого разума и воли

Кадр из фильма Чарли Чаплина «Новые времена». 1936 год

было скованно цепями жесткой зависимости (вплоть до физического выживания) от природной среды, от материальных предметов и орудий труда. Можно сказать, что вся предыстория человечества есть время мучительного высвобождения *homo sapiens* из природного пленения, сдерживающего раскрытие и развитие креативного потенциала человека и человечества и тем самым одновременно побуждавшего двигаться в этом направлении.

Выдающиеся мыслители прошлого, особенно в XIX-XX веках, предвидели, что на этом пути предстоит перейти Рубикон и человеческая цивилизация окажется в принципиальной иной ситуации.

В «Экономических рукописях 1857–1859 годов» Карл Маркс писал, что с развитием крупной промышленности «непосредственный труд как тако-

Сложившиеся механизмы освоения открывающихся возможностей используются преимущественно для того, чтобы втиснуть как субъектов, так и плоды их деятельности в прокрустово ложе исторически изживших себя форм социального общежития и взаимодействия. В результате в развитии общества доминируют процессы дегуманизации, обедняющие творческий потенциал человека.

вой перестает быть базисом производства» и «превращается главным образом в деятельность по наблюдению и регулированию», а «в качестве производителя выступает, скорее, комбинация общественной деятельности». В итоге этого процесса, означающего «подчинение сил природы общественному разуму», мерой богатства будет отнюдь не рабочее время, а свободное время, необходимое для «полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на про-

изводительную силу труда». В этом развитии Маркс усматривал показатель того, «до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта».

Не равнозначна ли перспектива, на которую указывал основоположник марксизма, с открывшейся ныне перспективой инновационного типа общественного развития? И не тот же ли самый смысл регулирующего воздействия человеческого разума на среду обитания социума лежит в основе провидческой идеи Владими-

Маурилий Готтлиб. Шейлок и Джессика, «Венецианский купец». 1887 год

В постперестроечный период Россия движется по вязкой колее обесчеловеченного прагматизма всеобщей коммерциализации. Человек, не замкнутый на мотивацию выгоды, по логике доморощенных рыночных фундаменталистов превращается в тяжкое «обременение» экономики, подрывающее ее эффективность.

ра Вернадского о становлении ноосферы?

Сам по себе обозначенный сюжет рождает много вопросов и много неопределенности. Но при этом очевидно, что общество выходит сегодня на более продвинутый и еще не вполне им осознанный рубеж креативности в сотворении и регулировании среды обитания. Сквозь дымку грядущего все явственней проступают контуры гуманистической цивилизации более высокого порядка.

Поворота такого масштаба, какой наметился в наше время, не было в истории человечества. Разве что само появление на земле *homo sapiens*, для чего потребовалось много тысячелетий. Сейчас же историческое время сжато, можно сказать, спрессовано. И никто не ведает, преодолеет ли человечество сложный этап «большого переформатирования» социума или будет отброшено далеко назад. Выбор не предопределен.

Как предостерегал незадолго до своей кончины известный общественно-политический деятель и мыслитель Георгий Шахназаров, перспективе рождения ноосферы реально угрожает альтернатива «зоосферы». На это указывают тревожные тенденции дегуманизации общества: неспособность отказаться от национально-государственного эгоизма в мировой политике, экспансия «второсортной культуры», коммерциализация «производства и распространения духовных ценностей», чреватая необратимым снижением уровня интеллекта. «И в этом отношении, — отмечал ученый, — мы не приближаемся, а отдаляемся от вожделенной ноосферы».

Причина подобной коллизии и скрывающейся за нею мрачной угрозы регressiveного развития цивилизации как раз в несоответствии существую-

ших ныне форм общественно-го устройства и социальной жизнедеятельности требованиям ИТР. Инновационное развитие открывает безгра-ничные возможности для со-знательного регулирования социально-экономических и социокультурных процессов глобализирующегося мира в гармоничном взаимодействии с очеловечиваемой средой обитания. Но для реализации этих возможностей ИТР нуж-дается в максимальном рас-крытии потенциала креатив-ности человека и социума. Иначе говоря, для ИТР требует-ся многомерный человек разносторонних знаний и спо-собностей, человек-созида-тель, свободно и творчески мыслящий и действующий в сети солидарных связей с дру-гими людьми, нравственно и политически ответственными за общие дела и поступки. Между тем сложившиеся ме-ханизмы освоения открываю-щихся возможностей исполь-зуются преимущественно для того, чтобы втиснуть как субъ-ектов, так и плоды их дея-тельности в прокрустово ложе исторически изживших себя форм социального общежи-тия и взаимодействия. В ре-зультате в развитии общества доминируют процессы дегуман-изации, обделяющие творче-ский потенциал человека.

Дегуманизация социума и новый гуманизм

Пагубная тенденция к дегуман-изации в развитом индустири-альном обществе была замече-на и подвергнута суровой кри-тике еще философами Франк-фуртской школы. Один из представителей младшего по-коления этого течения социаль-ной мысли, кумир левора-дикальной молодежи 60-х го-дов прошлого века Герберт Маркузе в книге с характер-ным названием «Одномерный человек» показал, что потреб-

бительский образ жизни, куль-тивируемый в индустрально разви-тых странах, «восстает против качественного измене-ния. В итоге возникает *форма одномерной мысли и поведения*, в которых идеи, стремления и цели, выходящие по содер-жанию за пределы установленно-го порядка рассуждений и дей-ствий, либо изгоняются, либо сводятся к условиям того же самого порядка». С помощью рекламы и других средств манипулирования со-знанием людям навязывается неуемная жажда обладания и потребления нескончаемого потока поступающих на ры-нок товаров. Страсть к при-обретательству становится своего рода «биологической» потребностью, определяющей круг интересов и кругозор че-ловека. Тотальная зависимость от рынка порождает равноду-шие к духовным ценностям и политический конформизм. «Репрессивные потребности», отмечал Маркузе, культиви-

века, которая могла бы быть ответом на опасный вызов, говорят лишь «вскользь и вполголоса», и предсказывал, что об этом «скоро, быть мо-жет, придется кричать».

Время не заставило себя ждать. Вдумаемся только, что происходит в цитаделях ка-питализма. Начиная с 80-х го-дов прошлого века в ведущих западных странах возобладал неолиберальный курс соци-ально-экономического разви-тия, который сопровождается безудержным культом рынка, стремлением редуцировать ценности общественной жиз-ни к экономической эффек-тивности и коммерческой вы-годе, аннигилировать само по-нятие «общего блага».

По словам американского ис-торика-эссеиста Тони Джадта, это привело к «коррозии пуб-личного пространства» и в ко-нечном счете — к правовому произволу, к подмене гуманистических норм права «за-конами джунглей». «Мы, —

Не равнозначна ли перспектива, на которую указывал основопо-ложник марксизма, с открывшейся ныне перспективой иннова-ционного типа общественного развития?

руемые индустрально-потреб-бительской системой, «пред-ставляют собой, таким обра-зом, в высшей степени стаби-лизирующие, консервативные потребности: контрреволю-ция бросает якорь в самой структуре инстинктов». На дегуманизацию современ-ного общества в результате растворения оригинальных индивидуальностей в безликой массе усредненных по-средственостей обращал вни-мание и видный испанский социальный философ Хосе Орtega-и-Гассет. Он видел в этом трагедию человека, кото-рый не поспевает за быстрыми темпами развития своей циви-лизации. Испанский мыслитель сетовал, что о новой кон-цепции существования чело-

пишет он, — утрачиваем пони-мание того, что общие интере-сы и общие потребности долж-ны быть выше частных предпочтений и индивидуаль-ной выгоды. А раз мы переста-нем считать публичное выше частного, у нас со временем возникнут затруднения в по-исках ответа на вопрос, поче-му это мы должны призна-вать верховенство закона (пре-имущественно публичное bla-го) над силой».

Узкопрагматические мировоз-зренческие установки рыноч-ного фундаментализма, о ко-торых пишет американский историк, не дают возможно-сти сознательного регулирова-ния социума с гуманистических позиций. Напротив, они тол-кают к дегуманизации как в

масштабах отдельных стран, так и на глобальном уровне. Что касается России, то дегуманизация общественных отношений здесь достигла такой степени, что угрожает самому содержанию и демократическим целям российской реформации. В постперестроечный период Россия движется по вязкой колее обеспеченного прагматизма всеобщей коммерциализации. Человек, не замкнутый на мотивацию выгоды, по логике доморощенных рыночных фундаменталистов превращается в тяжкое «обременение» экономики, подрывающее ее эффективность.

Состояние гуманитарной среды в нынешней России внушиает большие опасения, динамика же — просто угрожающая. Исторически алгоритм становления и развития российской политической культуры — конфронтация (расколы, противостояния, идеологическая нетерпимость). В XX веке России суждено было пройти все круги ада: кровь, ненависть, насилие, страх (три революции, жестокая гражданская война — брат на брата, две мировые войны с многомиллионными человеческими потерями, «Большой террор» и ГУЛАГ). Все это запечатлелось в исторической памяти народа, вошло в социальный генетический код российского общества.

Вектор, заданный «лихими 90-ми» начиная с авторитарного правления и кончая избыточным социальным неравенством и глубоким расслоением общества, также противоречит сути гуманистического обновления, ведет к разрушению гуманитарной среды. В России дегуманизация общества — едва ли не ведущий тренд развития. Это проявляется в самых разнообразных формах — флюсах «рентной экономики», деградации целых отраслей производства

и регионов страны, вопиющем социальном неравенстве, культе «золотого тельца», всеопределяющей коррупции и произволе бюрократии, подрыве трудовой этики, разрушении систем образования и здравоохранения, падении морали, ожесточении межчеловеческих отношений, духовном опустошении.

Тотальная коммерциализация общественной жизни под предлогом эффективности производства и управления выхолащивает из нее именно гуманистическую составляющую. Идеалы, благородные устремления, вообще одухотворенность как высшая ценность человеческой культуры улетучиваются из социума. Исчезают маяки высокой нравственности, бескорыстного служения общему благу. В общественной жизни преобладает тенденция к тому, чтобы все отношения между людьми «загнать» в один гипертрофированный рынок, которому нет никаких противовесов. Творческий индивид в таком обществе не востребован, он задыхается. Нормативы общественного поведения кроются правящей элитой по лекалам индивидуальной и групповой выгоды для богатых и сильных. Гуманистические мотивы в поведении людей, в их отношении к социальной политике клеймятся как проявления патернализма и иждивенчества, несовместимые с рыночными принципами. Резонно предполагать, что такое положение могло бы сохраняться и дальше, учитывая, что правящий режим, располагая большими доходами от «рентного пирога» сырьевой экономики, имеет возможность выделять толику богатств из «природного рога изобилия» для амортизации наиболее острых очагов протеста, для культивирования в обществе социального и политического конформизма. Од-

нако в глобализирующемся мире, вступающем в эпоху глубочайших качественных перемен, Россия поставлена перед выбором: перейти к инновационному типу развития или оказаться на задворках цивилизации.

Правящая элита оказывается в противоречивом положении. С одной стороны, она хотела бы включиться в мейнстрим инновационной модернизации, с другой стороны, опасаясь за монополию на власть, противодействует ее главной составляющей — раскрепощению и свободному развитию человеческого и социального капитала. На этом «противоходу» легко сорваться в экстремальную ситуацию, в которой «верхи» просто не смогут управлять по-старому (признаки такого положения проявились в ситуации экономического кризиса 2008–2009 гг., и с тех пор они постоянно напоминают о себе). И тогда настанут большие неприятности, которые затронут не только правящий класс, но и Россию в целом.

Этос гуманистической солидарности

В условиях нарастающей угрозы одичания, варварства, духовной деградации, которая преграждает дорогу инновационной модернизации, творческая прослойка общества обязана встать на защиту культуры и нравственности за сохранение гуманитарной среды, за развертывание по всем городам и весям массовой просветительской деятельности, ориентированной на очеловечение общества.

Наше общество перед дилеммой. Или удастся переломить ситуацию в русле инновационной модернизации, или настанет духовное обнищание, и тогда, перефразируя Евгения Замятиня, придется сказать: у российской культуры нет иного будущего, кроме ее про-

шлого. При нынешнем состоянии российского социума общественное сознание не готово к вызовам инновационного развития. И в глобальном, и в национальном измерениях прежде всего должна быть остановлена дегуманизация общества. Только тогда может быть дан простор раскрытию потенциала необходимых для ИТР возможностей человеческого и социального капитала. Именно в этом контексте возрождение и развитие нового гуманизма приобретает большой исторический смысл.

По контрастности и драматизму противоборства сил разума и невежества XXI век в чем-то очень напоминает XV-XVI века европейской истории. В обоих случаях луч знаний высвечивает людям возможность нормальных гуманистических отношений в обществе. И одновременно наблюдается мощный всплеск антигуманных акций, попирающих человеческое достоинство. И здесь, и там общество переживает полосу турбулентной тряски, которая вносит в жизнь людей хаос неустойчивости и неопределенности, сопряженный с бедствиями и ожесточением. В обоих случаях назревает время для больших социальных перемен.

В XV-XVI веках надвигалась эра буржуазных революций, открывших эпоху индустриального общества. В XXI веке мерцают зарницы эры инновационной модернизации, которая открывает принципиально новую эпоху постиндустриального информационного общества. Такие времена отличаются множеством возможностей и противостоянием альтернатив.

На заре эпохи индустриализма, когда в нарождавшихся капиталистических отношениях обнаружились антигуманные проявления, возник-

Артур Бойд. Золотой тельц. 1995 год

В России дегуманизация общества – едва ли не ведущий тренд развития. Это проявляется в самых разнообразных формах – флюсах «рентной экономики», деградации целых отраслей производства и регионов страны, вопиющем социальном неравенстве, культе «золотого тельца», всепроникающей коррупции и произволе бюрократии, подрыве трудовой этики, разрушении систем образования и здравоохранения, падении морали, ожесточении межчеловеческих отношений, духовном опустошении.

ло (сначала в общественной мысли, а позднее и в общественно-политической практике) мощное течение просветительского гуманизма. Гуманистическое мировоззрение пронизало атмосферу европейского общества, стало противовесом жестоким тенденциям беспощадного угнетения, которые нес с собой «манчестерский капитализм» – символ бесчеловечности. Разумеется, тогдашний просветительский гуманизм был по-детски наивным, полагаясь на безграничную мощь разума, рассчитывал, что одной лишь силой убеждения можно

утвердить в социальных отношениях состояние полной гармонии и всеобщей справедливости. Несомненно, однако, что при всех недостатках и слабостях именно гуманистическое движение эпохи Возрождения сыграло незаменимую роль внейтрализации наиболее отвратительных черт нарождавшегося капитализма, заложило идеино-нравственные предпосылки для развернувшейся впоследствии успешной борьбы за гуманизацию капиталистического общества.

Начавшееся ныне глобальное переформатирование обще-

В глобализирующемся мире, вступающем в эпоху глубочайших качественных перемен, Россия поставлена перед выбором: перейти к инновационному типу развития или оказаться на задворках цивилизации. Общество инновационного типа предполагает, что научное мышление и научные знания проникают во все поры социума.

ства создает острую потребность в новом просветительском гуманизме, который могут и должны инициировать и вознести на уровень злободневной глобальной проблемы интеллектуальные силы планеты, заинтересованные в ин-

новационной модернизации. Быстро изменяющийся мир нуждается в гуманистическом просвещении. Конечно, новый гуманизм не может быть повторением того, что проповедовали гуманисты прошлого. Мы знаем, что полная

гармония недостижима, что мир антиномичен и надо уметь жить с противоречиями и конфликтами, обладать высокой культурой толерантности, овладевать искусством сохранения единства человеческой сущности в растущем многообразии проявлений ее креативности.

Если гуманисты XV-XVI веков заложили идеиные основы освобождения личности, вос требованного нарождавшимся индустриальным обществом и ставшего условием его становления, то миссия нового гуманизма шире и сложнее. Она в том, чтобы установить более высокие стандарты, критерии свободы и креативности человека и социума, которые позволили бы реализовать объективно назревшие задачи перехода цивилизации к ИТР.

Новый гуманизм требует переосмыслиния фундаментальных основ политики — прежде всего под углом зрения ее соотношения с моралью. Вместо противопоставления политической этики ответственности нравственной этике убеждения должна быть найдена формула их оптимального сопряжения в рамках единого гуманистического алгоритма.

Очевиден эпохальный масштаб перехода к новой парадигме публичной политики. На рубеже второго и третьего тысячелетий видны лишь первые, не всегда ясные проблески зарождающейся модели гуманистической политики. Они проявляются, в частности, в сетевых социальных движениях (ССД), нацеленных на достижение более высокой гуманности в отношениях между людьми. По мнению Мануэля Кастьельса, эти движения преследуют цель «изменения ценностей общества». Поэтому в системе координат существующей модели политики они выглядят

неадекватными, непрактичными и не могут реализовать свой протестный потенциал в рамках этой модели. Для их успеха необходима «трансформация властных отношений, которая стартует в сознании народов и получает развитие в форме сетей, создаваемых проектами новых акторов, выдвигающихся на роль субъектов вновь творимой истории».

Иначе говоря, капитальная трансформация социума, направление которой пунктирно намечено практикой ССД, потребует целой исторической эпохи продвижения по «неизведанной дороге создания новых форм общения», выработки «фундаментальной культурной матрицы современных обществ», освоения новых ценностей и смыслов общественной жизнедеятельности, «поиска нового социального контракта».

Слабости ССД по стандартам нынешней модели политики (отсутствие единой политической программы, общепризнанных лидеров, приоритет горизонтальных связей над вертикальными) оборачиваются преимуществами в перспективе поиска новой – гуманистической – модели политики. Горизонталь, опирающаяся на электронные технологии коммуникации, разрушает лимиты участия граждан в политическом процессе, неизбежно возникающие в любой вертикальной иерархии власти. Сетевые горизонтальные связи в политике ведут к изменению конфигурации властного поля, закладывая предпосылки для преодоления извечного отчуждения власти от общества, доминирования в политической сфере наиболее сильных групп частных интересов.

Горизонталь качественно расширяет политические возможности гражданского общества, чем, можно сказать,

зачищает площадку для становления нового гуманизма. Перед лицом многочисленных вызовов, рисков и угроз современности гражданское общество накапливает опыт борьбы за единство в многообразии на идеино-нравственной платформе нового гуманизма, выражавшего общечеловеческие интересы и ценности. Это не идеология в традиционном понимании – либеральная, социалистическая, консервативная, националистическая или какая-либо иная, отражающая положение и интересы больших социальных групп и акторов. Это, скорее, социetalный духовно-нравственный этос сплочения, мировосприятие, объединяющее всех людей, готовых к соблюдению гуманистических принципов и норм гражданского единения и толерантности независимо от их идеологической ориентации, социальной и национально-государственной принадлежности.

Несмотря на гетерогенность и даже антиномичность интересов и возврений, гражданское общество как носитель

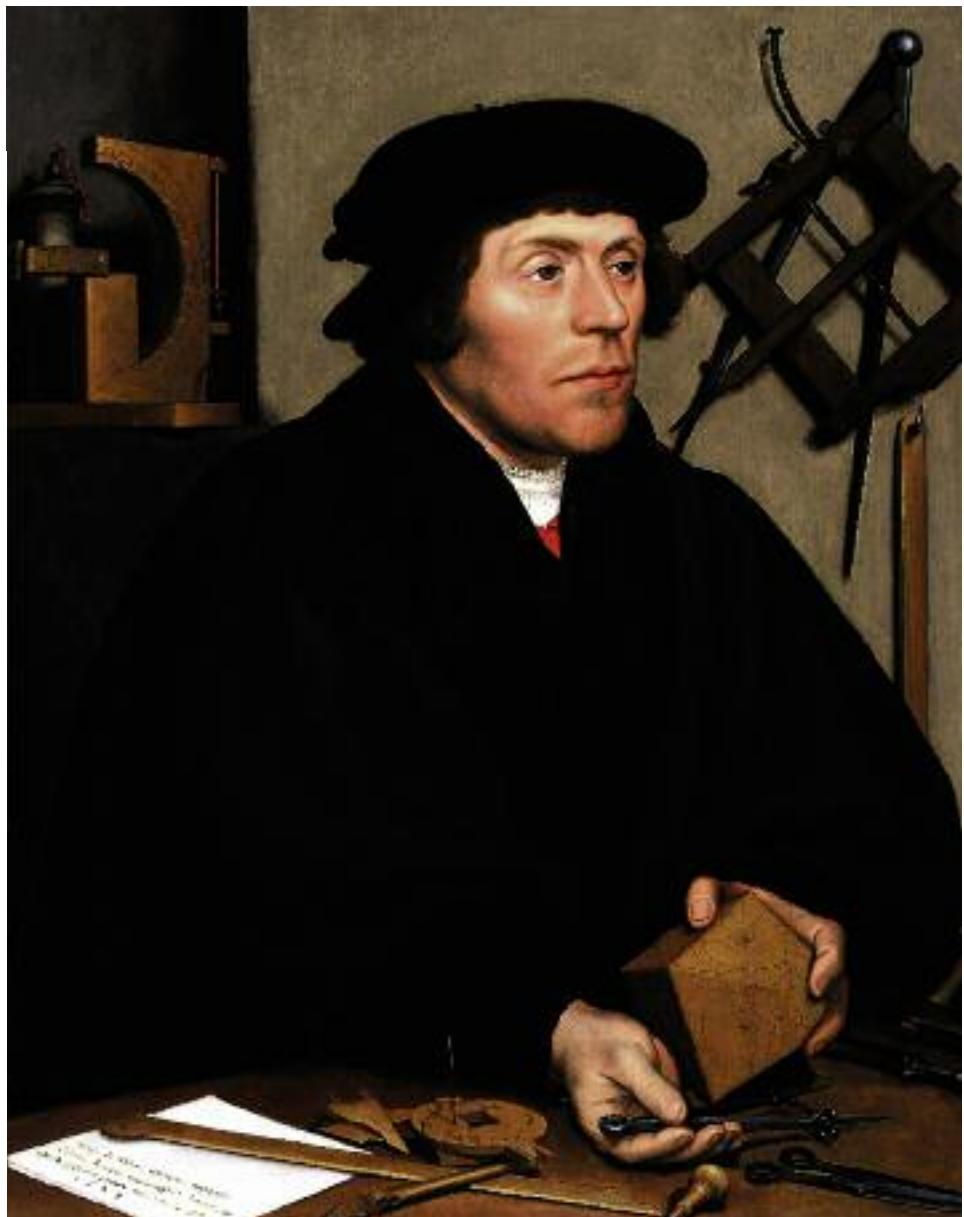
Гуманизм vs. конформизм

Можно возразить, что приводимые доводы в пользу гуманистического возрождения имеют слишком общий характер, отдают абстрактной риторикой. Сколько громких слов о гуманизме было сказано и в годы сталинизма, и на различных этапах российской реформации. И сегодня высокопарные гуманистические призывы слышны в речах лидеров различных партий и движений. Весьма легко утопить благие намерения в избитых словесных клише. А для реального воплощения гуманистических идей и планов нужны не звонкие слова, а конкретные программы социально-экономических и политических преобразований. Опасность заслонять идею гуманистического прорыва реальна, она действительно существует и может поглотить ростки нового. Концепцию и политику нового гуманизма можно свести (а некоторые идеологи и политики намеренно этого добиваются) к прекраснодушным фразам и благим призывам, которые не

Правящая элита оказывается в противоречивом положении. С одной стороны, она хотела бы включиться в мейнстрим инновационной модернизации, с другой стороны, опасаясь за монополию на власть, противодействует ее главной составляющей – раскрепощению и свободному развитию человеческого и социального капитала.

творческого самодеятельного начала в развитии социума таит в себе потенциально неисчерпаемые ресурсы общегуманистической солидарности – краеугольного камня фундамента исторических компромиссов, способных сохранить и оформить целостное единство глобального «мира миров». От того, как эти ресурсы будут задействованы, зависит социальная, международная и цивилизационная устойчивость общества.

затронут реальную жизнь и в лучшем случае останутся гласом вопиющего в пустыне. Поэтому сформулировать конкретные задачи и проблемы вновь рождающегося гуманистического движения, конечно, необходимо. Надо обдумывать и обсуждать, как найти такие подходы, которые поставят раскрытие этой темы на твердую почву фактов и процессов, тенденций и возможностей развития современного общества. Но вряд

Ганс Гольбейн Младший. Портрет гуманиста. 1528 год

Новый гуманизм требует переосмыслиния фундаментальных основ политики – прежде всего под углом зрения ее соотношения с моралью. Вместо противопоставления политической этики ответственности нравственной этике убеждения должна быть найдена формула их оптимального сопряжения в рамках единого гуманистического алгоритма.

ли это «приземление» проекта можно осуществить конструированием некой принципиально новой программы социально-экономических и политических требований. Нет дефицита программных требований, в публичном пространстве их в избытке. Суть дела в том, что они не работают. Как показали парламентские и президентские выборы 2011-

2012 годов, российское общество глубоко расколото. Сторонников больших перемен у нас меньшинство. «Народное большинство» склоняется к конформистским позициям. В России много недовольных, которые чем-то раздражены, ворчат по разным поводам. И все же в конечном счете они считают, что «несовершенная стабильность» лучше «неве-

домых перемен». Противоречивое состояние общественного сознания трансформирующегося общества объясняется многими причинами. Среди них – опасение любых реформ, которые сквозь призму негативного опыта недавнего прошлого видятся простым людям как знак надвигающейся беды, отсутствие сколько-нибудь убедительной альтернативы нынешнему политическому курсу, инертность общественного сознания и приверженность традициям авторитарной политической культуры. И конечно, это синдром «рентного пирога», от которого, надо признать, хотя и далеко не в равной мере, но получают все слои общества.

Конформизм не вечно будет преобладать в общественном сознании и поведении российских граждан. Дегуманизация общества в России продолжается, и она все сильнее препятствует инновационной модернизации. Негативные последствия этого процесса будут побуждать граждан к осознанию необходимости гуманистического прорыва. Но это сравнительно долгий процесс. Перипетии социально-политического развития общества показывают, что Россия не может сразу, одним рывком выбраться из вязкой авторитарно-патерналистской колеи инерционного развития. Как образно выразился поэт Максимилиан Волошин:

*И вопреки бичам идеологии
Колеса вязнут в старой колее.*

Но российское общество испытывает нарастающую потребность и усиливающуюся гражданскую тягу к преобразованиям инновационного гуманистического характера. Важно, чтобы эта цель не потускнела в «рентном зазеркалье», а стала предметом повседневной мирной борьбы – дли-

тельной, настойчивой, целесообразной, терпеливой, сопряженной с гуманистическим просветительством.

С чего начиналось гуманистическое просвещение в эпоху Возрождения? С деятельности одиночек-гуманистов. Многие современники считали их пустыми мечтателями-идеалистами, и тогдашняя деятельность как будто подтверждала правоту таких оценок. Но просветители-одиночки были провозвестниками будущего, культивировали почву для грядущего торжества гуманистических идей.

Австрийский писатель Стефан Цвейг, описывая жизненный подвиг великого гуманиста Эразма Роттердамского, при жизни так и не увидевшего широкого признания своих идей, отмечал огромную историческую значимость его просветительской деятельности. Он писал: «Всегда нужны будут люди, которые среди раздоров напоминают о том, что объединяет народы, которые возрождают в сердцах человеческих мечту о торжестве человечности. Завещание Эразма — великий обет. Ибо лишь возвышаясь до общечеловеческого, человек может превзойти самого себя. Только ставя цели выше личных, и, быть может, невыполнимых, люди и народы познают свое истинное, святое назначение». Истинная оценка просветительской деятельности одиночек-романтиков эпохи Возрождения пришла позднее.

Просвещение обернулось грандиозными программами общественных преобразований и великими деяниями буржуазных революций.

Возможно, под влиянием уроков прошлого в начале 1930-х годов, реагируя на резкое уменьшение в западных обществах благородных поступков и благородных людей, немецкий философ Карл Ясперс заметил: «Проблема человече-

ского благородства состоит теперь в спасении воздействия наилучших, число которых невелико».

В нынешнем российском обществе на фоне прогрессирующей дегуманизации начать гуманистический поворот могут и должны те немногие, которые готовы вести просветительскую деятельность в защиту идеалов и ценностей гуманизма. Известно, что слово, выражающее истину, пробуждает от сна и дает импульс действию. Капля камень точит.

Сплав просвещения и деятельности

Просвещение — важнейшее средство борьбы за перемены. Нельзя успешно бороться за реформы, не получая адекватных представлений о смысле, механизмах и противоречиях российской реформации, не освобождая общественное сознание от устаревших стереотипов, предрассудков и мифов. В то же время гуманистическое просвещение невозможно без настойчивой политической борьбы за нормальное функционирование и расширение публичной сферы,

посредственно расчищает путь для инновационного развития России, то есть воспроизводит в стране атмосферу креативности, создает институты, механизмы и условия ее поддержания. Речь идет о конструировании и наладке национальной инновационной системы (НИС), способной придать модернизации общенациональную целостность. В программных документах правительства поставлена задача создания НИС. Но заметного продвижения в ее решении не происходит. Дело упирается прежде всего в неспособность власти осуществить комплекс императивно нарезвих мер гуманизации российского общества как способа раскрытия его креативного потенциала. В первую очередь к числу таких мер относятся:

- ◆ **Обеспечение достоинства, свободы и прав личности в обществе.** За годы реформации в этой сфере произошли некоторые подвижки. Права и свободы личности зафиксированы в Конституции РФ. Но в лучшем случае это декларация о намерениях. Пока Россия далека от того, чтобы человек был выс-

Сколько громких слов о гуманизме было сказано и в годы сталинизма, и на различных этапах российской реформации. И сегодня высокопарные гуманистические призывы слышны в речах лидеров различных партий и движений. Весьма легко утопить благие намерения в избитых словесных клише. А для реального воплощения гуманистических идей и планов нужны не звонкие слова, а конкретные программы социально-экономических и политических преобразований.

без создания условий и постоянного стимулирования общественной рефлексии. Это — две стороны одной медали. Просвещение является органической частью реформаторской деятельности, в которой осмысливаются и решаются вполне конкретные программные требования. Среди них на передний план сегодня выходят те требования, реализация которых не-

шей ценностью в глазах и действиях государства и государственных чиновников. А в глазах и действиях общества? Введение рыночного фундаментализма в ранг государственной политики и культивирование «рентного конформизма» подрывают нравственный и политический фундамент гражданской солидарности, насаждают обывательское равнодушие в отношении стремлений

и поступков сограждан, выходящих за пределы устоявшихся рутинных, нередко косых порядков. Может ли гражданин, чей нравственный выбор поставлен в такие рамки, быть инициативным и сознательным модернизатором? Вопрос, как говорится, риторический.

♦ **Развитие и преобразование применительно к новым критериям исторически сложившихся систем и методов социализации личности**, от чего накопление отвечающего требованиям ИТР потенциала креативности зависит не менее, чем от наличия в обществе свободы и прав личности. Обновленные критерии определяются тем, что новый гуманизм нарождается как мировоззрение и совокупность социальных практик, направ-

востребованность со стороны государства и общества, хроническое недофинансирование, падение престижа профессии, утечка мозгов, распад научных школ) ставят осуществление этой меры на грань возможного. Но без нее лишается смысла сам призыв к инновационной модернизации общества. Как можно без процветания науки реструктурировать сырьевую экономику, обеспечить приоритет высокотехнологичных и наукоемких отраслей, вливаясь в мейнстрим инновационного развития глобального социума? Речь при этом идет не только о прикладной, но и о фундаментальной науке, которая расширяет интеллектуальный горизонт общества, обогащает его креативный потенциал. «Главное, для чего нуж-

знания проникают во все поры социума.

♦ **Переосмысление содержания и функций гуманитарного знания в общем комплексе научных дисциплин.** Динамичная современность вскрывает дефекты прямолинейной экстраполяции понятия «закон» из натурфилософии в гуманитарные науки. Видимо, в этой сфере нужны более эластичные категории, стохастические матрицы, улавливающие непредсказуемые вибрации общества, энергетику людских страсти, роковые случайности, драйвы ценностных мотиваций, соблазны привлекательных альтернатив и просто индивидуальные особенности лидеров. Анализ этих процессов не может дать позитивистской ясности в определении необходимой (тем более – неизбежной) линии развития событий. Познанию доступны лишь контурно верные вероятностные сценарии исходов и перспектив движения социума. Зато, в отличие от естествознания, предмет и функции гуманитарного знания гораздо шире – не только факты и процессы, но также ценности жизни и культуры. Наука дает людям не только понимание законов развития и функционирования окружающего мира, но и знание о внутреннем мире человека, о природе тех невидимых психологических, нравственных, эстетических, духовно-идеологических сил, которые побуждают индивидов к социальному структурированию и социальному действию в целях адаптации к окружающей среде, ее познания и преобразования.

Дать людям научные знания о тех ценностях культуры, в которых субlimирован многовековой социальный опыт человечества и которые образуют основу исторической преемственности в развитии цивилизации, – такова важнейшая функция гуманитарных

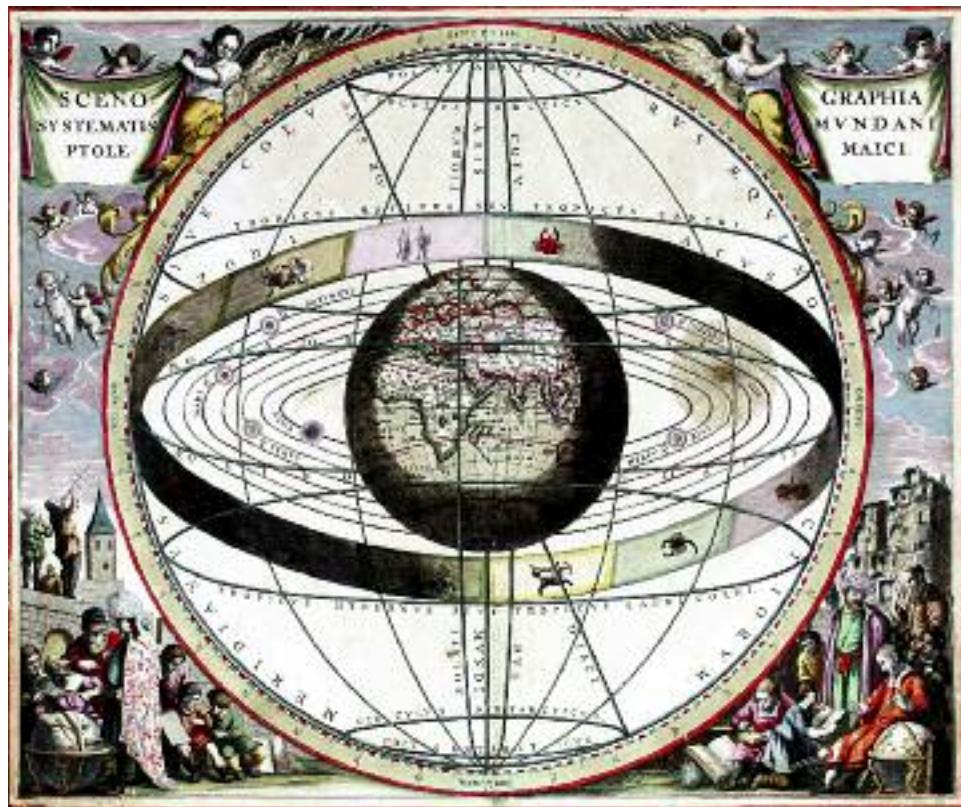
Дать людям научные знания о тех ценностях культуры, в которых сублимирован многовековой социальный опыт человечества и которые образуют основу исторической преемственности в развитии цивилизации, – такова важнейшая функция гуманитарных наук.

ленных на сознательное «творение» и регулирование жизнедеятельности мира. Главным содержанием инновационного реформирования системы образования человека с этой точки зрения должны стать развитие творческих способностей, умения самостоятельно мыслить, расширение кругозора и фундаментальность знаний обучающихся. Точно так же, ориентируясь на человека инновационной формации – креативного, энергичного, инициативного, – предстоит модернизировать системы охраны здоровья, детского воспитания, рекреации, социального обеспечения.

♦ **Восстановление, а затем и дальнейший подъем роли науки в развитии общества.** Пережитая ею двадцатилетняя полоса катастрофического упадка (не-

на фундаментальная наука, – справедливо отмечает член-корреспондент РАН Михаил Данилов, – это для того, чтобы выполнять основную миссию, которую человек имеет, – получать новые знания. Если общество не выполняет эту миссию, которая возложена на человека, оно загнивает и распадается». Единственный шанс для России – собрать воедино все материальные, интеллектуальные и волевые ресурсы и, если еще не поздно, вытащить науку из ниши бедственного положения, превратить научную деятельность в наиболее престижную, разработать систему стимулов для вовлечения в научную сферу самой способной и талантливой части российской нации. Общество инновационного типа предполагает, что научное мышление и научные

наук. Не менее важна роль гуманитаристики в обосновании социальной концепции действительности – системы возврений на мир в целом, постулатов и принципов деятельности человека в этом мире. Все больше признаков того, что с переходом к ИТР и с глобализацией намечается смена парадигмы социального видения мира. По всей вероятности, в гуманитарных науках надвигается революция, схожая с теми, которые совершили в XVI веке Николай Коперник в астрономии и в начале XX века Альберт Эйнштейн в физике. Не стоит ли задуматься, возможно ли вообще воспринять действительность достаточно полно и адекватно в рамках одной какой-либо теоретической традиции? Ни одна из них не наделена правом на монопольное обладание истиной. При нынешней сложности общества осмыслить социальную реальность достаточно глубоко и всесторонне можно, только сопоставляя ее видение с разных позиций. Вряд ли при таком подходе социальная концепция может претендовать на монолитную целостность и непротиворечивость. Скорее она предстает как перманентный процесс противоречивого синтезирующего взаимодействия всего многообразия течений общественной мысли, в результате которого формируется динамичное интегральное ядро представлений о природе общества, механизмах и возможностях его развития. Вопросы эти чрезвычайно важны для воспроизведения общей картины мира, способной служить для человечества той системой координат, которая необходима ему в поиске адекватных ответов на глобальные вызовы современности. Нет необходимости доказывать, какую огромную значимость имеет изучении всех этих во-

Все больше признаков того, что с переходом к ИТР и с глобализацией намечается смена парадигмы социального видения мира. По всей вероятности, в гуманитарных науках надвигается революция, схожая с теми, которые совершили в XVI веке Николай Коперник в астрономии и в начале XX века Альберт Эйнштейн в физике.

просов гуманитарными науками и как это нужно для успеха инновационной модернизации России.

♦ **Демократизация политической системы и всего общественного устройства российского социума.** Новый гуманизм, будучи феноменом рождающегося информационного общества, ориентирован прежде всего на творческого индивида, представителя поднимающегося «кreatивного класса», положение которого подталкивает его к сознательному участию в управлении социумом. Представительная демократия лишь частично обеспечивает для этого условия. К тому же, по общему признанию специалистов, система представительства в современном мире переживает глубокий кризис, вызванный

профессионализацией политики и применением новых технологий манипулирования общественным сознанием. Для сохранения демократии ведется поиск новых форм политического правления. Выдвинута идея «мониторинговой демократии», возрождающей элементы прямого участия граждан в формировании публичной политики и контроля над деятельностью органов политической власти. За последние полвека общество изобрело и научилось использовать много способов мониторинга и контроля власти. Намечаются существенные сдвиги в конфигурации отношений между властью и гражданским обществом. Институты мониторинговой активности стремятся вдохнуть новую жизнь в демократию,

Кадр из фильма «Собачье сердце»

В решимости поступать как должно – ключ к возрождению российской интеллигенции, ее авторитета и влияния. Ведь программа инновационной модернизации российского общества выдвигает великую цель, которая будет в состоянии разжечь великую энергию творчества.

помочь ей обуздать высокомерие власти, привить культуру скромности и толерантности. Реализация этих идей сопряжена с развитием публичной сферы общества, культивированием общественной рефлексии по вопросам политики. Изложенный выше комплекс мер пунктирно намечает перспективу гуманистического прорыва, жизненно необходимого для инновационного развития российского общества.

Завершая эту тему, еще раз подчеркнем, что новый гуманизм – потребность не только России. Мы не одиноки в противостоянии дегуманизации – этой осовремененной форме варварства. Защита и развитие гуманистических традиций, осмысление новых форм, стандартов, ценностей, образцов, критериев гуманизма в нарождающемся информа-

ционном обществе – это глобальная проблема, от которой зависит, перешагнет ли человеческая цивилизация через порог ноосферы или драматическая история земного очага разума завершится самоуничтожением. Ставка – существование человеческой цивилизации – достаточно высока, чтобы отнести к этой проблеме сной мерой ответственности.

Второе пришествие интеллигенции?

Особо следует сказать о роли интеллигенции в формировании гуманистической культуры. Как известно, понятие «интеллигенция» российского происхождения. В России XIX века этот термин стал употребляться для обозначения образованной прослойки населения – носителя высоких нравственных (гуманистиче-

ских) принципов, выступавшего с этих позиций против крепостничества и деспотизма в защиту интересов угнетенных и униженных. При этом Россия оставалась традиционистски консервативной страной, где, как отмечал Василий Ключевский, дремучая «русская старина преображала» все реформы. В этих условиях морально-этическая составляющая не могла не стать определяющей для понятия «интеллигенция» – в отличие от западных стран, где для обозначения образованных слоев общества использовали и используют термин «интеллектуалы».

Казалось бы, если ядро гуманистического мировосприятия – морально-нравственные ценности – главный атрибут интеллигенции, то именно она по определению должна выступить застрельщиком и ведущей силой гуманизации российского общества, так сказать, знаменосцем нового гуманизма. Увы, это далеко не так. В советский период, а затем в годы радикально либеральных реформ с

российской интеллигенцией произошли большие метаморфозы, подорвавшие ее моральный авторитет в обществе.

Показательны в этом отношении данные о восприятии понятия «интеллигентность» пользователями Интернета, полученные с помощью когнитометрии – технологии анализа смыслов употребления слов в многочисленных индивидуальных актах коммуникации в Сети. Вот что на этот счет пишет автор статьи на данную тему Георгий Любарский: «Комплекс описаний интеллигентности еще недавно обладал ценностным значением, имелся список обязательных свойств, кодекс интеллигентности. Теперь он все чаще не воспринимается всерьез, а над отвергнутыми святынями – смеются. Это и есть акт разрушения ценности – смех. То, что только эти слова несут нормативный аспект значения и именно они чаще употребляются в ироническом ключе, указывает на уходящую в прошлое, разрушающуюся, отвергаемую, но все еще живую систему ценностей».

Когнитометрия беспристрастно зафиксировала фактическое положение дел: морально-этический кодекс интеллигентности – главный стержень формирования из образованных граждан особой социальной прослойки, способной по убеждению противостоять безнравственности и несправедливости, – разрушается в процессе дегуманизации российского общества. Научные знания и высокую культуру человечности – самое действенное оружие интеллигенции в противоборстве с невежеством, фундаментализмом и мракобесием – нынешние adeptы рыночной и криминальной дегуманизации общества пытаютсянейтрализовать повсеместным насаждением субкультуры обыватель-

ского примитивизма и низкопробной развлекательности. Интересные соображения по этому поводу высказывает философ и публицист Владимир Пастухов: «Если в обществе есть огромный избыток денежной массы, появление которой является не следствием развития реальных производительных сил, а результатом эксплуатации природной ренты, то это, как ничто другое, способствует развитию паразитической субкультуры и приводит к деградации более сложных субкультур – например, городской. Присущие последней способность к рефлексии, гибкость и сложность мышления оказываются в условиях “рентной экономики” совершенно бесполезными и даже обременительными, не помогают, а мешают приспособиться к простым реалиям варварского общества. Такая субкультура пребывает в состоянии постоянной подавленности и деградирует. Но если матрица изменится, социальная структура общества усложнится, появятся ограничения на применение насилия, у городской субкультуры появляются шансы. Для сложного общества нужны сложные люди. Городская культура может воспрянуть и загнать примитивную культуру люmpена в резервацию».

Паразитическая культура примитивизма и дилетанства сродни черной дыре, неотвратимо поглощающей духовные ценности общества и лишающей его перспективы. Она-то и уничтожает интеллигенцию, выталкивая ее на обочину общественно-политической жизни. Однако этой пагубной для России тенденции противостоит другая – расширяющая возможности изменить матрицу развития российского общества. Это, как уже отмечалось, нарастающая потребность государства и общества перейти на иннова-

ционный путь социально-экономического развития.

Отмеченная тенденция представляет собой мощную пружину реформаторского прессинга на существующий политический режим, на правящую элиту, на общество в целом. Можно надеяться, что следствием подобного прессинга станет возникновение новых и новых очагов напряжения во власти, в элите, в обществе. От них при каждом общественном повороте с возрастающей силой будут исходить импульсы, побуждающие к большим реформам инновационного характера. Тогда возникнут дополнительные рычаги воздействия на публичную политику, появятся и люди с горячими сердцами, способные привести эти рычаги в действие.

Для той – смеем сказать лучшей – части интеллигенции, которая в годы лихолетья и произвела со стороны «богатых и сильных» сохранила верность принципам кодекса интеллигентности, нет иного выбора, кроме как действовать в унисон с подобной дающей надежду тенденцией. Возможно, в этой решимости поступать как должно – ключ к возрождению российской интеллигенции, ее авторитета и влияния. Ведь программа инновационной модернизации российского общества (настоящей, демократической, общенациональной, а не «оранжерейно-сколковской») выдвигает великую цель, которая будет в состоянии разжечь великую энергию творчества. Если это произойдет, тогда, надо думать, история русской интеллигенции будет иметь продолжение. Именно интеллигенция станет костяком того «кreatивного класса», на долю которого выпадет историческая миссия – воплотить идею нового гуманизма в живую реальность сознательно регулируемого социума.

Александр Иванович Неклесса –
руководитель Группы «ИНТЕЛРОС –
Интеллектуальная Россия», председатель
Комиссии по социальным и культурным
проблемам глобализации, член бюро
Научного совета «История мировой культуры»
при Президиуме РАН, заместитель
генерального директора Института
экономических стратегий, директор Центра
геоэкономических исследований
(Лаборатория «Север–Юг») Института
Африки РАН

*Действовать – значит решиться
думать иначе, нежели думал прежде.*

Мишель Фуко

Образование элиты

Элита – слово, примелькавшееся за последние годы в российских речах и печатных текстах. Слово, которое расшифровывается на первый взгляд достаточно просто – лучшие люди. Между тем за обманчивой простотой скрываются глубины и парадоксы.

Вот, к примеру, две фигуры, перемолвившиеся некогда на солнцепеке, – Александр Македонский и Диоген. Они из числа героев, на которых зиждется репутация Древней Греции, то есть «представители древнегреческой элиты»: без пяти минут правитель Ойкумены и нищий философ, живущий в бочке... Ситуация, надо сказать, шокирующая по нынешним меркам.

Активное представление будущего

Нематериальные активы нации

Глубинный источник темы – очевидное неравенство людей: социальное и природное. Можно также разграничить внешнюю и внутреннюю стороны явления. На практике определением «элиты» обозначаются:

- ◆ властные и богатые люди (господствующее сословие), формирующие социальную среду обитания для всех;
- ◆ сложноорганизованные люди, способные к чрезвычайно эффективной деятельности, трансценденции себя и обстоятельств (в узком смысле – талантливые и харизматичные уникумы или профессионалы).

Гаэтано Гандольфи. Диоген и Александр. 1792 год

Но есть и третье – как бы подразумеваемое – качество элиты: благородство, «нобилитет».

Естественно, эти качества не обязательно существуют раздельно, они совмещаются в некоторых личностях.

Над проблемой неравенства рода людского, причин и следствий подобного состояния человеческого космоса задумывались многие. Существуют разные прочтения темы. Так, важные для современного общества (мира Модернити) позиции по данному вопросу, воззрения, имевшие долгосрочные следствия, сформулировали в свое время отцы-основатели протестантской версии христианства. И, надо сказать, их толкования способствовали глобальной экспансии этой культуры.

Знаком обладания высоким качеством личности (пред-

Александр Македонский и Диоген. Они из числа героев, на которых зиждется репутация Древней Греции, то есть «представители древнегреческой элиты»: без пяти минут правитель Ойкумены и нищий философ, живущий в бочке... Ситуация, надо сказать, шокирующая по нынешним меркам.

определенностью к спасению), согласно данной системе взглядов, являлся успех – примета Божьего благословения и критерий следования по верному пути. Но успех понимался все-таки не вполне в том смысле, который впоследствии был придан теме избранничества сужающими ее интерпретациями. Наряду с житейским, материальным успехом признавались другие критерии оценки наличия и проявления дара, например, творческие или теологические (в достаточно широком толковании). Подобная легитимация успеха – равно как и описание «зарыть талант в землю»,

стремление реализовать дары в максимальной степени – превращает его в маяк социальных (статусных) устремлений индивида, наполняя и переполня энергией действия. В России, однако, господствовала заметно иная трактовка избранности, к тому же скептицизмом оценившая критерии материального благополучия (ср. «от трудов праведных не построишь палат каменных»), по-своему акцентировавшая связь таланта и харизмы с горним миром. Что представляется важным? Формула сопряженности человеческих качеств с метафизикой вводила в тему элиты, в

Неизвестный фламандский художник. Конференция в Сомерсет-хаус 19 августа 1604 года. 1604 год

**На практике определением «элита» обозначаются:
—властные и богатые люди (господствующее сословие), формирую-
щие социальную среду обитания для всех;**

культурный код — и через его посредство в житейскую практику — определенное ценностное содержание. Предопределяя тем самым персональное напряжение, длинную волю, широту и глубину притязаний, долгосрочное целеполагание.

И как следствие подобных качеств — тот или иной исторический проект.

Без подобным образом мотивированного ценностного компонента, по одним формальным признакам «лучших в профессии» можно было бы рассуждать, скажем, об «элите преступного мира», но очевидно, что такое рассуждение, обладая специфическим привкусом, не имеет высокого

горизонта. А само по себе форсированное воспроизведение «опрокинутого идеала», нисхождение по степеням «лже-лествицы» деградации, уводящей в глубины неоарханки, приводят к историческому краху общества.

Это, конечно, крайние позиции. Однако о градусе духовного здоровья нации вполне можно судить по тому, каковы ее герои, кого именно люди выделяют и провозглашают в качестве кумиров (элиты). Другими словами каковы герои, таково и общество.

В практическом же плане, руководствуясь здравым смыслом, можно говорить об акцентах времени, то есть о том, какая группа элиты в данный

момент востребована обществом и потому актуальна. К примеру, при определенных условиях Диоген действительно может оказаться более востребованным, нежели Александр.

Перманентный транзит

Наше время — время перманентного транзита, причем как в России, так и за ее пределами.

Среда обитания человека, параметры его существования имеют свойство время от времени меняться. И в различных обстоятельствах совсем не одинаковые наборы качеств признаются «лучшими» относительно других.

С этим обстоятельством тесно связаны историческая конкуренция, конфликты элит и выдвигаемых ими миро-

строительных проектов. Равным образом перемена социальных сезонов сама является следствием конкуренции элит. Отсюда возникает важное понятие – контроллера.

Сtereотипический конфликт подобного рода можно описать посредством классической

струменты вкупе с универсализацией среды существенно усилили роль и возможно-

оппозиции – «архаисты и новаторы», то есть борение охранительного инстинкта общества (консерватизма) и прочтения истории как перманентной революции (трансценденции сложившихся обстоятельств). Исторических примеров множество, нет нужды их перечислять.

Мы живем в «химеричное» время – в том смысле, что на период нашего земного бытия приходится смена исторических эпох: эпоха современности (Модерна) сменяется новым состоянием человеческого сообщества. Состоянием, для которого существует ряд определений: постиндустриальный мир, постсовременность, информационное или креативное общество... Социальный транзит проявляется в серьезном усложнении человеческой вселенной. Глобализация и технологическое могущество цивилизации, ориентированной на потребителя, – своеобразная плацента, в которой вызревают право на уверенитет личности и предельная эмансипация человеческой воли (проявляемой как в свободе, так и в произволе). Новые же изощренные ин-

Надгробие Ричарда Львиное Сердце в аббатстве Фонтевро

Соответственно меняются требования, предъявляемые к «лучшим людям». (Ведь наш разговор идет не столько о профессиональной элите, сколько об элите националь-

... – сложноорганизованные люди, способные к чрезвычайно эффективной деятельности, трансценденции себя и обстоятельств (в узком смысле – талантливые и харизматичные уникальны или профессионалы).

сти элиты, что имело далекоидущие следствия...

Транснациональный доминантный и деятельный слой институализируется, прочерчивая поверх прежней административно-политической географии мира собственную властную топографию. В то же время пассивная челядь становится все менее значимой величиной.

Претерпевают мутацию привычные институты. Учреждения уходящей эпохи утрачивают уровень компетенций, необходимый для эффективного мониторинга и контроля над совокупностью сюжетов и управления бурлящим, многоликим обществом. Не справляясь с новой сложностью мира, не выдерживая исторической конкуренции, прежние конструкции деградируют, трансформируются, образуют симбиотические структуры с новым поколением социальных организмов либо сходят с исторической сцены.

ной, то есть признанной и героизированной обществом в данный момент.) Какая же элита востребована сегодня? По-видимому, та, которая сможет не только удержать общество от распада, но и результативно действовать в складывающейся ситуации транзита, находя выход из дьявольских альтернатив.

Сегодня мы нередко наблюдаем сужение компетенций относительно возросшего уровня технических/интеллектуальных операций, умножения уникальных ситуаций, не имеющих прописанного регламента действий. В конечном счете, однако, в обществе формируется и выдвигается на ключевые позиции социальный слой, основа которого – высокообразованные, волевые, интеллектуальные, творческие личности, способные влиять на ход событий, предвидеть сценарии и обозревать горизонты актуальных сюжетов, эффек-

Эдмунд Блэр Лей顿. Акколада. 1901 год

... Но есть и третье – как бы подразумеваемое – качество элиты: благородство, «нобилитет».

тивно трансцендируя обстоятельства.

Проще говоря, востребованной оказывается страта людей, приспособленная к умному и умелому взаимодействию с комплексными, многофакторными, предельно динамичными, развивающимися порой на грани турбулентности процессами.

В результате параллельно привычным государственным конструкциям выстраивается влиятельная социальная среда, основа которой – новый статус мира. В подобной среде можно предполагать усиление гибких неформальных организаций, разрастание и умножение антропо-социальных структур самого разного

толка. В том числе организованныстей, основой которых становятся особо одаренные личности (люди-предприятия, или *mantraprizers*).

Какие это влечет следствия?

Судя по всему – формирование трансграничной реальности с иной (негеографической) сеткой координат, утверждение правил подвижного социума, смену языка власти. Можно вспомнить, как в преддверии революции Нового времени управленческий корпус готовился в университетах по программе «свободных искусств», что, по сути, означало овладение именно «языковой» (причем в широком значении) системой «знать-мыслить-говорить», но об этом ниже.

Означает все это переоценку стратегических ресурсов общества, соотношения между удельным весом материальных и нематериальных активов, изменение шкалы приоритетов, модификацию квалификационных параметров и вообще отношения к «роли личности в истории». А также иную классификацию «лучших людей», их природных/социальных свойств, но главное – изменение положения элиты в обществе, продвижение к гегемонии четвертого сословия в ходе универсального «восстания элит». В мерцающем мире управление обществом усложняется, часть нагрузки перенимает на себя гражданское самоуправление. При иных сценариях вероятна клановая приватизация социума. И с какого-то момента проблема удержания социальной связности в дисперсном универсуме начинает доминировать над режимами контроля и управления. Трансграничные параметры нового мира, обилие комплексных операций со сложными объектами и нематери-

альными ресурсами, неодномерность механики внешних/внутренних взаимодействий, необходимость трансценденции старых обязательств и сборки новых сюжетов – все это заставляет задуматься о смене социальных прописей. А также стимулирует размышления о траекториях общежития, в гораздо большей степени связанных с «коммунальным магнетизмом», инновационными уменьшениями, творческим потенциалом и уникальными личными свойствами.

При этом количество промежуточных звеньев между идеей и воплощением драматичным образом сокращается. Основой сборки мира (мирого порядка) может оказаться не территориальная, географическая связность объектов, а культурная и пассионарная гравитация как традиционных сообществ (национальных, конфессиональных, этнических, профессиональных), так и оригинальных протосуворенов. Косные же, рефлекторные структуры оказываются на обочине или просто исчезают в причудливой вселенской суете. В мире нарастает конкуренция за источники социальной гравитации и культурного магнетизма. Формы социального строительства во все возрастающей степени оказываются сопряженными с нематериальными активами, идейным лидерством, результативностью в производстве смыслов, возможностями культурной мобилизации и моральной интеграции, другими факторами личностного и социального роста, с потенциалом соборной солидарности, ориентированной на те или иные идеалы.

Признак неудачи в потоке исторического транзита – упрощение и уплощение общества, падение энергетики, инволюционные искажения, ригид-

ность и хрупкость конструкций, истощение культурного слоя и примитивизация социального ландшафта, распад сложных элементов всей динамической целостности, утрата контакта с организованностями, которые успешно прошли горловину постсовременной инициации.

Перечислю напоследок некоторые из элементов формулы национального возрождения. Это наличие у нации воли к активному представлению будущего, способность к продуцированию перспективных инициатив, плодотворные смыслообразующие дискуссии, усилия по поддержанию высокого напряжения культуры и удержанию социальной связности, моральный императив, создание благоприятной среды для расширенного воспроизведения креативной стратегии, развитие интеллектуальных предприятий и образовательных институтов высокого уровня... Все это перспективные темы, непосредственно сопряженные с опознанием и реализацией долгосрочной стратегии России в новом веке.

Герои и общество

Метеоры в ночи

Итак, элиту можно понимать по-разному. Бернарду Меламуду принадлежит сентенция: «Когда нет героев, все мы – лишь обыкновенные люди и не знаем, насколько далеко способны зайти».

Жизнь, в сущности, – это нечаянно обретенный шанс. Аристократия, знать, нобили, герои, лидеры, праведники – слова, деформированные скепсисом, стертые от плоского употребления. Они обозначают – в некоем светском подобии «золотой легенды» – тех, которые в земном несовершенном естестве воплотили черты взысканного идеала: лучших, достойных, могучих,

умелых, великолушных, одаренных личностей, придающих смысл повседневному бытию. Людей, расширяющих диапазон возможностей, повышающих этalon и мощь человеческих качеств, демонстрирующих оппозицию подлому состоянию. Людей, пребывающих в статусе само- и миросозиания, оплодотворяющих туманные дали, способных к немыслимым свершениям, жертве, удержанию и преодолению зла, реализации сверхусилий и добродетелей, достигающих в том числе не всегда очевидные окружению, но впечатляющие потомков результаты.

Эти люди подобны искрам в ночи. Они – «метеоры, сгорающие, чтобы осветить свой век». Те, которые извлекают из повседневности музыку сфер, поддерживают человечность, дают надежду современникам, пестуют слабеющий дух поколений. Те, в чьей жизни мелькнул гений и ощутимо усилие по извлечению сущности из pragmatики. В чем-то они сродни образу барона, за волосы тянувшего и вырывающего себя из болота.

В мире, искажаемом мерзостью быта, коварством и немощью людской природы, некоторым даны во владение дух, интеллект, сила, состоятельность, талант, динамичная, но несуетливая структура личности, особая ритмика жизни. Им свойственны стремление заглянуть и шагнуть за горизонт, тяга к познанию и самопознанию, способность к умному действию, искусство трансформации – шанс, пережив трансмутацию, реализовать преображение.

Субъект существует (является таковым) посредством объекта, то есть в творческом акте и ради результата со-бытия – сути жизни. Талант есть дар свободы: невечерний свет, нечаянная радость, благодать. Но если он не используется

В России формула сопряженности человеческих качеств с метафизикой вводила в тему элиты, в культурный код – и через его посредство в житейскую практику – определенное ценностное содержание. Предопределяя тем самым персональное напряжение, длинную волю, широту и глубину притязаний, долгосрочное целеполагание.

либо используется уродливо, то утрачивается. У разных даров свои маршруты. У духовных – лестница, у интеллекта – образование, характер – сопряжен с благородством, богатство – с состоятельностью. Герои способны преодолевать препоны земных ограничений, умирять суетливость деспотизма, даже отстранив страшней аутопозиса, пренебре-

гая инстинктом самосохранения. Порою жизнь венчает явное либо скрытое мученичество, одиночество на пиру, но обретаются путеводные звезды.

Весьма различны понимание и цена печати/клейма избранности в несходные меж собой эзоны.

Элитная траектория в Элладе – органичная трагедийность в

глубинах изгойного естества, а на поверхности – катавасия: то ли прихотливый смех обыденности над ней, то ли – горький – над собой («над кем...»).

С точки зрения миростроительного действия того времени (практика) и знания как житейского опыта (фронесисса) выдающийся человек, в том числе политик, правитель, подвергается искущению дерзостью. Сейчас мы называли бы это амбицией, эллины же определяли как гибрис. Что вело к сужению кругозора – ата, совершению трагической, фатальной ошибки – гамартии, отсроченному, но неизбежному моменту истины – анагноризису. С осознанием вскрывшейся истинной ситуации и своего реального положения – осознанием, сопровождавшимся внезапно обрушившимися переменами – перипетиями (то есть «превращениями действий в их противоположность»). Иначе говоря, запускалась роковая последовательность событий – ананке, – приводивших в конечном счете и властьителя (как человека), и управляемое им общество к катастрофе: персональному возмездию и угрозе общего распада – немесису. В неотвратимости данной механики проявлялся тяготевший над человечеством фатум. Здесь дистанция от казни новаторов к скептицизму относительно судьбы героя, к добровольному мученичеству, гуманистическим идеалам, обретению суверенитета и пафосу личности, индивидуации и далее – к меритократическим сюжетам постсовременности.

Пайдея

Центральная категория в мире образования – пайдея – появляется в древнегреческой философии (сначала в софистике) не позднее V века до н.э., определяя влияние на

природу человека, развитие души и устремленность деяний.

Лексема «образование» обладает двойным звучанием. Это воплощение образа (см. «икона», «идеал», то есть цель) и это — творение (см. «лепка человека из праха», то есть процесс). Результат достигался культивацией и гармонизацией внешних и внутренних качеств — что определялось как калокагатия, ведущая к обретению превосходных степеней достоинства — арете или аристоса.

У Платона пайдея онтологична: она — смысл жизни, путь к бессмертию. Душа посредством пайдеи способна обрести аподиктическое знание и удержать в вечности эсенцию бытия. Ее облагораживающее действие имеет, кроме того, политический компонент, ибо, трансформируя стражей и правителей, предопределяет состояние государственного устройства. Это напоминает связь правильного поведения индивида (этики) с гармоничным обустройством групповых взаимоотношений (политики) у Аристотеля. Но есть существенное различие: Стагирит рассматривает образование/ воспитание не как элитарное действие, но как средство преображения толпы в сообщество. Основу благосостояния государства он видит не только в арете правителей, их моральном, интеллектуальном гегемонизме, но и в культурном статусе населения, что превращает пайдею в социальный императив.

Развитие сюжета — сближение мудрости с благодатью в эллинизированном иудействе и христианстве. (Отголосок сюжета — в современном запросе на наличие у политика «характера».)

Образованный человек не просто грамотный, знающий индивид. «Многознание уму

не научает» (Гераклит). Но «образовавшийся», нашедший и прошедший пайдею — изменившийся, проснувшийся, обретший себя, переживший второе рождение, уникальный. (См. рассуждение о вероятном содержании третьей части эпоса Гомера про крестный путь Одиссея со странным «веслом» на спине.) Образование/воспитание предполагало обладание тремя свойствами-умениями — «хорошо мыслить», «хорошо говорить», «хорошо действовать» (Демокрит). Древнегреческая система в перфекте формировалась не профессионала, а личность. Для свободного человека главной целью мыслилось не освоение инструментария для карьеры, но полноценное развитие, то есть именно «лепка» себя — самосозидание.

Вспомним (правда, несколько иначе акцентированную) историю о предельном мастерстве скульптора Пигмалиона и ответе богов — трансмутации Галатеи. И заодно сравним с воспитательными созвучиями в историях Пиноккио и Буратино при выразительном различии судеб: один становится человеком, другой обретает предприятие и богатство.

Обучение и развитие

Система обучения изначально была разделена на две ветви, сохранившиеся долгое время в виде «ремесленного» и «гимназического» типов образования. Это обучение той или иной профессии (ремеслу), чаще в рамках родовой или кланово-корпоративной структуры, и стоявшее несколько особняком универсальное (гуманитарное) образование.

В Древнем мире структура гуманитарного образования была «профессионально», то есть религиозно, ориентирована и имела в целом (нечетко) трехступенчатый харак-

тер. Училища писцов — эдубы («дома табличек») и т.п. — в сущности, ремесленное образование, но широкого профиля, характер которого постепенно усложнялся. Жреческая (кланово-родовая) подготовка — эзотерическое (индивидуальное) обучение. Последняя в Древней Греции из системы подготовки мистагогов (руководителей мистерий, о которых известно слишком мало) трансформировалась также в эзотерическую, но переходную по своему характеру школу Пифагора, о которой известно заметно больше.

Более светский — точнее, более открытый — характер был у философских школ и «мастер-классов» того времени, эзотерический образец которых — полигистор («всезнайка») Гиппий. Гуманитарный (умозрительный, философский) тип образования имел дисциплинарный характер, включая однотипный набор предметов: соединение пифагорейской («молчаливой») модели (арифметика, геометрия, астрономия, музыка) с искусством диалогодискуссии софистов (грамматика, диалектика, риторика), что породило классическую семирицу образовательной энциклоспайдей («полного круга обучения», «энциклопедии»). Древние греки также различали, стратифицировали интеллектуальные занятия и профессиональные умения, связанные с физическим трудом (выделяя при этом в особые категории труд земледельца, спортивные доблести и воинские искусства), то есть статусно разделяли созерцательную/деятельную мудрость и механическое ремесло (мастерство).

Принципы древнегреческой образовательной системы влияли на характер и форму образования в последующие века и тысячелетия, хотя муси-

ческое и гимнастическое образование Афин, конечно же, заметно отличалось от мильтарного воспитания Спарты (но военное обучение присутствовало и в афинском обществе – в формате эфебий, особенно в ранний период).

В целом афинская схема организации общего (гуманитарного) образования в развитой форме эллинистического периода была примерно такой:

- ◆ начальная («элементарная») школа: чтение, письмо, счет и обязательно – физические занятия;
- ◆ грамматическая («вторая», или «средняя») школа: чтение книг – в смысле понимания, усвоения содержания;
- ◆ наконец, «высшая» – философская/риторская – школа обеспечивала гармонизацию знания и личности: публичное рассуждение (риторика, политика), философия, медицина.

По образцу школы в Афинах, расположенной у Акрополя, заведение, дающее философское образование, в течение столетий именовалось атеней или афиней. Каждая из школ имела особенности, основываясь и возглавляясь яркой личностью.

Наиболее известна Академия Платона, располагавшаяся в садах героя Академа, основанная в начале IV века до н.э. и просуществовавшая как институализированное сообщество с видоизменениями (выделяют пять философских школ) и коллизиями (вплоть до временного перезда в Рим) до начала VI века н.э. То есть едва ли не тысячелетие – более девяти веков. Основным методом обучения был диалог (диалектика): искусство правильно дискутировать – вести разговор посредством рассуждения, имея целью не тезис, а тему. Предметы преподавались в основном те же, что в иных версиях высшего гуманитарного (фи-

лософского) образования: математика, астрономия, физика (натура, естествознание) и т.п.

В ряду прославленных школ – Лицей со знаменитыми прогуливающимися «перипатетиками», основанный Аристотелем в зените славы (335 г. до н.э.) и расположенный недалеко от Афин, возле храма Аполлона Ликейского, где учил Сократ.

Афинские античные школы во главе с платоновской Академией – наиболее влиятельным философским, научным, образовательным комплексом своего времени – были высланы императором Юстинианом в 529 году за пределы империи. Они переместились на восток – в сасанидскую Персию Хосрова I Ануширвана, обретя пристанище в расположеннем восточнее Суз Гондишапуре, который наряду с Александреей, Эдессой, Багдадом, Нисбисом, Мосулом, Звартноцем являлся одним из ведущих «наукоградов» тех дней. Обосновавшись в конце концов в византийской части Месопотамии – приграничном Харране (центре сабеизма), – реплики Академии просуществовали еще несколько столетий, до конца XI века являясь одним из основных источников распространения античных знаний, поспособствовав, в частности, развитию исламских «университетов». (Старейший из действующих основан в конце IX века в городе Фес в нынешнем Марокко.) Преподавали в них богословие, грамматику, риторику, логику, математику, астрономию, музыку, а также химию, медицину, историю, географию.

Переписываемые, редактируемые и переводимые преимущественно на арабский язык (во времена халифата) античные трактаты заметно влияли на мусульманскую религиозную, философскую

мысль. Затем это интеллектуальное наследство, многократно переведенное и частично переосмысленное (к примеру, в интерпретации аверроизма), различными путями возвращалось в христианскую Ойкумену и, в свою очередь, интенсивно воздействовало на теологические дискуссии, философские диспуты средневековой Европы. В эллинистическом мире существовали и другие центры, концентрировавшие, развивавшие, транслировавшие умственную деятельность, создававшие собственные образовательные системы, восходившие, однако, к прежнему образцу. Ведущей интеллектуальной корпорацией являлась Александрия с ее обширной библиотекой и музеем. Правда, с течением времени изменился смысл данных институций: библиотека представляла не просто грандиозное собрание трудов, но обширный цех писцов-переписчиков, то есть предприятие по репликации текстов, обеспечивающее рукописями практически все пространство античного мира, а музей (мусеон) – дом муз – был образовательным учреждением, подобно Академии и Лицею имевшим покровителей, давших ему название.

Римское образование было организовано в древнегреческом стиле и имело преимущественно частный характер. В его основе лежало изучение девяти дисциплин: грамматики, диалектики, риторики, арифметики, геометрии, музыки, астрономии, медицины, архитектуры. В систему обучения входили также изучение права, философии и физическая подготовка. Император Адриан в 135 году основал первое государственное образовательное учреждение – римский Атеней (*Athenaeum – ludus ingenuarum artium*, позднее его называли *Schola*

Romana), который просуществовал до V века.

Честь обоснования и систематизации европейского высшего образования по традиции отдается Марциону Капелле, жившему в V веке в Карфагене. В трактате «Бракосочетание Филологии и Меркурия» (*De nuptiis Philologiae et Mercurii*), то есть союз телесного воплощения знания и божественного разума (см. «прометеев огонь»), Капелла очертил две образовательные ступени, ставшие каноном европейского университетского образования. Первая — тривий («перекресток трех дорог») — включала грамматику (совершенствование языка), диалектику (совершенствование мышления), риторику (совершенствование речи, коммуникации). На второй ступени — квадривидий («перекресток четырех дорог») — изучались геометрия, арифметика, астрономия, музыка.

В 425 году римский Атеней обосновался в Константинополе. Там изучали философию, право, ботанику, медицину. В 848 году его статус повысился: при Михаиле III

Образованный человек не просто грамотный, знающий индивид. Но «образовавшийся», нашедший и прошедший пайдейю – изменившийся, проснувшийся, обретший себя, переживший второе рождение, уникальный.

Пандидактерион переместился в Магнаврский дворец и получил известность как Магнаврская школа. Впоследствии, следуя европейской традиции, ее порой называли Константинопольским университетом.

Человек на все времена

Noblesse de robe

Новая ситуация, возникавшая во втором тысячелетии в Европе и определявшая облик цивилизации вплоть до наших дней (современность, *Modernty*), в значительной мере связана с распространением городской культуры. В этой среде был иначе сформулирован запрос на знания, что породило, в частности, такой институт, как университетское образование.

В средневековой Европе и ранее возникали различного рода сообщества, регулиро-

вавшие социальные и профессиональные отношения: от клятвенных союзов, фемических судов, коллегий орденов до производственных объединений — цехов (со своей системой обучения механическим искусствам: ученик, подмастерье, мастер), корпораций, обладавших привилегиями. Система образования — освоение и трансляция знаний — в период «Темных веков» сохранялась в асимметричном комплексе, включавшем монастырскую школу, орденскую коллегию, светский *Studium Generale*. Предпринимались и попытки возродить центры высшего образования, подобные знаменитым образцам Античности. На рубеже VIII–IX веков Карл Великий, принявший римский императорский титул, основал собственную «дворцовую академию» во главе с прославленным Алкуином. Период культурного созидания (при участии та-

ких лидеров ученого мира своего времени, как Эйнгард, Ангельберт, Рабан Мавр, Седулий Скот и отец средневековой философии – Иоанн Скот Эриугена) продолжался также некоторое время после смерти Шарлемана и порой определяется как «каролингское возрождение».

Европейские же университеты (*universitas* – совокупность землячеств) – социогены Нового времени, автономная социализация знания. Университетским корпорациям, обладавшим специальным правовым статусом (самоуправлением и экстерриториальностью), всему сообществу *noblesse de robe* (дворянству мантии) принадлежит особая роль в процессе гражданского обустройства и переустройства Европы. География продвижения университетской культуры аналогична траектории распространения самой городской культуры нового типа: от «Италии» к «Франции», Англии...

Университет формируется на основе дисциплинарного изучения свободных искусств, отличных от ремесленного мастерства, – искусств механических: разница тут примерно такая же, как между «вольным (свободным) каменщиком» и просто каменщиком как профессией. А также на базе медицинских, юридических школ, систем теологического образования (схоластики). Тривиальное образование вкупе с более изощренными знаниями квадригия (то есть суммарное изучение семи свободных искусств) давало звание магистра, окончившие же одну из трех докторантур – юридическую, медицинскую или теологическую – получали звание доктора.

Формирование европейской высшей образовательной системы приходится в основном на XII–XIV века, предваряя Ренессанс и Реформацию.

Так, на основе корпорации врачей, сложившейся в IX веке в Салерно и занимавшейся не только лечением, но и обучением врачебному искусству, в XI–XIII веках формируется полноценная медицинская школа. А на основе образовавшейся в X–XI веках юридической школы возникает старейшина европейских университетов – Болонский, получивший в 1158 году от Фридриха I Барбароссы свои привилегии, то есть ставший университетской корпорацией. Причем корпорацией собой – студенческой. Это была не ассоциация профессоров (*universitas magistrorum*), а союз студентов (*universitas scholarium*), причем пост ректора мог занимать лишь школьный преподаватель же (*doctores legentes*) выбирались студентами на определенное время и получали гонорар по договору. В то же время профессура освобождалась от налогов и военных повинностей, а имевшие звание *dominus* (то есть не просто магистры свободных искусств или простые доктора) получали права граждан города и входили в сословие рыцарей.

Древнейшими университетами, помимо Болонского, считаются фактически образованные в XII веке Оксфорд, Парижский университет (Сорбонна) и Саламанка. К славной когорте XIII века принадлежат университеты Кембриджа, Монпелье, Падуи, Неаполя, Тулузы, Коимбры, Мадрида. В XIV веке университеты появляются в Риме, Авиньоне, Орлеане, Перудже, Флоренции, Гренобле, Пизе, Праге, Павии, Krakowе, Вене, Гейдельберге, Кельне, Будапеште, Эрфурте. В XV веке – в Турине, Лейпциге, Ростоке, Базеле и других местах. На территориях Речи Посполитой, относившихся к Великому княжеству Литовскому, в XVI веке была основана

Острожская славяно-греко-римская школа (1576). А в начале следующего – XVII – столетия – Киево-Братская школа (1615), преобразованная в Киево-Могилянскую коллегию (1631–1701), затем, уже в составе Российской империи, ставшую Киево-Могилянской академией (1701–1817). В России первое высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинская академия – было основано в 1686 году, а в XVIII веке возникли Академический университет в Санкт-Петербурге (1724) и Московский университет (1755).

Но в XV веке в социокультурной среде развивались процессы, повлиявшие не только на траекторию университетской культуры (на полях отмечу лишь появление книгоиздания), но и на весь строй европейской жизни.

Homo virtuoso

Европа пережила столкновение античного и христианского мировидений, прочие цивилизационные, политические, культурные неурядицы, споры по поводу путей богоизбрания, конкуренцию стратегий миростроительства. И, как правило, очередным разрывкам истории предшествовало обострение суммы конфликтов, разноголосица диспутов, разброда элит.

Один из подобных перекрестков можно обнаружить в середине второго тысячелетия. Интенсивное развитие городской среды, кризис прежних иерархий, масштаб географических открытий, новые форматы экономики, иной контур политических объединений, пролагавших путь к национальному государству (и феномену идеологий – национализму, либерализму, социализму), обилие технических нововведений, трансформация культуры, книгоиздание, смена самоощущения обитателей

Ансельм Феuerбах. Пир. По Платону. 1871–1874 годы

Universum Christianum вплоть до реставрации характерного для первых веков выражения *homo moderni* – все это приходится на период, получивший определение Ренессанса. А после турбулентностей Реформации наступила современность, или Новое время.

Университетская культура также переживала кризис. Переосмыслились иерархия и номенклатура знания, происходили переворот в понимании целей образования, отход от схоластики, возвышение гуманистического знания (*studia humanitatis*), генерировались свободное испытание, осмысление природы, зарождался феномен, получивший определение гуманизма.

Гуманисты (ораторы, риторы) – социальная генерация, которая по-своему ответила на вызов влиятельной плеяды интеллектуалов, тесно связанной с Церковью (профессура – одновременно клирики) и обремененной путами деловой, официальной (муниципальной, государственной) практики. Разросшаяся университетская корпорация выражала и поддерживала интересы членов, однако, с точки зрения гуманиста, сковывала

В платоновской академии основным методом обучения был диалог (диалектика): искусство правильно дискутировать – вести разговор посредством рассуждения, имея целью не тезис, а тему.

становление личности и ограничивала ее горизонт.

Гуманизм – это вселенская образованность как квинтэссенция человека. Смысл жизни видится не в формальном статусе, но в развитии способностей, преобразовании себя в гармоничный шедевр, «эстетически законченную форму». То есть в созидании и предъявлении Богу *homo virtuoso* (наподобие предъявления мастерам шедевра в цеховой корпорации или професcуре – диссертации в корпорации университетской). Христианская музыка сфер (мировая гармония) обретает громкое звучание. Она не только дарит возможность разомнуть роковые кольца фатума, обратившись к колесу фортуны, но указывает путь, ведущий к освобождению от капризов последней. Добротель побеждает и преображает фортуну, открывая наряду с потенциями свободной воли неясно звучащий в сбивчевых ритмах быта и бытия замысел Провидения.

Земной путь проходит по лезвию бритвы, трагизм реальности бывает скрыт иллюзией торжества в finale. Вспомним, и на этот раз с большим пониманием, драматизм разнотечения, казалось бы, схожих судеб (а также подспудно прописанных кодов практики): различие апофеоза Пиноккио и Буратино – изживание неотесанности, превращение в человека и сладость мести вкупе с обретением земного богатства. И даже более того: обретение отмеченной знаком молнии сокровищницы – в некотором смысле «подземной» и «театрализованной», имеющей облик, но лишенной сути («иллюзорной», «прелестной» – «рая для кукол»). Тут ощущима та трагедийность и тот грех, за которые актеров долгое время хоронили вне церковной ограды: проклятие профессионального лицедейства, чреватого вечной игрой, несмываемой маской, то есть утратой подлинности.

Гуманисты ставили себя выше семи искусств как ремесла, обучения как профессии, предпочитая образование, то есть постижение того, что отражает целостность человеческого духа, иначе говоря, проблемы этические и эстетические. Их стихия — свободное рассуждение, а не ригористичная холастика, *otium* (досуг, спокойствие), а не *negotium* (дело, беспокойство, коммерция) или *ufficio* (канцелярия). Понятие «рыцарство мантии» переосмысливалось, ибо для истинного знания нужна отвага. Самореализация в понимании гуманиста — христианский долг, подвиг, доблесть. Это иное и новое прочтение мира светских духовных практик.

Разум — дар, отличающий человека от животного и ведущий к богоподобию. Знание освобождает и облагораживает. Чтобы знать, надо понимать, но чтобы понимать, надо быть. Знание само по себе сила. Оно не просто симптом учености, но творчески освоенное, преображенное в филологию — признак воспитания, развития души, своего рода проводник, вожатый к святости (см. роль Вергилия у Данте). Стадии духовного маршрута — классическое, то есть гуманитарное, образование (*study of humanities*) и последовательное обретение качеств: воспитанности (светской дисциплинированности), приветливости, доброжелательности, кротости, проницательности, человечности, видения сути людей, вещей и порядков (*civil, soft, gentle, wise*). Это утешение и воодушевление себя и других, иная историческая перспектива, социализация христианства, рождение светской интеллигенции в изначальном значении категории *intellegentia* и как синтеза образованности и нравственности.

Отсюда, однако, сложности в понимании воспевания гума-

нистом «сладости бытия» (*dolzzade vivere*,озвучное со знаменитым *dolce vita*) — здесь можно увидеть те же отголоски, aberrации, обертоны, что и в коллизиях Лангедока, Прованса, связанных с культурой «миннэ» (упомянув Вергилия, не забудем о Сорделе). Характерен кодекс гуманиста в изложении Лоренцо Валлы: общение с подобными, изобилие книг, комфортное место, свободное время, внутренний покой. Чувствуется зозвучие с более поздним и не всегда правильно толкуемым выражением: «Джентльмен не работает». Или также знаменитым: «*Don't worry, don't hurry, don't carry*». В подобном контексте по-иному видится генетика многих влиятельных европейских течений мысли и действия, к примеру, ментальность, аксиология и мироустройственные ориентиры Карла Маркса.

В то же время сохраняется прежняя ориентация на внешнюю результативность интеллектуальной практики. Вектор мышления остается эксплицитным, его результат отчуждается, и хотя он не вещь, но путем аппроксимации и утилизации становится таковой, попадая в итоге на рынок, хотя и специфический («купцы света»).

Одним из следствий этого стало повышение роли и статуса искусства уже в нынешнем понимании, то есть произошло его облагораживание. Искусство Нового времени — это не религиозные артефакты (переосмысление культурного статуса которых происходило в не свойственных времени создания категориях) и не древнегреческое технэ (то есть функциональные объекты как продукты универсального мастерства), но средство трансляции культурной позиции, подчас мировоззрения, в социальную и частную среды. В том числе — и с какого-то мо-

мента главным образом — мировоззрения, опознаваемого в категориях эстетики, в качестве животворящего эликсира гармонии, средства поддержания поступательной витальности Модернити. Динамика процесса и конкуренция версий подтверждалась и отражались в стремительной по историческим меркам смене и разнообразии стилей. Другими словами искусство проявляет себя как продукт и специфический аспект секуляризации — ее альтернативный источник и одновременно инструмент трансляции ценностей, невербальной фиксации принципов — духовных, социальных, культурных координат общества. Революция в искусстве — симптом тектоники социополитических потрясений и более того — их фермент, генетика. Так специфика нынешнего транзита в искусстве соизвращена со своеобразным удержанием, подобно моделям операций с плазмой, и последующей капитализацией нематериальной субстанции — витальности. То есть с распространяющимся осознанием, но одновременно и вульгарной pragmatизацией (опошлением) постулата: искусство — это не предмет (и тем более не вещь), а событие и воздействие (влияние).

Возникали институты, связанные с происходившей трансформацией: на смену университету пришла академия. Ее особенность в том, что это не корпорация, а союз, собрание, сообщество — свободное объединение тех, «которые вынырнули». Ревизии подверглась сама суть свободных искусств — основанием квадригия стала теперь видеться универсальная гармония как эстетика, а предметы триады объединились понятием филологии.

В социальном отношении гуманисты рассматривали себя

Лоренцо де Вольтолина. Генрих Фримарский (Старший) читает лекцию в Болонском университете. Миниатюра в «Комментариях на Этику Аристотеля» Генриха. Около 1350–1360 годов

как «педагоги граждан» — в противоположность университету как корпорации преподавателей знаний для соискателей профессии. Иначе говоря, социальная роль гуманистов — определение социокультурного камертона и политического горизонта, что ярко проявилось в период Реформации. А также научной и экономической перспектив, ибо маршрут новоевропейской науки: вначале академия, затем университет.

Академии возникли уже в XV веке: первая, «платоновская» (неоплатоническая), — в Караджи (Флоренция, 1462), созданная деньгами Козимо Медичи и трудами Марсилио Фичино, затем в Неаполе (Понтано), Риме (Лето). В XVI веке в той же Флоренции появилась «филологическая» Академия делла Круска (1583). В начале XVII века в Риме открылась знаменитая Академия «рысеглазых», дей Линчей (1603), чье название само по

Европейские университеты (*universitas* — совокупность землячеств) — социогены Нового времени, автономная социализация знания.

себе составляет лексический и семантический клубок: здесь слышится имя ясноглазого аргонавта Лицея (Ликеевы глаза) и ассоциации с особой миссией Аристотеля (Ликей, Лицеон), а также ощущается традиционная острота взора и мягкая поступь рыси (*Luchs*). В Париже была учреждена «Академия бессмертных» (1635), в Лондоне открылось «Королевское общество» (1662). Каденция сюжета — встреча-диалог в том же Риме ровно 365 лет спустя после основания дей Линчей и со столь же немногочисленным составом участников, но после более многолюдного собрания на релевантной сюжету вилле Фарнезина. Встреча, результатом которой стало основание Римского клуба — академии XX века, венцом же деятельности

сти ее мыслился *Forum Humanum* — также непростое название, рождающее смысловые ассоциации. Например, относительно продвижения в среде институтов развития ближе к середине XXI века от распределения/торговли/конкуренции в сфере знаний к распределению/торговле/конкуренции в области талантов, то есть *forum humanus* — рынок людей (торговля людьми).

Ренессанс и апокатастасис

Тема, требующая отдельного разговора, — духовная, интеллектуальная, историческая альтернатива гуманизму, наметившаяся приблизительно в то же время в Византии. У данного сюжета несколько траекторий и регистров.

Доменико Гирландайо. Фрагмент «Благовещения Захарии о рождестве Иоанна Предтечи». Флорентийские гуманисты – Марсилио Фичино, Кристофano Ландино, Аньоло Полициано и Деметрио Греко. XV век

В социальном отношении гуманисты рассматривали себя как «педагоги граждан» – в противоположность университету как корпорации преподавателей знаний для соискателей профессии. Иначе говоря, социальная роль гуманистов – определение социокультурного камертонта и политического горизонта, что ярко проявилось в период Реформации.

На поверхности – сопоставление возможностей и затруднений, связанных с различием катафатического и апофатического миропознаний. И с прерыванием исихастской традиции как явления, могущего иметь не только духовные, но также интеллектуальные, социальные, политические следствия. Богословское же изменение проблемы представлено знаменитыми диспутами Варлаама Калабрийского и Григория Паламы. Сегодня в подвижной, приближающейся к турбулентности вселенной у этого давнего спора проявляются пульсирующие, едва ли не кровоточивые измерения, затрагивающие судьбу цивилизации.

Кризис мировидения, сомнения относительно доброкаче-

ственности обретаемого цивилизацией имущества, достоверности карт будущего, оценки самой сути знания, его стратификации, целей и форм образования возвращают к скрытой под покровом и суетой времени развилке истории.

В чем естество истинного знания, гарантия подлинности его начал? Что мы познаем и что развиваем? Посредством чего обретается полнота бытия? И ради чего? Является ли знание целью и ценностью, за которой стоит отправляться в путь длиною в жизнь, а жизнь преобразовывать в историю? Универсальна ли его природа, а владение – надежно ли? Насколько можно полагаться на полученное таким образом преимущество? Или

же накопление постижений, закономерностей, аргументов, инструментов содержит вероятность неожиданной их девальвации, порчи, утраты, превращения сокровищницы в умопомрачительную груду черепков? Либо даже, подобно вышедшему из-под контроля зверю, таит угрозу однажды обратиться против хозяина и погубить, разорвать его? Но быть может, знание синергично: своего рода заем, выданный под добросовестный проект, однако с возможностью отзыва капитала из-за просроченных долгов? Иначе говоря, его субстанция обладает комплексной природой, а процесс познания – это персональная история соития с подлинностью. Причем статус прозрений в значительной – едва ли не определяющей – мере зависит от состояния субъекта и взыскаемой цели: постижение есть узнавание, как для нищенствующих – собирание и накопление.

В XIV веке проявились, как минимум, две выразительные и обоснованные позиции, связанные с пониманием природы интеллигенции, способов ее обретения и трансляции. Первая, если максимально кратко прописать логику рассуждения, определяла знание как своего рода эликсир, обретаемый человеком посредством уникального качества, отличающего его от иных земных существ, – разума, то есть как безличную субстанцию, накапливаемую, сублимируемую, производящую трансмутацию личности. И посредством заключенной в «умном знании» энергии (силы) предоставляла также возможность изменять окружающую среду. Особенность другой позиции – в понимании знания как следствия резонанса двух природ, энергийное соучастие которых в человеке позволяет опознавать подлинную суть явления, истинное состояние

объекта, ситуации. Наличие и пролонгация (удержание) подобного статуса требуют не столько усилий ума либо памяти, сколько достижения подвижническим усилием состояния (объема бытия), позволяющего натуре познающему (сердцу, ибо «сердце наше есть сокровище мысли») обрести когерентность с иным — могучим — естеством.

Таким образом, не накопление знаний трансформирует субъекта, но усилия по аутотрансформации, энергетика взаимодействия дают надежду на обретение способности (дара, а не собственности) постижения сути вещей и явлений, то есть контакт с подлинностью. Ключевой момент — отклик, вступление в личностный диалог. Новое знание приходит не из изучения прежнего, являющегося организующей дисциплиной ума. Главный источник — постижение новизны как иного порядка, наступающее в озарении — в объятиях души и духа истины.

Путь познания не исключает сбоев, затмений («ночь души»), не ограждает от возможности искажений в процессе удержания, освоения, трансляции. Даже отчетливо познанные закономерности не являются гарантированно неизменными, без потери качества отчуждаемыми от познающего. Живое знание порой настолько точно, чтобы не сказать — персонально, что внешне изменчиво, ибо подвижно, будучи в прямой связи с переменами актуального состояния познаваемого/познающего, являясь эссенцией конкретного (виртуального) статуса феномена.

И хотя знание — это состояние, а не наличие (ср. обладание мудростью и наличие знаний), тем не менее в сложном сочетании абсолютного и конъюнктурного слепки-реплики от опознанных маршрутов на специфической дорож-

ной карте, верифицированные опытом, экспериментом, обретают автономное существование. Эксплицируя постигнутые закономерности, они в большинстве случаев применимы — путем распространения соответствующих прописей — и в иных, схожих, ситуациях. Однако все же с важной оговоркой об их относительности — то есть отсутствии гарантий неизменности в изменившейся (по каким-то многообразным параметрам) ситуации. Знание обретается ради истины, а не вместо нее. Другими словами познанные и декларируемые законы хотя и отражают конституцию природы, все же не являются абсолютом и могут меняться или оказываются значительно более сложными, нежели представлялось. Но главное, пожалуй, иное. Трансмутация, то есть обретение и удержание личностью особого статуса, имеет целью не операции со знанием как таковые: акт познания истины дает шанс со-присутствия в оной (сейчас сказали бы «преводолевая асимптотический предел»), что изменяет познающего и делает его свободным. Суть процесса не обретение знания для прикладной задачи — перемены условий жизни, а прямой путь к энергийному со-бытию: перманентной встрече, которая есть цель и смысл человеческой жизни.

Принципы, заложенные в основания альтернативных позиций относительно природы знания, предопределили существенные различия в практике миростроительства. Признание обезличенной («цифровой») природы накопления знаний стало источником изощренной механики, обретением и совершенствованием протезов, замещающих человеческие немощи, — субSTITУТОМ послушных «электрических» духов, ис-

полняющих желания. Синергийное же понимание истины предполагало заметно более сложную социальную, политическую, цивилизационную траекторию. В этом случае основой достижения истины является наличие и качество актуальных взаимоотношений, что делает сомнительным удержание когнитивной сокровищницы в единожды и навечно обретенной универсальной полноте.

Характер отношений с истиной предопределяет различие траекторий познания и в иных регистрах. Это либо преследование перманентно испытуемой, взвешиваемой на весах души полноты ради получения ответа — совесть, что включает личную ответственность за качество и последствия низведенных в мир, переданных знаний и умений. Либо динамичная экспансия, обезличенное суммирование и освоение найденного, допускающее нарастание дисгармонии не только относительно знания *per se*, но также нравственного качества («категорического императива») практических аппликаций. Высокая эффективность подобного подхода одновременно таит риски отложенных неурядиц. Из чего вытекают многообразные различия в логике технического и технологического развития, экономического действия, геометрии политического строя, архитектуры социального строительства. Выбор позиции, подразумевающей ту или иную онтологию мировидения, в свою очередь предопределяет направление исхода из развилок-ловушек истории, регламент познания-действия, содержание культурной, социальной, политической стратегий. И в конце концов — генеральную композицию будущего: апофеоз той предельной ситуации, к которой, судя по всему, движется человечество.

Протоиерей Кирилл Копейкин –
кандидат физико-математических наук, кандидат
богословия, директор Научно-богословского
центра междисциплинарных исследований
Санкт-Петербургского государственного
университета

Демографический переход: на пороге новой парадигмы развития

В 1989 году на волне новых надежд после череды антикоммунистических революций в странах Восточной и Центральной Европы, падения Берлинской стены, прекращения существования Варшавского договора и вывода советских войск из Афганистана известный американский политолог и социолог Фрэнсис Фукуяма опубликовал статью «Конец истории?», на основе которой в 1992 году издал книгу «Конец истории и последний человек». Фукуяма утверждал, что в конце XX столетия во всем мире возник небывалый консенсус по вопросу о легитимности либеральной демократии как правильной системы правления и этот консенсус усиливался по мере отступления всех остальных идеологий – монархической, фашистской

и, наконец, коммунистической. «На наших глазах в двадцатом веке мир был охвачен пароксизмом идеологического насилия, когда либерализму пришлось бороться сначала с остатками абсолютизма, затем с большевизмом и фашизмом и, наконец, с новейшим марксизмом, грозившим втянуть нас в апокалипсис ядерной войны. Но этот век, вначале столь уверенный в триумфе западной либеральной демократии, возвращается теперь, под конец, к тому, с чего начал: не к предсказывавшемуся еще недавно “концу идеологии”, или конвергенции капитализма и социализма, а к неоспоримой победе экономического и политического либерализма», – отмечал он. Примечательно, что всего лишь год спустя после выхода в свет книги Фукуямы влиятельный американский

Эмануэль Лейце. Штурм теокалли конкистадорами Кортеса. 1848 год

социолог и политолог Сэмюэль Хантингтон опубликовал в американском политологическом журнале *Foreign Affairs* статью «Столкновение цивилизаций?», где высказал предположение, что «в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций

Сэмюэль Хантингтон:

«В нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям».

станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов». Главные различия между цивилизациями – различия в понимании отношений между Богом и человеком, и как следствие – различия между индивидуумом и обществом, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой. Эти

различия более фундаментальны, нежели различия между политическими режимами и идеологиями. Разумеется, различия не всегда приводят к конфликтам, но прежде наиболее серьезные конфликты порождались именно различиями между цивилизациями. С одной стороны, глобализация приводит к тесному соприкосновению различных цивилизаций и в результате –

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что численность человечества на протяжении всего времени своего существования растет по гиперболическому закону. Это было показано Хайнцем фон Фёрстером (на фото), Патрисией Мора и Лоуренсом Амиотом в 1960 году в статье «Конец света: пятница, 13 ноября 2026 года от Рождества Христова».

к росту цивилизационного самосознания. С другой стороны, глобализация ослабляет национальную идентификацию, которая все чаще восполняется идентификацией религиозной, порой – религиозно-фундаменталистской. В результате, полагает Хантингтон, главной осью международной политики станут отношения между Западом и остальным миром, а основным очагом конфликтов будут взаимоотношения между Западом и рядом исламских и конфуцианских стран.

Если говорить о том общем, что можно видеть во всех идеологемах, то таковым, несомненно, является стремление ко всемирному. Как бы внешне ни отличались программы переустройства общества, внутренний их пафос – в стремлении распространить свои идеи на весь мир. Фашизм проиграл в борьбе идей именно в силу своей националистической узости, коммунизм был силен своим интер-

национализмом, но делал ставку лишь на один из классов общества. Современный либерализм обращен к максимально широкому кругу людей. Пожалуй, это может быть расценено именно как знамение времени: всемирность, впервые возникшая как вселенскость в лоне христианской церкви, престала быть абстрактной идеей и превратилась в насущную потребность времени. Победа либеральной модели собственно и знаменует собой, по мысли Фукуямы, «конец истории», которая отныне реализуется как история глобализации, история

истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества в универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления, – пишет Фукуяма. – Это не означает, что в дальнейшем никаких событий происходить не будет и страны ежегодных обзоров *Foreign Affairs* по международным отношениям будут пустовать, – ведь либерализм победил пока только в сфере идей, сознания, в реальном, материальном мире до победы еще далеко. Однако имеются серьезные основания считать, что именно этот – идеальный – мир и определит в конечном счете мир материальный».

Рассуждения Фукуямы могут быть соотнесены с исследованиями глобальных демографических процессов, предпринятыми в рамках нового научного направления – клиодинамики – способа исторического исследования, использующего моделирование динамики исторических процессов при помощи математических методов. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что численность человечества на протяжении всего времени своего существования растет по гиперболическому закону. Это было показано Хайнцем фон Фёрстером, Патрисией Мора и Лоуренсом Амиотом в 1960 году в статье «Конец света: пятница, 13 ноября 2026 года от Рождества Христова». Согласно их исследованиям, если бы численность человечества продолжала расти так же, как она росла до 1960 года, то динамика роста населения Земли могла бы быть аппроксимирована следующей простой формулой:

$$N = C / (T_0 - T),$$

где N – численность населения Земли, C – константа, совпадающая по порядку с

в возрастом Вселенной, Т – время, а T_0 – 2026 год. Исходя из этой формулы, развитие человечества связывается с фиксированной временной точкой T_0 13 ноября 2026 года, когда численность человечества должна стать бесконечной. Несмотря на кажущуюся простоту этой формулы, ее смысл весьма глубок. Прежде всего, рассматривая все человечество в целом, мы исходим из неявного предположения, что оно в каком-то смысле представляет собой некую «сверхцелостность» – нечто подобное несепарабельной квантово-механической системе – своего рода «коллективного Адама», бытие которого имеет поистине планетарное значение. Это заставляет вспомнить экологическую концепцию Гайи, выдвинутую в 70-е годы XX века Джеймсом Лавлоком, согласно которой Земля, заселенная живыми организмами, представляет собой саморегулирующуюся систему, своего рода колossalный суперорганизм, каждый из «органов» которого находится в тесной взаимосвязи со всеми остальными и необходим для поддержания гомеостаза. Похоже, что человечество в целом представляет собой своего рода «распределенный разум», который, как и разум отдельного человека, «отрицает» свой природный субстрат, но в то же время в известном смысле преодолевает и вышает его.

Но человечество имеет не только планетарное, но и космическое измерение – об этом свидетельствует наличие в приведенной выше формуле константы С, имеющей размерность времени и совпадающей по порядку с возрастом Вселенной. Удивительная корреляция между количеством живущих на планете Земля людей и временем существования Вселенной от-

сылает нас к так называемому антропному принципу, суть которого состоит в том, что параметры Вселенной поразительно точно соответствуют параметрам человеческого существования. Кроме того, по мысли Джона Уиллера, нелокальность квантовой механики вкупе с невозможностью исключить наблюдателя из «картины мира» приводит к тому, что миллиарды наблюдателей, воспринимая мир здесь и сейчас, порождают совокупный образ Вселенной, в определенном смысле становясь со-участниками продолжающего творения мироздания. Таким образом, приведенная выше формула, описывающая динамику роста населения Земли, свидетельствует в пользу того, что бытие «коллективного Адама», похоже, действительно имеет воистину вселенское значение.

Примечательно, что демографический рост не зависит ни от ресурсной базы, ни от каких бы то ни было войн и эпидемий. По всей вероятности, в этом также проявляется сверхприродность человека. Даже Первая и Вторая мировые войны, унесшие жизни миллионов людей, практически никак не повлияли на глобальную динамику роста населения Земли. «Так, от пандемии чумы в 1348 году в Европе умерло не менее трети населения, а в отдельных странах, например в Норвегии, вымерла половина жителей, – отмечал Сергей Капица. – Не меньший урон приносили войны. Однако человечество в целом показало исключительную глобальную устойчивость своего роста и развития, на фоне которого указанные потери были не более чем преходящими, хотя и трагическими, эпизодами истории». У животных – иначе: численность их популяции зависит именно от ресурсной базы. Очевидно, что динамика роста чело-

вечества обусловлена наличием принципиально иных факторов, нежели динамика популяции животных.

О радикальном отличии человека от всех остальных живых существ свидетельствует и еще один любопытный факт. В природе существует тесная связь между размерами живого существа и той территорией, которую оно занимает. Понятно, что на одном квадратном километре слонов будет меньше, чем муравьев, потому что слону для жизни необходима большая площадь. И если на графике мы по вертикали отложим количество живущих на Земле особей определенного размера, а по горизонтали – сам размер, то мы увидим, что людей должно быть примерно столько же, сколько обезьян того же роста. Если бы численность человечества подчинялась «естественному» закономерностям, нас должно было бы быть порядка 100 тысяч. Между тем количество людей значительно больше, и не в 10 раз, не в 100, не в 1000, а в 100 тысяч раз. Видно, что человек просто «выпадает» из того ряда, в который вписывются все живущие на Земле животные. Уже после выхода в свет работы фон Фёрстера, Мора и Амиота реальная динамика роста населения Земли стала все дальше отходить от гиперболической зависимости. Темпы прироста численности населения резко снизились, и начало формироваться то, что получило наименование глобального демографического перехода. Если на протяжении всей предшествующей истории – от каменного века до настоящего времени – наблюдался гиперболический рост народонаселения, то сегодня – за микроскопическое по историческим масштабам время – происходит изменение закона, действовавшего на протяжении тысячелетий. Все преды-

дущие локальные демографические спады были связаны прежде всего с увеличением смертности вследствие различных катаклизмов — войн, голода, эпидемий, — после которых человечество быстро восстанавливалось и выходило на прежнюю траекторию. Но нынешнее снижение темпов роста населения вызвано совершенно другой причиной — резким снижением рождаемости. Причем оно никак не связано с ресурсным кризисом, а напротив, наблюдается на фоне роста ресурсной базы. Более того, рождаемость падает в первую очередь в промышленно развитых странах, где, казалось бы, ресурсов гораздо больше, чем в странах развивающихся. Возникает впечатление, что на протяжении жизни двух поколений происходит что-то вроде фазового перехода, перехода на новый — нетипичный для всей прежней истории — режим развития, в определенном смысле «отменяющий» всю предшествующую историю. Этот переход отражается в культуре — начинается эпоха Постмодерна, которой свойственно ощущение завершенности пути европейской цивилизации предшествующих столетий, распада традиционной системы ценностей.

Ситуация, в которой общество оказалось сегодня, называется демографическим переходом потому, что происходящие процессы напоминают процессы фазовых переходов в мире физическом. Типичный пример фазового перехода — кипение воды. Мы наливаем воду в кастрюлю, ставим ее на огонь, и температура воды растет. Чем больше мы подводим к кастрюле тепловой энергии, тем быстрее она нагревается. Но в тот момент, когда температура воды достигает 100 градусов, начинается фазовый переход: вода закипает и из жидкой фазы пе-

реходит в газообразную. При этом, как бы мы ни увеличивали приток тепла к кастрюле, вода выше ста градусов (при атмосферном давлении) не нагреется.

С чем же может быть связан такой переход? Сергей Капица предложил рассматривать найденную фон Фёрстером, Мора и Амиотом гиперболическую закономерность не просто как эмпирическую формулу, но как первый шаг к построению модели. Разумеется, формальную математическую модель нельзя однозначно проецировать на мир человеческой истории. Правильнее было бы сказать, что количественная модель свидетельствует в пользу начинаяющегося качественного изменения характера исторического процесса.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от демографических моделей, строящихся на биологических предположениях, для которых прирост численности пропорционален размеру популяции:

$$dN / dT = aN,$$

(где a — константа), для описания динамики человеческой популяции в глобальных масштабах следует использовать квадратичную зависимость скорости роста от численности популяции:

$$dN / dt = N^2 / K^2.$$

Здесь безразмерное время $t = (T - T_1) / \tau$, где $T_1 = 2007$ год, τ — характерное время жизни человека (Капица полагает его равным 42 годам), а $K = 67\,000$ — безразмерный параметр, характеризующий масштаб численности когерентной группы людей и определяющий коллективный характер того взаимодействия, которым обуславливается рост. Иначе говоря, $K = 67\,000$ — это скорость роста

за поколение как результат бинарного взаимодействия групп по K человек в каждой. Решением этого уравнения как раз является:

$$N = C / (T_0 - T).$$

Причина возникновения именно квадратичной зависимости заключается в том, что человечество представляло собой единую систему, внутри которой происходят парные межличностные взаимодействия и скорость роста отдельных частей которой существенно зависит от общего размера всей системы. Именно информационное взаимодействие, по мнению Капицы, является основным механизмом, отличающим человека от остальных животных, для которого характерен линейный закон:

$$dN / dT = aN.$$

Лауреат премии памяти Альфреда Нобеля по экономическим наукам Дуглас Норт утверждает, что главной целью человеческих устремлений является желание уменьшить число неопределенностей существования в мире и превратить неопределенности в контролируемые риски, для того чтобы сделать мир более предсказуемым. Иначе говоря, достичь того, что, в частности, вкладывается в библейское выражение «обладать землей». «Общая характеристика человеческой истории, — пишет Норт, — состоит в систематическом снижении уровня воспринимаемой неопределенности, связанной с физической средой и, следовательно, с сокращением тех источников неопределенности, которые должны объясняться при помощи убеждений, включенных в колдовство, магию и религию. Но если неопределенность, связанная с физической средой, уменьшалась,

Питер Брейгель Старший. Триумф смерти. 1562 год

следствием этого становилась намного более сложная социальная среда. И хотя нам удалось добиться определенного прогресса в понимании этой социальной среды, наше понимание очень ограниченно и включает в себя множество иррациональных объяснений».

Поскольку рост человечества зависит исключительно от его численности, а не от каких-либо внешних условий и ресурсных ограничений, то логика диктует искать причину демографического перехода внутри самого человека. Причина эта, по мысли Капицы, связана с тем, что резкое увеличение интенсивности межличностного взаимодействия, радикальное увеличение скоростей информационного обмена, произошедшее на протяжении жизни последних двух поколений (возникновение того, что принято назы-

Демографический рост не зависит ни от ресурсной базы, ни от каких бы то ни было войн и эпидемий. По всей вероятности, в этом также проявляется сверхприродность человека.

вать информационным обществом), натолкнулись на естественное ограничение – длительность человеческой жизни, лимитирующую процесс приобретения и усвоения новых знаний. Человеческая цивилизация – это цивилизация информационная, точнее – цивилизация идей, цивилизация логосная. «Именно идеи и их результаты, – утверждает Норт, – <...> являются фундаментальной движущей силой человеческого состояния». С ним согласен и историк экономики Джоэль Мокир: «Содержание экономической истории западного мира сводится к материализации его идей».

Сегодня едва ли не общим местом стало утверждение, что

современные экономики – это экономики, основанные на знаниях. Но ведь так было всегда. Даже доиндустриальное аграрное общество не может существовать без колосального массива знаний, касающихся того, когда и как следует сеять, удобрять, поливать, собирать урожай и т.п. Тем более это справедливо для общества индустриального, использующего достаточно сложные технологии. По мнению Мокира, ключевую роль в построении экономики знаний играет создание эффективных механизмов превращения теоретических знаний, или, как их называет Мокир, Ω-знаний о высказываниях, в технологии, или – в терминологии Мокира –

Сергей Капица (на фото) предложил рассматривать найденную фон Фёрстером, Мора и Амиотом гиперболическую закономерность не просто как эмпирическую формулу, но как первый шаг к построению модели. Разумеется, формальную математическую модель нельзя однозначно проецировать на мир человеческой истории. Правильнее было бы сказать, что количественная модель свидетельствует в пользу начидающегося качественного изменения характера исторического процесса.

практические λ -знания. Эффективное функционирование таких механизмов становится возможным в значительной степени именно благодаря интенсификации информационного обмена.

Происходящее на рубеже тысячелетий замедление темпов роста населения Земли Капица связывает с радикальным возрастанием интенсивности информационных потоков. По его мнению, отдельный человек просто не успевает приспосабливаться к этим стремительным изменениям. Впрочем, дело здесь не просто в информации. Интенсификация процессов взаимодействия между логосами членов социума приводит к тому, что общество выходит на качественно новый уровень. Оно превращается в своего рода «сверхорганизм», чем-то подобный несепарабельной квантово-механической системе, живущей по законам, отличным от законов развития

систем, состоящих из относительно изолированных элементов. На этом фоне происходит кризис ориентированных на предание религиозных институций, всегда бывших хранителями фундаментальных ценностей, которыми человек жил тысячелетиями. Профессор нравственной философии Адам Смит был убежден в том, что нравственность является одним из основных факторов национального богатства. Хранителем традиционной системы базовых ценностей в обществе является Церковь. Кризис системы ценностей и кризис данного института взаимосвязаны и имеют своим следствием развитие кризисных тенденций глобального характера. Продолжение этих кризисных явлений как на глобальном, так и на национальном уровне требует объединения всех сил и потенциалов культур. Поэтому на современном этапе развития общества вновь возрас-

тает значение как традиционных религий, так и новых религиозных движений, определяющих свое место в стремительно меняющемся мире и выступающих за взаимообогащающий творческий диалог с современной наукой, являющейся главным фактором ускорения цивилизации.

Рассчитывая динамику роста населения Земли, Капица предлагал учитывать характерное время жизни человека, которое определяется «внутренней предельной способностью системы человечества и человека к развитию» (известной долей условности это время может пониматься как некий параметр, характеризующий динамику внутреннего мира — динамику, связанную с облеченностью человека в кожаные ризы). Учет естественных граничных условий (с одной стороны, вначале скорость роста человечества не может быть меньше, чем появление хотя бы одного человека за время жизни одного поколения, с другой стороны, по мере приближения к точке демографического перехода максимальный прирост человечества за год не может быть больше численности самого населения) приводит к решению, не уходящему в бесконечность, но стабилизирующемуся на уровне 9–12 миллиардов человек:

$$N = (C / \tau) \operatorname{arcctg} ((T_1 - T) / \tau),$$

где T_1 — параметр, равный 2007 году нашей эры — середине второй фазы глобального демографического перехода, τ — характерное время жизни человека — порядка 42 лет. Из этой формулы, в частности, следует, что характерное время демографического перехода составляет 2τ , то есть приблизительно 85 лет. Следует отметить, что предложенная Капицей модель далеко не единственная. Суще-

ствуют и другие попытки объяснения феномена демографического перехода. Если модель демографического императива Капицы основывается на предположении, что предел экспансивного роста человечества обусловлен ограниченной возможностью человека усваивать новую информацию, то модель технологического императива ограничение роста связывает с насыщением жизнеобеспечивающих технологий. С тем, что дальнейший прогресс не позволяет существенно увеличить продолжительность жизни и уменьшить смертность. Наконец, модель культурного императива связывает замедление наблюдавшегося вплоть до 1970-х годов гиперболического роста с выравниванием уровня образованности развитых и развивающихся стран, что приводит, с одной стороны, к ускорению экономического роста, с другой — способствует сокращению рождаемости и существенному снижению темпов роста населения. С точки зрения этой модели, основной причиной глобального демографического перехода является рост стоимости человеческого капитала: для воспитания конкурентоспособного члена современного постиндустриального общества требуются огромное количество средств, времени и усилий. А потому происходит неуклонное снижение рождаемости как способа компенсации роста затрат. Примечательно, что все эти модели предсказывают остановку роста и стабилизацию численности населения Земли, то есть фактически наступление новой исторической эпохи.

Похоже, что сегодня наша Земля оказалась в ситуации такого фазового демографического перехода, когда человечество — человечество как целое, как некий сверхорга-

низм — переходит в какое-то новое состояние. Причем глобальный демографический переход происходит практически одновременно во всем мире, несмотря на разницу исторических путей и экономических потенциалов. И хотя в так называемых развивающихся странах темпы роста населения значительно превосходят темпы роста населения в развитых странах, но даже и там эта скорость начинает снижаться по мере роста экономического потенциала. Если раньше развитие общества зачастую (особенно в советской экономической модели) характеризовалось количественными показателями (величиной валового национального продукта, объемом собираемой пшеницы или выплавляемой стали), то сегодня, по-видимому, мы дошли до рубежа, дальше которого двигаться по той же траектории уже невозможно. Теперь, с наступлением эпохи демографического перехода, количественный рост приостанавливается. «В обозримом будущем нас ожидают переход к новой парадигме развития человечества, переход к обществу, где знания и система образования будут определять развитие, — убежден Капица. — Поэтому должна произойти столь же резкая, как изменение скорости роста, смена целей и ценностей в жизни человечества».

Ощущение радикальных, едва ли не катастрофических перемен пронизывало уже мироощущение начала прошлого столетия. «Двадцатый век наступил непросто. Ведь из четырех цифр сорвались с места три: одна из девяток перескочила к единице, и два нуля многообещающе расчистили дорогу идущему электромагнитному веку», — писал Кузьма Петров-Водкин в своей автобиографической повести «Пространство Эвклида». Пе-

ремены, даже чисто «нумерологические», происходящие теперь, несравнимо больше: уже три нуля расчищают дорогу новому — правда, пока не ясно, какому, — веку.

По мнению Капицы, происходящий сегодня демографический переход — наиболее глубокое изменение в жизни человечества за всю его историю. Это слом всей парадигмы развития человечества, это качественно иной путь развития. «Никакие события — ни эпидемии или войны, ни даже изменения климата — несомнимы с теми, которые ныне разворачиваются», — убежден он. Сейчас мы, как считал ученый, находимся на пороге нового состояния мира. «Мы переживаем эпоху стремительного цивилизационного перехода к новой форме развития, при котором миллион лет неустанного количественного роста сменяется предвидимой эрой качественного совершенствования человечества», — заключал он. «После перехода история, естественно, будет продолжаться, но есть все основания предполагать, что развитие будет совершенно иным», — считал ученый.

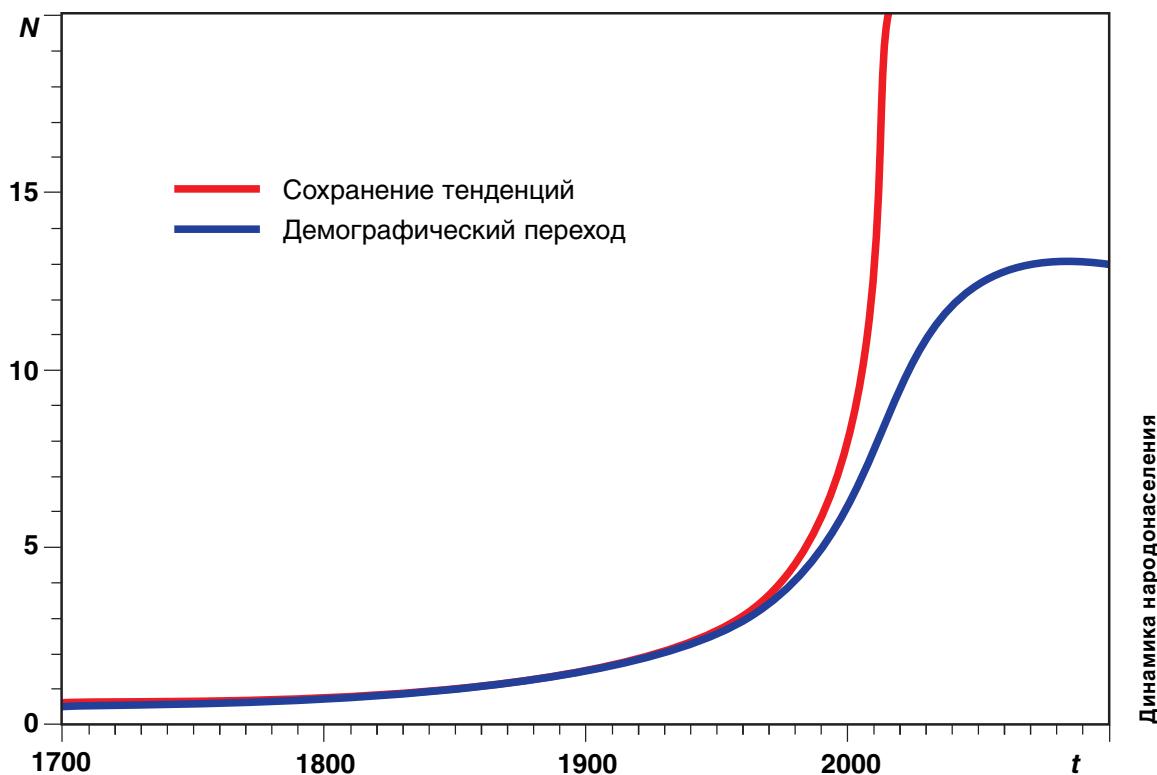
Следует подчеркнуть, что современная «капиталистическая» система хозяйствования, порой воспринимаемая как нечто потакающее человеческим страсти и потому разрушительное для души, возникла как раз из стремления обуздать страсти, подчинив их интересам. К XVII веку укрепилось представление о том, что религиозные предписания и морализаторская философия не в силах уничтожить или хотя бы подавить человеческие страсти. Однако страсти можно обуздать и заставить их работать на общее благо, уравновешивая одни страсти другими. Когда стяжательство оказалось переименовано в «интерес», он стал рассматриваться как доминирую-

щий мотив человеческого поведения, представляющий собой тот реальный фундамент, на котором можно выстраивать жизнеспособный социальный порядок, главным достоинством которого была бы предсказуемость. Накопление богатства (как самоцель, а не для траты на вещи и развлечения, распаляющие другие страсти) стало одобряться как сильная, но при этом спокойная страсть, способная взять верх над множеством бурных, но более слабых страстей. Однако сама страстная природа человека осталась неизменной. Быть может то, что Капица называл «предвидимой эрой качественного совершенствования человечества», будет означать в том числе и работу над исцелением раздираемой страстями души. Ведь сегодня, по словам Норта, «борьба с неопределенностью, связанной с физическим окружением, уступила место борьбе с неопределенностью, вызванной возрастанием сложности людского окружения». Разумеется, утверждать, что все предшествующее развитие было преимущественно количественным, было бы чрезмерным упрощением. Правильнее было бы сказать, что раньше изгнанный из рая и облеченный в кожаные ризы человек был вынужден прежде всего бороться за свое телесное выживание, и именно на это с необходимостью направлялись основные усилия общества. Сейчас, после промышленной революции, которая была революцией идей, ситуация изменилась. Ныне человек стал более независимым от собственного «телесного попечения» — как от своего природного окружения, так и от необходимости в поте лица есть хлеб свой (Быт 3:19). А потому появляется надежда на то, что человек сможет реализовать свое высшее призвание — стремиться к

Богу, к личному сообщению с Ним, «к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп 3:14). Ведь «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф 4:4; Лк 4:4; Втор 8:3). И «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душа своей повредит? Или какой выкупаст человек за душу свою?» (Мф 16:26; Мк 8:36-37; Лк 9:25) Ныне все чаще можно слышать предостережения по поводу приближающейся глобальной катастрофы. Между тем это слово в переводе с древнегреческого означает «ниспровержение», «поворот», «конец жизни», буквально — «раз-ворот», «(о)кружение», «об-(в)ращение», вообще — «п(р)оворот на другую строку раз-вития», «выход на следующий уровень». И быть может, происходящее сегодня правильнее было бы называть не «концом истории», а концом пред-истории: настоящая — сверхновая, по-настоящему Большая — история человечества — история, которая разворачивается в том «внутреннем» мире, который собственно и является подлинно человеческим миром, только еще начинается.

В известном смысле нынешний демографический переход — логическое продолжение того процесса, который начался в выделенное Карлом Ясперсом «осевое время». Тогда в разных культурах, практически не связанных друг с другом, начали происходить сходные духовные процессы, суть которых, по Ясперсу, состояла в том, что именно в это время происходило смещение акцентов со внешнего исполнения традиционного ритуала на стремление к гармонизации с Творцом своего внутреннего мира. «Это движение, прошедшее всю Евразию, от Средиземноморья до Тихого океана, выветрило словом и

мыслью тяжеловесные массы безличной “до-осевой” культуры и создало идею личностной, экзистенциальной ответственности перед лицом анонимного бытия-в-мире. <...> Оно послужило общим истоком для культур Востока и Запада, в силу чего противоположность между этими культурами оказывается заранее лишенной абсолютного характера», — писал Сергей Аверинцев, объясняя концепцию Ясперса. Ясперс назвал это время «осевым» именно потому, что начавшаяся в ту эпоху индивидуализация сознания заложила фундамент для грядущего усвоения библейского Личностного Откровения. Одним из зрымых проявлений начавшегося процесса расширения внутреннего пространства является происходящий сегодня процесс десекуляризации общества. На смену секулярному обществу, то есть обществу, вытеснившему все религиозное из «внешнего» социального космоса в сферу частной жизни индивида, во внутреннее, субъективное пространство, приходит постсекулярная эпоха. Важным симптомом «постсекулярности» являются рост числа новых религиозных движений и возвращение религии в общественную и политическую жизнь. Религии становятся субъектами мировой политики, религиозные идеи прочно встраиваются в светскую идеологию, а религиозные доктрины, приспособливаясь к окружающей реальности, политизируются. Зачастую новые религиозные движения строятся по принципу коммерческой корпорации. Фандрайзинг, менеджмент и прочие особенности этих движений позволили Элвину Тоффлеру в его «Третьей волне» говорить об их конкуренции с традиционными верованиями на «рынке спиритуальных товаров». Несмотря

Динамика народонаселения

на весь драматизм ситуации, Тоффлер убежден, что в самой гуще этого «спиритуального супермаркета» взойдут семена новой позитивной культуры, соответствующей требованиям нашей эпохи.

Как отмечает специалист по истории Ближнего Востока, философ и экономист Жорж Корм, «за последние несколько десятилетий религия исподволь пропитала собой все наше окружение, а может, даже вошла в число важнейших наших забот. <...> Мы открываем или, как считают некоторые, переоткрываем странный, тревожащий нас мир, считавшийся исчезнувшим. Это раньше мы были либералами, социалистами, коммунистами, националистами стран, недавно обретших независимость, могли различаться всевозможными расцветками, связываемыми с этими ярлыками, то есть быть ультраправыми, правыми, центристами, социал-демократами, марксистами, сторонниками Москвы или Мао, борцами за свободу третьего мира и т.д. Но теперь все ина-

Учет естественных граничных условий (с одной стороны, вначале скорость роста человечества не может быть меньше, чем появление хотя бы одного человека за время жизни одного поколения, с другой стороны, по мере приближения к точке демографического перехода максимальный прирост человечества за год не может быть больше численности самого населения) приводит к решению, не уходящему в бесконечность, но стабилизирующемуся на уровне 9–12 миллиардов человек.

че: мы в первую очередь — приверженцы “французской” светскости или “англосаксонского” мультикультурализма, жители новообразовавшихся стран, идущих к демократии, и, разумеется, иудеи, христиане и мусульмане, католики, протестанты, православные, сунниты, шииты, индуисты или буддисты». Это, впрочем, не означает десекуляризации мира, возврата к прежней — религиозной — системе ценностей, это именно после-секулярная эпоха. По мнению Корма «западное обращение к религии — идет ли речь о так называемых иудеохристианских ценностях или об использовании фундаментализма американских Церквей — свидетельствует не столько о возвращении религиозности, сколько о противоположном — о применении религии. Такое применение затребовано необходимостью придать лоск легитимности политическим актам, которые, с точки зрения классических критериев нововременного гуманизма, сформировавшегося под влиянием философии Просвещения и Французской революции, представлялись совершенно нелегитимными». Но, как бы там ни было, смерть Бога обернулась смертью смерти Бога. «То обстоятельство, что последнее крупное религиозное движение в человечестве — протестантская Реформация — имело место 400 лет назад, а последняя религия мирового

Одним из зримых проявлений начавшегося процесса расширения внутреннего пространства является происходящий сегодня процесс десекуляризации общества. На смену секулярному обществу, то есть обществу, вытеснившему все религиозное из «внешнего» социального космоса в сферу частной жизни индивида, во внутреннее, субъективное пространство, приходит постсекулярная эпоха.

значения, ислам, насчитывающий уже 13 веков существования, выдвигается иногда как аргумент в пользу мнения, что религиозная эра в человечестве завершилась. Но о потенциальных возможностях религии как таковой, а не отдельных форм ее судить следует не по тому, как давно возникли последние крупные ее формы, а по тому, зашла ли эволюция религии в тупик, имеется ли возможность сочетать религиозную творческую мысль с бесспорными тезисами науки, а также еще и по тому, брезжат ли перед таким

мировоззрением перспективы осмыслиения жизненного материала новых эпох и возможно ли единственное и прогрессивное влияние религии на этот материал. Действительно, с последнего крупного религиозного движения международного размаха прошло около 400 лет. Но ведь и перед протестантской Реформацией подобных движений не было много столетий. Да и в этом ли дело? Разве еще не ясно, что определенное русло идеиной, творческой работы человечества в последние века вбирало в себя почти все его

духовные и умственные силы? Трудно было бы ожидать, чтобы, осуществляя такой стремительный прогресс – научный, технический и социальный, создавая такие культурные ценности, как литература, музыка, философия, искусство и наука последних веков, человечество нашло бы в себе силы одновременно творить еще и универсальные религиозные системы. Но рубеж XX века как раз и явился той эпохой, когда закончился расцвет великих литератур и искусств, великой музыки и философии. Область социально-политического действия вовлекает в себя – и чем дальше, тем определенней – не наиболее духовных представителей человеческого рода, а как раз наименее духовных. Образовался гигантский вакуум духовности, не существовавший еще 50 лет назад, и гипертрофированная наука бессильна его заполнить. Если позволительно подобрать такое выражение, колоссальные ресурсы человеческой гениальности не расходятся никуда. Это и есть то лоно творческих сил, в котором зреет предопределенная к рождению всечеловеческая интеррелигия», – полагал Даниил Андреев.

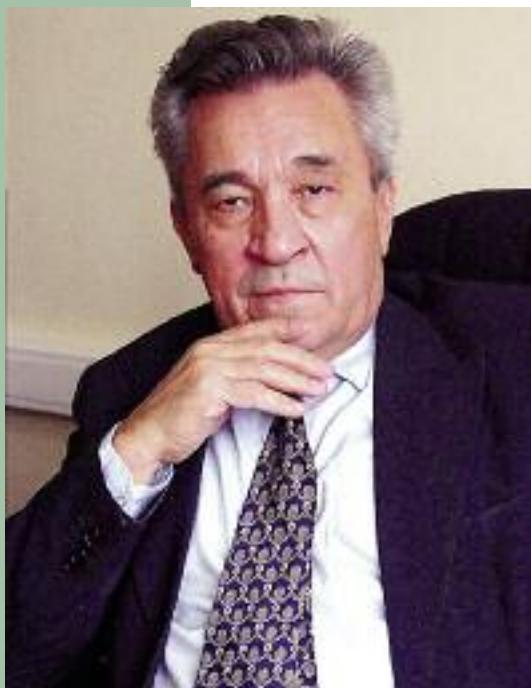
Известный немецкий философ Юрген Хабермас, один из теоретиков идеи секуляризации, сразу после событий 11 сентября 2001 года выступил с речью «Вера и знание», где высказал мысль о необходимости перехода от политики конфронтации между светским и религиозным мировоззрениями к их содержательному диалогу. В ходе развернувшейся широкой дискуссии начала формироваться новая – постсекулярная – концепция политического и культурного развития. В 2004 году папа-эмерит Бенедикт XVI встретился с Хабермасом. То было знаковое событие:

встреча двух ведущих ученых в области богословия и философии — представителей полярных аспектов постсекулярной парадигмы. В 2006 году в речи «Вера, разум и университет», произнесенной в Регенсбургском университете, Бенедикт XVI вновь актуализировал традиционный для западной богословской мысли тезис о том, что вера вовсе не противоречит разуму, ибо «действие против разума противоречит природе Бога», поскольку «Бог действует через логос. *Logos* означает одновременно разум и слово — разум, который является сотворяющим и способен сообщаться, но именно как разум. <...> В начале был *logos*, и *logos* есть Бог». С точки зрения папы, рациональность (логос) лежит в основе христианства, а потому он настаивает на «расширении нашего представления о разуме и его использовании». Таким образом, переход от конфронтации между религиозным и секуляризмом мировоззрениями к их партнерству и диалогу не только возможен, но и совершенно закономерен. Более того, «при всей радости по поводу возможностей человека мы видим также и угрозы, возникающие из этих возможностей, и нам следует спросить себя, как можно управлять ими. Нам это удастся лишь при условии, что разум и вера объединятся по-новому», — убежден Бенедикт XVI, — если мы преодолеем ограничение, поставленное самим разумом тому, что поддается исследованию опытным путем, и если вновь откроем ему всю его широту. В этом смысле богословие — не только как историческая и гуманитарно-научная дисциплина, но как богословие в полном смысле слова, то есть как вопрос о рациональности веры, — должно иметь свое место в университете и в рамках всестороннего диалога наук».

Похоже, что сегодня мир приблизился к некой «точке перегиба». Нынешний момент исторического процесса — особенный, убежден Ясперс. «По широте и глубине перемен во всей человеческой жизни нашей эпохи принадлежит решающее значение. Лишь история человечества в целом может дать масштаб для осмысления того, что происходит в настоящее время», — писал он. До сих пор человек шел преимущественно по пути внешнего развития, чреватого цивилизационными кризисами. В известном смысле слова это было исполнением божественного повеления расти и множиться и обладать землей (Быт 1:22). Сегодня мы вплотную подошли к необходимости обратится к постижению своего внутреннего мира. Постижение внешнего мира, сопряженное с освоением внутреннего пространства, даст возможность встать на позицию не противостояния миру, но предстояния ему. Это, в свою очередь, поможет в поиске путей выхода из нынешнего системного цивилизационного кризиса, позволит узреть новые пути развития человечества. «История ясно свидетельствует о том, что лишь в контексте подлинной культуры, ядром которой является широкое и глубокое чувство священного, мы будем в состоянии восстановить условия, необходимые как для самого прогресса, так и для веры в прогресс — в прошлом, настоящем и будущем» — такими словами завершает свое фундаментальное исследование «Прогресс: история идеи» выдающийся американский социолог Роберт Нисбет. Нисбет апеллирует к Алексису де Токвилью: «В века веры конечная цель жизни находится за пределами земного существования. <...> Религиозным народам часто удается исполнение великих замыслов и дея-

ний, надолго переживающих свое время. Они обнаружили, что, будучи занятыми мыслями о том свете, они открыли великий секрет успеха на земле. Религии прививают людям общие навыки поведения, обусловленные заботами о будущем. В данном отношении они не менее полезны для счастливой жизни на этом свете, чем для вечного блаженства. Это один из самых важных политических аспектов религий. Но по мере того, как свет веры меркнет, кругозор людей сужается, словно цели их деятельности с каждым днем кажутся им все более близкими. Как только они привыкают не думать о том, что будет после их смерти, они с легкостью вновь впадают в то полное, скотское безразличие к будущему, которое вполне соответствует определенным инстинктам человеческой натуры. <...> Благодаря вечному вращению колеса фортуны значение настоящего сильно возрастает, оно заслоняет собой будущее, которое держится в стороне, и люди не хотят задумываться о чем-то более далеком, чем завтрашний день».

Питирим Сорокин, основатель социологического факультета Гарвардского университета, полагал, что исторический процесс представляет собой циклическую смену двух основных типов культуры — секулярной и сакральной. Современная культура, утверждал он, переживает кризис, связанный с господством материалистического мировоззрения и гипертрофированым развитием науки. Выход из этого кризиса он видел в развитии «идеациональной» культуры, ориентированной на сверхъестественное. Становление в XXI веке интегральной культуры, по Сорокину, предполагает беспрецедентный синтез рациональной, чувственной и сверхсознательной стихий.

Василий Михайлович Симчера –

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор НИИ статистики Федеральной службы государственной статистики (2000–2010 гг.), вице-президент Российской академии экономических наук, главный редактор журнала «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда» (1999–2005 гг.), руководитель отдела статистики взаимной торговли стран-членов Таможенного союза ЕврАзЭС (2011–2012 гг.)

Страсти по рецессии

Доходы нам, анонимным бенефициарам, а долги и убытки вам, обманутым народам. Именно по такому сценарию развивается рецессия в современном мире. А как обстоят дела в России? Есть ли она в России или нет ее? И если она есть, кто в этом виноват, где ее истоки, каковы масштабы и последствия, какова цена вопроса? Кто, когда и как будет расплачиваться? Неужели, как в Греции, придется платить натурой — своими исконными островами и приграничными территориями? Экономический хит в России сегодня — рецессия. Рассуждений о ней море, а вот конкретных оценок ее масштабов и последствий нет, или они попросту надуманные и не имеют практически никакого отношения к реальности. Рецессии, утверждают правительственные чиновники, в России нет. Вместе с тем ее экономика и финансы наяви трещат по швам. Цены растут, рубль тает, долги и невозвраты (и не только коммунальные, но и банковские) зашкаливают, дыры в бюджетах зияют, приставы сбились с ног, платить нечем, все в залоге или ломбарде. Рецессия, утверждают их еще не окончательно ангажированные оп-

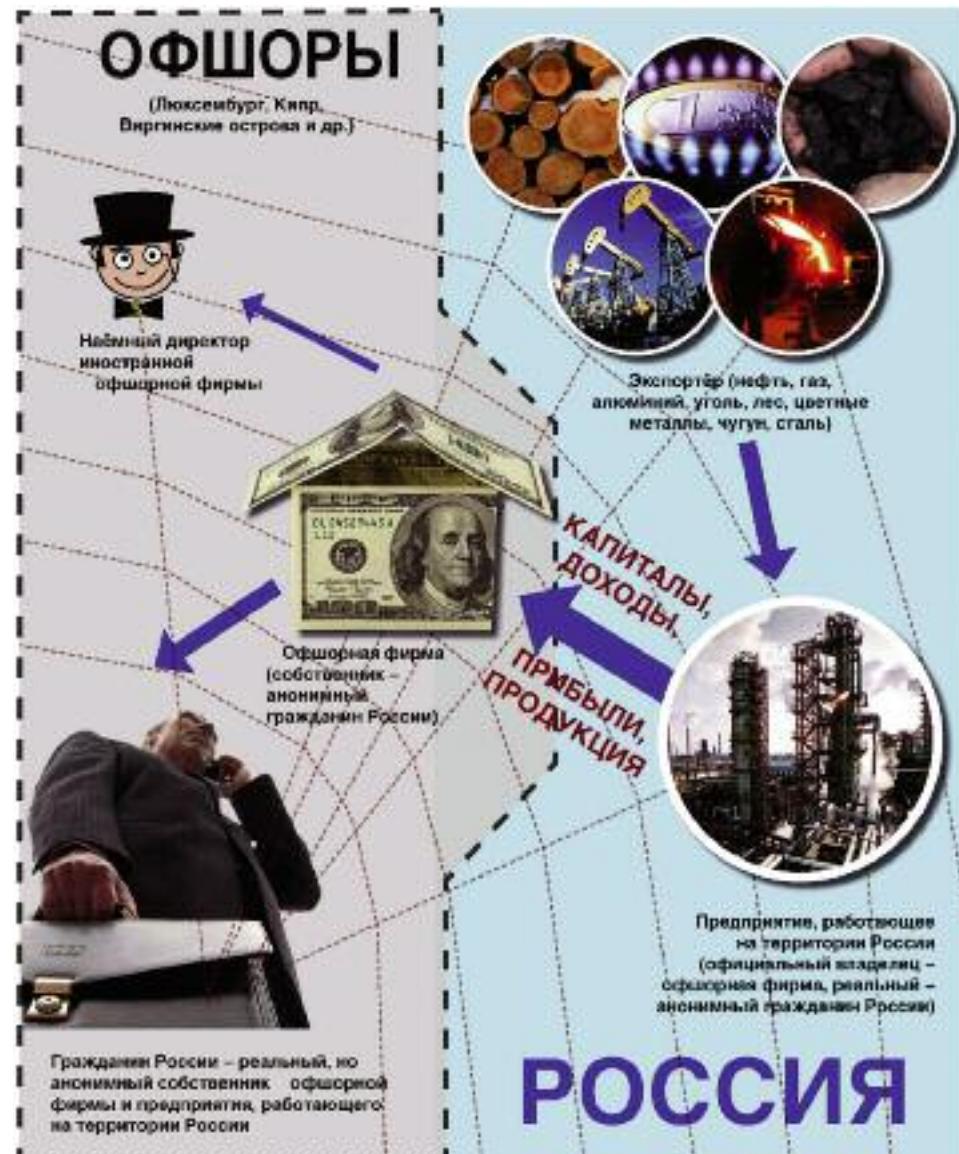
поненты, как нищета миллионов наших сограждан и их ветхое и аварийное жилье, спрятать которые некуда, — на виду у всех, а экономика и финансы страны как-никак держатся на плаву.

Где же правда? А правду, смешанную в условиях действия нынешних двойных юрисдикций и стандартов с подставами и откровенной ложью, как мутную материю, никто не знает. И знать не только не может, но и не хочет. Между тем правда в том, что реальную рецессию в мире путают с виртуальной рецессией в России, а скрываемую реальную заграничную экономику и финансы России — с до-тла обесцененными и, следовательно, по нынешним временам кущими активами субъектов собственно российского производства, которых у нас в чистом и суверенном виде сегодня практически нет.

Дело в том, что нынешняя российская экономика — это отнюдь не единый и целостный конгломерат суверенных национальных предприятий и производств. В обнаженной и малообъяснимой реальности это сегодня — одно некое большое акционерное общество закрытого типа, в котором все 80 процентов долей — и соответственно доходов —

принадлежат иностранному (по преимуществу офшорному) капиталу, притворно расписанному на подставных российских марионеток-учредителей. И всего лишь 20 процентов – собственно отечественному капиталу, на который, как правило, списываются все поражения и убытки и который, следовательно, подчас всего лишь имитирует успехи и доходы и соответственно иллюзорную силу и славу российского бизнеса и российской власти в современной мировой экономике. Истинные взаимоотношения в этом обществе, его бенефициары, источники их активов и доходов, о которых «наши» власти предержащие только и пекутся и на увеличение которых наш народ только и работает, – тайна за семью печатями, которая тщательно скрываетя и недоступна даже для самых пытливых исследователей.

Поэтому прежде чем судить о рецессии в России, ее истоках, масштабах и последствиях, находить ее виновников и компенсировать причиненный ущерб за их счет, надо ясно понимать, о чьей юрисдикции и о какой собственно – отечественной или заграничной – российской экономике идет речь. Под чьим и каким внутренним или внешним управлением она находится. Кто ее истинные хозяева и бенефициары. А кто за известные 33 серебряника от их имени всеми правдами и неправдами прислуживает ей. Словом, как говорил классик, прежде чем объединиться, надо четко разделиться, чему российские чиновники как раз смертельно сопротивляются. Напротив, боясь неизбежных разоблачений, они делают все для того, чтобы такая смутная ситуация в России как можно дольше сохранялась. Поэтому ныне о таких дифференцированных оцен-

Нынешняя российская экономика – это отнюдь не единый и целостный конгломерат суверенных национальных предприятий и производств. В обнаженной и малообъяснимой реальности это сегодня – одно некое большое акционерное общество закрытого типа, в котором все 80 процентов долей – и соответственно доходов – принадлежат иностранному (по преимуществу офшорному) капиталу, притворно расписанному на подставных российских марионеток-учредителей.

ках масштабов и последствий мнимой и реальной рецессии в России даже самые проницательные исследователи только догадываются и толком ничего не знают. Впрочем, без них российской науке сегодня нечего делать и во многих других, если практически не во всех, современных фундаментальных социально-экономических исследованиях, которые в нынешней продажной реальности на самом деле аб-

солютно ненужные и бесполезные.

В условиях присоединения России к ВТО документально определение неразглашаемых активов учредителей и соответственно роли и места российского бизнеса в транснациональной экономике и транснациональной экономики в российском бизнесе по юрисдикциям его учредителей в профессиональных кругах больше

О какой рецессии реального сектора экономики в России можно сегодня вести речь, если его материальные и интеллектуальные ресурсы в целых 10 (не ошибка – десять) раз, а трудовые (с учетом полной занятости) в два раза превышают максимально необходимые?

не может игнорироваться, поскольку без него им нет места в современном бизнесе.

Представление мирового транснационального бизнеса и мировых экономических отношений продолжается в нынешних превращенных формах и извращающих истинные оценки скалярных величинах. Отсутствует дифференциация такого бизнеса по классовой и национальной принадлежности его собственников и размерам принадлежащих им капиталов в адекватном виде и подлинном формате. А усиливающаяся закрытость мировых капиталов и их владельцев граничит не только с недопустимой монополизацией мирового бизнеса в руках тайной закулисы, но и с его тотальным монополизмом, открывающим шлюзы для неограниченной эксплуатации всего неангажированного бизнеса и уничтожающим всякие начала фаль-

шиво декларируемого равенства исходных условий для всех его участников.

Неудивительно, что в результате отношений, строящихся в рамках подобной юрисдикции, реальную рецессию современной европейской и американской экономики, ее истоки, причины и следствия наши чиновники путают с мнимой рецессией российской экономики, которой как придатку можно приписывать все что угодно. И до тех пор пока этой путанице не будет положен конец, судить о рецессии, разрабатывать и принимать какие-либо вразумительные меры по ее преодолению невозможно. Заниматься изучением подлинных механизмов современного бизнеса вне такого онтологического его понимания и представления – дело абсолютно бесполезное.

В действительности в собственной дефицитной российской экономике рецессии как

таковой по определению нет и быть не может. В такой экономике могут происходить, как это демонстрирует экономика Китая, только развитие и подъем. Торможение, стагнация и падение производства в такой экономике попросту аналогичны, они ей противопоказаны.

Что же в этом смысле происходит сегодня в России? Почему мы не ограждаем свою экономику от экспансии иностранной рецессии, а скорее напротив ее импортируем и поощряем? Ради чего мы сопротивляемся раздельному учету ее последствий и платим огромные суммы убытков по рецессионным счетам, вменяемым нам подпольными учредителями иностранных компаний? Почему мы до сих пор не используем механизмы, предусмотренные для этого ВТО? Наконец, почему мы до сих пор ограничиваемся кукольным счетом ВВП и не имеем, как другие страны, полноценного счета собственного валового национального продукта (ВНП), на основе которого только и возможно было бы получать искомые прозрачные и полномасштабные оценки? В чьих интересах мы терпим у себя столь убыточное и попросту унизительное положение вещей? Полные и ясные ответы на эти вопросы можно получить, опираясь на достоверные цифры и факты, которые как раз и игнорируются нашими чиновниками. О чем говорят эти цифры и факты? **Первое.** Начало начал любой рецессии – сокращение физических объемов материальных, трудовых и интеллектуальных ресурсов, необходимых для поддержания расширенного воспроизводства реальных объемов производства. Финансовые ресурсы при этом могут находиться в дефиците. О какой рецессии реального сектора экономики в России можно сегодня вести

речь, если его материальные и интеллектуальные ресурсы в целых 10 (не ошибка – десять) раз, а трудовые (с учетом полной занятости) в два раза превышают максимально необходимые? По экономической логистике при уникальном наличии таких избыточных объемов реальных ресурсов на условиях эквивалентной взаимозаменяемости возможно привлечение практически любых объемов выгодных финансовых ресурсов. То же самое касается и спроса, который при наличии таких объемов избыточных ресурсов и минимально рациональном их использовании также способен быть сколь угодно большим. Разумеется, речь в таком случае может идти только об искусственной, или заказной рецессии, образчики которой – в частности, сокращение объемов промышленного производства при кратно избыточных объемах производственных мощностей, в том числе объемов производства углеводородов, – мы сегодня с недоумением наблюдаем.

Второе. Рецессия российскими чиновниками манипулятивно выдается за стагнацию и даже за некий воображаемый рост. При этом все сводится к обсуждению десятки раз меняющихся оценок роста, которые у Министерства экономики одни, а у Центробанка другие, как правило, на 2–4 пункта уменьшенные. Как будто бы все дело в этой примитивной и упорно навязываемой общественному мнению никому не нужной чиновничьей возне, но не в самих причинах рецессии и средствах, необходимых для ее преодоления, поиском и предложением которых наши чиновники как раз только и должны бы быть заняты. Первоначально экономический прирост в 2013 г. в России (чиновники безапелляционно называют его ростом) опреде-

Бывший министр обороны Анатолий Сердюков

При такой инфляции, как у нас, и такой тяжелой жизни миллионов бедных людей государства вводят послабления для народа. Кого на деле стимулируют, кому помогают российские власти? Людей у нас отвлекают несбыточными посылами, карликовыми коррупциями и амнистиями, разборками дамских обид и выловленными крупными щуками.

лялся в 4,5 процента, вскоре эту оценку заменили на 3,6 процента, затем появился показатель 2,4 процента, после этого – 1,7 процента. Наконец, в августе 2013 г. Центробанк называл 2 процента, а Министерство экономики – 2,4 процента. Оценка Мирового банка – 1,2–1,4 процента. Показатели по месяцам и кварталам меняются еще чаще и пляшут еще больше. Кто в ответе за такую безответственную

и позорную свистопляску? А никто!

Третье. А что мы имеем на самом деле? На самом деле (с учетом реального роста цен за январь–август на 9,6 процента и обесценивания рубля на 17,8 процента) на фоне 5 процентов прироста в четвертом квартале 2011 г. мы уже в минусе, как минимум, на 10 процентов. До конца года ничего утешительного, кроме прироста сельского хозяй-

А что думают и делают бедные в России? Бедные народы России и сегодня в своей основной массе голосуют за власть, которая процветает. Но показатели и факты, как видим, вопиют против такой власти. Они подтверждают, что рецессия в России будет только усугубляться, а народ беднеть.

ства на 4,2 процента, компенсирующего почти такое же падение в 2011 г. Нас ждет не только дальнейшее сокращение одного внешнего спроса, в котором наши чиновники усматривают главную причину нынешней рецессии и тем самым снимают с себя личную ответственность за ее отрицательные последствия. Впереди – не меньшее по глубине падение практически всех других ключевых компонентов былого роста ВВП. (Падение инвестиций на 15–20 процентов, потребительских расходов – на 7–9 процентов, госрасходов – минимум на 17–18 процентов, производительности труда и занятости – вдвое, внешнеторгового оборота и чистого экспорта – на 20–25 процентов, в том числе в первом полугодии на 12,5 процента и т.д.) Но в связи с осложнением наших отношений с США и охлаждением со странами ЕС нас ждет впереди

еще и двукратный рост вывоза капитала, заграничная доля которого уже сегодня зашкаливает в России за 20 процентов ВВП. А также двукратное уменьшение его ввоза, дальнейшее обесценивание по этим причинам курса рубля еще на те же 17–20 процентов, тотальное увеличение издержек производства в связи с присоединение России к ВТО, превышение затрат над эффективностью и массовое банкротство не менее чем трети зарегистрированных малых и средних предприятий.

Четвертое. Ничто и никто не забыты и по старым долгам. В годы шоковых реформ государство задолжало своим гражданам свыше 650 миллиардов американских долларов (20,9 триллиона рублей, или 33,1 процента ВВП 2012 г.). Долги придется отдавать. И не как бандиты – 3–5 процентов номинала, но сполна. Нет денег – рассчитывайтесь иму-

ществом госкомпаний или снижайте коммунальные платежи и налоги. Обязательства народа перед государством и обязательства государства перед народом – это дорога с двусторонним, а не односторонним движением.

Пятое. Наконец, но не в последнюю очередь, при такой инфляции, как у нас, и такой тяжелой жизни миллионов бедных людей государства вводят послабления для народа. Теперь такие послабления вводят даже в развитых странах. В США и Англии, а еще раньше в Японии при инфляции выше 2 процентов и безработице выше 7 процентов банковские ставки лимитируются 0,5 процента годовых и не могут повышаться. Там так борются с рецессией и стимулируют рост производства и потребления. О чем говорить в России, где сегодня ставка рефинансирования 8 процентов, коммерческая ставка для предприятий – 16–18 процентов, а ставка по потребительским кредитам зашкаливает за все 30 процентов. Кого на деле стимулируют, кому помогают российские власти?

Шестое. Людей у нас отвлекают несбыточными посулами, карликовыми коррупциями и амнистиями, разборками дамских обид и выловленными крупными щуками. Надолго ли хватит таких трюков? Достаточно ли для того, чтобы гасить растущее равнодушие? Людей не удивишь сегодня практически ничем. Они не озабочены не только общими, но и личными крайностями. Они уже давно забыли и не реагируют на вопиющие факты. Например, на то, что их доходы сегодня уже не в 16, но в 30–40, а в отдельных регионах в 50–70 раз меньше доходов богатых. И это при допустимой норме в 7 раз. Они уже никак не могут понять даже самое простое. Почему, например, сельский учитель

Петр Фарбер за взятку в 300 тысяч рублей осужден на 7 лет строго режима, а следователь Нелли Дмитриева за взятку в 300 раз большую (3 миллиона американских долларов) – на срок в два раза меньший, причем не строго, а льготного – общего – режима? Вот такие чудеса вытворяют власти предержащие с рецессией в России, умудряясь представлять ее народу едва ли не как благо. И при этом продолжают обвинять во всем проклятое советское наследие и бушующую вот уже целых три года рецессию в Европе. Собственные причины провала при этом не принимаются во внимание, а если и принимаются, то лишь затем, чтобы выдавать их за трудности роста и успехи на путях их преодоления.

Седьмое. Самый неприятный вывод из всего сказанного заключается в том, что в режиме тех показателей и оценок, которыми оперируют наши власти, любая нормальная экономика попросту физически существовать не может. Скажите, пожалуйста, где и какой хозяин в мире возьмется за бизнес в условиях, когда его расходы будут кратно превышать доходы? У нас сегодня из 5 миллионов зарегистрированных предприятий почти 1,6 миллиона именно таких. Как возможно при нынешних ценах и тарифах, кредитных ставках и налогах, арендных и коммунальных платежах, курсах валют и невообразимых фискальных поборах, уровень и ежегодный рост которых выше мировых, под угрозой уголовного преследования требовать от наших предпринимателей соблюдения чистоты их бизнеса, снижения издержек и цен производства, повышения уровня конкурентоспособности производимой ими продукции? О какой модернизации и росте эффективности российской

экономики может идти речь в условиях, когда рост заработной платы и других переменных издержек в ней на постоянной основе кратно превышает рост производительности труда? И о каком снижении инфляции до 4–5 процентов годовых можно серьезно говорить в стране, где цены производителей прирастают на 12–15 процентов в год? Экономика, в которой темпы роста производства предметов потребления необузданно опежают темпы роста производства средств производства, в которой половина производственных накоплений бездарно проедается, замораживается или вывозится за границу и вкладывается в развитие иностранного бизнеса, в которой не используется почти 90 процентов ее национальных ресурсов и десятилетиями простояивает около 50 процентов ее производственных мощностей, вообще перестает развиваться. Может ли произойти в России такое? Да, может, но только тогда, когда ее национальная экономика порвет совсем с присущими ей принципами и законами и превратится в придаток транснациональной экономики, в офшорную территорию, на которой будут господствовать экономические законы совсем других юрисдикций совсем других стран.

Восьмое. Конфуций в своих беседах наставлял государственных мужей Китая: если государство следует своему идеалу и своему пути, то стыдно быть бедным и не в чести, а если не следует, то стыдно быть богатым и в чести. Китай истинность этого изречения Конфуция не раз испытывал на себе.

Девятое. Что у нас в конце туннеля? Наши чиновники и их услужливые апологеты уверяют публику, что ничего страшного сегодня в России не происходит. Никаких прискорбных признаков де-

фолта они нигде и ни в чем не усматривают. Долги населению можно безнаказанно и дальше не отдавать, пенсии не особо повышать, материнский капитал отменить, офшорные капиталы, как на Кипре, больше не терять, коррупционеров укоротить, рубль, беззастенчиво обесценивая кровные сбережения старушек, еще на 15–20 процентов опустить, оппозицию, благо она практически вся продажная, игнорировать. Для всего этого у них якобы есть все необходимые резервы. Но, во-первых, этих резервов мало, их в лучшем случае хватит на треть необходимого. Во-вторых, эти резервы на глазах бездарно тают. А в-третьих, все они находятся под внешними обязательствами и практически полностью недоступны для решения хотя бы одной из перечисленных задач.

А что думают и делают бедные в России? Бедные народы России и сегодня в своей основной массе голосуют за власть, которая процветает. Но показатели и факты, как видим, во-пиют против такой власти. Они подтверждают, что рецессия в России будет только усугубляться, а народ беднеть. Преодоление ее ценою поддержания нынешнего курса мнимой стабильности и еще более мнимого снижения инфляции россиянам будет обходиться боком и, в конце концов, как это уже много раз случалось не только в Китае, но и у нас, станет невозможным. Верхи не смогут чинить такие безобразия, а низы не станут больше их терпеть. И произойдет это не вообще когда-нибудь, а судя по всему, в течение ближайшего года. И тогда к поучениям Конфуция властям предержащим и у нас придется прислушаться внимательнее. Иначе им, как и былым великим китайским императорам, будет не только стыдно.

Игорь Зуев – эксперт латвийского банка Rietumu

Приватизация в России: новая попытка раздела старого наследства

Одним из последних масштабных проектов по изменению структуры российской экономики является программа приватизации государственных активов. Со времен распада Советского Союза нынешняя волна приватизации станет второй по масштабу и затронет системообразующие отрасли – планируется реализация госимущества стоимостью более одного триллиона рублей. Все это, естественно, вызывает горячие споры как в экспертных кругах, так и среди чиновников. Высшее руководство страны уже заявило о стремлении не повторить ошибок «шальных девяностых» и провести продажу госсобственности наиболее прозрачным, справедливым и выгодным для государства способом. Однако опасения о рецидивах таких ошибок первой волны приватизации начала 1990-х по-прежнему сохраняются.

Первая волна: две «Волги» за ваучер

14 августа 1992 года президент Борис Ельцин подписал указ № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской

Федерации». С этого момента начался первый этап приватизации, который получил название «ваучерного» или «чекового». Организаторам той приватизации предстояло решить непосильную задачу – передать в частные руки все госпредприятия, равномерно распределив их между гражданами России.

Предстояло приватизировать 25 тысяч госактивов, взяв их балансовые данные за 1984 год, и поровну распределить их между 150 миллионами граждан, проживавших на тот момент в стране. Так получилась nominalная стоимость ваучера в 10 тысяч рублей. Получив ваучер, каждый гражданин, включая пенсионеров и младенцев, мог распорядиться им следующим образом: обменять на акции своего предприятия, участвовать в чековом аукционе, купить акции чекового инвестиционного фонда (ЧИФ) или просто продать. Основанная масса людей попросту не знала, что делать с ваучерами, и многие их продавали. Примерно 40 миллионов жителей вложились в акции предприятий, 25 миллионов – в ЧИФы.

Тогдашнее законодательство не позволяло гражданам приобретать через

ЧИФы контрольные пакеты перспективных предприятий. В результате были куплены неэффективные предприятия, что в итоге привело к ликвидации многих ЧИФов.

России предстояло передать в частные руки тысячи компаний. Аналогов приватизации подобного масштаба в истории не было, за исключением других стран бывшего Восточного блока. Было решено пойти по чешскому пути. Чешское руководство осознавало, что заработать на приватизации крайне тяжело, поэтому было решено передать госсобственность в руки граждан, которым в дальнейшем и надлежало определять судьбу экономики. Были введены приватизационные чековые книжки, и каждый житель мог принять участие в нескольких аукционах, которые проводил единый центр приватизации в Праге. В России чешская модель была немного усовершенствована, а полномочия по проведению аукционов переданы в том числе региональным органам по управлению государством.

Выдача ваучеров гражданам РФ началась 1 октября 1992 года во всех отделениях Сбер-

России предстояло передать в частные руки тысячи компаний. Аналогов приватизации подобного масштаба в истории не было, за исключением других стран бывшего Восточного блока.

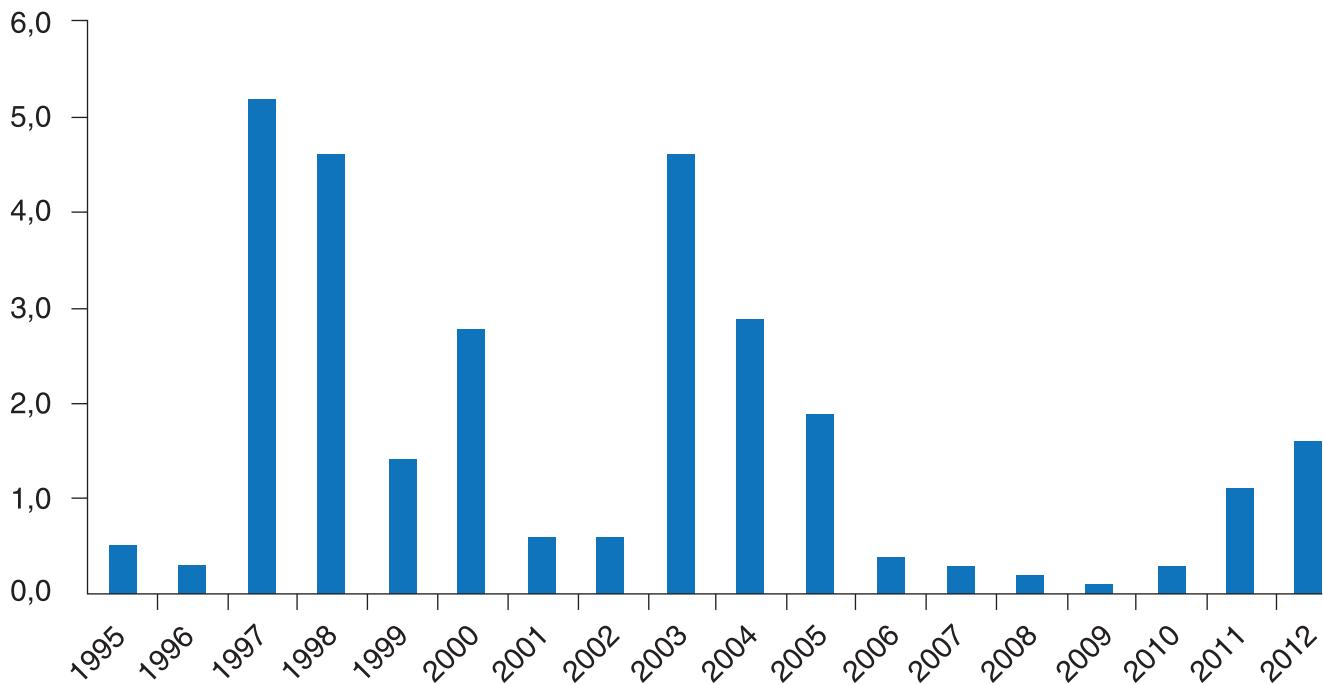
банка страны. Наблюдался бурный ажиотаж, люди часами стояли в очередях. За каждый ваучер необходимо было заплатить 25 рублей. В 1991-1992 годах было приватизировано 46,8 тысячи госпредприятий, в 1993 году это число выросло до 88,6 тысячи, а в 1994-м и вовсе перевалило за 100 тысяч. В частные руки были переданы и предприятия так называемой малой приватизации (магазины, кафе, рестораны и т.п.). Этот процесс завершился к концу 1994 года.

В ноябре 1992 года было подписано Положение о порядке проведения чековых аукционов. В первых рядах приватизируемых оказались владимирский завод «Автосвет», струнинский хлопчатобумажный комбинат «Октябрь», пермский «Моторостроитель» и ряд других. Дальше приватизационная волна накрыла страну. Если в декабре 1992 года аукционы проходили только в 8 регионах России, то в мае 1993 года — уже в 70. К концу апреля их состоялось

уже более тысячи, и были проданы акции таких крупных предприятий, как Волгоградский и Владимирский тракторные заводы, «Ростсельмаш», ЗИЛ, «Уралмаш». В дальнейшем в среднем в месяц проходило около 500 аукционов.

Даже идеологам программы чековой приватизации было очевидно, что самостоятельно российские граждане стать хозяевами собственной страны не сумеют. Помочь им были призваны чековые инвестиционные фонды, которые должны были создаваться на определенный срок (до 1999 года), а затем преобразовываться в обычные фонды или акционерные общества, став, таким образом, еще и основой для создания в стране рынка коллективных инвестиций. Инициатива вызвала живой интерес. По данным ФКЦБ (предшественник ФСФР), в 1994 году действовало 662 ЧИФа, а их акционерами стали около 25 миллионов человек — более 16 про-

Доля поступлений от приватизации в доходах федерального бюджета (%)

Источник: Министерство финансов РФ

центов населения страны в то время.

Первая волна приватизации ознаменовала переход к рыночной экономике и институту частной собственности. Однако ее результаты вызывают горячие споры в обществе и по сей день. Приватизация проводилась в крайне сложной экономической, финансовой и политической обстановке: государство было слабым, институты не работали, все ветви власти находились в конфронтации между собой, что затрудняло создание правовой базы и проведение реформ.

На момент начала приватизации государство было неспособно эффективно контролировать свою собственность, массовым явлением стала спонтанная приватизация, когда контроль над предприятиями захватывали директора, настроенные лишь на быстрое получение прибыли. Пожалуй, главным минусом приватизации по-русски было слабое государство, которое оставалось таким все девяностые годы.

Вторая волна: залоговые аукционы

Второй волне приватизации предшествовал указ президента от 22 июня 1994 года «Об основных положениях Государственной программы приватизации предприятий в РФ после 1 июля 1994 года». В ходе этого этапа приватизации в частные руки были переданы крупные системообразующие предприятия базовых секторов экономики.

Первые залоговые аукционы состоялись в августе 1995 года, после принятия указа «О порядке передачи в залог акций, находящихся в федеральной собственности». Основной целью этих аукционов было пополнение государственной казны за счет кредитов под залог госпакетов акций нескольких крупных компаний (таких как ЮКОС, «Норильский никель», «Сибнефть»). Правительство не возвратило кредиты, и таким образом пакеты акций перешли в собственность кредиторов. Сумма средств, которые должно было получить правительство, со-

ставляла около 1,85 процента доходной части федерального бюджета.

На залоговых аукционах были выставлены акции 12 крупных компаний, а от их продажи было получено 5,1 триллиона рублей. В 2004 году Счетная палата признала, что приватизация была проведена с рядом нарушений: в частности, цены были явно занижены, а конкурс практически отсутствовал. Нередкими были случаи, когда предприятия покупались на деньги, взятые в кредит у самого государства.

Именно к этому этапу приватизации предъявляется наибольшее количество нареканий и призывов пересмотреть ее итоги. Одной из ошибок здесь считается неправильное проведение аукционов по продаже, которые организовывались теми структурами, которые сами же являлись и покупателями.

Относительно механизмов проведения нынешней приватизации нужно отметить, что прошлые ошибки учтены

Предприятие	Доля (%)	Поступившие средства (млн долл.)	Текущая стоимость доли (млрд долл.)	Рост стоимости с момента приватизации (%)	Победители аукциона
«Норильский никель»	51	170,1	15,8	9 188	Онэксим-банк
ЮКОС	45	159	29,11	18 208	Банк «Менатеп»
«ЛУКойл»	5	141	2,27	1 509	«ЛУКойл»
«Сиданко» (теперь ТНК-ВР)	51	130	16,9	12 900	Консорциум МФК и «Альфа-Групп»
«Сибнефть» (теперь «Газпром нефть»)	51	100,3	10,5	10 368	Столичный банк сбережений
«Сургутнефтегаз»	40,12	88,9	11,2	12 498	НПФ «Сургутнефтегаз»
Новолипецкий металлургический комбинат	14,87	31	1,4	4 416	Банк МФК и «Ренессанс Капитал»
Новороссийское морское пароходство («Новошип»)	20	22,65	—	—	Новороссийское морское пароходство
«Нафта-Москва»	15	20,01	—	—	«НафтаФин»
«Мечел»	15	13	0,36	2 669	«Рабиком»
Северо-западное речное пароходство	25,5	6,05	0,0183	202	Банк МФК
Мурманское морское пароходство	23,5	4,125	0,02044	395	Банк «Менатеп»

Источник: «Эксперт»

и конкурсы проводят привлеченные государством инвестиции и другие агенты.

Третья волна: выгода – прежде всего

Приватизация госимущества в 2011 году принесла в бюджет 121 миллиард рублей. Крупнейшей сделкой тогда стала продажа 10 процентов акций ВТБ за 95,7 миллиарда рублей. Для сравнения: в 2010 году поступления в федеральный бюджет от приватизации федерального имущества равнялись 23 миллиардам рублей. В 2012 году было продано 273 пакета акций акционерных

обществ, включенных в программу приватизации, на общую сумму 201,5 миллиарда рублей. Самыми крупными приватизационными сделками 2012 года стали продажи 7,58 процента акций Сбербанка за 159,3 миллиарда рублей, 100 процентов акций «СГ-Транса» за 22,77 миллиарда рублей, 20 процентов акций «Апатита» за 11,11 миллиарда рублей и 25,5 процента акций Мурманского морского торгового порта за 2,2 миллиарда рублей. В январе 2013 года стало известно о закрытии сделки по продаже государством 55 процентов акций ОАО «Ванинский морской торговый порт»

за 15,5 миллиарда рублей. Премьер-министр Дмитрий Медведев заявил о необходимости продолжения курса на приватизацию по мере готовности приватизируемых предприятий. Он подчеркнул, что у правительства есть четкое понимание того, что приватизация повысит конкурентоспособность российского бизнеса: «Конечно, продажа активов должна проводиться в благоприятных рыночных условиях, но нельзя их бесконечно ждать, так вообще ничего никогда не продадим». Объемы участия государства в компаниях сейчас также перерпеваются изменения. В одоб-

Объект приватизации	Доли акций, приватизируемые в 2012-2013 гг. (%)	Изначальный план продажи долей до 2016 г. (%)	Скорректированный план до 2016 г. (% под контролем государства)
Государство сохранит контроль			
Сбербанк	7,58	–	–
«Российские железные дороги»	25	–	отложено до 2016 г.
«Роснано»	10	–	–
Россельхозбанк	25	75	100
«Росагролизинг»	49,9	50,1	100
«Роснефть»	25,1	50,1	50,0+1 акция
«Русгидро»	–	73,3	50,0+1 акция
АК «АЛРОСА»	32	–	25
«Транснефть»	–	25	
«Зарубежнефть»	–	100	90
«Совкомфлот»	49,9	50,1	25+1 акция
«Аэрофлот»	–	51,1	25+1 акция
ФСК ЕЭС	–	25	
Уралвагонзавод	–	25	
Объединенная судостроительная корпорация (ОСК)	–	49,9	75 (2017 г.)
ВТБ	25,5	–	50,0+1 акция
Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК)	–	42,9	отложено до 2024 г.
Государство полностью выйдет из компаний			
«Апатит»	20	–	100
Порт Ванино	55	–	
ОЗК	100	–	50,1
«Интер РАО ЕЭС»	–	60	
«Ростелеком»	–	50,1	
Аэропорт Внуково		100	
Аэропорт Шереметьево	–	100	

ренном в июне прошлого года плане государство рассчитывало полностью избавиться от долей в ВТБ, «Совкомфлоте», «Росагролизинге», «Русгидро», «Интер РАО», «Зарубежнефти», Шереметьеве, Рос-

сельхозбанке, «Росагролизинге», «АЛРОСА». Планировалось продать 25 процентов минус 1 акцию РЖД, «Транснефти», 50 процентов минус 1 акцию Объединенной судостроительной и Объединен-

ной авиастроительной корпораций. В октябре прошлого года стало понятно, что приватизация переносится по ряду причин: плохая конъюнктура рынка, неготовность отдель-

ных компаний, сопротивление их менеджмента. Осторожность инвесторов и необходимость увеличения доходности бюджета заставили правительство искать другие инструменты продажи госпакетов.

Причин, по которым бюджет может в очередной раз недосчитаться доходов от приватизации, несколько. Самая очевидная — особая схема приватизации некоторых госкомпаний. Планируется, что они будут проводить допэмиссию акций, а не продавать госдолю на рынке. По такой схеме было проведено, например, размещение акций ВТБ в мае этого года. Это означает, что доходы от продажи госпакетов останутся в компании и деньги минуют бюджет и Резервный фонд.

Премьер-министр Дмитрий Медведев подчеркнул, что решения по приватизации предприятий ОПК и естественных монополий будут приниматься отдельно, а приватизация государственных активов должна быть проведена по максимально выгодным ценам и в пользу наиболее эффективных собственников, «которые смогут изменить саму модель корпоративного управления, сделать управление более эффективным, привлечь долгосрочные инвестиции, сделать компании современными».

Теперь правительство планирует в 2013–2016 годах провести приватизацию на 1,7 триллиона рублей, причем, по словам чиновников, часть средств от продажи акций крупнейших компаний предлагается направить на развитие самих этих компаний.

В федеральный бюджет от приватизации поступит примерно 1,62 триллиона рублей: в 2014 году — 180 миллиардов, в 2015 — 140 миллиардов, в 2016 — 300 миллиардов. Средства поступают, в частности, в

виде дивидендов «Роснефтегаза» от продажи акций «Роснефти». Кроме того, продажа госдоли в малых компаниях принесет примерно 9 миллиардов рублей.

При этом сроки приватизации будут несколько сдвинуты. Теперь до конца 2016 года предлагается уменьшить доли государства в «АЛРОСА», «Совкомфлоте» и «Аэрофлоте» до 25 процентов плюс одна акция.

Согласно проекту плана приватизации, государство должно до конца 2016 года оставить у себя 50 процентов плюс одна акция ВТБ, «Русгидро» и «Роснефти». Срок уменьшения доли государства в «Зарубежнефти» до 50 процентов плюс одна акция сдвигается к 2020 году. А приватизация пакета Объединенной судостроительной корпорации (до 75 процентов плюс одна акция) — до 2024 года.

Вместе с тем в план внесен ряд новых активов. Это Государственная транспортная лизинговая компания (сокращение доли до 75 процентов плюс одна акция), «Росспиртпром» (продажа 100 процентов акций) и аэропорт Внуково (до 25 процентов плюс одна акция) — при этом в случае с Внуково решение будет приниматься с учетом возможного объединения активов Внукова и Шереметьева.

У Центрального банка нет планов по приватизации госбанков после 2016 года. В плане приватизации на 2014–2016 годы, в частности, предусмотрено сокращение доли участия государства в ВТБ до 50 процентов плюс одна акция. Всего из входящих в реестр федеральной собственности 2 337 акционерных обществ к приватизации предложено 1 201 общество, в том числе 765 обществ — это «переходящий остаток» из прежней программы приватизации, а 436 обществ — новые объекты. В

большинстве этих обществ 100 процентов акций принадлежат государству.

Из общего количества федеральных унитарных госпредприятий в плане приватизации значится 638 предприятий: 513 из них — это вновь включаемые объекты, остальные — те, по которым приватизация еще не завершена.

Хотели как лучше...

Государственная программа приватизации, принятая Верховным Советом РФ в июне 1992 года, провозглашала самые благие намерения: повышение эффективности деятельности предприятий, создание конкурентной среды и содействие демонополизации народного хозяйства, привлечение иностранных инвестиций, социальную защиту населения и развитие объектов социальной инфраструктуры за счет средств, поступивших от приватизации, содействие процессу финансовой стабилизации России.

Что же получилось в итоге? Приватизация способствовала полнейшей деиндустриализации страны, значительному сокращению объемов производства в легкой и обрабатывающей промышленности, обогащению одних и резкому обеднению других. Сегодня около 80 процентов граждан России продолжают считать приватизацию нечестной и готовы в той или иной степени к пересмотру ее итогов.

В теории плюсы от нынешней волны приватизации очевидны. Таковыми они были и в 1992 году. Но для того чтобы получить настоящую пользу от продажи госсобственности и повысить эффективность экономики, необходимо учесть ошибки первых этапов приватизации. Будет ли это сделано на практике, покажет ближайшее будущее.

Жан Маре

Жан Маре (11 декабря 1913 года – 8 ноября 1998 года) – французский актер, постановщик, писатель, художник, скульптор, каскадер.

100
лет

Есть несколько имен, ставших для русской культуры чем-то своим – если не родным, то уж точно близким. Среди таких имен, вошедших в нашу массовую культуру через популярные зарубежные кинофильмы, на одном из первых мест остается Жан Маре. Его необыкновенная мужская красота, благородство его героев, безупречная аристократическая пластика – все это нисходило на нас – русских зрителей – с экрана и формировало важные эстетические и этические символы. Идеальный Эдмон Дантес («Граф Монте-Кристо»), возмужавший Шарль д'Артаньян

(«Железная маска»), роскошный капитан Фракасс («Капитан Фракасс»), журналист Фандор и необыкновенный Фантомас (трилогия «Фантомасов») – эти и другие образы входили в нашу жизнь, чтобы остаться в ней навсегда.

В этом году, 11 декабря, исполняется сто лет со дня рождения Жана Маре. Кроме артистического обаяния и таланта, Маре оставил и иное, весьма разнообразное, творческое наследие. Еще в молодости Пабло Пикассо, увидев скульптурные работы Маре, удивился, как человек с таким талантом «тратит свое время на какие-то съемки в кино и работу в театре». Одна из работ Маре – памятник писателю Марселю Эме, известный как «Человек, проходящий сквозь стену», – украшает улочку Монмартра. Сыграв более ста ролей в кино, в последние годы своей жизни Жан Маре сосредоточился на работе в театре, на скульптуре и литературе. Помимо автобиографической книги, он написал «Мемуары Кокто», изложив сочиненные им самим воспоминания от имени своего многолетнего интимного друга Жана Кокто – поэта и писателя. Жан Маре не был просто «красавцем-мужчиной», хотя и им он, конечно же, являлся. Оставаясь содержательной личностью, он с самоиронией писал о собственной внешности: «Моя красота! Сначала решили, что я ее демонстрирую, потом вообразили, будто я из-за нее страдаю. И то и другое глупо. Прежде всего потому, что я не считаю себя красивым. Не подумайте толь-

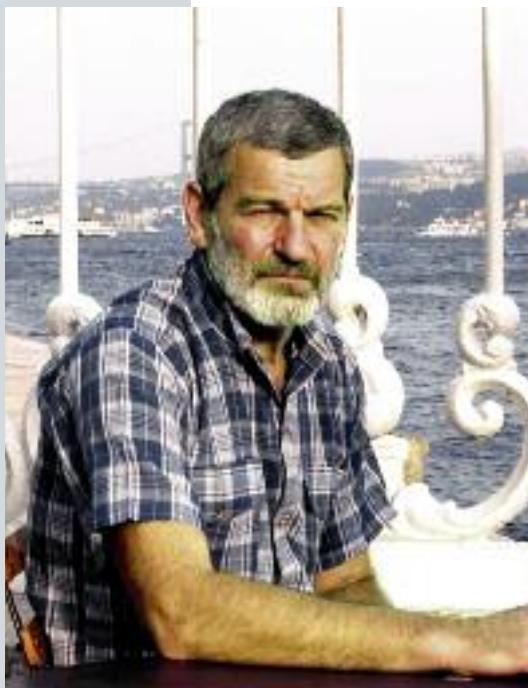

ко, что это кокетство навыворот. Если бы я обладал совершенной красотой, я не пошел бы плакаться, не стал бы ею бросаться. Я просто думаю, что мой внешний облик молодого человека единственным образом оказался в соответствии с преходящим, меняющимся, неотчетливым вкусом эпохи, которая на какое-то время зафиксировала, кристаллизовала его. Вполне возможно, что в другое время я не пришелся бы ко двору». Отдавая сегодня дань памяти любимому артисту, скажем, что в шестидесятые годы, когда фильмы с участием Жана Маре заполняли отечественные кино-

театры, он пришелся вполне «ко двору».

Маре прожил долгую и, думается, счастливую жизнь. В одном из своих интервью проблеме старения Маре «разрешил» так: «Я нахожу, что стареть – это великолепно. Жизнь чудесно уравновешена, и прибавление лет – благоденствие для актера. С профессиональной точки зрения. В личной жизни, конечно, все не так. Но с профессиональной точки зрения, если бы актер не старел, он все время должен был бы играть одни и те же роли, а это несносно».

С. Б.

Александр Николаевич Белкин –

профессор кафедры архитектуры
гражданских и промышленных зданий
Московского государственного
строительного университета

«Я думал лишь о чести и славе Франции...»

C апреля по октябрь по субботам и воскресеньям дважды в день — утром и вечером — в Версальском парке включают фонтаны. Это великолепное зрелище привлекает много народа, и тогда наполненность огромного парка людьми позволяет представить праздники двора Людовика XIV. На первом же из них, который назывался «Забавы заколдованного острова», в 1664 году были 600 гостей. По слухам заключения Аахенского мира в 1668 году — уже полторы тысячи, а к 1680 году в качестве долговременных гостей в Версале проживали 3000 дворян. В наши дни ежегодная посещаемость Версальского парка достигает 10 миллионов человек.

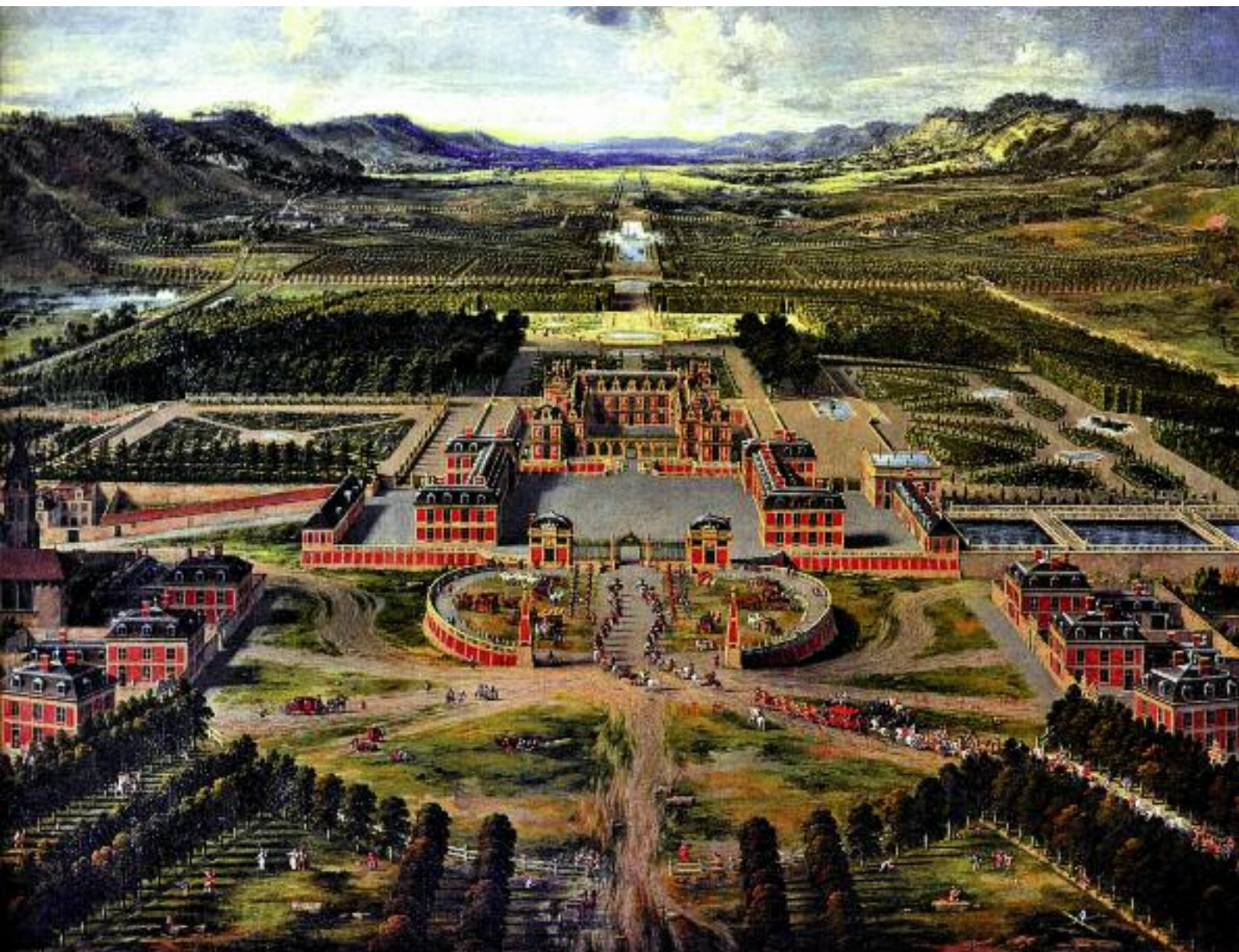
В этом году отмечается 400-летие со дня рождения гениального Андре Ленотра — автора этого шедевра, три с половиной века восхищающего людей.

Андре Ленотр родился 12 марта 1613 года в Париже в семье потомственных садоводов. Его дед был старей-

шиной крупнейшей садоводческой корпорации Парижа, участие Пьера Ленотра в устройстве садов при дворце Тюильри зафиксировано в документах 1572 года. Отец — Жан Ленотр — сначала со своим отцом, потом самостоятельно — проектировал и строил сады королевских резиденций. Третий в династии — Андре Ленотр — по семейной традиции от младых ногтей работал с отцом и в 24 года получил из его рук должность главного садовника садов Тюильри. Молодой Андре Ленотр учился рядом и вместе с теми, с которыми будет сотрудничать долгие годы: рисунку, живописи и перспективе в художественной студии Симона Вуэ вместе с Шарлем Лебреном, архитектуре в мастерской Франсуа Мансара и, конечно, садово-парковому искусству у отца.

Глядя на список основных работ Андре Ленотра, видишь, что гений, о котором говорили «садовник короля и король садовников», был еще и невероятно трудолюбив: сад дворца Фонтенбло, парк дворца Во-ле-Ви-

Пьер Патель. Перспектива дворца и садов Версаля. Около 1668 года

конт близ Мелёна, ансамбль Версальского парка, сады дворцов и замков Шантуйи, Сен-Жермен-ан-Ле, Тюильри, Со, Пале-Рояль, Кланы, Матиньон, Сен-Клу, Шуази ле Руа, Мёдон, Исси, Марли, аббатства Сен Мартен де Понтуаз, монастыря Сен Сир, а также план города Версаля со знаменитым трехлучием, проспект Елисейских полей, реконструкция и озеленение улиц в Париже. За пределами Франции Андре Ленотром созданы проекты Гринвичского парка в Лондоне, садов Виндзорского замка в Англии, садов замка Раккониджи, реконструкции садов в Венария Реале близ Туринова Италии, проекты и рекомендации

по созданию садов дворца Шарлоттенбург и замка Кассель в Германии.

Труды Андре Ленотра получили заслуженное признание, он был возведен королем в дворянское достоинство, награжден орденами Святого Михаила и Святого Лазаря. Людовик XIV называл его «наш добрейший Ленотр» и позволял не покидать своего портфеля, рядом с которым король мог идти пешком, обсуждая с архитектором дальнейшее развитие своего любимого Версальского парка. Версальский ансамбль восхищал современников и продолжает восхищать потомков как сконцентрированное в большом, но едином произве-

дении яркое выражение великого стиля. Александр Бенуа писал: «Когда в нелюдный день выходишь на дворцовую эспланаду и перед глазами во все стороны раскрываются безграничные пространства, и все, что обнимает глаз, является одним стройным целым, одной исполнинской архитектурой, то невольно каждый раз захватывает дух. <...> Версаль был предназначен для того, чтобы вешать о величии короля, но если вслушаться в его нашептывание, то легко различить нечто совершенно иное — символ веры о человеческом величии вообще, дому разлитой во всем мироздании красоты. <...> Версаль <...> поэма жизни, поэма

Как показывать сады Версалья

I

Когда, выйдя из замка через вестибюль мраморного двора, попадете на террасу, остановитесь наверху у ступенек, чтобы рассмотреть цветники, водоемы и фонтаны.

II

Затем идите прямо к верхней части бассейна Латоны и остановитесь, чтобы взглянуть на него, ящериц, марши, статуи, королевскую аллею, купальню Аполлона, канал, а потом повернитесь, чтобы увидеть цветник и замок.

III

Затем повернитесь налево, чтобы пройти между сфинксами, по пути остановитесь перед кабинетом, чтобы посмотреть на бассейн Большого грота и открывающийся отсюда вид, остановитесь у сфинксов, чтобы увидеть южный цветник, а потом пойдите прямо наверх к оранжерее, откуда можно увидеть апельсиновые деревья и швейцарское озеро.

IV

Поверните направо возле бронзового Аполлона и сделайте остановку у центральной части здания, откуда видны Бахус и Сатурн.

V

Спуститесь по правой лестнице оранжереи и пройдите в сад апельсиновых деревьев, прямо к фонтану, откуда посмотрите на оранжерю. Пройдите в аллеи высоких деревьев, потом в крытую оранжерю и выйдите через вестибюль к лабиринту.

VI

Войдите в лабиринт и, спустившись к уткам и собаке, снова поднимитесь, чтобы выйти оттуда возле Бахуса.

VII

Пойдите посмотреть зал балов. Обойдите его. Пройдите в центр и выйдите через нижнюю часть лестницы Латоны.

VIII

Пойдите прямо на видовую площадку нижней части Латоны и по ходу посмотрите на маленький фонтан Сатира, который находится в одной из рощ; когда будете на видовой площадке, остановитесь там, чтобы посмотреть на сходни, вазы, статуи, ящерицы, Латону и замок, с другой стороны – на королевскую аллею. Аполлон, канал, Флора, Сатурн. Справа – Церера, слева – Бахус.

IX

Спуститесь через жирандоль, которую увидите по пути к Сатурну. Поверните назад и пройдите к королевскому острову.

X

Выходите на шоссе, где с двух сторон фонтаны, и обойдите большой участок: когда будете внизу, сделайте остановку, чтобы посмотреть на водоемы, статуи и портики.

XI

Потом дойдите до маленькой аллеи, которая идет к Аполлону, и снизу войдите в галерею, обойдите ее и выйдите из нее через аллею, которая ведет к колоннаде. Многие сады Версальского парка, более или менее интимные или оживленные с помощью статуй и фонтанов, были местами для проведения праздников, легких завтраков и др.

XII

Войдите в колоннаду. Пройдите в среднюю часть, где осмотрите колонны, барельефы и водоемы. При выходе остановитесь и идите далее в сторону королевской аллеи.

XIII

Спуститесь к Аполлону. Там остановитесь, чтобы осмотреть фигуры, вазы королевской аллеи, Латону и замок, увидите также канал. Если захотите увидеть в тот же день зверинец и Трианон, посмотрите, прежде чем смотреть остальные фонтаны.

XIV

Войдите в маленькую аллею, которая ведет к Флоре. Пройдите в купальни Аполлона и прогуляйтесь, чтобы посмотреть статуи, кабинеты и барельефы.

XV

Пройдите мимо Ланселота. Поверните назад. Осмотрите его, выйдите вниз.

XVI

Войдите в зал Совета. Поднимитесь к Флоре и поверните назад.

XVII

Пойдите к горе. Вернитесь к маленькой аллее, которая поворачивает, перед тем как привести к центру Звезды. И когда будете там, обойдите гору.

XVIII

Пойдите потом к Церере, чтобы попасть в театр. Посмотрите на фонтаны Аркадии.

XIX

Выходите через нижнюю часть северной лестницы и войдите в Марэ. Обойдите его.

XX

Выходите к трем фонтанам поверху, спуститесь и, смотрев трехступенчатые фонтаны, выйдите через аллею, которая ведет к Дракону.

XXI

Обойдите вокруг Дракона и осмотрите фонтаны и владения Нептуна.

XXII

Пойдите к триумфальной арке. Обратите внимание на разнообразие фонтанов, струй, водные поверхности, котлованы, фигуры и различные водные эффекты.

XXIII

Выходите от Дракона, пройдите аллею Детей. И когда будете на камне между нижними водоемами, повернитесь, чтобы бросить взгляд на все

фонтаны Нептуна и Дракона; затем продолжите путь, поднимаясь по вышеназванной аллее.

XXIV

Остановитесь внизу у водоема и посмотрите барельефы и остальные фонтаны.

XXV

Затем пройдите к пирамиде, где остановитесь на минуту. А потом снова поднимитесь к замку по мраморной лестнице перед стыдливой Венерой. Наверху лестницы обернитесь, чтобы увидеть северный цветник, статуи, вазы, пирамиды и все, что можно увидеть от Нептуна, а потом выйдите из сада через ту же дверь, что и вошли.

Если захотите увидеть в тот же день зверинец и Трианон, остановившись предварительно у Аполлона, поднимитесь на судно, чтобы пойти в зверинец. Поднимаясь на амфитеатр, сделайте остановку, чтобы посмотреть на канал и то, чем он заканчивается со стороны Трианона.

Пройдите в центральный зал. Войдите во все дворы, где есть животные. Потом снова поднимитесь на судно, чтобы пройти в Трианон. Прибыв, поднимитесь по сходным, остановитесь на верху. Увидите три фонтана, канал и край стороны зверинца. Пойдите прямо к центральному фонтану нижнего цветника. Оттуда покажется дом. Пойдите посмотреть его внутри. Войдите в перистиль. Там откроется вид на проспект. А из сада увидите двор. Потом посмотрите все остальное в доме до зала в верхней части галереи. Вернитесь через тот же зал в конце галереи, чтобы попасть к источникам. А потом пройдите в галерею, чтобы дойти до лесистого Трианона. Пройдите на террасу верхнего каскада. А потом выйдите через зал в конце галереи со стороны леса. Пройдите по террасе до угла, откуда виден канал. Поверните потом к кабинету в конце флигеля, откуда видны замок, лес и канал. Выходите и пройдите вдоль здания до центральной аллеи. Когда будете в центре дома, увидите чащу леса, Большой фонтан и водоем сквозь стволы деревьев. Спуститесь к цветнику, остановитесь внизу темной аллеи, чтобы посмотреть окружающие фонтаны. Пройдите к фонтану, который находится в маленькой роще, и к нижнему каскаду. Поднимитесь вдоль аллеи. А потом пройдите через нижний цветник по аллее, которая ведет к подкове. Спуститесь оттуда, чтобы сесть в лодки и направиться к Аполлону. А потом вновь пройдите по аллее, которая ведет к Флоре. Пройдите в купальни Аполлона и посмотрите таким образом остальное, что описано выше.

Людовик XIV

влюбленного в природу человечества. <...> Версаль прекрасен спокойной красотой <...> он классичен, он дает посвященным особый душевный мир. <...> Мир необычайно стройный, уравновешенный, где, кажется, жизнь должна протекать в величавом покое, в достойных занятиях, в невозмутимой тишине, вдали от нужды, от распрай и суеты. Это истинный гигантский храм под открытым небом».

Не только Версаль – все большие и малые творения Андре Ленотра будут дарить радость восприятия художественных образов многим поколениям людей, давать высокий образец композиционного совершенства. Однако еще более важная часть наследия мастера – огромный и богатейший набор приемов, средств и методов архитектурно-ландшафтного формообразования, примененный в разных пространственных масштабах – от уходящих за горизонт восприятия до камерных композиций. В этом отношении его вклад в развитие ландшафтной архитектуры и градостроительства подобен разработке античными зодчими классического архитектурного ордера. Ведь к нему мировая архитектура обращается 25 веков – то с откровенностью Ренессанса, барокко и классицизма, то прячась в средневековую вузаль, то беззастенчиво – в эклектические периоды, то иро-

нично – в эпоху Постмодерна. Архитектурно-ландшафтное проектирование три с половиной столетия благодарно пользуется щедрым творческим наследием Андре Ленотра, и нет сомнений в том, что будет пользоваться им и впредь. Андре Ленотр жил в окруженном собственным садом доме у дворца Тюильри с женой Франсуазой Ланглау. Он был богат и знатен, в то же время прост, доступен и благожелателен. Его ученики работали едва ли не во всех странах Европы,

подобно главному архитектору Санкт-Петербурга, автору его генерального плана и «образцовых» домов Жану-Батисту Леблону. Вынесенные в заголовок слова Ленотра – творческое и человеческое кредо жизни замечательного мастера. Андре Ленотр умер 15 сентября 1700 года в Париже, прожив 87 прекрасных и плодотворных лет. Некоторое время спустя король написал следующее признание своего отношения к парку и тем самым к его автору (см. стр. 218).

Карло Маратта. Портрет Андре Ленотра. Около 1680 года

annotated table of contents

COLUMN OF THE FOUNDERS

Mikhail Baidakov, Sergey Belkin

Conversation of Mikhail Baidakov and Sergey Belkin – 4

The publisher and the chief editor of the miscellany summarize two years' results of the edition existence and its seven issues published during this time. In the conversation a significant attention has been paid to the subject of the current issue – problems of family and demography. Therefore, the conversation becomes a kind of announcement of materials of the issue. In previous issues such an announcement was contained in the editorial column.

FAMILY AND DEVELOPMENT

Sergey Belkin

Sanctity of Motherhood – 10

The chief editor of the miscellany is considering the landmarks of implementation of the All-Russian program *Sanctity of Motherhood*, organized and supported by the Fund of Saint All-praised Andrew the First-Called and the Centre of National Glory. The article discloses the significant problems of the Third Forum of the *Family values in the information space* Program for the cross-cutting theme of the miscellany.

Interview with Oleg Atkov

“Only the country that regards a family as its highest value has a future” – 12

Oleg Atkov shares his ideas concerning the problems of the modern Russian healthcare system, expresses his thoughts regarding the perception of health and a healthy lifestyle as one of the most important values of human life. The interview also covers such issues as the role of the individual, the family and the state in ensuring active longevity.

Konstantin Shestakov

When the birth-rate will be no less than three per each family – 30

Konstantin Shestakov analyzes the reproductive behavior of contemporary Russian citizens, compares it with the system of values aimed at procreation and characteristic of traditional Russian culture. The author considers that the current increase in the birth rate is possible only through laying special emphasis on the value factor and motivation for child-bearing.

Irina Medvedeva, Tatiana Shishova

The Trojan horse of juvenile justice – 44

Irina Medvedeva and Tatiana Shishova consider the risks and threats, which are part of the juvenile justice system. The article proves that the introduction of the juvenile justice institution in Russia may lead to the virtual collapse of the traditional family, this has already happened in the West. The authors demonstrate the destructive impact of the juvenile justice on the moral, ethical and psychological state of the youth.

Oleg Bakhtiyarov

The Sovereign’s Children Project – 58

Oleg Bakhtiyarov considers that a drastic increase in the Russian population is possible only through fundamental reforming of children’s educational institutions on the basis of new educational technologies and assigning this method of population reproduction a high – compared with the family – priority. The author is convinced that new powerful elite may be raised only in such new educational institutions.

SOCIETY AND DEVELOPMENT

Interview with Vitaly Milonov

“As soon as it becomes possible to debate the fundamental values on which the society is based, the values themselves are immediately put in jeopardy” – 64

Vitaly Milonov speaks about the background of the law banning gay propaganda issued by the St. Petersburg Legislative Assembly and shares his thoughts on the growing activity of the LGBT community. The interview also covers the issues of spiritual and psychological condition of the modern West.

Vladimir Bliznekov

Sodom civilization. The nature and forms of the future religion and culture of the West – 74

Vladimir Bliznekov analyzes the recognition of the LGBT community's rights to build full – from a legal point of view – families, the process which has spread out in the West in recent years. The article deals with a phenomenon of modern aggressive propaganda of the subculture's values, as well as historical landmarks of the community's integration in the government institutions.

Alexander Yusupovsky

Migration policy: one gets everything, another – a big fat nothing – 88

Alexander Yusupovsky estimates the problems of the Russian migration policy. The main idea of the article is that our country has no circumspect and integral strategy in this area. Numerous facts cited by the author demonstrate the shortcomings of existing mechanisms of migrants' adaptation, as well as corruption of migration structures.

Sergey Chesnokov

Civilization of life against civilization of death.**Methodological bases for construction of the future civilization – 106**

Sergey Chesnokov contrasts two types of civilization – the Medieval and Renaissance – not as specific historical eras, but as models which were later put into life. The author calls the first model civilization of life, and the second – civilization of death. The article provides a detailed plan of the intellectual assurance of the construction process of the civilization of life.

Oleg Fomin-Shakhov

Biopolitical control. The war of the elites against the population – 118

The article is focused on biopolitics – a new trend of interdisciplinary research primarily aimed at finding ways to control the size of population and its qualitative characteristics. The author considers that the biopolitical research as conducted in the West is destructive for the development of Russia and calls for developing a range of measures to oppose them.

Interview with Archpriest Maxim Kozlov

"I have no feeling that the external favor in relation to the Church will continue throughout our lives, and, more than that, lives of our children" – 130

Archpriest Maxim Kozlov ponders on the problems of the modern Orthodox family and the difficulties of church education of children and adolescents. The interview covers the situation in the modern Christian West, addresses certain priorities of the Russian Orthodox Church, specified by Patriarch Kirill and brings forward the priest's thoughts about the possible future challenges to the Church.

POLITICS AND DEVELOPMENT

Anatoly Koshkin

Revenge of Japanese conservatives. Kuril Islands: is there a chance of a draw? – 142

Anatoly Koshkin examines the history of the Russian-Japanese dispute over the possession of the southern part of the Kuril Islands, as well as the dynamics of international relations against the background of this dispute in recent years. This article presents the different views on the ways of the dispute resolution which exist in the Japanese political elite groups. The author gives his own problem-solving scenario.

Oleg Krasnov

Moldova – between East and West – 152

Oleg Krasnov considers the situation in today's Moldova from different points of view. There is an analysis of socio-economic situation in the country, the alignment of the existing political forces and the cultural identity of the country. The author believes that, despite the association agreement with the EU, Moldova has no prospects of full membership in the European Union.

annotated table of contents

THEORY OF DEVELOPMENT

Yury Krasin

Modernization of the society and new humanity. Food for reflection – 160

Yuri Krasin considers the innovative type of development as a new trend, according to which, as the author thinks, the further development of our civilization will proceed. The article deals with the characteristics of this type of development and draws the conclusion of exceptional importance of moral and ethical grounds, and overcoming of the current dehumanization for the future civilization.

Alexander Neklessa

Formation of elite – 174

On the basis of extensive historical material relating mainly to the past of Western civilization, Alexander Neklessa formulates the principles according to which the elites were recruited in the Western history and culture, considering specific features of these elites, their anthropological and socio-cultural characteristics, and makes a prediction about the possible scenarios of elitogenesis in modern civilization.

Archpriest Kirill Kopeykin

The demographic transition: on the threshold of a new development paradigm – 190

The author examines the current concepts of potential prospects of the world population growth and the factors that could stop this growth. Demographic problems are directly linked to the desecularization process, having spread out in recent years, which draws attention of many prominent thinkers of today.

ECONOMICS AND DEVELOPMENT

Vasily Simchera

Passion for the recession – 202

Vasily Simchera analyzes the public view of the current period as a time of recession, which view is currently predominant both in the West and in Russia. The author shows the fundamental difference between the processes taking place in the West, and the same in Russia. The article indicates that the policy carried out in Russia and aimed at maintenance of the economic stability and control of inflation will result in a severe crisis in the end.

Igor Zuev

Privatization in Russia: a new attempt to distribute the old inheritance – 208

Igor Zuev analyses the history of the three privatization campaigns in Russia – of early 1990s, the mid-1990s, and the current privatization. The author urges to take into account the lessons of previous privatization campaigns of the 1990s, which caused serious damage to the economy and social sphere of Russia, as well as to carry out the current privatization in a manner as transparent and advantageous for the state as possible.

DATES

Jean Marais: the centenary of his birth – 214

LANDSCAPE AND DEVELOPMENT

Alexander Belkin

“I was thinking only of the honor and glory of France...” – 216

Article by Alexander Belkin has been timed for the 400th anniversary of the birth of André Le Nôtre, a famous French architect, the creator of Versailles complex and other famous buildings. The author presents the landmarks of the architect's biography, as well as a fragment describing the park of Versailles, drawn up by the French King Louis XIV and being an original guidebook to this landscape monument.

ANNOTATED TABLE OF CONTENTS

Annotated Table of Contents in English – 220

ANNOUNCEMENT

Results and Perspectives – 223

Founders of the literary miscellany sum up the issue's materials and announce the main themes of the following issue.

Итоги и перспективы

Редко подлинно фундаментальные проблемы становятся злободневными, то есть не просто касающимися каждого, а задевающими многих на эмоциональном уровне. К таким вопросам относится то, что сухим языком социологии и политики называют «демографические проблемы». Авторы номера не только обозначили темы, связанные с негативной динамикой народонаселения, не только отметили исключительное значение для судьбы страны «качества населения», определяемого в том числе и «качеством семьи», но и указали на возможные пути и способы разрешения этих проблем. Кроме того, наряду с аналитическими статьями мы опубликовали и статьи публицистические, в которых не всегда достигается высокий уровень аргументации, но чувствуются эмоциональный накал, желание провозгласить собственную позицию — хотя бы и в ущерб ее обоснованности. Полагаем, что и это иногда следует делать: порой для врача услышать крик от ощущаемой боли важнее, чем ознакомиться с результатами лабораторных анализов.

Тема «качества и количества народа» будет нами продолжена и в следующих номерах — прежде всего в силу своей особой роли в нашей сквозной теме — проблеме развития. К тому же один номер альманах не мог ни вместить в себя все проблемы, касающиеся российской и мировой демографии, ни даже отразить имеющиеся подходы к их решению. В портфеле редакции уже лежат статьи, не вошедшие в текущий номер просто в силу ограниченности его объема.

В наших ближайших планах тема, которую обобщенно можно назвать «культурная политика», если сделать при этом необходимые пояснения. Несмотря на более чем двадцатилетнее существование правового базиса политики государства в области культурного развития — «Основ законодательства РФ о культуре», — возникла необходимость принятия решений о государственной культурной политике на самом высоком уровне. В сентябре-октябре текущего года были приняты поправки к упомянутому закону и проведено заседание Совета при президенте по культуре и искусству, на котором Владимир Путин сказал: «Культура, по сути, это свод нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности, один из ключевых символов российской государственности и исторической преемственности, то, что объединяет нас с другими странами и народами мира. Конечно же, все мы — государство, общество — несем ответственность за судьбы отечественной культуры, за ее современное состояние и перспективы. Нельзя потерять свои культурные корни, то, что формировалось веками, складывалось многими поколениями представителей разных национальностей и разных религий и не раз на самых трудных поворотах истории государства российского сберегало его для будущих поколений. Именно поэтому мы говорим о необходимости осмыслинной государственной культурной политики, о том, что нужны четкие принципы и четкие ориентиры, которые обеспечат культуре роль определяющего, а не периферийного фактора развития страны и общества, человеческого капитала».

В сферу культурной политики входит множество вопросов: это и искусство в самом широком смысле, и литература, и образование, и охрана памятников, и музеи, и библиотеки — словом, трудно выделить то, что не относится к вопросам культурной политики. Культура — это действительно интегральный срез всей жизни общества, являющийся одновременно и индикатором, и целью. Как подчеркнул секретарь Совета, советник президента РФ Владимир Толстой: «Культура не периферийная сфера общественной жизни, не обременительная нагрузка на экономику, а главный фундамент, определяющий самобытность народа. Культура — это качественное измерение всего социального организма. Она генотип общества, определяющий способность страны выживать и развиваться в изменяющихся условиях».

Развитие культуры, которое призвана обеспечивать политика государства, сталкивается со многими трудностями. Годами, а теперь уже и десятилетиями остаются нерешенными принципиально важные проблемы, оказывающие негативное влияние на всю жизнь. Среди них не только недостаток финансирования, но и недостаток осознания тех социальных идеалов, ради которых и во имя стремления к которым должна развиваться культура, налицо вызванная этим неопределенность целей конкретной политики и половинчатость многих решений. Говоря, в частности, о СМИ, архимандрит Тихон (Шевкунов) выразил надежду, что, наконец, произойдет «долгожданное стимулирование СМИ, телевидения, Интернета, кинематографа к ответственному, гражданскому и этическому служению — все это возможно, если будет создана и утверждена концепция государственной политики в области культуры, образования и воспитания, отражающая наши основополагающие духовные, нравственные и культурные ценности, историческую преемственность и социальные цели».

Логика последовательного обращения к теме развития на протяжении двух лет существования альманаха привела нас к теме культуры как фактора и цели развития. То, что в это же время произошли знаменательные действия и заявления во властных структурах, служит для нас важным дополнительным ориентиром в процессе создания того смыслового поля, ради которого альманах существует.

Темой ближайшего номера станут вопросы, связанные с коммуникативной средой современного общества, со зрелищной культурой, с ролью и ответственностью СМИ и с новой «формой жизни» — интернет-средой обитания. Говоря на упомянутом совещании Совета о роли СМИ, главный редактор газеты «Культура» Елена Ямпольская справедливо отметила: «Если человек утром встает, включает телевизор, и ему немедленно рассказывают, где, кого и на какие фрагменты за минувшую ночь расчленили, и с этим знанием он вынужден идти на работу, с этим настроением, то уже не только о культуре, уже в общем-то о психическом здоровье нации скоро трудно будет что-нибудь говорить».

Среди многообразия «форм культурной жизни» есть массовые зрелища: спортивные состязания, кино, театр, цирк, площадное действие, телевидение и т.д. Словом, все те виды зрелищ, где зритель — пассивный соучастник, а само зрелище — суть и смысл времяпрепровождения. Они играют огромную роль в жизни всех современных обществ, затрагивая и сферу культуры, и область экономики и политики. Спорт, например, давно стал одним из сильнейших факторов «мягкой силы». Особенно ярко эта социально-политическая роль зрелищ проявляется в крупных международных спортивных соревнованиях — таких, как чемпионаты мира и, разумеется, Олимпийские игры. Планируем, что предстоящие Олимпийские игры в Сочи станут объектом нашего анализа в разных аспектах этого события — политическом, экономическом, культурном...

В разговорах о культуре экономическая проблематика затрагивается часто, однако многие ее аспекты остаются сакримальными. Экономика кино, театра, ТВ, формирование и распределение финансовых потоков, происходящих из разных источников, в том числе и бюджетных, представляет немалый интерес для адекватной оценки этой сферы культуры. Еще меньше общество знает об «экономике литературы», «экономике музыки» и т.п., хотя вопрос о том, кто и как зарабатывает деньги, а кто — нет, является стратегически важным с точки зрения культурной политики.

В общем, круг вопросов, которые следует затронуть на страницах ближайших номеров альманаха, велик и, завершая этот номер, обратимся с призывом к нашим авторам — как уже состоявшимся, так и новым, которых мы ждем: пишите!

Учредители

миллениум банк^{зАО}

миллениум банк^{зАО}

Приближаем к цели.

www.kbmil.ru

www.devec.ru

интернет-портал
«Развитие и экономика»